

ISSN 2227-1171 (Print)

Том 13, № 3. 2022

Сквозной номер – 49

ISSN 2542-1247 (Online)

Vol. 13, No. 3. 2022

Continuous issue – 49

ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель:

Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
420108, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Магистральная, 35

Редакционно-издательское отделение:
420059, г. Казань,
ул. Оренбургский тракт, 128

Выходит с 2010 года ежеквартально

Индекс в объединенном каталоге
"Пресса России" – 84683

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций 29 июня 2012 г.
Регистрационный номер ПИ № ФС 77-50418

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук
(12.00.01 – Теория и история права

и государства; история учений о праве и государстве;
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право;
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право;
12.00.09 – Уголовный процесс;
12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность;
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность)

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (e-LIBRARY)
Журнал включен в Ulrich's Periodicals Directory
Журнал включен в электронный периодический справочник
«Система ГАРАНТ»

Журнал распространяется только по подписке

e-mail: vestnikkui@mail.ru

<http://www.vestnikkui.ru>

Scientific and Theoretical Journal

Founder and publisher:

the Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation
35, Magistralnaya, Kazan
420108, The Republic of Tatarstan, Russia

Editorial-and-publishing office:
128, Orenburgskii trakt
420059, Kazan

The Journal is being published since 2010 each quarter

Index in the combined catalog
"Pressa Rossii" – 84683

The Journal is registered in Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology
and Mass Communications
June, 29, 2012.
Identification Number PI No. FS 77-50418

The Journal is included in the Catalogue of the leading peer-
reviewed journals, in which should be published basic scientific
results of degree dissertations
(12.00.01 Theory and history of law and state; history of theory
of law and state,
12.00.02 Constitutional law; constitutional trial; municipal law,
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law,
12.00.09 Criminal proceedings,
12.00.11 Judicial work, prosecutorial activity, human rights
and law enforcement activity,
12.00.12 Criminalistics; forensics; investigation activity)

The Journal is included in the Russian
Science Citation System (e-LIBRARY)

The Journal is included in the Ulrich's Periodicals Directory
The Journal is included in the electronic periodical "Sistema
GARANT"

The Journal is available only on a subscription basis

Редакционный совет

Андреев Максим Валентинович – доктор юридических наук, доцент (Казань, Казанский юридический институт МВД России). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Бакулина Лилия Талгатовна – доктор юридических наук, доцент (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет). ORCID: 0000-0002-8891-6974

Балахонский Виталий Витальевич – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Безверхов Артур Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор (Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева)

Варыгин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор (Саратов, Саратовская государственная юридическая академия)

Воронин Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, профессор (Москва, Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета)

Гаврилов Борис Яковлевич – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0002-2529-491X

Гишинский Яков Ильич – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена)

Готчина Лариса Владимировна – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Демидов Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан

Дубровин Сергей Викторович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор (Уфа, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Мезяев Александр Борисович – доктор юридических наук, профессор (Казань, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Нигматуллин Ришат Вахидович – доктор юридических наук, профессор (Уфа, Башкирский государственный университет). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Павличенко Николай Владимирович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Степаненко Равия Фаритовна – доктор юридических наук, профессор (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Редакционная коллегия

Председатель – **Зиннуров Фоат Канафиевич**, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Заместитель председателя – **Миронов Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе).

ORCID: 0000-0003-1532-9258

Члены редакционной коллегии:

Алиуллов Рашид Рахимуллович – доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

Бабичев Арсений Георгиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

Гарафутдинов Марат Рафикович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по учебной работе)

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Зотина Елена Владимировна – начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России

Казанцев Сергей Яковлевич – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

Комлев Юрий Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России

Шайдулина Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Шалагин Антон Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

Editorial Board

Maksim Valentinovich Andreev, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor (Kazan, the Kazan Law Institute of MIA of Russia). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Liliya Talgatovna Bakulina, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University). ORCID: 0000-0002-8891-6974

Vitalii Vital'evich Balahonsky, Doctor of Philosophy (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Artur Gennad'evich Bezverhov, Doctor of Law (Doctor habilitatus) Professor (Samara, Samara State Aerospace University named after S.P. Koroljov)

Aleksandr Nikolaevich Varygin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Saratov, Saratov State Justice Academy)

Mikhail Yurievich Voronin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor of Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Boris Yakovlevich Gavrilov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"). ORCID: 0000-0002-2529-491X

Yakov Il'ich Gilinskiy, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia)

Larisa Vladimirovna Gotchina, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Victor Nikolaevich Demidov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Chief Federal Inspector of the Republic of Tatarstan

Sergey Victorovich Dubrovin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Moscow University of MIA of Russia)

Sergey Vasil'evich Egoryshev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Aleksandr Borisovich Mezyaev, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Rishat Vahidovich Nigmatullin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Bashkir State University). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Nikolai Vladimirovich Pavlichenko, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Administration Academy of MIA of Russia). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Raviya Faritovna Stepanenko, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Editorial Council

Chairperson:

Foat Kanafievich Zinnurov, Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Professor, Chief of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Vice Chairman:

Sergey Nikolaevich Mironov, Candidate of History (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of the Kazan Law Institute of MIA of Russia for academic work. ORCID: 0000-0003-1532-9258

Editorial Board:

Rashid Rahimullovich Aliullov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Head of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Arseny Georgievich Babichev, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Marat Rafikovich Garafutdinov, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of KLI of MIA of Russia for Educational Work

Demidova-Petrova Elizaveta Viktorovna, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminology and Criminal Executive Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elena Vladimirovna Zotina, Chief of the Editorial Department of the Editorial-and-Publishing Office of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Sergei Yakovlevich Kazantsev, Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Candidate of Law (Research doctorate), Professor, Professor of Criminalistics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Yurii Yur'evich Komlev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor, Professor of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elvira Damirovna Shaidullina, Candidate of Law (Research doctorate), Deputy Chief of Department of Criminal Process of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Anton Evgen'evich Shalagin, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

СОДЕРЖАНИЕ

<i>CONTENTS</i>	6
<u>ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА</u>	
Бикчурин Э.З., Кабиров Д.Э. Становление системы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в середине 1930-х годов: по материалам Республики Татарстан.....	8
Карнаушенко Л.В. Метафизика права как социокультурный феномен: дискуссионные аспекты.....	18
<u>ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ</u>	
Курсаев А.В., Ханахмедова Л.В. Обеспечение прав и свобод граждан в условиях процедуры выхода Российской Федерации из Европейского суда по правам человека.....	24
Патяшина М.А. Реализация полномочий Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан в сфере защиты прав потребителей.....	38
<u>КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО</u>	
Кулешова А.В. Некоторые юридические аспекты регулирования репродуктивных прав человека.....	44
<u>УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ</u>	
Варыгин А.Н., Ефремова И.А. Ревность как мотив преступления.....	50
Джафарова А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса.....	56
Каримов А.М. К вопросу о правовом статусе информации ограниченного распространения в органах внутренних дел Российской Федерации.....	61
Назмеева Л.Р. Современные проблемы безопасности национальной экономики в условиях ее цифровой трансформации.....	69
Циома В.Н. Социальная обусловленность криминализации злоупотреблений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.....	79
Чернышев Д.Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	87
Шавалеев Б.Э. Классификация киберпреступлений	93
Шалагин А.Е., Сидукова М.Г. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьей 239 Уголовного кодекса Российской Федерации (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан).....	98
<u>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД И КРИМИНАЛИСТИКА</u>	
Багаутдинов Ш.Ф. Некоторые вопросы доследственной проверки с участием несовершеннолетних лиц.....	105

Киселёва М.А.	
Организация первоначального этапа расследования преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.....	110
Ляпин А.И., Гарипов Т.И.	
Предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым: проблемы производства, способы решения.....	117
Маликова Н.В., Ямалетдинова Н.В.	
Процессуальный контроль и прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела: законодательные проблемы и способы их решения.....	123
Маркелов А.Г.	
Идея уголовно-процессуального компромисса при прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии.....	131
Хамидуллин С.А., Лебедева А.В.	
К вопросу о применении вредоносного программного обеспечения в деятельности оперативных подразделений по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, в сфере компьютерной информации.....	139
Шукуров Р.Н., Серeda Ю.С.	
Установление очередности нанесения огнестрельных повреждений на элементах кузова автомобиля.....	147
<u>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ</u>	154

CONTENTS

STATE LAW

Bikchurina E.Z., Kabirov D.E.

The Formation of the System of Children's Penitentiary Institutions in the Mid-1930s: on the Example of the Republic of Tatarstan..... 8

Karnaushenko L.V.

Metaphysics of Law as a Sociocultural Phenomenon: Discussion Aspects..... 18

HUMAN RIGHTS AND LAW ENFORCEMENT

Kursaev A.V., Khanakhmedova L.V.

Ensuring the Rights and Freedoms of Citizens the Conditions of the Procedure for the Withdrawal of the Russian Federation from the European Court of Human Rights..... 24

Patyashina M.A.

Implementation of the Authority of the Department of Federal Supervision Agency for Customer Protection and Human Welfare in the Republic of Tatarstan by Protection of Consumer's Rights..... 38

CONSTITUTIONAL LAW

Kuleshova A.V.

Certain Legal Aspects of the Regulation of Reproductive Human Rights..... 44

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Varygin A.N., Efremova I.A.

Jealousy as a Motive for Crime...../////..... 50

Dzhafarova A.A.

Public Hazard of Deliberately False Denunciation..... 56

Karimov A.M.

The Legal Status of Information of Limited Distribution in Internal Affairs Bodies of the Russian Federation..... 61

Nazmeeva L.R.

Modern Security Problems of National Economy During its Digital Transformation..... 69

Tsioma V.N.

Social Conditionality of Criminalization of Abuses in Central and Local Government Procurement 79

Chernyshev D.B.

The Subject of the Crime Provided by Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation..... 87

Shavaleev B.E.

Classification of Cybercrimes..... 93

Shalagin A.E., Sidukova M.G.

Peculiarities of Qualification of Crimes Provided for by Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation (Creation of Non-Profit Organizations that Infringe on the Personality and Rights of Citizens)..... 98

CRIMINAL TRIAL, INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINALISTICS

Bagautdinov Sh.F.

Certain Issues of Pre-Investigation Involving Juveniles..... 105

Kiseleva M.A.

Organization of the Initial Stage of Investigation of Crimes Related to Non-Payment of Funds for the Maintenance of Children or Disabled Parents..... 110

Lyapin A.I., Garipov T.I. Presentation of a Person for Identification in Conditions That Exclude Visual Observation of the Recognizer by the Identifiable: Certain Criminal Proceeding Challenges, and their Solutions.....	117
Malikova N.V., Yamaletdinova N.V. Procedural Control and Prosecutorial Supervision at the Stage of Initiation of a Criminal Case: Legislative Problems and Ways of Solving Them.....	123
Markelov A.G. The Idea of a Criminal-Procedural Compromise when Terminating a Criminal Prosecution as a Result of an Amnesty Act.....	131
Khamidullin S.A., Lebedeva A.V. Malware in the Activities of Operational Units to Combat Crimes Committed with the Use of Information and Telecommunication Technologies and Against Computer Information.....	139
Shukurov R.N., Sereda Yu.S. Establishing the Order of Application of Gunshot Injuries on the Elements of the Car Body.....	147
<u>NOTICE TO AUTHORS</u>	154

Научная статья
УДК 34.09
DOI: 10.37973/KUI.2022.85.42.001

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГОДОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Эльвира Загировна Бикчурина¹, Дмитрий Эрнстович Кабиров²,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ elvira-bz@mail.ru, ² kabirov64@inbox.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена возникновению и развитию системы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в 30-е годы XX века на территории Республики Татарстан, что имело важное значение для противодействия беспризорности и детской преступности в 1930-1940-е годы. Ликвидация беспризорности и подростковой преступности стала одной из основных задач молодой советской власти в условиях создания новой модели государственности, от успешного решения которой зависело развитие всего государства. Это время известно историкам как период «большого террора», и поэтому исследование особенностей работы с подрастающим поколением в этот период интересно и полезно. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки эффективных мер борьбы с подростковой преступностью и профилактики девиации среди несовершеннолетних на современном этапе развития общества.

Материалы и методы: авторами исследованы как опубликованные нормативно-правовые материалы, так и неопубликованные документы Государственного архива Республики Татарстан, работы ученых, в которых раскрываются особенности работы с девиантными подростками в 30-40-е годы XX века. Особую ценность представляют неопубликованные источники фондов Государственного архива Республики Татарстан, характеризующие деятельность Раифской трудовой колонии, Казанского детского приемника-распределителя по перевоспитанию беспризорников и борьбе с детской преступностью.

При подготовке статьи использовались принципы объективности и историзма, системный, историко-правовой и формально-юридический методы познания.

Результаты исследования: в 1930-1940-е годы основными видами пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних являлись детские дома, находящиеся в ведении наркомпроса, наркоздрава и наркомсобеса, изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители органов внутренних дел.

Детские исправительные учреждения нового типа советской уголовно-исполнительной системы развивались в условиях усиления репрессивной политики государства. В основном создавались относительно небольшие локально расположенные детские трудовые колонии и приемники-распределители. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных ужесточалась, а карательное воздействие усиливалось. Как подтверждение – организация унифицированных закрытых детских учреждений (приемников-распределителей и трудовых колоний) по образцу взрослых. Командно-административные репрессии 1930-х годов привели к новому всплеску детской беспризорности и безнадзорности, что вызывало рост преступности несовершеннолетних.

Обсуждение и заключения: авторы приходят к выводу, что созданные в рассматриваемый период исправительные учреждения и организации НКВД (детские трудовые колонии и приемники-распределители) позволили не только вести борьбу с детской преступностью, уменьшить беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних, но и создать основу для перевоспитания малолетних правонарушителей и подготовки рабочих кадров для промышленности и сельского хозяйства ТАССР.

Организация пенитенциарных подразделений в органах внутренних дел, а также всесторонняя воспитательная работа с несовершеннолетними во многом определили будущее развитие советского общества.

Ключевые слова: Татарская АССР; подростковая преступность; органы внутренних дел; беспризорность; безнадзорность; Раифская трудовая колония; перевоспитание; профилактика девиации несовершеннолетних

© Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э., 2022

Для цитирования: Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э. Становление системы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в середине 1930-х годов: по материалам Республики Татарстан // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 8-17. DOI: 10.37973/KUI.2022.85.42.001

Scientific article

UDC 34.09

DOI: 10.37973/KUI.2022.85.42.001

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF CHILDREN'S PENITENTIARY INSTITUTIONS IN THE MID-1930S: ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Elvira Zagirovna Bikchurina¹, Dmitry Ernstovich Kabirov²
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia.

¹ elvira-bz@mail.ru, ² kabirov64@inbox.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the emergence and development of the system of penitentiary institutions for children in the 30s of the last century on the territory of the Republic of Tatarstan, which was important for countering homelessness and child crime in the 1930s and 1940s. The relevance of this topic is due to the need to develop effective measures to combat and prevent deviation among minors at the present stage of society development. The elimination of child homelessness and juvenile delinquency has become one of the main tasks of the young Soviet government in the context of the creation of a new model of statehood. The dynamics of the development of the entire state depended on the successful solution of which. This time is known to historians as the period of the "great terror" and therefore the study of the peculiarities of working with the younger generation is very interesting and relevant.

Materials and Methods: the authors studied both published regulatory acts and unpublished documents of State archive of the Republic of Tatarstan, works of scientists that reveal features of the work with deviant adolescents in the thirties and forties of the XX c. Of particular value are unpublished sources from the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan, describing the activities of the Raif Labor Colony and the Kazan Children's Re-education Center for street children and the fight against juvenile delinquency.

In preparing the article used the principles of objectivity and historicism, systemic, historical-legal and formal-legal methods of knowledge.

Results: in the 1930s and 1940s, the main types of children's penitentiary institutions were: orphanages run by the People's Commissariat of Education, the Drug Ministry and the People's Commissariat of Health, isolators, labor colonies and receivers-distributors of internal affairs bodies.

Children's correctional institutions of a new type of the Soviet penal system developed in the context of the strengthening of the repressive policy of the state. Basically, relatively small locally located children's labor colonies and receiver-distributors were created. The criminal policy in relation to juvenile delinquents and street children was tightened, and the punitive impact was intensified. As a confirmation – the organization of unified closed children's institutions (receiver-distributors and labor colonies) on the model of adults. The command and administrative repressions of the 1930s led to a new surge in child homelessness and neglect, which caused an increase in juvenile delinquency.

Discussion and Conclusions: correctional institutions and NKVD organizations created during this period, such as children's labor colonies and distribution centers, allowed not only to fight child crime, reduce homelessness and neglect of minors, but also to create a basis for the re-education of juvenile offenders and the training of workers for industry and agriculture of the TASSR.

The organization of penitentiary units in the internal affairs bodies, as well as comprehensive educational work with minors, largely determined the future development of Soviet society.

Keywords: Tatar ASSR; juvenile delinquency; internal affairs agencies; homelessness; neglect; Raifa labor colony; re-education, prevention of deviation of minors

© Bikchurina E.Z., Kabirov D.E., 2022

For citation: Bikchurina E.Z., Kabirov D.E. The Formation of the System of Children's Penitentiary Institutions in the Mid-1930s: on the Example of the Republic of Tatarstan // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 3 (49). P. 8 – 17. DOI: 10.37973/KUI.2022.85.42.001

Введение

Преступность среди несовершеннолетних была и остается одной из актуальных проблем общества. Актуальность данной темы обусловлена как ее спецификой, так и необходимостью разработки эффективных мер борьбы и профилактики девиации среди несовершеннолетних. От эффективного решения «детского вопроса» зависит не только настоящее, но и будущее нашего общества.

Ликвидация детской беспризорности и подростковой преступности стала одной из основных задач молодой советской власти в условиях создания новой социально-экономической модели государственности, от успешного решения которой, в том числе, зависела динамика развития всего государства. В годы становления советской власти приоритетом в борьбе с детской преступностью была профилактика. С подростками – потенциальными правонарушителями велась активная работа. В трудовых коммунах, являвшихся основными местами заключения подростков, упор делался на педагогические методы перевоспитания (теория А.С. Макаренко). К середине 1930-х годов советская модель пенитенциарной системы для несовершеннолетних приобрела окончательный вид.

В рамках статьи историко-правовой анализ деятельности детских трудовых колоний в 1930-е годы рассматривается авторами в контексте мероприятий, направленных на борьбу с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних, так как опыт советской пенитенциарной системы представляет большую ценность при разработке современных стратегий по укреплению законности, правопорядка и предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних, а также для совершенствования деятельности современных воспитательных колоний.

Обзор литературы

Изучению деятельности советских детских исправительно-трудовых учреждений, методик

перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей посвящено множество научных исследований. Для понимания сущности советской исправительно-трудовой политики 1920-х годов следует обратиться к исследованиям советского ученого-правоведа И.И. Любинского [1-2]. Определяя «борьбу с преступностью в детском и юношеском возрасте как сложную социальную проблему» Советского государства, исследователь предлагает свой вариант решения проблемы. Для этого требовался комплексный подход, основанный на знаниях криминалистов, филантропов, педагогов, врачей, социологов и юристов [2, с. 6]. Свои методики исправления несовершеннолетних презентовали педагоги-практики. В.И. Куфаев предлагал создать систему педагогических мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних учитывая условия социальной среды, в которой воспитывался ребенок, а также причины, приведшие к совершению правонарушения [3, с. 9]. А.С. Макаренко пропагандировал идею перевоспитания юных правонарушителей в недрах трудовой коммуны, основными принципами функционирования которой являлись самоуправление, самообслуживание и жесткая дисциплина. Эти принципы должны были играть основную роль в воспитательном процессе социально запущенных подростков [4].

В 1930-1940-е года детские трудовые колонии максимально закрыты, а тема о детских пенитенциарных учреждениях табуирована. И только в 1945г. под грифом «для служебного пользования» начинает выходить бюллетень «Детские колонии» [5].

Советская историография 1950-1980-х годов, освещавшая работу с подростками и деятельность закрытых пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних, жестко регламентировалась официальной охранительной идеологией. Тем не менее именно в этот период проводилось множе-

ство исследований, обосновывающих тему гуманизации исполнения и отбывания наказания [6-7].

В 1990-е годы отмена партийной цензуры, наряду с рассекречиванием архивных фондов, позволила исследователям дать более объективную оценку советской пенитенциарной политике. Деятельность «детских» исправительно-трудовых учреждений рассматривалась в контексте борьбы с беспризорностью и детской преступностью. Большое значение имеют работы как историков, так и юристов, социологов [8-10]. Региональный аспект деятельности детских пенитенциарных учреждений проанализирован в научных публикациях и диссертационных исследованиях [11-13].

Среди многочисленных научных исследований исправительно-трудовых учреждений России для несовершеннолетних, осуществлявших свою деятельность в 30-х годах XX века, информация о пенитенциарных учреждениях Республики Татарстан для несовершеннолетних отсутствует. В связи с этим авторами статьи проведен историко-правовой анализ образования и деятельности Казанского детского приемника-распределителя и Раифской трудовой колонии на основании исторических источников. Деятельность пенитенциарных учреждений республики для несовершеннолетних в разные исторические периоды рассмотрена в научных изысканиях историков и правоведов [14-16].

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили статистические и справочные материалы, отражающие вопросы деятельности детских закрытых учреждений, а также данные о борьбе с детской беспризорностью и преступностью в ТАССР в 1930-е годы. Среди опубликованных материалов следует выделить документальный сборник «Дети ГУЛАГа, 1918-1956»¹, в котором представлены нормативные правовые акты, отражающие процесс изменения пенитенциарной политики Советского государства в отношении детей, а также учебно-воспитательную и производственную деятельность детских трудовых колоний, бытовые условия содержания подростков.

Особую ценность для нашего исследования представляют неопубликованные источники фондов Государственного архива Республики Татарстан, характеризующие деятельность Раифской трудовой колонии, Казанского детского приемника-распределителя.

¹ Дети ГУЛАГа, 1918-1956 / сост.: С.С. Виленский [и др.]. Москва: МФД, 2002. 628 с.

² О комиссиях для несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 14.01.1918. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.07.2022).

³ О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях: декрет СНК РСФСР от 04.03.1920. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.07.2022).

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, системный, историко-правовой и формально-юридический методы познания. Это позволило сформировать целостную картину деятельности пенитенциарных учреждений ТАССР на примере Раифской трудовой колонии и детского приемника-распределителя, в контексте исправительной и воспитательной работы детских пенитенциарных учреждений (СССР) России 30-х годов XX века.

Результаты исследования

С первых дней своего существования Советское государство проводило активную политику, направленную на социальную защиту детей. Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних»², принятый 14 января 1918 г., упразднял суды и тюремное заключение для подростков, отменял рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних в судах и направление детей в тюрьмы. Несовершеннолетние, содержащиеся в тюрьмах и арестных домах, были освобождены. Кроме того, данный правовой акт исключал уголовную ответственность несовершеннолетних до 17-летнего возраста. Все дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривались в комиссиях для несовершеннолетних, определявших меры наказания. Как правило, наказание носило медико-педагогический характер и не было связано с лишением свободы.

В дальнейшем законодательство частично ограничило применение к несовершеннолетним профилактических мер, что обуславливалось ростом подростковой преступности. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» внес значительные корректировки в применение мер медико-педагогического воздействия. Если комиссия устанавливала невозможность применения подобных мер, дело передавалось в народный суд. Таких подростков по решению суда помещали в трудовые дома.³ Пребывание несовершеннолетнего в трудовом доме продолжалось до истечения срока, назначенного судом, а при необходимости – до исправления, но не дольше достижения им двадцатилетнего возраста.

В 1930 году трудовые дома были реорганизованы в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) Народного комиссариата юстиции, куда помещались несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 15 до 18 лет на основании приговоров суда, постановлений комиссий по делам

несовершеннолетних или иных уполномоченных органов [10, с. 37]. Открытие и работа школ ФЗУ напрямую перекликалось с политикой, проводимой партией и правительством. Начало индустриализации требовало все больше молодых рабочих и школы ФЗУ успешно с этим справлялись.

Принятие закона от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» привело к ужесточению уголовной ответственности для несовершеннолетних. За отдельные виды преступлений предусматривалось лишение свободы с 12-летнего возраста, что привело к возникновению специальных учреждений нового типа для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы¹.

Нормативной основой формирования новой системы детских пенитенциарных учреждений стало постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности».² Постановление закрепило основные виды детских учреждений: детские дома, находящиеся в ведении наркомпроса, нархоздрава и наркомсобеса, изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители органов внутренних дел.

Детские исправительные учреждения нового типа советской уголовно-исполнительной системы развивались в условиях усиления репрессивной политики государства. В основном создавались относительно небольшие локально расположенные детские трудовые колонии и приемники-распределители. Согласно официальным данным, в начале 40-х годов XX века на территории СССР функционировали 162 приемника-распределителя и 50 колоний для несовершеннолетних правонарушителей.³

На территории Татарской АССР в 1935 году функционировали один детский распределитель и одна трудовая коммуна. В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Татарской АССР от 15 июля 1935 г. «О мероприятиях по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в ТАССР» Казанский детский распределитель и трудовая коммуна в Раифе в декадный срок передавались Татаркомпросом с имеющимися инвентарем, штатом и контингентом УНКВД республики. Согласно по-

становлению требовалось расширение детского распределителя в Казани еще на 100 мест за счет предоставления дополнительных помещений.⁴

Казанский детский распределитель смешанного типа был организован в 1923 году как учреждение для временного размещения беспризорных детей, в том числе и дошкольного возраста. На момент передачи в ведение Управления НКВД ТАССР помещение, занимаемое детским распределителем, не отвечало санитарно-гигиеническим нормам. По состоянию на 15 июня 1935 года в детском распределителе находилось 155 детей: мальчиков – 117, девочек – 38. Из них в возрасте от 3 до 7 лет – 45, от 8 до 12 – 85, от 13 до 16 – 25. Дети ютились в тесных помещениях, спали по 2-3 человека на одной койке. В спальном помещении на каждого из них приходилось не более 1 кв. метра площади вместо 3-4 положенных. Не хватало постельных принадлежностей, а имеющиеся в наличии были изношены. Кухонный инвентарь в необходимом количестве отсутствовал. Кроме того, часть помещений использовалась не по назначению. Не существовало классных и досуговых комнат для занятий и дневного пребывания детей⁵.

Раифская коммуна для дефективных детей и подростков-правонарушителей была создана 14 сентября 1933 года в соответствии с постановлением Совнаркома ТАССР на базе ликвидированной Свяжской трудовой коммуны. Она располагалась на территории бывшего Раифского Богородицкого монастыря, основанного в XVII веке. Первоочередными задачами Раифской трудовой коммуны являлись перевоспитание малолетних правонарушителей и подготовка рабочих кадров для промышленности и сельского хозяйства ТАССР. Первым начальником коммуны был назначен Я.Л. Петровский, являвшийся на тот момент начальником общего отдела ОГПУ ТАССР. С июля 1934 года Раифская трудовая коммуна находилась в подчинении Наркомпроса республики. На момент передачи республиканскому НКВД в Раифской коммуне находилось 288 воспитанников в возрасте от 13 до 20 лет.⁶

Учебная и воспитательная работа среди коммунаров осуществлялась учебно-воспитательной частью коммуны. В коммуне функционировали две школы: начальная и неполная средняя школа. Обучение проводилось по программам, утверж-

¹ О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: постановление СНК и ЦИК СССР от 07.04.1935 № 598. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.07.2022).

² О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.05.1935. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.07.2022).

³ Дети ГУЛАГа... С. 331.

⁴ Государственный архив Республики Татарстан (далее ГА РТ). Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 164. Л. 40.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 328. Лл. 5-9.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 328. Л. 43.

денным Наркомпросом. Для производственного обучения коммунаров в коммуне имелось деревообделочное производство с лесопильным заводом. Выбор данного вида производства был неслучайным. Его определили произрастающие рядом огромные лесные массивы с различными породами деревьев. В соответствии со специализацией учреждения осуществлялась подготовка квалифицированных рабочих. «Трудновоспитуемые дети» и несовершеннолетние правонарушители осваивали профессии столяра, слесаря, кузнеца, маляра, машиниста, тракториста и т.п. Однако необходимая взаимосвязь между школьными программами и учебно-производственной деятельностью коммунаров отсутствовала, что осложняло усвоение специальных дисциплин и приводило к огромному проценту брака среди выпускаемой продукции.

Внешкольная работа также организовывалась и проводилась воспитателями учебно-воспитательной части коммуны. На одного воспитателя приходилось примерно 30 воспитанников. На территории коммуны функционировал клуб, расположенный в помещении бывшей церкви монастыря, работали кружки. При этом охваченность коммунаров в этих кружках составляла всего лишь 15,5% к их общему числу.¹ Отсутствие плана воспитательной работы, взаимосвязи между руководством учебно-воспитательной части коммуны и педагогами приводило к нарушению дисциплины, как среди воспитанников, так и среди персонала. В официальных отчетах неоднократно отмечались случаи пьянства, дерзости, хищения белья и постельных принадлежностей для дальнейшей продажи.

С середины 1930-х гг. организация и развитие специальных детских учреждений под руководством НКВД осуществлялись исключительно на основе ведомственной нормативной базы. Так, 29 июля 1935 года НКВД СССР утверждает Положение о трудовой колонии для несовершеннолетних, обязательное для всех пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних, находящихся в его ведении. В них содержались несовершеннолетние преступники с 12 до 16 лет, а также беспризорные с 14 до 16 лет. Все воспитанники колоний для несовершеннолетних делились на членов и кандидатов в члены колонии. Вновь прибывшие подростки зачислялись кандидатами в члены колонии. Условиями перевода в статус члена колонии являлись обязательное выполнение производственного задания, примерное поведение и активное участие в общественной жизни колонии. Главными задача-

ми колоний были исправление и перевоспитание молодых правонарушителей на основе производственного обучения и труда. Это следовало из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». За время пребывания в колонии воспитанники приобретали необходимую производственную квалификацию и общую моральную устойчивость и по выпуску из колонии определялись на предприятия по заранее составленному плану отдела трудовых колоний УНКВД на основании заключенных договоров с предприятиями и хозорганами. Выпуск из колонии производился один раз в год, и только тех воспитанников, которые имели хорошую характеристику и были готовы «к самостоятельной трудовой жизни вне колонии». Результативность работы колонии определялось количеством трудоустроенных выпускников. Основным методом воспитания являлось самоуправление. Органом самоуправления выступало общее собрание членов колонии.²

Для руководства «детскими» пенитенциарными учреждениями в составе административно-хозяйственного управления НКВД СССР и республик был образован отдел трудовых колоний для несовершеннолетних.

В начале 1936 года в Раифской трудовой колонии находилось 412 воспитанников. В целях упорядочения приема несовершеннолетних правонарушителей в колонию начальником Управления НКВД Татарской АССР Гариным В.Н. 27 января 1936 года была утверждена специальная инструкция «По приему осужденных несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в тюрьмах г. Казани, в Раифскую колонию». В соответствии с данной инструкцией под председательством начальников отдела мест заключения и отдела трудовых колоний (или их заместителей) создавалась комиссия по сдаче и приему правонарушителей. Помимо основного состава, в комиссию также входили два-три представителя из числа активных членов колонии, которые непосредственно принимали участие в приеме правонарушителей и несли «ответственность за вновь принятых будущих членов колонии».³ Прием осуществлялся один раз в декаду.

Для оформления приема правонарушителей из мест заключения предварительно составлялся список с персональными данными каждого правонарушителя, прикладывалась характеристика о его поведении со дня нахождения в тюрьме, о его активности на производстве. Подготовленный

¹ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 329. Лл. 7-9.

² Дети ГУЛАГа ... С. 195-197.

³ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 366. Лл. 54.

список предварительно высылался в отдел трудовых колоний НКВД ТАССР. Далее формировалась вышеуказанная комиссия, которая и направлялась в тюрьмы для ознакомления с личными делами и беседы с правонарушителями. По окончании указанных мероприятий список кандидатов, планируемых к направлению в Раифскую трудовую колонию, утверждался начальником Управления НКВД республики. Также отдел мест заключения снабжал каждого передаваемого несовершеннолетнего одеждой, обувью и бельем в соответствии с сезоном. Весь контингент, который переходил к Раифскую трудовую колонию, предварительно сосредоточивался в одной из тюрем города Казани.

В 1936 году Раифской колонии была передана Казанская спортивно-обувная фабрика «Кзыл Кунче». В результате колония начала производить спортивную обувь. Обувная фабрика, наряду с деревообделочным производством и лесопильным заводом, стала основой в реализации трудового перевоспитания правонарушителей и беспризорных детей. Оплата труда воспитанников колонии производилась сдельно, на основании выработанных норм и расценок. Расходы на содержание членов и кандидатов в члены колонии вычитались из их заработка. Сумма заработка зачислялась на лицевые счета воспитанников, там же указывалась стоимость их содержания.

Согласно положению «О трудовой колонии НКВД для несовершеннолетних» 1935 года преподавание общественных, общеобразовательных и производственных дисциплин организовывалось только для лучших производственников. Однако уже в сентябре 1938 года приказ НКВД СССР утвердил обязательное общеобразовательное обучение в школе семилетке для всех воспитанников трудовых колоний.¹

Учебный год в колонии устанавливался с 1 сентября по 15 июня, из этого периода с 1 по 15 января вводились зимние каникулы, с 1 по 15 июня – проверочные испытания в конце учебного года. Специальные программы для подобных школ не предусматривались. Занятия проводились по программам Наркомпроса. Все вновь прибывшие воспитанники проходили проверку грамотности для дальнейшего распределения в соответствующий класс школы. В целях контроля успеваемости и выявления фактических знаний, усвоенных учащимися, проводились годовые проверочные и выпускные испытания. Проверочным испытаниям подвергались учащие-

ся при переводе из класса в класс. По завершении учащимся выдавалось свидетельство об окончании начальной или неполной средней школы.

Организация обучения в школе Раифской трудовой колонии и качество преподавания были на высоком уровне. Этому способствовали хорошая учебно-материальная база и укомплектованность квалифицированными педагогическими кадрами.

Серьезной проблемой для Раифской трудовой колонии оставалась проблема побегов несовершеннолетних. Согласно данным отдела трудовых колоний НКВД СССР, за период с 1 января по 1 ноября 1937 г. в трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних было зарегистрировано 18367 случаев побегов воспитанников, или 26,9% к общему числу прошедших через колонии за это время несовершеннолетних. В числе «антилидеров» наряду с детскими трудовыми колониями Иркутской и Ивановской областей находилась и Раифская трудовая колония Татарской АССР. Здесь процент побегов за указанный период составлял 43% от общего количества воспитанников². Большой процент побегов объяснялся тем, что их в основном совершали воспитанники, имевшие родителей в Казани и в окрестных районах. При заполнении анкеты они скрывали данный факт. Вступив в колонию, получив обмундирование и обувь, совершали побег, находя приют и убежище у своих родителей или близких родственников³. Бежавшие несовершеннолетние пополняли ряды беспризорников, либо же, совершая различного рода правонарушения, вновь задерживались органами милиции. В официальных сводках милиции неоднократно отмечались подростки, совершившие правонарушения, как «бежавшие из Раифской колонии». Например, в 1937 году отделом уголовного розыска г. Казани был вскрыт и ликвидирован притон несовершеннолетних воров. Несовершеннолетний рецидивист Камалетдинов И., неоднократно совершавший побег из Раифской колонии, приводил в квартиру отца, который и содержал притон, бежавших с ним подростков. В этой квартире несовершеннолетние преступники жили и делили ворованное между собой. Другой пример: в 1937 году раскрыта группа карманных воров из 5 человек, которой руководил 15-летний Петрунин, бежавший из Раифской трудовой колонии. Эта группа совершала неоднократные карманные кражи в магазинах и аптеках Казани⁴.

¹ Дети ГУЛАГа ... С. 196, 301.

² ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 403. Л. 3.

³ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 366. Л. 76.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 451. Л. 39об.

Для нарушителей предусматривалось уголовная ответственность. Применялся также штрафной режим в виде содержания воспитанника в штрафном изоляторе на срок от 2 до 20 суток.

О серьезных упущениях в борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью свидетельствуют и статистические данные. Так, только за май 1937 года органами милиции НКВД Татарской АССР с улицы было изъято 400 детей-беспризорников. Из них только 24 возвращены родителям, 297 детей направлены в детский приемник-распределитель и 77 несовершеннолетних привлечены к уголовной ответственности¹.

Следует отметить и ряд других объективных факторов, способствовавших многочисленным побегам из Раифской колонии. Среди них необходимо выделить как внутренние (особенности жизни воспитанников, тяжелые бытовые условия, психологические составляющие пребывания в закрытых учреждениях и т.д.), так и внешние (отсутствие необходимого количества кадров воспитателей, программ досуговых мероприятий, а также ненадлежащий контроль со стороны руководства колонии).

Еще одной проблемой в деятельности трудовых колоний оставался вопрос о трудоустройстве выпускников. Согласно действовавшим нормативным документам, выпуску и трудоустройству подлежали в первую очередь те из воспитанников колоний, которые вовсе не имели судимости, либо срок судимости был закончен. Список выпускников утверждался начальником НКВД. Как исключение, допускался выпуск и трудоустройство тех воспитанников колоний, срок судимости которых был не закончен, однако отбывших более половины своего срока осуждения и отличившихся примерным поведением на производстве и в быту. Выпуск данной категории воспитанников осуществлялся распоряжением начальника НКВД после предварительного оформления досрочного освобождения через соответствующие судебные инстанции. На несовершеннолетних, осужденных особым совещанием НКВД и тройками НКВД (УНКВД), подлежащих досрочному освобождению, списки представлялись в отдел трудовых колоний НКВД СССР для направления в соответствующие инстанции. В начале 1938 года на досрочное освобождение претендовали 10 воспитанников Раифской трудовой колонии².

В Раифской трудовой колонии также имелись определенные трудности, касающиеся трудоустройства выпускников. Долгое время колония не имела прикрепленной рабочей организации. В связи с этим в постановлении СНК Татарской АССР от 2 июля 1937 г. «О мероприятиях по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, расширению сети детских домов и улучшению их состояния» требовалось от Казанского городского совета, Наркомпроса республики, Деткомиссии ТатЦИКа разработать план обязательных мероприятий по трудоустройству выпускников Раифской трудовой колонии по предприятиям, учреждениям, мастерским³. В соответствии с архивными данными в 1937 году планировалось трудоустройство 138 воспитанников колонии, из них трудоустроены 100 человек, т.е. фактическое выполнение плана составило 72,5%⁴.

К середине 1938 года Раифская трудовая колония заключила договоры не только с предприятиями республики («ПИШМАШ», «СПАРТАК»), но и с организациями городов: Ростова-на-Дону (Обувная фабрика им тов. Микояна), Кузнецка (Кузнецкая обувная фабрика), а также со школой ФЗУ при железнодорожных ремонтных мастерских станции Алатырь УАССР.⁵

В колонии основным триггером, инициирующим положительные психологическую и социальную трансформации несовершеннолетнего, являлось воздействие окружения, а именно других воспитанников колонии, вставших на путь исправления. Из наиболее активных осужденных формировался костяк коллектива, основной задачей которого было привитие идеалов социализма. Основными инструментами для этого были еженедельные политзанятия и политинформации. Сотрудничество воспитанников с руководством колонии было взаимовыгодным. Взамен им позволялось самостоятельно решать часть вопросов, связанных с организацией учебных занятий, производственной, клубной, спортивной жизнью.

Подводя итог, следует отметить, что во второй половине 1930-х годов в стране сложилась продуманная система пенитенциарных учреждений для детей. Основной задачей учреждений, находящихся в ведении органов внутренних дел, являлась полная ликвидация беспризорности и безнадзорности, а также борьба с подростковой преступностью. На территории Республики Татарстан такую

¹ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 451. Л. 39.

² ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 471. Л. 20.

³ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 451. Л. 32.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 453. Л. 129.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 471. Л. 20.

роль выполняли Казанский детский приемник-распределитель и Раифская трудовая колония.

Обсуждение и заключения

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что создание пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних на территории Татарской АССР в середине 1930-х годов происходило в рамках общегосударственной политики борьбы с беспризорностью, безнадзорностью и подростковой преступностью. Организация унифицированных закрытых детских учреждений

(приемников-распределителей и трудовых колоний) по образцу взрослых пенитенциарных учреждений свидетельствовала об ужесточении уголовной политики и усилении карательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных. Изолируя несовершеннолетних правонарушителей от общества, государство в то же время гарантировало их перевоспитание и реабилитацию. Таким образом, подросткам предоставлялась возможность возвращения в нормальную социальную среду.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью. Ленинград: Academia, 1924. 146 с.
2. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. Москва, 1923. 302 с.
3. Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Москва, 1927. 167 с.
4. Макаренко А.С. К 100-летию со дня рождения / сост. А.В. Жилина и др. Москва: Педагогика, 1988. 55 с.
5. Маневич Б. Курсы для старших воспитателей детских колоний // Детские колонии. Бюллетень № 1. 1945. С. 40 – 41.
6. Кондусов А.П. К вопросу об оптимальных сроках лишения свободы несовершеннолетних // Изучение и предупреждение преступности. Воронеж, 1968. С. 344 – 349.
7. Чернышев А. И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР. Томск: Изд-во ТГУ, 1980. 186 с.
8. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург: УрГЮА, 1997. 364 с.
9. Нечаева А. М. Россия и ее дети: (ребенок, закон, государство). Москва: Грааль, 2000. 238 с.
10. Новик В.И. Становление и организация пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России и СССР // История государства и права. 2011. № 15. С. 36 – 39.
11. Бубличенко В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России (1935-1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 2007. 22 с.
12. Куркина И.Н. Особенности деятельности воспитательно-трудовых колоний по исправлению несовершеннолетних осужденных в 1930–1950 годах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1. С. 56 – 58.
13. Упоров И.В. Организационно-правовые меры по усилению режима в трудовых колониях для несовершеннолетних в конце 1930-х гг. // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-8. С. 168 – 172.
14. Зиннуров Ф.К. Социально-культурная интеграция и адаптация личности в специальных учреждениях закрытого типа // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 33 – 36.
15. Казаченок В.В. Пенитенциарные органы и учреждения в XVIII – начале XX вв.: опыт казанской губернии и возможность его использования в современный период // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 84 – 91.
16. Олейник Р.Р. Организационно-правовой аспект реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. (по материалам Татарской АССР) // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). С. 21 – 27.

REFERENCES

1. Lyublinskij P.I. Ohrana detstva i bor'ba s besprizornost'yu. Leningrad: Academia, 1924. 146 s.
2. Lyublinskij P.I. Bor'ba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskom vozraste: social'no-pravovye ocherki. Moskva, 1923. 302 s.
3. Kufaev V.I. Pedagogicheskie mery bor'by s pravonarusheniyami nesovershennoletnih. Moskva, 1927. 167 s.

4. Makarenko A.S. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya / sost. A.V. ZHilina i dr. Moskva: Pedagogika, 1988. 55 s.
5. Manevich B. Kursy dlya starshih vospitatelej detskikh kolonij // Detskie kolonii. Byulleten' № 1. 1945. S. 40 – 41.
6. Kondusov A.P. K voprosu ob optimal'nyh srokah lisheniya svobody nesovershennoletnih // Izuchenie i preduprezhdenie prestupnosti. Voronezh, 1968. S. 344 – 349.
7. Chernyshev A. I. Prestupnost' nesovershennoletnih i mery bor'by s nej v SSSR. Tomsk: Izd-vo TGU, 1980. 186 s.
8. Smykalin A.S. Kolonii i tyur'my v sovetskoj Rossii. Ekaterinburg: UrGYUA, 1997. 364 s.
9. Nechaeva A. M. Rossiya i ee deti: (rebenok, zakon, gosudarstvo). Moskva: Graal', 2000. 238 s.
10. Novik V.I. Stanovlenie i organizaciya penitenciarnyh uchrezhdenij dlya nesovershennoletnih pravonarushitelej v Rossii i SSSR // Istoriya gosudarstva i prava. 2011. № 15. S. 36 – 39.
11. Bublichenko V.N. Detskie zakrytye uchrezhdeniya NKVD- MVD SSSR na Evropejskom Severe Rossii (1935-1956 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Syktyvkar: Syktyvkariskij gosudarstvennyj universitet, 2007. 22 s.
12. Kurkina I.N. Osobennosti deyatel'nosti vospitatel'no-trudovyh kolonij po ispravleniyu nesovershennoletnih osuzhdennyh v 1930–1950 godah // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2016. № 1. S. 56 – 58.
13. Uporov I.V. Organizacionno-pravovye mery po usileniyu rezhima v trudovyh koloniyah dlya nesovershennoletnih v konce 1930-h gg. // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2021. № 73-8. S. 168 – 172.
14. Zinnurov F.K. Social'no-kul'turnaya integraciya i adaptaciya lichnosti v special'nyh uchrezhdeniyah zakrytogo tipa // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2011. № 2. S. 33 – 36.
15. Kazachenok V.V. Penitenciarnye organy i uchrezhdeniya v XVIII – nachale XX vv.: opyt kazanskoj gubernii i vozmozhnost' ego ispol'zovaniya v sovremennyj period // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2017. № 1 (39). S. 84 – 91.
16. Olejnik R.R. Organizacionno-pravovoj aspekt realizacii ugovolnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnih prestupnikov v konce 1940-h – pervoj polovine 1950-h gg. (po materialam Tatarskoj ASSR) // Pravo: retrospektiva i perspektiva. 2020. № 2 (2). S. 21 – 27.

Информация об авторах:

Бикчурина Эльвира Загировна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, elvira-bz@mail.ru

Кабиров Дмитрий Эрнстович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, kabirov64@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Bikchurina Elvira Z., Candidate of Historical Sciences (Research doctorate), Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, elvira-bz@mail.ru

Kabirov Dmitry E., Candidate of Historical Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, kabirov64@inbox.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов

Бикчурина Эльвира Загировна – сбор и анализ архивных документов и их обобщение, подготовка первоначального варианта статьи.

Кабиров Дмитрий Эрнстович – анализ научной литературы по теме исследования, доработка и редактирование текста статьи.

Статья получена: 01.08.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 340.12
DOI: 10.37973/KUI.2022.94.87.002

МЕТАФИЗИКА ПРАВА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Леонид Владимирович Карнаушенко,
Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия,
karnl@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье обусловленность метафизики права социальной и культурной ситуацией и общее влияние метафизики права на саму социокультурную реальность рассматриваются в качестве системного явления.

Материалы и методы: основу исследования составили социокультурный и феноменологический подходы к рассмотрению метафизики права. Предметом исследования выступила метафизика права как социокультурный феномен. Указанный предмет можно выделить из общего массива материалов, посвященных, с одной стороны, раскрытию сущности метафизики права, с другой – направленных на критический анализ метафизики права, рассматривающих ее в качестве сложного, многоаспектного и исторически необходимого феномена социального бытия.

Результаты исследования: социокультурный и феноменологический подходы к метафизике права позволяют сформировать специфический предмет исследования – социокультурный феномен метафизики права. Теоретическое значение формирования данного предмета – более полное исследование механизмов, определяющих развитие правовой сферы жизни общества.

Обсуждение и заключения: социокультурный подход к метафизике права переводит философско-правовой дискурс из плоскости корреспондентной концепции истины в прагматическую. Фактически это означает, что метафизика права и не оспаривается, и не обосновывается в ее конкретном содержании, а принимается как некая данность (по факту существования) в системе социальной реальности. Обсуждению подлежит то, каковы реальные практические последствия метафизико-правовых идей для правовой сферы жизни общества. Если достоверность каждого конкретного метафизико-правового учения справедливо вызывает ряд вопросов, особенно в свете антиметафизических тенденций в культуре, то культурно-историческая ситуация принятия той или иной метафизико-правовой парадигмы, а также формирование на ее основе правотворческой и правоприменительной практики относятся к позитивной фактической составляющей социальной реальности.

Ключевые слова: онтология права; социокультурный феномен; социокультурный подход; метафизика; право; философско-правовой дискурс

© Карнаушенко Л.В., 2022

Для цитирования: Карнаушенко Л.В. Метафизика права как социокультурный феномен: дискуссионные аспекты // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 18 – 23. DOI: 10.37973/KUI.2022.94.87.002

Scientific article

UDC 340.12

DOI: 10.37973/KUI.2022.94.87.002

**METAPHYSICS OF LAW AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON:
DISCUSSION ASPECTS**

Leonid Vladimirovich Karnaushenko,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia,
karnl@mail.ru

Abstract

Introduction: the subject of research is the metaphysics of law as a sociocultural phenomenon. The question is posed of the socio-cultural conditionality of the metaphysics of law. The conditionality of the metaphysics of law by the social and cultural situation, on the one hand, and the general influence of the metaphysics of law on the very sociocultural reality is assumed as a systemic phenomenon.

Materials and Methods: the proposed research is based on a sociocultural and phenomenological approach to the consideration of the metaphysics of law. The subject of this research is the metaphysics of law as a sociocultural phenomenon. This subject can be distinguished from the general array of materials devoted, on the one hand, to the disclosure of the essence of the metaphysics of law, on the other hand, aimed at a critical analysis of the metaphysics of law, considering it as a complex, multi-aspect and historically necessary phenomenon of social life.

Results: the sociocultural and phenomenological approach to the metaphysics of law makes it possible to form a specific subject of research – the sociocultural phenomenon of the metaphysics of law. The theoretical significance of the formation of this subject is a more complete study of the mechanisms that determine the development of the legal sphere of society.

Discussion and Conclusions: the sociocultural approach to the metaphysics of law transfers the philosophical and legal discourse from the plane of the correspondent concept of truth to the plane of the pragmatic one. In fact, this means that the metaphysics of law is not disputed and is not substantiated in its specific content, but is accepted as a given (by the fact of existence) in the system of social reality. The subject of discussion is what are the real practical consequences of metaphysical and legal ideas for the legal sphere of society. If the reliability of each specific metaphysical and legal doctrine rightly raises a number of questions, especially in the light of antimetaphysical tendencies in culture, then the cultural and historical situation of the adoption of one or another metaphysical and legal paradigm, as well as the formation of lawmaking and law enforcement practice on its basis, refers to a positive factual component social reality.

Keywords: ontology of law; sociocultural phenomenon; sociocultural approach; metaphysics; law; philosophical and legal discourse

© Karnaushenko L.V., 2022

For citation: Karnaushenko L.V. Metaphysics of Law as a Sociocultural Phenomenon: Discussion Aspects // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 18 – 23. DOI: 10.37973/KUI.2022.94.87.002

Введение

К метафизике права можно относиться по-разному: придерживаться метафизико-правового способа понимания фундаментальных оснований правовой реальности или, наоборот, занимать антиметафизическую позицию и редуцировать право вообще к позитивному праву, занимать критическую позицию, но нельзя отрицать факт, что метафизика права как социокультурный феномен оказала и оказывает существенное влияние на вектор развития общества и характер социально-правовых отношений, включая процессы законотворчества и правоприменения.

Для конкретного гражданина, деяния которого оцениваются в соответствии с законами, основанными на метафизико-правовой парадигме, сама метафизика права выступает существенной реальностью, от которой зависит характер его дальнейшего существования. Предметом настоящего исследования выступает метафизика права как социокультурный феномен. Таким образом, мы вплотную подходим к проблеме социокультурной обусловленности метафизики права. Эта тема является актуальной в свете того, что метафизико-правовые учения позиционируют себя в качестве имеющих свой предмет вне эмпириче-

ской реальности [1, с. 8]. Онтологический статус основного предмета метафизики права с точки зрения самой метафизики права является безусловным [2, с. 100]. Однако основные формы представленности метафизики права в системе социальной реальности имеют решающее значение для практики общественного развития. Ставится вопрос относительно социокультурной обусловленности метафизики права и обратной обусловленности социокультурной реальности фактом присутствия в ней метафизико-правовых идей.

Обзор литературы

Исследование метафизики права как социокультурного феномена начинает оформляться еще в эпоху Нового времени и исторически совпадает с появлением первых теорий позитивного права [3, с. 28]. Соответственно, список источников, в котором метафизика права находит отражение в качестве социокультурного феномена, начинает формироваться именно тогда. Однако в собственном смысле социокультурный анализ метафизики права появляется с середины двадцатого века. Ряд фундаментальных произведений, раскрывающих метафизику права в качестве социокультурного феномена, возникает вокруг исторически развивающейся теоретической дискуссии между философией естественного и позитивного права [4, с. 55-56]. Со стороны естественного права социокультурный аспект права раскрывается в таких трудах, как «Мораль права» Л. Фуллера, «Естественное право и естественные права» Дж. Финниса [5, 6]. Со стороны теории позитивного права это «Понятие права» Г. Харта, «Чистое учение о праве» Г. Кельзена [7, 8]. Вокруг этих фундаментальных источников формируется широкий спектр непрерывно пополняющихся исследовательских работ. В отечественной литературе социокультурный феномен метафизики права находит отражение практически у всех известных в этой области авторов (Л.И. Петражицкий, В.С. Нерсисянц, Р.А. Ромашов, А.Б. Дидикин, С.Н. Касаткин, В.В. Оглезнев, М.В. Антонов).

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили социокультурный и феноменологический методы. Их применение к общей предметной сфере философии права позволило выделить специфический предмет – социокультурный феномен метафизики права. Данный предмет обнаруживает себя в системе социокультурного детерминизма, составляющего основу общественных наук. Материалом исследования послужил общий массив философско-правовых

исследований, посвященных, с одной стороны, раскрытию сущности метафизики права, с другой – направленных на критический анализ метафизики права, рассматривающих ее в качестве сложного, многоаспектного и исторически необходимого феномена социального бытия.

Результаты исследования

Анализ современной ситуации развития философско-правового дискурса позволяет говорить о существовании многоаспектного теоретического осмысления метафизики права. Метафизика права в ее сущностном аспекте получает рассмотрение в контексте философии естественного права Л. Фуллера и Дж. Финниса [9, с. 421-422]. Также можно констатировать факт основательной, концептуальной проработки метафизики права в общем контексте теоретико-методологической дискуссии с традицией позитивного права, а также в контексте общего развития теоретической проблематики онтологии, методологии и аксиологии права. Формирование теоретико-методологических принципов социокультурного анализа в пространстве современной науки необходимым образом подготовило почву для реализации социокультурного подхода в отношении развитых философско-правовых учений, связанных с практикой общественного развития. Таким образом, социокультурный подход к метафизике права – явление закономерное и исторически подготовленное.

Особенность данного подхода состоит в формировании специфического предмета научного познания – социокультурного феномена метафизики права. В указанном смысле существование метафизики права превращается в исторический факт. Исследовательская задача смещается с вопроса обоснования метафизического аспекта правовой реальности как системообразующего концепта в сторону исследования социокультурных факторов, обуславливающих возникновение и развитие феномена метафизики права, а также последующее критическое отношение к ней. Набор подобных факторов следует понимать более широко, чем в контексте линейного детерминизма, поскольку иначе не учитывался бы функционально-ролевой аспект метафизики права.

Если обозначить вопрос, в каких исследованиях формируются базовые предпосылки для социокультурного анализа метафизики права, то мы обнаружим, что они относятся преимущественно к школам и направлениям, занимающим антиметафизическую позицию в отношении интерпретации сущности права. В первую очередь это философия позитивного права [10, с. 211]. Объясняется это тем, что одна из задач, стояв-

шая перед новой и прогрессивной на тот момент философией позитивного права, заключалась в том, чтобы объяснить существование метафизики права, не прибегая к метафизической аргументации. Необходимо это было для того, чтобы суметь проинтерпретировать метафизику права как явление историческое, следовательно, временное, которое неизбежно уступит место новым концептуальным формам обоснования права, таким как теория позитивного права. Очевидно, что подобная позиция еще достаточно далека от полноценного социокультурного анализа, но в ней происходит формирование необходимых методологических принципов. Далее следует отметить, что социокультурный анализ становится одним из ведущих методологических подходов в пространстве научных исследований середины двадцатого века. Данный подход сохраняет сильные стороны методологической программы исторической школы, в том числе теоретико-методологические достижения марксизма [11, с. 127-128]. Кроме того, он дополняется общими результатами развития культурологического познания, наработками в области типологии культуры, что способствует преодолению линейного европоцентризма, характерного для исторической школы.

Применение социокультурного и феноменологического подходов позволяет осуществлять рассмотрение метафизики права с позиции ее активной социально-конструктивной и регулятивной функции. Это выгодно отличает данные подходы от онтологического и эпистемологического исследований метафизики права.

Тематика эпистемологического анализа метафизической парадигмы в целом и метафизики права в частности активно разрабатывалась в традиции европейской философии со времен критического переосмысления наследия схоластической философии. Социокультурный подход к метафизике права исторически начинает оформляться именно в тех направлениях политико-правовой мысли, которые занимали антиметафизическую позицию [3, с. 157-158]. В частности, мощный импульс к формированию социокультурного взгляда на правовую реальность можно обнаружить в теории общественного развития первого позитивизма. Огюст Конт определяет место метафизики в истории развития основного познавательного отношения человечества к миру в целом. Метафизический тип познания занимает промежуточное положение между религией и эмпирической (позитивной) наукой. Подобный взгляд означал, в частности, и то, что метафизика более не является бесконечным по-

знанием о бесконечной абсолютной реальности, напротив, метафизику можно определить и указать ей место. Раскрытие внешнего по отношению к метафизике взгляда на метафизическое познание означало и то, что причины расцвета и упадка метафизики коренятся не в ней самой, а в реальных социокультурных процессах.

Однако на первых этапах критики метафизико-правового наследия система аргументов и контраргументов в адрес метафизического познания редко выходила за пределы классической концепции истины. Подобная ситуация наблюдается вплоть до того момента, когда Кант проводит радикальное разграничение сферы применения практического и теоретического разума. В этом смысле применение классической концепции истины к метафизико-правовой реальности само по себе вызывает ряд вопросов и возражений, связанных с онтологическим нормативизмом правовой реальности. Метафизико-правовая предметная сфера во многом благодаря кантианству существенно усложняется. Связано это с дихотомией сущего и должного: онтология права не может однозначно отнести правовую норму к сфере существующего, поскольку норма – это принцип долженствования. Подобная линия теоретического анализа оснований правовой сферы жизни общества находит продолжение в неокантианстве и в версии философии позитивного права Кельзена [12, с. 171].

Разграничение онтологического измерения метафизико-правового исследования и прагматического, выступающего основой для конвенционализма в отношении метафизики права, позволяет лучше оценить социокультурный статус метафизико-правовых учений. Речь идет о более полном рассмотрении оснований метафизики права для конкретной формы и стадии развития общества и культуры. Онтологическое измерение метафизико-правового дискурса ставит вопрос о подлинности предметной сферы метафизики права. Соответственно, удостоверение в предмете метафизики права выступает в качестве основания принятия метафизики права в качестве фундаментального основания для всей правовой теории, которая должна уже выступить основой для законотворческой и правоприменительной практики. Метафизическая парадигма вообще и метафизика права в частности предполагают онтологическую и эпистемологическую иерархию. Чистые метафизические принципы в этой системе выступают в роли начал, из которых выводятся (или над которыми надстраивается) все остальное учение. Реальная практика общественного развития дополняется

функционально-ролевым измерением актуально присутствующих в культуре теорий, выступающих в роле своеобразных идеологов. Подобный взгляд применим и в отношении метафизики права.

Нормативный характер этико-правовой сферы жизни общества позволяет сделать вывод, что действительность метафизики права для конкретной социокультурной системы определяется, в том числе, еще и конвенциональным способом. Социокультурная действительность метафизики права и ее онтологическая действительность – это два принципиально различных вопроса. Онтологическое измерение предполагает постановку вопроса подлинного и неподлинного права в соответствии с предельно общими принципами организации социального бытия, включающей моральный и нравственный регулятор [13], тогда как социокультурная действительность метафизики права определяется ее влиянием на практику общественного развития.

Обсуждение и заключения

Применение социокультурного подхода к метафизике права в пространстве современного социально-гуманитарного познания можно определить в качестве ожидаемого и закономерного явления.

Для самой метафизики права как специфической области познания, ориентированной на постижение необходимых, безусловных и внеэмпирических начал правовой реальности, социокультурный подход означает внешнюю по своей сути исследовательскую позицию, поскольку он не затрагивает основного метафизического предмета философско-правового дискурса, но фик-

сирует только формы проявления метафизики права в социокультурном пространстве. Следует понимать, что с точки зрения самой метафизики всякое явление априори обладает второстепенным онтологическим статусом по отношению к сущности.

Однако философия права существует не только в чистом теоретическом измерении, но и в практическом, то же самое можно сказать и обо всей системе юридических наук. Это означает, что метафизика права существует не только в форме системы знаний, но и в форме регулятивных принципов, которые могут составлять основу конкретных социальных практик. В контексте практики общественного развития существенную роль играет именно то, какое место в системе правовых отношений занимает метафизика права как явление.

С позиции социокультурного подхода метафизика права и не оспаривается, и не обосновывается в ее конкретном содержании, а принимается как некая данность (по факту существования) в системе социальной реальности. Обсуждению подлежит то, каковы реальные практические последствия метафизико-правовых идей для правовой сферы жизни общества. Если достоверность каждого конкретного метафизико-правового учения справедливо вызывает ряд вопросов, особенно в свете антиметафизических тенденций в культуре, то культурно-историческая ситуация принятия той или иной метафизико-правовой парадигмы, а также формирование на ее основе правотворческой и правоприменительной практики относятся к позитивной фактической составляющей социальной реальности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Честнов И.Л. Философия права в эпоху постметафизики // Известия ВУЗов. Правоведение. 2017. № 1 (330). С. 8-27.
2. Миллер В.И. Метафизическое осмысление становления концепции естественного права // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 425. С. 100-104.
3. Дидикин А.Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Изд-во Том. ун-та, Томск, 2016. 244 с.
4. Оглезнев В.В. Переосмысление и новая интерпретация дискуссий между Г.Л. А. Хартом и Л.Л. Фуллером и их значение для аналитической философии права // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 330. С. 55-59.
5. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. Москва: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 554 с.
6. Фуллер Л.А. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Куряева. Москва: ИРИС ЭН, 2007. 308 с.
7. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. Санкт-Петербург: Алет-Пресс, 2015. 542 с.
8. Харт Г.Л.А. Понятие права : пер. с англ. / под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 302 с.
9. Дидикин А.Б. Современные теории естественного права и классическая традиция // Scholae. 2014. № 2. С. 418 – 424.

10. Брайан Б. О философии в американском праве: аналитическая философия права // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2 (22). С. 211 – 218.
11. Гришай Е.В., Плотников В.В. Интегративные тенденции в методологических установках социально-гуманитарного познания: социально-философский анализ на примере исследования феноменологических оснований историзма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 126 – 130.
12. Антонов М.В. Об Основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 4. С. 169 – 196.

REFERENCES

1. Shestnov I.L. Filosofiya prava v epohu postmetafiziki // Izvestiya VUZov. Pravovedenie. 2017. № 1 (330). S. 8 – 27.
2. Miller V.I. Metafizicheskoe osmyslenie stanovleniya koncepcii estestvennogo prava // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2017. № 425. S. 100 – 104.
3. Didikin A.B. Analiticheskaya filosofiya prava: istoki, genezis i struktura. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, Tomsk, 2016. 244 s.
4. Ogleznev V.V. Pereosmyslenie i novaya interpretaciya diskussij mezhdru G. L. A. Hartom i L. L. Fullerom i ih znachenie dlya analiticheskoy filosofii prava // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2010. № 330. S.55-59.
5. Finnis Dzh. Estestvennoe pravo i estestvennye prava. Moskva: IRISEN, Mysl', 2012. 554 s.
6. Fuller L.A. Moral' prava / per. s angl. T. Danilovoj; pod red. A. Kuryaeva. Moskva: IRIS EN, 2007. 308 s.
7. Kel'zen G. SHistoe uchenie o prave. 2-e izd / per. s nem. M.V. Antonova i S.V. Lyozova. Sankt-Peterburg: Alef-Press, 2015. 542 s.
8. Hart G.L.A. Ponyatie prava : per. s angl. / pod obshch. red. E.V. Afonasina i S.V. Moiseeva. Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. 302 s.
9. Didikin A.B. Sovremennye teorii estestvennogo prava i klassicheskaya tradiciya // Schole. 2014. № 2. S. 418 – 424.
10. Brajan B. O filosofii v amerikanskom prave: analiticheskaya filosofiya prava // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2013. № 2 (22). S. 211 – 218.
11. Grishaj E.V., Plotnikov V.V. Integrativnye tendencii v metodologicheskikh ustanovkah social'no-gumanitarnogo poznaniya: social'no-filosofskij analiz na primere issledovaniya fenomenologicheskikh osnovanij istorizma // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4 (34). S. 126 – 130.
12. Antonov M.V. Ob Osnovnyh elementah chistogo ucheniya G. Kel'zena o prave i gosudarstve // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2013. № 4. S. 169 – 196.

Информация об авторе:

Карнаушенко Леонид Владимирович, доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, karnl@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Karnaushenko Leonid V., Doctor of History (Doctor habilitatus), Professor, Head of Chair of Theory and History of Law and State of the Krasnodar University of the Russian MIA, karnl@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

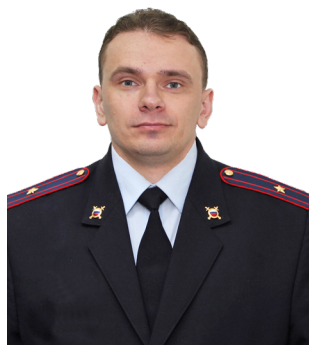
Статья получена: 13.01.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.56.92.018

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕДУРЫ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Александр Викторович Курсаев,
Договорно-правовой департамент МВД России, Москва, Россия,
kursayev@list.ru

Людмила Викторовна Ханахмедова,
Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,
milars-19@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье представлены результаты анализа проблем обеспечения прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях процедуры выхода Российской Федерации из Европейского суда по правам человека.

Материалы и методы: нормативную основу исследования составила Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Методологической основой послужили диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем общенаучные и частные методы исследования (анализ, синтез, логико-юридический, сравнительно-правовой методы).

Результаты исследования: на основе анализа кодексов Российской Федерации о процессуальном законодательстве и научной литературы сформулированы предложения по повышению эффективности защиты прав граждан Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Уполномоченным Российской Федерации по правам человека в результате расширения их компетенции и активизации правозащитной деятельности. Обращается внимание на возможность использования при защите прав человека международно-правовых механизмов, связанных с деятельностью Комитета по правам человека ООН и Комитета против пыток ООН.

Обсуждение и заключения: в статье рассмотрены проблемные вопросы совершенствования защиты прав граждан в национальном процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: правовой статус личности; субъективное право; Европейский суд по правам человека; обеспечение прав человека; судебная защита

© Курсаев А.В., Ханахмедова Л.В., 2022

Для цитирования: Курсаев А.В., Ханахмедова Л.В. Обеспечение прав и свобод граждан в условиях процедуры выхода Российской Федерации из Европейского суда по правам человека // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 24 – 37. DOI: 10.37973/KUI.2022.56.92.018

Scientific article

UDC 342.7

DOI: 10.37973/KUI.2022.56.92.018

**ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS THE CONDITIONS
OF THE PROCEDURE FOR THE WITHDRAWAL OF THE RUSSIAN FEDERATION
FROM THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS**

Alexander Viktorovich Kursaeв,

Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
kursaeв@list.ru

Lyudmila Viktorovna Khanakhmedova,

Ryazan Branch of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan, Russia,
milars-19@mail.ru

Abstract

Introduction: the article presents the results of the analysis of the problems of ensuring the rights and freedoms of citizens of the Russian Federation in the conditions of the procedure for the withdrawal of the Russian Federation from the European Court of Human Rights.

Materials and Methods: the normative basis of the study was the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950. The methodological basis was the dialectical-materialistic method of cognition and general scientific and research methods based on it (analysis, synthesis, logical-legal, comparative-legal methods).

Results: based on the analysis of the codes of the Russian Federation on procedural legislation and scientific literature, proposals have been formulated to improve the effectiveness of the protection of the rights of citizens of the Russian Federation by the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the Commissioner of the Russian Federation for Human Rights by expanding their competence and activating human rights activities. Attention is drawn to the possibility of using international legal mechanisms related to the activities of the UN Human Rights Committee and the UN Committee against Torture in the protection of human rights.

Discussion and Conclusions: the article discusses problematic issues of improving the protection of citizens' rights in national procedural legislation.

Keywords: legal status of a person; subjective law; the European Court of Human Rights; ensuring human rights; judicial protection

© Kursaeв A.V., Khanakhmedova L.V., 2022

For citation: Kursaeв A.V., Khanakhmedova L.V. Ensuring the Rights and Freedoms of Citizens the Conditions of the Procedure for the Withdrawal of the Russian Federation from the European Court of Human Rights // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 24 – 37. DOI: 10.37973/KUI.2022.56.92.018

Введение

Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Конвенция), предусматривающую возможность обращения за защитой нарушенных прав, установленных Конвенцией, в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), а также определяющую общие положения деятельности суда.

Однако 25 февраля 2022 года Совет Европы приостановил членство Российской Федерации в данной организации.

15 марта 2022 года Генеральному секретарю Совета Европы М. Пейчинович-Бурич вручено уведомление о выходе Российской Федерации из Совета Европы (согласно заявлению МИД России о запуске процедуры выхода из Совета Европы, размещенному на официальном сайте МИД России).

В заявлении МИД России о запуске процедуры выхода из Совета Европы, размещенном в сети Интернет 15 марта 2022 года, по этому во-

просу отмечается, что совместными усилиями многое удалось сделать для развития российского законодательства и правоприменительной практики, укрепления системы обеспечения прав человека в нашей стране, в том числе путем внедрения норм Конвенции и практики ЕСПЧ в российское законодательство. Выход нашей страны из этой организации не повлияет на права и свободы российских граждан. В Конституции Российской Федерации установлены не меньшие их гарантии, чем в Конвенции. Положения основных договорно-правовых актов Совета Европы включены в российское законодательство. Продолжится выполнение уже принятых постановлений ЕСПЧ, если они не противоречат Конституции Российской Федерации. Россия – участник основных универсальных международных договоров по правам человека, заключенных в рамках ООН (Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о правах ребенка и других договорах), которыми гарантируется более широкий спектр прав и свобод человека, чем региональными документами Совета Европы.

Комитетом Министров Совета Европы принято решение о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы с 16 марта 2022 года (Резолюция (CM/Res (2022) 2).

16 марта 2022 года ЕСПЧ постановил приостановить рассмотрение всех заявлений против Российской Федерации до рассмотрения правовых последствий прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы для работы ЕСПЧ. В частности, одним из вопросов, подлежащим регулированию, является выполнение требования Конвенции об участии при рассмотрении жалоб против государства-члена Конвенции среди судей представителя государства-ответчика. Количество таких заявлений значительно. Так, согласно данным ЕСПЧ, по состоянию на 31 декабря 2021 года в его производстве находились 17 013 жалоб (24,2% от всего количество жалоб в суде), поданных против Российской Федерации.

Согласно постановлению ЕСПЧ о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Конвенции, вынесенному 22 марта 2022 года, суд принял следующие решения:

Российская Федерация перестает быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции 16 сентября 2022 года;

суд по-прежнему компетентен рассматривать жалобы, направленные против Российской Федерации в отношении действий или бездействия, которые могут представлять собой нарушение Конвенции, при условии, что они имели место до 16 сентября 2022 года;

приостановление рассмотрения всех жалоб против Российской Федерации на основании решения Председателя ЕСПЧ от 16 марта 2022 года отменяется с немедленным вступлением в силу;

данное постановление не наносит ущерба рассмотрению любого правового вопроса, связанного с последствиями прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы, который может возникнуть при осуществлении судом своей компетенции в соответствии с Конвенцией.

Таким образом, подача жалоб в ЕСПЧ на нарушения, которые будут иметь место после 16 сентября 2022 года, станет невозможна, а все жалобы граждан на нарушение их прав будут рассматриваться только судами Российской Федерации на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации, ратифицированным Российской Федерацией международным договорам и национальному законодательству.

Обзор литературы

Выход из юрисдикции ЕСПЧ является уникальным событием. Поэтому литература, раскрывающая последствия данной процедуры и ее последствия, в целом отсутствует. В то же время в рамках подготовки исследования было осуществлено обращение к ряду работ, проясняющих отдельные аспекты изучаемой проблемы. В частности, исследовались работы, связанные с международной защитой прав человека [1; 2], а также обеспечением прав человека в Российской Федерации [3].

Материалы и методы

Раскрываемые в рамках статьи проблема и характер исследуемых общественных отношений определили использование таких общенаучных методов, как анализ, синтез и обобщение. Кроме того, в работе применены сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования с частичным использованием метода функционального анализа и метода системного подхода. Эмпирической основой исследования явились данные о количестве и результатах рассмотрения жалоб граждан Российской Федерации на нарушение их прав в международных судебных органах.

Результаты исследования

Защита прав граждан только посредством использования национальной судебной системы соответствует практике правовой защиты прав

граждан во многих ведущих странах современного мира.

В частности, наднациональные средства правовой защиты прав граждан не используются в Соединенных Штатах Америки и Китайской Народной Республике, которые предусматривают только внутригосударственные процедуры рассмотрения споров, связанных с возможным нарушением прав граждан.

Например, в этих целях в США действует Верховный суд в составе 9 судей.

К компетенции Верховного суда США относятся:

1) в качестве суда первой инстанции рассмотрение споров, в которых стороной выступает один из штатов, а также дел с участием послов и иных официальных дипломатических представителей и консулов;

2) осуществление по жалобам пересмотра дел, отнесенных к подсудности федеральных судов (для споров, отнесенных к подсудности суда штата, высшей инстанцией является верховный суд штата и Верховным судом США такие дела не рассматриваются). При этом суд сам решает, какое дело принять к производству, а какие оставить без рассмотрения, и не обязан мотивировать отказ в рассмотрении дела. Ежегодно в суд поступает более 5 тысяч жалоб;

3) осуществление функции конституционного надзора и нормоконтроля – толкование Конституции США, проверка конституционности законов США и штатов, законности нормативных актов органов исполнительной власти. При этом Верховный суд США осуществляет только последующий судебный контроль и лишь в связи с рассмотрением конкретного судебного дела, а не в виде особого иска о конституционности. Закон (или его часть), признанный неконституционным, формально судом не отменяется (суд не имеет такого права), остается в сборниках законов, но не применяется судами, т.е. лишается юридической защиты. С 1803 г. Верховный суд признал неконституционными около 130 положений законов [4].

В КНР действует Верховный народный суд КНР в составе 400 судей.

К компетенции данного суда относятся:

1) рассмотрение споров в качестве суда первой инстанции по делам, отнесенным к его компетенции (крупные уголовные дела, касающиеся всей страны; гражданские дела, которые оказывают важное влияние на всю страну либо по которым суд принял решение рассматривать их в качестве суда первой инстанции; право санкционирования смертной казни по убийствам, изнасилованиям,

грабежу, взрывам и другим преступлениям, представляющим серьезную угрозу общественной безопасности и общественному порядку);

2) осуществление по жалобам граждан и организаций и по протестам Верховной народной прокуратуры пересмотра решений и определений местных народных судов высшей ступени и специальных судов;

3) дача разъяснений по вопросам судебной практики [5].

Верховный народный суд КНР не осуществляет функции конституционного контроля или нормоконтроля. Суд может только обратиться в Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (парламент КНР) с ходатайством об оценке вопроса о противоречии какого-либо правового акта Конституции и национальному законодательству КНР. Однако Верховным народным судом за весь период его существования такие ходатайства не направлялись.

Таким образом, сложившаяся в Российской Федерации судебная система в части наличия конституционного контроля является более совершенной и в целом схожа с судебной системой США, но при этом функции конституционного контроля и судебного контроля по жалобам разделены между двумя судами:

1) функции конституционного контроля (толкования Конституции Российской Федерации, проверки конституционности законов, рассмотрения споров о компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами) отнесены к подсудности Конституционного Суда Российской Федерации;

2) функции судебного контроля по делам, рассматриваемым по искам граждан и организаций, осуществляет Верховный Суд Российской Федерации.

В связи с этим создание в Российской Федерации судебного органа, полностью аналогичного ЕСПЧ, может носить дублирующий характер по отношению к Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации, за которыми уже закреплены функции конституционного и судебного контроля по жалобам граждан о нарушении их прав. Кроме того, для данного органа будет отсутствовать предмет для проверки, так как нормы Конвенции в отношении Российской Федерации применяться не будут.

В то же время прекращение участия Российской Федерации в деятельности ЕСПЧ требует более активного использования действующих международных и внутринациональных механиз-

мов защиты прав граждан, в том числе международного законодательства.

Так, Верховный Суд Российской Федерации ориентирует суды Российской Федерации на непосредственное применение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, ратифицированных Российской Федерацией (постановления Пленума от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» и от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»).

Представляется, что дальнейшее совершенствование защиты прав граждан может осуществляться посредством усиления следующих институтов.

Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан – конституционность федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты [6, с. 520 – 577; 7].

Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Количество обращений, поступающих в Конституционный Суд Российской Федерации, значительно и превышает аналогичные показатели обращений в ЕСПЧ. Так, в 2021 году в Конституционный Суд Российской Федерации поступило 11 828 обращений, по которым вынесено 3 076

постановлений и определений, в то время как в ЕСПЧ касательно Российской Федерации за аналогичный период времени поступило 9 432 жалобы (в 2018 году – 12 148, в 2019 – 12 782, в 2020 году – 8 923 жалобы).

В целях расширения возможностей по рассмотрению дел и восстановлению прав целесообразно проработать использование в практике Конституционного Суда Российской Федерации отдельных механизмов, апробированных в практике ЕСПЧ:

1) более активное использование механизма соединения жалоб в одно производство и совместное рассмотрение жалоб, имеющих один предмет, возможность чего закреплена в статье 48 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (по аналогии с правилом 42 Регламента ЕСПЧ);

2) упрощенное рассмотрение жалобы в случае, если Конституционным Судом Российской Федерации уже высказывалась позиция по этому вопросу (по аналогии с правилом 61 Регламента ЕСПЧ).

3) в целях обеспечения открытости и гласности правосудия в современных условиях распространения новой коронавирусной инфекции в Российской Федерации предлагается предусмотреть возможность проведения заседаний Конституционного Суда Российской Федерации с использованием систем видео-конференц-связи.

Базовые положения к использованию видео-конференц-связи в судебном процессе получили закрепление в процессуальных кодексах Российской Федерации (Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), а также Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В настоящее время только Конституционный Суд Российской Федерации не использует практику проведения судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи.

Между тем использование систем видео-конференц-связи позволяет реализовать право стороны на личное участие в судебном заседании, которое признается одной из базовых процессуальных гарантий, на необходимость соблюдения которой неоднократно указывали как ЕСПЧ (постановление от 19 июля 2016 года «Дело «Попов (Роров) против Российской Федерации»»), так и Конституционный Суд Российской Федерации

(постановление от 30 ноября 2012 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244⁶ и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко»).

В этих целях предлагается в статью 54 «Открытые заседания» Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» внести соответствующие дополнения.

Также предлагается в ходе процедуры разрешения дел без проведения слушания (статья 47¹ Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») обеспечить постоянное привлечение представителей государственных органов, издавших оспоренный нормативный правовой акт, представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Минюста России, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих правоприменение по предмету спора, для предоставления ответов на вопросы и дачи заключения письменно и по видео-конференц-связи (аналогично работе комиссий по подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Как высшая судебная инстанция, Верховный Суд Российской Федерации [8, с. 58 – 64] осуществляет судопроизводство и контроль за ним по делам:

производство по уголовным делам в качестве надзорной инстанции (глава 48 УПК РФ);

производство по делам о защите нарушенных прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений по делам, рассматриваемым в порядке ГПК РФ;

производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (глава 21 КАС РФ);

производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, в том числе о присуждении компенса-

ции за нарушение условий содержания под стражей (глава 22 КАС РФ);

производство по административным делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (глава 26 КАС РФ).

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации уже наделен достаточными полномочиями по защите прав граждан в случае их нарушения.

В то же время возможно дальнейшее совершенствование деятельности Верховного Суда Российской Федерации по защите прав граждан.

1. Возможно создание в Верховном Суде Российской Федерации специализированной Судебной коллегии, которая взяла бы на себя рассмотрение жалоб, подаваемых в ЕСПЧ. Названная Судебная коллегия могла бы рассматривать дела о нарушении прав граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ, дополнившим ГПК РФ главой 22¹ «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок» (в связи с принятием КАС РФ производство по указанным делам урегулировано в главе 26 данного кодекса) было предусмотрено право граждан на получение компенсации в денежной форме за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, после чего российские суды стали сами рассматривать данную категорию дел, которая ранее рассматривалась ЕСПЧ (с учетом «пилотного» постановления ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации, № 2»).

Верховным Судом Российской Федерации в качестве суда первой инстанции рассматриваются заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, рассмотренным федеральными судами, за исключением районных судов и гарнизонных военных судов (пункт 2 части 3 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»).

Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и КАС РФ в части надления подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, правом на получение компенсации в денежной форме за нарушение условий содержания под стражей, после чего данные дела перешли из ЕСПЧ на рассмотрение российских судов (с учетом «пилотного» постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г. по жалобам № 42525/07 и № 60800/08 «Ананьев и другие против Российской Федерации»). Указанные дела отнесены по первой инстанции к подсудности районного суда.

По данным, содержащимся в пояснительной записке к проекту названного федерального закона, по состоянию на май 2019 года ЕСПЧ было рассмотрено 353 дела по жалобам на необеспечение надлежащих условий содержания в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах, исправительных учреждениях, а также условий конвоирования, в которых установлены соответствующие нарушения, на рассмотрении находилось еще около 750 дел рассматриваемой категории, по 450 из которых решение о коммуницировании жалобы на указанную дату принято еще не было.

Предлагается рассмотреть возможность аналогично урегулировать получение компенсации в денежной форме гражданами за нарушение и других прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

2. В настоящее время в статьях 413 УПК РФ, 392 ГПК РФ и 350 КАС РФ решение ЕСПЧ о нарушении положений Конвенции является основанием для пересмотра уголовного, гражданского или административного дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 28 июня 2012 г. № 1248-О отметил, что не исключается возможность возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств на основании сообщений Комитета по правам человека, принятых по результатам изучения индивидуальных сообщений и содержащих адресованное Российской Федерации предложение о проведении повторного судебного разбирательства. При этом не исключается право федерального законодателя урегулировать механизм правового, в том чис-

ле уголовно-процессуального, реагирования на сообщения Комитета по правам человека, принятые по индивидуальным сообщениям находящихся под юрисдикцией Российской Федерации лиц и констатирующие нарушение Российской Федерацией какого-либо из прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Полномочиями Комитета по правам человека ООН обладает и Комитет против пыток ООН.

В целях сохранения возможностей защиты прав граждан в международных инстанциях предлагается в статьях 413 УПК РФ, 392 ГПК РФ и 350 КАС РФ вместо решений ЕСПЧ указать акты Комитета по правам человека ООН, содержащие предложения о проведении повторного судебного разбирательства, и акты Комитета против пыток ООН в качестве оснований для пересмотра уголовного, гражданского или административного дела по новым обстоятельствам.

3. УПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ предусматривают возможность пересмотра судебных актов только по жалобам заинтересованных лиц либо представлению прокурора.

В то же время такие заинтересованные лица в силу различных причин не всегда могут подать жалобы (тяжелое материальное положение, отсутствие квалифицированной юридической помощи, болезнь и т.п.).

В отдельных случаях ошибки, допускаемыми судами, представляются очевидными и имеют широкий общественный резонанс. Более того, Верховный Суд Российской Федерации проводит обобщение судебной практики и самостоятельно выявляет ошибки в деятельности нижестоящих судов.

В связи с этим предлагается использовать ранее существовавшую практику рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел не только по жалобам заинтересованных лиц, но и по протестам Председателя (заместителей Председателя) Верховного Суда Российской Федерации, выявившим соответствующее нарушение в деятельности нижестоящих судов (как это ранее было закреплено в статье 371 УПК РСФСР и статье 320 ГПК РСФСР).

В 2016 году Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев предлагал законодательно разрешить председателю Верховного Суда Российской Федерации и его заместителям инициировать возбуждение надзорного производства в случаях «нарушения фундаментальных принципов правосудия», когда оно очевидно, но жалоб от сторон не поступало. В качестве примера приводилась ситуация, возник-

шая в Верховном Суде Российской Федерации, куда неоднократно обращалась мать одного из осужденных, добиваясь отмены приговора, вынесенного сыну. Ее заявления не принимались к производству, поскольку ни представления от прокурора, ни жалоб от самого заключенного в суд не поступало, не давал он матери и поручения представлять его интересы.

Существенным потенциалом для защиты прав граждан обладает и институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный) [3, с. 400 – 421; 9].

В соответствии со статьей 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный наделен правами по обращению:

1) в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле;

2) в суд с административным иском заявлением (иском) в защиту прав и свобод (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, их должностных лиц, а также лично или через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах;

3) в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи.

Деятельность Уполномоченного по защите прав граждан имеет резервы для дальнейшего совершенствования.

В частности, в докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год отмечается, что эффективность деятельности могла бы быть выше, если бы в полной мере реализовывался весь правовой инструментальный Уполномоченного. Планируется, в частности, более широко использовать право обращения в суд с административным иском заявлением (иском) в защиту прав и свобод (в т.ч. неограниченного круга лиц) и в Конституционный Суд Российской Федерации – с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным в конкретном деле.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации с 1999 по 2016 год по обращениям Уполномоченного вынес 46 решений: 1 – в 1999 году, 1 – в 2001 году, 1 – в 2002 году, 2 – в 2003 году,

5 – в 2004 году, 4 – в 2005 году, 6 – в 2006 году, 2 – в 2007 году, 2 – в 2008 году, 5 – в 2009 году, 3 – в 2010 году, 6 – в 2011 году, 3 – в 2012 году, 1 – в 2013 году, 3 – в 2014 году, 1 – в 2016 году. С 2017 года Уполномоченный в Конституционный Суд Российской Федерации не обращался. Для сравнения – всего за 1999 – 2014 гг. Конституционный Суд Российской Федерации вынес 24 763 решения.

В Верховный Суд Российской Федерации за 2021 год от Уполномоченного поступило 6 обращений, при этом за 2013 год поступило 71 обращение, в 2015 году – 49 обращений, в 2016 году – 92 обращения, в 2020 году – 7 обращений.

В судах общей юрисдикции в 2016 году представители Уполномоченного приняли участие в 42 заседаниях: 31 заседание по гражданским делам; 5 заседаний в связи с административным иском заявлением; 6 заседаний в порядке надзора. В 2020 году представители Уполномоченного приняли участие в 15 заседаниях.

Кроме того, в Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (в ред. Федерального конституционного закона от 9 ноября 2020 г. № 6-ФКЗ) не вносились изменения в целях его согласования с Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. Федерального конституционного закона от 1 июля 2021 г. № 1-ФКЗ), УПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ.

В частности, пункт 5 части 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» не согласован с главой XII Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» об условиях подачи Уполномоченным жалобы в интересах обратившихся к нему граждан и юридических лиц на нарушение их конституционных прав и свобод.

Пунктом 3 части 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» предусмотрено право Уполномоченного обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке только вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи. Процессуальные кодексы с момента их вступления в силу (УПК РФ с 1 июля 2002 года, ГПК РФ с 1 февраля 2003 года, КАС РФ с 15 сентября 2015 года) предусматривают возможность обжалования Уполномоченным и не вступивших в законную силу судебных актов. Положений о воз-

возможности обращения в суд или прокуратуру по не вступившему в законную силу судебному акту Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» не содержит, что следует рассматривать в качестве пробела, требующего устранения.

Исходя из вышеизложенного, дальнейшее совершенствование деятельности Уполномоченного возможно по следующим основным направлениям:

1. С учетом важности решений Конституционного Суда Российской Федерации и необходимости представления интересов не только заявителя, но и обеспечения прав человека и общества в целом предлагается рассмотреть возможность постоянного участия в процессе по делу представителя Уполномоченного на уровне заместителя руководителя Аппарата Уполномоченного, за которым будет на постоянной основе закреплена данная функция.

Так, в 2017 – 2019 гг. представитель Уполномоченного, согласно информации, размещенной в СПС «КонсультантПлюс», приглашался в Конституционный Суд Российской Федерации только по 3 делам (постановления от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ УК РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина», от 7 марта 2017 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401⁶ УПК РФ в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» и от 14 ноября 2019 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 8.8 КоАП РФ в связи с жалобой гражданки О.В. Гламоздиновой»).

В 2020 – 2021 гг. слушания по делу были ограничены в связи с новой коронавирусной инфекцией.

Между тем участие представителя Уполномоченного в конституционном судопроизводстве может сыграть значительную роль в защите конституционных прав человека в нашей стране. В этих целях предлагается в статью 52 «Участники процесса» Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» внести соответствующие изменения либо включить представителя Уполномоченного в состав постоянно приглашаемых лиц для дачи заключения по делу (как представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации или Минюста России).

Также необходимо активное участие Уполномоченного в процедуре разрешения дел без

проведения слушания (статья 47¹ Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») путем видео-конференц-связи и дачи заключения по делу.

2. УПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ установлены сроки подачи апелляционных и кассационных жалоб в вышестоящие суды.

Учитывая, что для обращения Уполномоченного в суды с жалобами от имени гражданина требуется дополнительное время, связанное с получением от гражданина ходатайства об этом и правовым анализом возникшего спора, возможно установление более длительного срока на подачу апелляционных и кассационных жалоб от имени Уполномоченного в защиту обратившегося к нему гражданина.

В связи с этим в статьях 389⁴ УПК РФ, 321 ГПК РФ и 298 КАС РФ, регулирующих сроки подачи апелляционных жалоб, и в статьях 401³ УПК РФ, 376¹ и 390³ ГПК РФ и 318 КАС РФ, регулирующих сроки подачи кассационных жалоб, целесообразно предусмотреть более длительные по сравнению с обычным порядком сроки подачи апелляционных и кассационных жалоб Уполномоченным в защиту обратившихся к нему граждан.

3. Предлагается рассмотреть возможность обязательного участия представителя Уполномоченного при подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики.

Данное участие может выражаться в запрашивании позиции Уполномоченного, приглашении его представителя в обсуждение проекта постановления на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации; участии представителей в заседаниях рабочих групп по подготовке проекта постановления.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации оказывают существенное влияние на практику применения правовых норм. Однако не во всех случаях представители Уполномоченного приглашаются для подготовки проекта постановления.

Целесообразно расширить участие представителя Уполномоченного в подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, так как он обладает информацией о практике применения правовых норм, в том числе и в судах.

В этих целях предлагается в статью 5 «Пленум Верховного Суда Российской Федерации» Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» внести соответствующие изменения.

4. Предлагается активизировать использование Уполномоченным права обращаться с административным иском о признании недействующим нормативного правового акта в случае установления при рассмотрении поступившей к нему жалобы нарушения прав граждан (пункт 1 части 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»).

Нормативные правовые акты затрагивают права неограниченного круга лиц, в связи с этим данная работа имеет большое значение для восстановления прав граждан и совершенствования правового регулирования.

В то же время в статье 208 КАС РФ Уполномоченный среди перечня лиц, пользующихся правом предъявления административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим, непосредственно не поименован.

В этих целях предлагается в статью 208 «Предъявление административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим» КАС РФ внести соответствующие изменения.

Существенное значение в вопросе защиты прав граждан имеет Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, который действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и представляет собой орган, состоящий из 18 независимых экспертов, который контролирует исполнение государствами их международных обязательств, предусмотряемых названным Пактом [1, с. 430 – 432].

При этом от Комитета по правам человека ООН следует отличать Совет по правам человека ООН. Совет по правам человека ООН создан на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 60/251, принятой 15 марта 2006 года, и является совещательным органом при ООН, в функции которого входит разработка предложений и рекомендаций, докладов относительно международно-правовой регламентации прав человека, защиты меньшинств, предупреждения дискриминации по признакам пола, расы, языка и религии, других вопросов прав человека. Правительства и неправительственные организации представляют Совету по его запросам информацию о нарушениях прав человека. 7 апреля 2022 года Генеральная Ассамблея ООН приостановила членство России в Совете по правам человека ООН. В тот же день 7 апреля 2022 года Российская Федерация приняла решение о досрочном прекращении своих пол-

номочий члена Совета ООН по правам человека (аналогичное решение ранее – 19 июня 2018 года – принималось США из-за расхождения с позицией Совета). Прекращение участия Российской Федерации в деятельности Совета по правам человека ООН не отменяет юрисдикции Комитета по правам человека ООН в отношении Российской Федерации как члена ООН и не влияет на право российских граждан на подачу соответствующих жалоб.

Комитет по правам человека ООН осуществляет рассмотрение периодических докладов, представляемых государствами – участниками Пакта, о соблюдении прав и свобод, гарантируемых этим международным договором. По результатам исследования доклада Комитет высказывает соответствующему государству свою обеспокоенность и рекомендации, касающиеся защиты прав и свобод человека, в форме заключительных замечаний.

Кроме того, согласно Факультативному протоколу к Пакту от 16 декабря 1966 г., Комитет наделяется компетенцией принимать от индивидуальных лиц жалобы, если указанные лица полагают, что государство – участник Пакта нарушило их права и свободы.

Сложившаяся в деятельности Комитета по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений практика свидетельствует, что в случае установления нарушений он в своих сообщениях предлагает соответствующему государству обеспечить лицу, признанному жертвой нарушения какого-либо из прав, изложенных в Международном пакте о гражданских и политических правах, какие-либо эффективные средства правовой защиты (выплатить надлежащую компенсацию, провести повторное судебное разбирательство, немедленно освободить лицо, признанное жертвой, из-под стражи и др.).

При наличии обоснованной жалобы Комитет вправе констатировать нарушение государством соответствующих обязательств в отношении заявителя и требовать от государства исправления сложившейся ситуации, что охватывает принятие государством как индивидуальных мер, направленных на восстановление в правах заявителя, так и общих мер, касающихся осуществления комплекса мероприятий, исключающих в дальнейшем повторение аналогичной ситуации.

Решения Комитета по правам человека для стран-участников Пакта носят рекомендательный характер.

Однако это не означает, что решения Комитета не являются обязательными для Российской Федерации.

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (раздел 3; статьи 3 – 33). Согласно пункту «b» части 3 статьи 31 Венской конвенции, при толковании международного договора, наряду с его контекстом, должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В связи с этим в пункте 16 постановления Пленума от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации прямо указал, что в случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений.

Комитет не наделен правом взыскивать с государства, нарушившего обязательства по Пакту, какие-либо денежные средства в виде справедливой компенсации.

Комитет по правам человека ООН проводит значительную работу по защите прав граждан. Так, с 1977 г. (момента начала работы Комитета по рассмотрению жалоб) по 2020 гг. было зарегистрировано 3727 сообщений, касающихся 94 государств-участников, включая 367 сообщений, зарегистрированных в 2020 году. По ним:

- 1) обсуждение завершено и направлена информация по 1737 жалобам, включая 1289 жалоб, по которым были выявлены нарушения Пакта;
- 2) признаны неприемлемыми 791 жалоба;
- 3) рассмотрение прекращено или сообщение отозвано 527 жалоб;
- 4) рассмотрение не завершено по 1990 жалобам.

В отношении Российской Федерации по состоянию на март 2014 г. в Комитет было подано 85 сообщений, по 21 сообщению Комитет констатировал нарушение Пакта, 21 жалоба была признана неприемлемой, остальные находились на рассмотрении Комитета. По состоянию на 2021

год Комитет направил в Российскую Федерацию сообщения по 54 жалобам.

Дальнейшее совершенствование участия Российской Федерации в деятельности Комитета по правам человека ООН возможно по следующим основным направлениям:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. является универсальным общемировым международным договором в области прав человека (в отличие от Конвенции, носящей региональный характер и действующей только на территории отдельных стран Европы). В связи с этим юрисдикции Комитета по правам человека носит более широкий характер, чем ЕСПЧ, который является региональным органом.

В настоящее время в Российской Федерации решения Комитета по правам человека в полном объеме не публикуются.

С учетом вышеизложенного и в целях ориентирования правоприменительной и судебной практики целесообразно в Российской Федерации на постоянной основе публиковать обзоры практики Комитета по правам человека ООН в специальном периодическом издании (по аналогии с издаваемым Бюллетенем Европейского Суда по правам человека).

2. Необходимо акцентировать внимание граждан Российской Федерации на то, что с выходом из ЕСПЧ защита их прав не ограничивается только внутригосударственными процедурами и допускает обращение с жалобой в международный орган – Комитет по правам человека ООН.

Имеется практика констатации Комитетом по правам человека нарушений в отношении прав российских граждан. Так, Комитет по правам человека признал нарушенными права гражданина Российской Федерации Брюханова Е. в части отказа в вызове и допросе свидетелей со стороны обвинения, так как они давали показания против него в ходе предварительного следствия, но не были вызваны для дачи показаний в суд (сообщения Комитета от 12 марта 2020 года по делу «Евгений Брюханов против Российской Федерации» (сообщение № 2367/2014).

По другому делу Комитет признал нарушенными права гражданина Сотника С. о факте его незаконного содержания под стражей в ожидании суда (сообщения Комитета по правам человека от 23 июля 2020 года по делу «Сергей Сотник против Российской Федерации» (сообщение № 2478/2014).

При этом Комитет подходит к рассмотрению жалоб дифференцированно, находя разумный

баланс между частными и государственными (публичными) интересами. Если Комитет считает, что права гражданина нарушены не были, он признает жалобу неприемлемой.

В частности, Комитет признал жалобу гражданина Республики Узбекистан А.С. о его выдаче Российской Федерацией в Узбекистан неприемлемой, так как он не показал, как положение в области прав человека в Узбекистане могло бы сказаться на его личной ситуации (решение (о неприемлемости) Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2018 г. по делу А.С. против Российской Федерации (сообщение № 2232/2013).

Существенную роль в области защиты прав граждан может сыграть и Комитет против пыток Организации объединенных наций [2, с. 627-628], который является исполнительным органом ООН, осуществляющим надзор за исполнением Конвенции против пыток 1984 года (ратифицирована СССР в 1987 году).

Комитет осуществляет координацию борьбы с пытками в странах-участницах Конвенции.

Комитет может рассматривать жалобы о конкретных случаях предполагаемого нарушения Конвенции. Жалобы рассматриваются на закрытых заседаниях. При рассмотрении жалобы о нарушении Конвенции Комитет вправе рекомендовать государству, в отношении которого подано заявление, принять временные обеспечительные меры (например, воздержаться от выдачи заявителя на Родину, если заявитель утверждает, что в случае выдачи подвергнется пыткам).

По состоянию на 28 апреля 2021 года Комитет зарегистрировал с 1989 года 1 068 жалоб в отношении 42 государств-участников. Из этого числа рассмотрение 334 жалоб было прекращено и 117 жалоб были признаны неприемлемыми. Комитет принял окончательные решения по существу в отношении 398 жалоб и в 158 из них обнаружил нарушения Конвенции, еще 219 жалоб находились на рассмотрении.

Согласно данным сайта Комитета против пыток ООН, из Российской Федерации поступило 8 жалоб на нарушение Конвенции, из которых было рассмотрено 5 жалоб: 4 жалобы были признаны обоснованными и 1 необоснованной. 3 жалобы были признаны неприемлемыми.

Решения Комитета против пыток ООН, как и Комитета по правам человека ООН, могут быть отнесены к основаниям для пересмотра уголовного или административного дела по новым обстоятельствам. В этих целях в статьях 413 УПК РФ и 350 КАС РФ вместо решений ЕСПЧ

необходимо также указать акты Комитета против пыток ООН.

В постановлениях от 26 февраля 2010 г. № 4-П и от 6 декабря 2013 г. № 27-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что лицо, в отношении которого ЕСПЧ было установлено нарушение Конвенции, должно иметь возможность обратиться в компетентный суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебного акта, послужившего поводом для направления жалобы в ЕСПЧ, и быть уверенным, что его заявление будет рассмотрено.

При этом в настоящее время в КоАП РФ вообще отсутствуют правовые нормы о возможности пересмотра судебных актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Применительно к возможности пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по такому обстоятельству, как установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции, Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что отсутствие в КоАП РФ норм, предусматривающих возможность пересмотра решений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, не может расцениваться как нарушение прав граждан, поскольку данный Кодекс позволяет исправить выявленную судебную ошибку посредством подачи жалобы на вступившее в законную силу судебное решение (определение от 28 декабря 2021 г. № 2980-О).

С учетом изложенного предлагается рассмотреть возможность внесения в проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях изменений, направленных на непосредственное закрепление в нем возможности пересмотра судебных актов или решений должностных лиц о привлечении к административной ответственности ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в том числе на основании вынесенных в отношении заявителей актов Комитета по правам человека ООН и Комитета против пыток ООН.

Актуальность изменений в законодательство в целях защиты прав граждан в связи с выходом Российской Федерации из ЕСПЧ воспринята и законодателем. В этих целях рядом депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и сенаторов Российской Федерации подготовлен проект Федерального закона № 124020-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Данный проект федерального зако-

на 18 мая 2022 года был принят Государственной Думой в I чтении.

Обсуждение и заключения

Исходя из вышеизложенного, заключим, что наиболее эффективным представляется комплексное решение рассматриваемой проблемы, включающее задействование всех механизмов, связанных с рассмотрением некорректного правоприменения или неопределенности правовых

норм, дел по нарушению конституционных прав в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации, более активное участие в этой работе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и использование возможностей Комитета по правам человека ООН и Комитета против пыток ООН по восстановлению нарушенных прав граждан и организаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. Москва: Статут, 2015. 848 с.
2. Международная и внутригосударственная защита прав человека / под ред. Р.М. Валеева. Москва: Статут, 2011. 830 с.
3. Обеспечение прав человека / под общ. ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. 756 с.
4. Саломатин А.Ю. Верховный суд США. Судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2012. 140 с.
5. Юрковский А.В. Особенности судебной системы Китайской Народной Республики // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. С. 29 – 32.
6. Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. Москва: Норма, 2017. 784 с.
7. Татаринов С.А. О некоторых особенностях нового законодательного регулирования статуса Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 52 – 56.
8. Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю.А. Лукичева. Санкт-Петербург: Астерион, 2020. 336 с.
9. Матейкович М.С., Романчук И.С. Уполномоченные по правам человека в механизме судебной защиты прав и свобод // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 45 – 57.

REFERENCES

1. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / otv. red. S.A. Egorov. Moskva: Statut, 2015. 848 s.
2. Mezhdunarodnaya i vnutrigosudarstvennaya zashchita prav cheloveka / pod red. R.M. Valeeva. Moskva: Statut, 2011. 830 s.
3. Obespechenie prav cheloveka / pod obshch. red. Yu.V. Anohina. Barnaul: Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2020. 756 s.
4. Salomatin A.Yu. Verhovnyj sud SShA. Sudebnaya pravovaya politika ot Dzh. Dzheya do Dzh. Robertsa. Moskva: RIOR: INFRA-M, 2012. 140 s.
5. Yurkovskij A.V. Osobennosti sudebnoj sistemy Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2004. № 2. S. 29 – 32.
6. Pravosudie v sovremennom mire / pod red. V.M. Lebedeva, T.Ya. Habrievoj. Moskva: Norma, 2017. 784 s.
7. Tatarinov S.A. O nekotoryh osobennostyah novogo zakonodatel'nogo regulirovaniya statusa Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2022. № 1. S. 52 – 56.
8. Pravoohranitel'nye organy: kurs lekcij i uchebno-metodicheskie materialy / pod red. Yu.A. Lukicheva. Sankt-Peterburg: Asterion, 2020. 336 s.
9. Matejkovich M.S., Romanchuk I.S. Upolnomochennye po pravam cheloveka v mekhanizme sudebnoj zashchity prav i svobod // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 11. S. 45 – 57.

Информация об авторах:

Курсаев Александр Викторович, кандидат юридических наук, главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России, kursaev@list.ru

Ханахмедова Людмила Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, milars-19@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Kursaev Alexander V., Candidate in Law (Research doctorate), chief expert of the Treaty-Legal Department of MIA of Russia, kursaev@list.ru

Khanakhmedova Lyudmila V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor at the Department of State and Civil Law Disciplines of the Ryazan Branch of the V.Y. Kikoty Moscow University of MIA of Russia, milars-19@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Курсаев Александр Викторович – инициация исследования; формирование общей идеи исследования, теоретических выводов и практических рекомендаций; сбор и анализ эмпирического и научного материала, научная редакция текста.

Ханахмедова Людмила Викторовна – постановка цели и задач исследования, определение объекта и методов, анализ результатов и выводов исследования, их уточнение и дополнение.

Статья получена: 07.06.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 34
DOI: 10.37973/KUI.2022.41.91.019

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ
УПРАВЛЕНИЯ РОСПОТРЕБНАДЗОРА
ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

Марина Александровна Патяшина,
Управление Федеральной службы по надзору
в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека
по Республике Татарстан (Татарстан), Казань, Россия,
org@16.rospotrebnadzor.ru

Аннотация

Введение: в статье исследованы механизмы защиты прав потребителей, реализуемые Управлением Роспотребнадзора по Республике Татарстан, приведены основные достижения региональной системы защиты прав потребителей.

Материалы и методы: исследование проведено на основе законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав потребителей. Материалами исследования послужили статистические данные с 2007 по 2021 год, судебная практика. В качестве методологического инструментария выступили описательный, эмпирический методы познания, а также метод сравнительного анализа.

Результаты исследования: определены основные виды нарушений прав потребителей, по которым в Управление Роспотребнадзора поступило наибольшее количество обращений, а также выявлены наиболее частые основания для применения мер административного наказания за нарушения прав потребителей в 2021 году.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу о важности эффективного взаимодействия участников национальной системы по защите потребительских прав в целях реализации комплекса мер по эффективной защите прав потребителей в Республике Татарстан.

Ключевые слова: защита прав потребителей; судебная защита; национальная система защиты прав потребителей

© Патяшина М.А., 2022

Для цитирования: Патяшина М.А. Реализация полномочий Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан в сфере защиты прав потребителей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 38 – 43. DOI: 10.37973/KUI.2022.41.91.019

Scientific article
UDC 34
DOI: 10.37973/KUI.2022.41.91.019

**IMPLEMENTATION OF THE AUTHORITY OF THE DEPARTMENT OF FEDERAL
SUPERVISION AGENCY FOR CUSTOMER PROTECTION AND HUMAN WELFARE
IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN BY PROTECTION OF CONSUMER'S RIGHTS**

Marina Alexandrovna Patyashina,
Supervisor of the Department of Federal Supervision Agency for Customer Protection
and Human Welfare in the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia,
org@16.rospotrebnadzor.ru

Abstract

Introduction: the author studies mechanisms of consumerism applied by Russian Federal State Agency for Health and Consumer Rights for the Republic of Tatarstan, the main achievements of the regional system of consumer protection are given.

Materials and Methods: the author carried out the study basing on the laws of the Russian Federation in consumerism. Statistical data (2007 – 2021) and court practice were the materials of the study. The methodological tools were descriptive, empirical methods of knowledge, as well as the method of comparative analysis.

Results: the main types of violations of consumer rights, which received the largest number of appeals to the Office of Rospotrebnadzor, as well as the most frequent grounds for administrative penalties for violations of consumer rights in 2021 were identified.

Discussion and Conclusions: the author of the article comes to the conclusion about the importance of effective interaction between the participants of the national system for the protection of consumer rights in order to implement a set of measures for the effective protection of consumer rights in the Republic of Tatarstan.

Keywords: consumer rights protection; judicial protection; national system of consumer rights protection

© Patyashina M.A., 2022

For citation: Patyashina M.A. Implementation of the Authority of the Department of Federal Supervision Agency for Customer Protection and Human Welfare in the Republic of Tatarstan by Protection of Consumer's Rights // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. T. 13. № 3 (49). С. 38 – 43. DOI: 10.37973/KUI.2022.41.91.019

Введение

7 февраля 1992 года был принят закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», который стал первым российским документом, четко сформулировавшим права потребителей на безопасность, информацию, выбор, судебную защиту, объединение потребителей в общественные организации.

За прошедшие годы закон претерпел существенные изменения, однако не утратил своей главной особенности – служить интересам российских граждан.

Закрепляя основные права потребителей и определяя механизм их защиты, закон «О защите прав потребителей» одновременно устанавливает систему органов власти федерального, регионального и муниципального уровня, которые во взаимодействии с общественными объединениями потребителей формируют национальную систему защиты прав потребителей, уникальную в своем роде.

Федеральный уровень в этой системе представляет Роспотребнадзор, который осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей, а также федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей.

В целях формирования эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти образована Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, которая является федеральным органом исполнительной власти, осу-

ществляющим функции по контролю и надзору в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия, защиты прав потребителей и на потребительском рынке. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека осуществляет свою деятельность непосредственно и через территориальные органы¹.

Материалы и методы

Материалами исследования явились нормы законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав потребителей, отчеты о деятельности Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан, научные труды в рамках обозначенной проблематики, материалы государственных докладов о защите прав потребителей в Российской Федерации.

Материалами исследования также послужили статистические данные Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан с 2007 по 2021 год², материалы судебной практики.

Методологическую основу исследования составили описательный, эмпирический методы познания, а также метод сравнительного анализа.

Результаты исследования

Ключевым показателем государственного контроля (надзора) является уровень минимизации вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области защиты прав.

Поскольку с 2019 года плановые контрольные (надзорные) мероприятия по защите прав потребителей по решению руководителя Роспотребнадзора не проводятся, основными направлениями деятельности являются работа с обращениями граждан и судебная защита потребителей.

¹ О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. 9 апреля. № 15. Ст. 766.

² С 2007 года в Управлении Роспотребнадзора по Республике Татарстан ведется официальная статистика.

Количество обращений в Управление Роспотребнадзора по Республике Татарстан увеличивается с каждым годом. Если в 2007 году в связи с нарушением прав потребителей в Управление обратились 1283 человека, то в 2021 году рассмотрено 7076 обращений.

Обращения	2007	2021
Товары	962 (74%)	2769 (38%)
Услуги	321 (25%)	4519 (62%)
Всего	1283	7076

Таблица 1. Количество обращений, поступивших в Управление Роспотребнадзора по Республике Татарстан

Table 1. Number of appeals received by the Department of Federal supervision agency for customer protection and human welfare in the Republic of Tatarstan

Изменилась также структура обращений: если в 2007 году обращения потребителей по вопросам продажи продовольственных и непродовольственных товаров составляли 74%, то в 2021 году количество жалоб на реализацию товаров составило 38%. Увеличилось количество обращений в отношении финансовых услуг: в 2007 году поступило 32 обращения, в 2021 году количество обращений увеличилось до 1499,; кроме того, в 12 раз увеличилось количество обращений в отношении медицинских и образовательных услуг, в 16 раз – в отношении услуг связи, в 25 раз увеличилось количество обращений, связанных с оказанием туристических услуг.

Анализ обращений граждан на нарушения прав потребителей в 2021 году дает основание утверждать, что наиболее актуальными оказались следующие проблемы:

- нарушение прав потребителей в сфере розничной торговли продовольственными и непродовольственными товарами;
- нарушение прав потребителей на финансовом рынке и в сфере деятельности платежных агентов [1];
- нарушение прав потребителей в сфере бытового обслуживания и общественного питания населения;
- нарушение прав потребителей в сфере услуг связи.

Определены наиболее частые основания для применения мер административного наказания за нарушения прав потребителей в 2021 году:

Тематика обращений	2007	2021	Рост
Финансовые услуги	32	1500	в 47 раз
Туристические услуги	8	200	в 25 раз
Услуги связи	3	112	в 16 раз
Медицинские услуги и услуги в сфере образования	13	156	в 12 раз

Таблица 2. Структура обращений, поступивших в Управление Роспотребнадзора по Республике Татарстан

Table 2. The structure of appeals received by the Department of Federal supervision agency for customer protection and human welfare in the Republic of Tatarstan

- включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей (32,4% от всех назначенных административных наказаний за нарушения прав потребителей);

- нарушение требований к маркировке товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации (8,5%);

- несоблюдение субъектами предпринимательской деятельности правил продажи отдельных видов товаров, дистанционной торговли, а также продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации (8,1%);

- обман потребителей или введение в заблуждение потребителей относительно потребительских свойств, качества товара (услуги) (7,6%);

- нарушение прав потребителей на информацию о продавце (исполнителе, изготовителе) и о реализуемом товаре (работе, услуге) (4,4%).

Поскольку большинство обращений, как правило, связано с изложением обстоятельств конкретного имущественного спора, разрешаемого исключительно в судебном порядке, то Управлением, помимо проведения надзорных мероприятий и принятия мер административного воздействия к недобросовестным продавцам и исполнителям услуг, авторам обращений даются необходимые разъяснения и рекомендации. И эти разъяснения зачастую составляют основу при написании соответствующих исковых заявлений, а также учитываются при рассмотрении гражданских дел в суде.

Гражданским законодательством Российской Федерации закреплен основополагающий принцип – защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется судом¹.

Судебная практика – это неотъемлемая часть деятельности Роспотребнадзора, поэтому Управление в полной мере использует свои полномочия в отношении судебной защиты потребителей. Участие Роспотребнадзора в судебном процессе существенно повышает шансы потребителей на удовлетворение имущественных исков.

Одним из наиболее распространённых видов участия Управления в судебной защите потребителей является дача заключений по делам о защите прав потребителей.

В последние годы увеличилось количество судебных процессов с участием специалистов Управления. Так, только в 2021 году Управлением в суды представлено 1148 заключений по гражданским делам в целях защиты прав потребителей, и это на 14 % больше, чем в 2020 г. (1004 заключения). Из рассмотренных за 2021 год 932 дел, по которым даны заключения, исковые требования удовлетворены по 861 делу. Доля дел, по которым приняты решения в пользу потребителей, остается стабильно высокой – 92 %.

При этом специалисты Управления помогли потребителям вернуть денежные средства за некачественный товар или услугу на общую сумму 49 млн 900 тыс. рублей, в том числе компенсацию морального вреда в размере 2 млн 900 тыс. рублей.

Участвуя в деле в качестве государственного органа, дающего заключение, специалисты Управления охватывают практически все сегменты потребительского рынка: до 70% заключений касается споров, связанных с оказанием различного вида услуг (финансовых, туристических, медицинских, жилищно-коммунальных, образовательных, культурно-развлекательных, транспортных, услуг по долевному строительству жилья) [2].

Управлением в рамках реализации обеспечения гражданско-правовых механизмов и организации правозащитной деятельности в интересах потребителей ведется активная работа по подаче исков в защиту как конкретных лиц, так и неопределенного круга потребителей.

В 2021 года специалистами Управления в защиту граждан подано 40 исков, из которых 20 – по услугам торговли и 20 – в сфере оказания

услуг. Результативность рассмотрения потребительских споров остается стабильно высокой. 28 из 29 рассмотренных исков удовлетворены судами (96%). Общая сумма денежных средств, возмещенных на основании решений судов по делам, в ходе рассмотрения которых Управление выступало с исками в защиту прав конкретных потребителей, составила порядка 2,8 млн рублей².

Из общего числа исков (88), поданных в защиту неопределенного круга потребителей, 85 (96 %) исковых заявлений направлено с целью устранения нарушений в области розничной торговли и 3 иска (4%) – в сфере оказания услуг. Из 53 рассмотренных дел судами удовлетворены требования по 51 иску, что составило 96 %.

Для сравнения: в 2007 году было дано только 18 заключений по искам потребителей по вопросам расторжения договоров купли-продажи некачественных товаров, иски по защите прав потребителей вообще не подавались. Результативность рассмотрения потребительских споров в судах составляла 64%.

В результате участия специалистов в судебной защите за весь период реализации Управлением полномочий в этой сфере в пользу пострадавших потребителей судом присуждено денежных средств на общую сумму 294 млн рублей, в том числе 15,4 млн рублей составила компенсация морального вреда.

Таким образом, активное участие специалистов Управления в судебной защите прав потребителей помогает потребителям отстаивать свои нарушенные права, а положительное разрешение дел в пользу потребителей и взыскание судами с ответчиков неустоек, компенсаций морального вреда и штрафов имеет огромное превентивное значение для недопущения нарушений прав потребителей.

При выявлении систематического или грубого нарушения законодательства в сфере защиты прав потребителей специалисты инициируют подачу исков о ликвидации или прекращении деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Начиная с 2010 года, с периодичностью один раз в два года объединение потребителей России при поддержке Совета Федерации составляет рейтинг эффективности защиты прав потребителей в Российской Федерации. Для этого оценивается работа в данном направлении органов государственной и муниципальной власти,

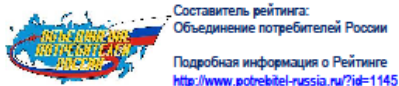
¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Свод законов Российской Федерации. 1994. № 32.

² Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2021 году: государственный доклад / Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Москва, 2021. С. 201-202.

ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА

Место в рейтинге-2021	Субъекты РФ с высоким уровнем защищенности потребителей	Кол-во баллов
1	Республика Башкортостан	944
2	Ростовская область	838
3	Республика Татарстан	825
4	Ульяновская область	726
5	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	665
6	Белгородская область	662
7	Смоленская область	627
8	Ленинградская область	625
9	Саратовская область	607
10	Чувашская Республика	605
11	гор. Санкт-Петербург	601
12	Свердловская область	598
13	Красноярский край	597
14	Волгоградская область	587
15	Калужская область	553
16	Вологодская область	533
17	Новгородская область	532
18	Новосибирская область	520

Составитель рейтинга:
Объединение потребителей России

Подробная информация о Рейтинге
<http://www.potrebitel-russia.ru/?id=1145>

Место в рейтинге-2021	Субъекты РФ со средним уровнем защищенности потребителей	Кол-во баллов
19	Республика Саха (Якутия)	467
20	Омская область	466
21	Тамбовская область	466
22	Тюменская область	455
23	Московская область	446
24	Ставропольский край	444
25	Оренбургская область	439
26	Алтайский край	435
27	Июровская область	435
28	Хабаровский край	433
29	Краснодарский край	431
30	Мурманская область	426
31	гор. Москва	420
32	Амурская область	419
33	Иркутская область	409
34	Рязанская область	392
35	Челябинская область	392
36	Магаданская область	390
37	Нижегородская область	387
38	Республика Карелия	380
39	Республика Марий Эл	379
40	Воронежская область	377
41	Томская область	373
42	Орловская область	366
43	Ямало-Ненецкий автономный округ	366
44	Липецкая область	364
45	Ярославская область	356
46	Сахалинская область	355
47	Республика Дагестан	354
48	Курская область	341
49	Калининградская область	332
50	Ивановская область	331
51	Пензенская область	330

Место в рейтинге-2021	Субъекты РФ с низким уровнем защищенности потребителей	Кол-во баллов
52	Республика Чечня	311
53	Республика Удмуртия	308
54	Камчатский край	304
55	Владимирская область	295
56	Тульская область	294
57	Приморский край	291
58	Тверская область	291
59	Пермский край	284
60	Самарская область	283
61	Республика Адыгея (Адыгея)	280
62	Республика Коми	273
63	Республика Крым	270
64	Брянская область	267
65	Республика Хакасия	256
66	Архангельская область	255
67	гор. Севастополь	254
68	Забайкальский край	253
69	Иркутская область	253
70	Республика Мордовия	247
71	Астраханская область	239
72	Костромская область	234
73	Кемеровская область - Кузбасс	229
74	Республика Северная Осетия-Алания	221
75	Республика Алтай	220
76	Еврейская автономная область	213
77	Кабардино-Балкарская Республика	212
78	Псковская область	212
79	Республика Калмыкия	166
80	Республика Бурятия	165
81	Карачаево-Черкесская Республика	152
82	Республика Тыва	98
83	Республика Ингушетия	95
84	Ненецкий автономный округ	86
85	Чукотский автономный округ	62

Рисунок. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню защищенности потребителей¹
Figure. Level of consumer protection of subjects of the Russian Federation

управлений Роспотребнадзора и центров гигиены и эпидемиологии в 85 субъектах Российской Федерации.

Благодаря налаженному взаимодействию всех заинтересованных министерств и ведомств и при координирующей роли Управления Роспотребнадзора Республика Татарстан стабильно находится в числе регионов, обеспечивающих высокий уровень защищенности потребителей, а в аналитической справке Рейтинга-2021 отмечено: «Белгородская область, Ленинградская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Ростовская область – стабильно являются сильнейшими в рейтингах – входят в группу с высоким уровнем защищенности потребителей, начиная с 2012 года, меняется только их рейтинговое место»².

Обсуждение и заключения

Потребительская политика является важной составляющей государственной социально-экономической политики, поскольку в ее сферу входит защита населения страны; более того, она оказывает огромное влияние на изменение направления вектора всей политики государ-

ства в сторону интересов конкретных потребителей.

Аспект законодательного регулирования вопросов защиты прав потребителей находится под достаточным государственным контролем; создан эффективный правовой механизм, который постоянно совершенствуется.

При этом появление новых товаров/услуг (особенно цифровых или финансовых), пандемия новой коронавирусной инфекции порождают возникновение новых споров. Все больше сделок уходит в цифровую среду и в соцсети.

Становление российского законодательства в области защиты прав потребителей – это постоянно развивающийся процесс, направленный на соответствие происходящим со временем изменениям в общественных отношениях.

Обзор потребительского рынка товаров (работ, услуг) свидетельствует о фактах нарушения прав потребителей во всех сферах потребительских отношений, что требует принятия комплексных мер, направленных на профилактику и пресечение нарушений со стороны надзорных органов, входящих в систему защиты прав потребителей.

¹ URL: <https://www.potrebitel-russia.ru/?id=1720/> (дата обращения: 15.08.2022).

² Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2021 году: государственный доклад/ Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Москва, 2021. С. 201-202.

Проведение эффективной потребительской политики во многом зависит от единого понимания ее целей и задач органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях и органами местного самоуправления, согласованности их действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трофимова М.В., Семушина О.П. Актуальные вопросы защиты прав потребителей при заключении договоров потребительского кредита // Актуальные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в сфере защиты прав потребителей: материалы Всерос. научно-практ. конф. (21 апр. 2017 г.). С. 10 – 14.
2. Портъянова Э.М., Семушина О.П. Реализация полномочий Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан по судебной защите прав потребителей // Актуальные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в сфере защиты прав потребителей: материалы Всерос. научно-практ. конф. (21 апр. 2017 г.). С. 101 – 106.

REFERENCES

1. Trofimova M.V., Semushina O.P. Aktual'nye voprosy zashchity prav potrebitelej pri zaklyuchenii dogovorov potrebitel'skogo kredita // Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeritel'noj praktiki v sfere zashchity prav potrebitelej: materialy Vseros. nauchno-prakt. konf. (21 apr. 2017 g.). S. 10 – 14.
2. Port'yanova E.M., Semushina O.P. Realizaciya polnomochij upravleniya Rospotrebnadzora po Respublike Tatarstan po sudebnoj zashchite prav potrebitelej // Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeritel'noj praktiki v sfere zashchity prav potrebitelej: materialy Vseros. nauchno-prakt. konf. (21 apr. 2017 g.). S. 101 – 106.

Информация об авторе:

Патяшина Марина Александровна, доктор медицинских наук, руководитель Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан (Татарстан), org@16.rospotrebnadzor.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Patyashina Marina A., Doctor of Medical Sciences (Doctor habilitatus), Supervisor of the Department of Federal Supervision Agency for Customer Protection and Human Welfare in the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, org@16.rospotrebnadzor.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

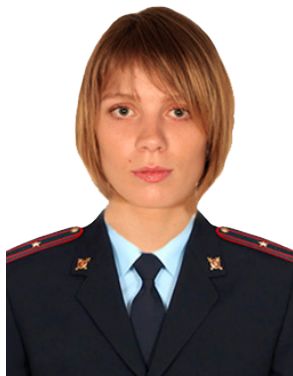
Статья получена: 15.08.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342.72/.73
DOI: 10.37973/KUI.2022.43.31.003

НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Анна Владимировна Кулешова,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России,
Москва, Россия, avk22222@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается система репродуктивных прав человека, анализируются положения международного и российского законодательства.

Материалы и методы: материалом исследования явились нормативные правовые акты в области репродуктивных прав человека. Исследование основано на сочетании естественно-научных методов с аналитическим и синтетическим подходами к изучению репродуктивных прав человека.

Результаты исследования: изучение статей федерального законодательства России приводит к выводу о фрагментарном закреплении гарантий осуществления репродуктивных прав человека.

Обсуждение и заключения: автором предложены возможные векторные корректировки доктринальных актов.

Ключевые слова: репродуктивные права; Конституция Российской Федерации; федеральное законодательство; нормативно-правовые положения; демографическая политика; рождаемость; репродуктивное здоровье; репродуктивное поведение

© Кулешова А.В., 2022

Для цитирования: Кулешова А.В. Некоторые юридические аспекты регулирования репродуктивных прав человека // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 44 – 49. DOI: 10.37973/KUI.2022.43.31.003

Scientific article
UDC 342.72/.73
DOI: 10.37973/KUI.2022.43.31.003

CERTAIN LEGAL ASPECTS OF THE REGULATION OF REPRODUCTIVE HUMAN RIGHTS

Anna Vladimirovna Kuleshova,
All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
avk22222@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the system of reproductive human rights. The provisions of international and Russian legislation are analyzed.

Materials and Methods: the research material is regulatory acts in reproductive human rights. The research is based on a combination of natural science methods with analytical and synthetic approaches to the study of human reproductive rights.

Results: the study of the articles of the Federal Legislation of the Russian Federation leads to the conclusion about the fragmentary consolidation of guarantees for the exercise of reproductive human rights.

Discussion and Conclusions: based on the discussion changes, the author suggests some possible vector adjustments of doctrinal acts.

Keywords: reproductive rights, the Constitution of the Russian Federation, Federal legislation, regulatory provisions, demographic policy, fertility, reproductive health, reproductive behavior.

© Kuleshova A.V., 2022

For citation: Kuleshova A.V. Certain Legal Aspects of the Regulation of Reproductive Human Rights // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 44 – 49. DOI: 10.37973/KUI.2022.43.31.003

Введение

Сложившаяся в последнее десятилетие в России демографическая ситуация характеризуется стабильным сокращением численности населения.

Высокий пик рождаемости был зафиксирован в 1960 г. и составил 2,78 млн человек. В 70-е гг. цифра равнялась 1,9 млн. Восьмидесятые годы отмечаются подъемом в 2,2 млн человек. С 1990 по 1995 год наблюдается снижение до 1,98 млн. С 1995 по 2000 год стабильность отметки составила 1,3 млн. За последующие пять лет зафиксирован рост с 1,78 до 1,94 млн человек. Следующие годы характеризуются постоянным уменьшением численности рожденных детей¹.

Данные по общему приросту населения за последние 10 лет свидетельствуют об отрицательной демографической динамике. В 2012 г. прирост населения составил 290 676, в 2017 – 76 059. В 2018 г. минус 99 712 – численность населения сократилась на 100 000 человек. Отрицательным по приросту является и 2019 год².

Изменению подвергся возраст женщины на момент рождения первого ребенка: до 25 лет рожают 20,3% женщин, от 40 лет – 24%³.

К причинам, отрицательно сказывающимся на увеличении численности населения, национальный проект «Демография» относит низкий уровень материального дохода, отсутствие хороших жилищных условий, современную малодетную структуру семьи, тяжелый физический труд работающих женщин, низкий уровень репродуктивного здоровья, большое число аборт⁴.

Таким образом, существует совокупность факторов, негативно сказывающихся на повышении деторождения. Проанализируем некоторые из них.

Обзор литературы

При подготовке статьи автор изучила работы Б.Г. Романовского [1], Е.С. Плотниковой [2], М.Н. Малеиной [3], Е.Г. Соловьева [4].

Материалы и методы

Проблема и характер исследуемых общественных отношений определили использование общенаучных методов: анализ, синтез, обобщение. Также в статье использованы сравнительно-правовой, формально-логический, системный методы исследования. Эмпирической основой исследования явились статистические данные Росстата о численности населения за различные периоды.

Результаты исследования

По данным Росстата, в современных условиях, когда в обществе доминирует культ удовлетворения собственных амбиций, доля супругов, которые сознательно не хотят иметь детей, составляет в России 6%, а по г. Москве – 17%⁵.

В настоящее время государство стремится сохранять семью и брак в основном только с помощью социально-финансовой политики. Существуют различные программы поддержки. Популяризируются семейные отношения – нововведением стал «День отца». Однако, согласно социологическим данным ВЦИОМ, меры, принимаемые государством, недостаточно действенны. Финансовые расходы среднестатистической семьи составляют около 10 млн рублей на содержание одного ребенка от рождения до достижения им возраста 17 лет⁶. При этом один из членов семьи находится в отпуске по уходу за ребенком и не получает зарплату, тем самым попадая в зависимое положение от супруга. Семье также необходимо решать вопрос расширения жилищной площади, причем зачастую за счет оформления ипотечного кредита. В результате возникает парадоксальная ситуация: чем больше детей в семье, тем финансово труднее выживать в условиях развития современной экономики, поскольку доходы получают только трудоспособное взрослое население, а сама семья как экономическая единица ничего не производит. В рамках социального

¹ Показатели численности населения. Статистика России. URL: <https://rosinfostat.ru/smertnost/> html. (дата обращения: 10.05 2022).

² Там же.

³ Показатели численности населения. Статистика России. URL: <https://rosinfostat.ru/smertnost/> html (дата обращения: 10.05 2022).

⁴ Проект «Демография». Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/?special=y> (дата обращения: 10.05 2022).

⁵ База социологических данных ВЦИОМ. ВЦИОМ БД. URL: <https://bd.wciom.ru/> (дата обращения: 13.05 2022).

⁶ Там же.

страхования государство выплачивает одному из родителей, находящемуся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им 1,5-летнего возраста, страховые выплаты в размере около 10 000 рублей ежемесячно. Но данная компенсация даже ниже прожиточного минимума. Следовательно, появление в семье детей вызывает определенные финансовые расходы.

Кроме того, отмечаются негативные тенденции снижения уровня репродуктивного здоровья женской части населения, о чем свидетельствует большое число осложнений во время беременности и родов; увеличивающаяся распространенность инфекций, передающихся половым путем; высокая частота бесплодия и невынашивания беременности.

По количеству совершенных аборт Россия занимает третье место среди стран мира. Самое большое количество аборт совершается в промежутке от 20 до 34 лет – в наиболее благоприятный репродуктивный период женщины. Исследования отечественных социологов свидетельствуют, что демографические потери нашей страны с 1960 по 1980 год нанесли России в 2,5 раза больше ущерба, чем Первая мировая война, Гражданская война и Великая Отечественная война в совокупности – 90 млн легальных аборт¹.

Данные проведенного нами анализа демографической ситуации свидетельствуют, что часть женщин сознательно отказывается от рождения детей, другие же не способны иметь детей по состоянию здоровья.

Экономические аспекты необходимости преодоления депопуляции обусловлены потребностью России в трудоспособном населении. Если не восстановить прирост населения, то страна может оказаться в перманентной рецессии. Поэтому остро стоит вопрос, какими механизмами повысить рождаемость; кроме того, стимулировать данный процесс могут нормы различных отраслей права.

Правоведы акцентируют свое внимание на перспективе формирования четвертого поколения прав человека, связанного с сохранением репродуктивного здоровья нации [5,6].

Тема влияния права на увеличение прироста населения поднималась еще в советской юридической науке, которая за данной категорией не признавала качества субъективного.

Анализ правовых позиций ученых дает основание утверждать, что термин «репродуктивные права» интерпретируется как права граждан на самостоятельное и свободное решение вопросов деторождения, доступ к необходимой для этого информации и медицинской помощи.

Всемирная организация здравоохранения трактует репродуктивные права как право мужчин и женщин на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости, а также создание для супружеских пар возможностей иметь здорового ребенка².

Если обратиться к этимологии термина «репродуктивный», то Большой современный толковый словарь русского языка рассматривает данное понятие как «способность к репродукции, самовоспроизведению, размножению»³.

Основываясь на анализе научной литературы, мы пришли к выводу, что термин введен в оборот, а его содержание не обозначено, что является не совсем корректным. Правильное определение правовых понятий необходимо для исключения как необоснованного расширения, так и неоправданного сужения содержания.

Рассмотрим положения нормативных правовых документов.

Результаты анализа международных правовых источников свидетельствуют, что концепция репродуктивных прав получила широкое декларирование на международной арене.

Под репродуктивными правами понимаются юридические права и свободы, связанные с репродукцией и репродуктивным здоровьем, которые различаются в разных странах мира⁴. Они включают в себя такие меры, как снижение количества аборт, достижение максимально высокого уровня репродуктивного здоровья, преодоление бесплодия, защита от принудительной стерилизации⁵.

¹ Напр., Башлачев В. Правда жизни в зеркале русской демографии, 2011.

² Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 25.05.2022).

³ Большой современный толковый словарь русского языка. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk.html> (дата обращения: 25.05.2022).

⁴ Продвижение репродуктивных прав за пределы Каира и Пекина. Cook, Rebecca J.; Fathalla, Mahmoud F. (1996). Международные перспективы планирования семьи. 22(3): 115–21. URL:doi:10.2307/2950752.JSTOR2950752. (дата обращения: 25.05.2022).

⁵ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20.12.1993 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml; Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml; Воззвание Тегеранской конференции. Принято 13.05.1968 Международной конференцией по правам человека в Тегеране. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml

Конституции многих европейских государств содержат положения, гарантирующие защиту репродуктивных прав человека.

Одним из общепризнанных стандартов в зарубежном праве является швейцарское законодательство, конституционные положения и нормы которого закрепляют основные направления демографической политики, направленной на увеличение численности населения. Так, вступление в брак возможно с 18 лет. Уголовным законодательством закрепляются правила прерывания беременности¹.

Репродуктивная медицина регламентирована специальными нормативно-правовыми актами². Об эффективной реализации конституционных положений свидетельствуют и данные статистики: на конец 2021 г. население Швейцарии составляло 8 824 554 человека, годовой прирост составил 1,16% – в среднем 101 277 человека³.

Нормы, закрепленные в Конституции Эквадора, гарантируют право на здоровье при помощи экономической, социальной, культурной, образовательной и экологической политики, а также постоянного, своевременного и неограниченного доступа к программам, мероприятиям и услугам, которые обеспечивают комплексное здравоохранение, сексуальное и репродуктивное здоровье. Ст. 332 Конституции гарантируется соблюдение репродуктивных прав трудящихся, беременных и кормящих женщин. Такое закрепление репродуктивных прав в основном законе свидетельствует, что, государство несет ответственность за обеспечение действий и услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья⁴. В связи с этим обращают внимание на себя и статистические данные – темпы роста населения Эквадора с 2019 по 2020 год составляют 1,55%, прибавка к населению около 269 000 человек⁵.

Проанализированные положения зарубежных конституций и данные статистики свидетельствуют, что 1) закрепление детородных норм разнородно по своей направленности и приоритетам; 2) государства занимаются реальным развитием института семьи, гарантируя и защищая сексуальные и репродуктивные права.

Конституция Российской Федерации не содержит понятия и специально закрепленных прав по исследуемой тематике.

Е.С. Плотникова предлагает рассмотреть репродуктивные права в контексте ст. 41 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право на охрану здоровья и медицинскую помощь, поскольку государство признает бесплодие болезнью [2].

Мы полагаем, что к этому целесообразно добавить ст. 19, 20 и 45 Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения формируют основные условия реализации репродуктивных прав⁶.

Детализация репродуктивных права человека нашла свое выражение в отраслевом законодательстве.

В нормативно-правовой базе федерального и регионального уровня Российской Федерации содержится большое количество положений, касающихся вопросов репродуктивного поведения⁷.

Вместе с тем определенные нормы не обеспечивают в полной мере условий и возможностей для реализации репродуктивных прав граждан Российской Федерации и сохранения их репродуктивного здоровья.

Так, использование процедуры искусственной инсеминации порождает ряд правовых проблем: 1) биологически ребенок будет зачат не от своего «социального» отца, а значит, может считаться внебрачным, что может повлечь в дальнейшем

¹ 311.0 Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21 Dezember 1937 (Stand am 1. Januar 2014) // Die Bundesbehörden der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Systematische Rechtsammlung. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/201401010000/311.0.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

² 810.11 Bundesgesetz über die medizinisch unterstützte Fortpflanzung (Fortpflanzungsmedizinengesetz, FMedG) vom 18. Dezember 1998 (Stand am 1. Januar 2013) // Die Bundesbehörden der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Systematische Rechtsammlung. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20001938/201301010000/810.11.pdf> (дата обращения: 10.05.2022); 810.113 Verordnung über die nationale Ethikkommission im Bereich der Humanmedizin (VNEK) vom 4. Dezember 2000 (Stand am 1. Januar 2012) // Die Bundesbehörden der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Systematische Rechtsammlung. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20002343/201201010000/810.113.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).

³ Цифры основаны на последних данных, опубликованных Институтом статистики ЮНЕСКО. URL: <https://countrymeters.info/ru/Switzerland...> (дата обращения: 18.05.2022).

⁴ Конституция Республики Эквадор 2008 г. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2015.pdf?lang=en (дата обращения: 20.05.2022).

⁵ Население Эквадора. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/ecuador-population> (дата обращения: 20.05.2022).

⁶ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.10.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2022).

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (СК РФ) (с изменениями и дополнениями от 08.07.2021). Принят Государственной Думой 08.12.1995. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2022); Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ТК РФ). Принят Государственной Думой 21.12.2001. Одобрен Советом Федерации 26.12.2001 (с изменениями и дополнениями от 25.02.2022). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2022); Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2022).

определенные гражданско-правовые последствия (например, вопрос наследования); 2) выбор донора спермы по физическим параметрам вводит женщину в правовое и этическое поле евгеники; 3) возникает проблема конфиденциальности информации.

При проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) отбираются самые «качественные» эмбрионы. После подсаживания нескольких в полость матки остальные эмбрионы подвергаются витрификации – мгновенной заморозке – для сохранения на случай повторного проведения процедуры. Существенной биоэтической-правовой проблемой становится дальнейшее существование таких эмбрионов. Услуга хранения эмбрионов является платной, и в случае если родители перестают вносить плату за хранение эмбрионов, клиника оказывается в двусмысленном положении: так как уничтожить эмбрионы она не имеет права, а законодательство данный правовой пробел никак не регулирует.

Таким образом, проблемы реализации гражданами своих репродуктивных прав связаны с неэффективностью обеспечивающих их гарантий. Преодоление этих негативных явлений позволит наполнить репродуктивные права реальным содержанием и признать их частью основных прав человека и гражданина.

На законодательном уровне был разработан проект № 96700124-2 Федерального закона «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления». Основными причинами отзыва законопроекта явилась его неспособность регулирования интимных отношений правовыми методами¹.

Согласимся с мнением Е.И. Козлова и О.Е. Кутафина, которые указывают, что только жизненная важность и социальная значимость для конкретного человека и для всего общества, государства являются основным критерием отнесения прав и свобод человека к требующим закрепления в Основном законе страны [7]. При этом, как гласит ст. 55 Конституции Российской Федерации, «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина»². В связи с этим охрана и защита репродуктивных прав конституционно-правовыми средствами представляют особый интерес.

Отсутствие конституционно закрепленных репродуктивных прав человека, с одной стороны, выгодно государству, поскольку их отсутствие предполагает и отсутствие защиты. Как указывает Г.Б. Романовский, «они приобретут свойства первичности. На государство будет возложена обязанность осуществления их юридического сопровождения» [1].

Казалось бы, естественная репродуктивная способность человека – вот выход из демографического кризиса. Однако, на наш взгляд, демографическая политика государства направлена не на прирост населения, а на пропаганду средств контрацепции, легализацию абортов, развитие репродуктивных технологий. В итоге современная семья откладывает рождение детей или обращается к репродуктивным способам. Таким образом, на наш взгляд, государство подавляет естественную репродукцию людей. Это становится причиной естественной убыли населения.

Сделаем вывод, что обострение демографических проблем является следствием системного фактора, складывающегося из экономических, социальных, культурных проблем в России.

Обсуждение и заключения

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем ряд выводов:

1) понятие «репродуктивные права» является условным и включает медико-социальную составляющую, где юридический аспект не обозначается. Таким образом, мы получаем характеристику без раскрытия самой сущности. В связи с этим предлагаем рассмотреть понятие репродуктивных прав в следующем аспекте: репродуктивные права – это юридические права и свободы, связанные с комплексом медицинских процедур и манипуляций, направленных на достижение беременности или ее предотвращение;

2) законодательство ряда зарубежных стран содержит нормы, закрепляющие репродуктивные права на конституционном уровне;

3) анализ нормативно-правовых источников свидетельствует, что при реализации своих репродуктивных прав человек сталкивается с проблемами и недочетами в законодательстве, что приводит к определенным правовым коллизиям;

4) поскольку репродуктивные процессы не могут отдельно существовать от права, в настоящее время есть все необходимые предпосылки для выделения репродуктивных прав в отдельную, самостоятельную группу прав человека. Полагаем, что

¹ О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления: законопроект № 96700124-2. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700124-2> (дата обращения: 25.05.2022).

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2022).

юриспруденция должна взять на себя признание конституционного аспекта, проявляющегося в со-
держании субъективного права – права на жизнь;

5) предлагаем репродуктивные права рас-
смотреть как группу прав, вытекающих из есте-

ственных прав человека. В связи с этим полагаем
необходимым включить в данную группу прав та-
кие права, как право на жизнь, охрану здоровья,
личную неприкосновенность, неприкосновен-
ность частной жизни, личную и семейную тайну.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Романовский Г.Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья: монография. Москва: Проспект, 2015. 216 с.
2. Плотникова Е.С. К вопросу о конституционном закреплении репродуктивных прав и свободы ре-
продуктивного самоопределения в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // *Ex jure*.
2022. № 1. С. 22–32. DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-23-32.
3. Малейна М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан: пособие для слушате-
лей нар. ун-тов. Москва: Знание, 1991. 126 с.
4. Соловьев Е.Г. Репродуктивные права как элементы конституционных права и свобод человека и
гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Владикавказ, 2010. 22 с.
5. Малейна М.Н. Человек и медицина в современном праве: учебное и практическое пособие. БЕК,
1995. 260 с.
6. Каллистратова Р. Рождаемость и право // *Советская юстиция*. Москва: Юрид. лит., 1971. № 2. С. 14
– 16.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. 2-е изд. Москва: Юрист, 2009.
С. 179.

REFERENCES

1. Romanovskij G.B. Pravovaya ohrana materinstva i reproduktivnogo zdorov'ya: monografiya. Moskva:
Prospekt, 2015. 216 s.
2. Plotnikova E.S. K voprosu o konstitucionnom zakreplenii reproduktivnyh prav i svobody reproduktivnogo
samoopredeleniya v zarubezhnyh stranah: sravnitel'no-pravovoj analiz // *Ex jure*. 2022. № 1. S. 22 – 32.
DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-23-32.
3. Maleina M. N. Zashchita lichnyh neimushchestvennyh prav sovetskikh grazhdan: posobie dlya slushatelej
nar. un-tov. Moskva: Znanie, 1991. 126 s.
4. Solov'ev E.G. Reproductivnye prava kak elementy konstitucionnyh prava i svobod cheloveka i
grazhdanina: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02. Vladikavkaz, 2010. 22 s.
5. Maleina M.N. Chelovek i medicina v sovremennom prave: uchebnoe i prakticheskoe posobie. BEK,
1995.260s.
6. Kallistratova R. Rozhdaemost' i pravo.// *Sovetskaya yusticiya*. M.: Yurid. lit., 1971. № 2. S. 14 – 16.
7. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii: ucheb. 2-e izd. Moskva: Yurist", 2009. S. 179.

Информация об авторе:

Кулешова Анна Владимировна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела
№ 3 научно-исследовательского центра № 4 ВНИИ МВД России, avk22222@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kuleshova Anna V., Candidate in Law (Research doctorate), Senior Researcher of Department No. 3 of the
Research Center No. 4. Research Institute of MIA of Russia, avk22222@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 03.06.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342.234
DOI: 10.37973/KUI.2022.57.23.004

РЕВНОСТЬ КАК МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Александр Николаевич Варыгин¹, Ирина Алексеевна Ефремова²,
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
¹van808@yandex.ru, ²efremova005@yandex.ru

Введение: статья посвящена рассмотрению ревности как мотива уголовно наказуемых деяний; соотношению ревности с другими мотивами, такими как месть и ненависть.

Материалы и методы: методологической базой послужили сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования, анализ и синтез, индукция и дедукция, логический, системный, структурно-функциональный, лингвистический, формально-юридический методы.

Результаты исследования: проведен анализ теоретических и практических аспектов мотивационной сферы человеческой жизнедеятельности. Рассмотрено содержание мотива ревности, его соотношение с иными мотивами, выявлена связь мотива с эмоциональным состоянием личности; определена необходимость дальнейших научных исследований ревности как мотива совершения преступления.

Обсуждение и заключения: обосновывается необходимость комплексного подхода к изучению мотивационной сферы человека с позиции уголовного права и криминологии.

Ключевые слова: потребность; мотив; эмоции; мотив ревности; состояние аффекта; преступления; совершаемые по мотиву ревности

© Варыгин А.Н., Ефремова И.А., 2022

Для цитирования: Варыгин А.Н., Ефремова И.А. Ревность как мотив преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 3 (49). С. 50 – 55. DOI: 10.37973/KUI.2022.57.23.004

Scientific article
UDC 342.234
DOI: 10.37973/KUI.2022.57.23.004

JEALOUSY AS A MOTIVE FOR CRIME

Aleksandr Nikolayevich Varygin¹, Irina Alekseevna Efremova²,
Saratov State Law Academy, Saratov, Russia
¹van808@yandex.ru, ²efremova005@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the jealousy as a motive for criminal acts; the correlation of jealousy with other motives, such as revenge and hatred.

Materials and Methods: methodological basis for the study were comparative legal and logical research methods, analysis and synthesis, induction and deduction, logical, systemic, structural-functional, linguistical and technical juridical methods.

Results: the authors analyzed theoretical and practical aspects of motivational sphere of human activity. The authors considered the motive for criminal acts, its correlation with other motives, figured out the correlation of the motive with emotional state of mind, defined the need of further scientific studies as the motive of committing crimes.

Discussion and Conclusions: the necessity of an integrated approach in the study of the motivational sphere of a person from the perspective of criminal law and criminology is substantiated.

Keywords: need; motive; emotions; motive of jealousy; state of affect; crimes committed on the motive of jealousy

© Varygin A.N., Efremova I.A., 2022

For citation: Varygin A.N., Efremova I.A. Jealousy as a Motive for Crime // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 3 (49). P. 50 – 55. DOI: 10.37973/KUI.2022.57.23.004

Введение

Поведение человека и позиционирование его в обществе, как правило, обусловлено внутренними потребностями индивида. Взаимодействуя с внешним миром, человек выбирает для себя определенную линию поведения, которая зависит от различных факторов биологической и социальной направленности.

Человек – не рядовое явление в картине мира, а субъект, способный к изменению мира и самого себя. Западная антропология покоится на трех постулатах: человека характеризуют разум, способность к языку и к общественной жизни. Традиция определения человека как разумного существа появилась еще в древнегреческой философии.

В античной философии разум выступал управляющим центром и являлся главным арбитром в вопросах истины. Концепция человека в средневековый период теоцентрична – потусторонний мир, как и сам человек, рассматривался в качестве юдоли греха и печали только на момент движения к Богу. Противопоставлялись бессмертная душа, обращенная к потустороннему, подлинно духовному миру, и смертная плоть.

В Новое время человек – главный феномен, заслуживающий большого внимания; появляется стремление понять его как явление посюсторонней реальной жизни, не вторгаясь в область божественного [1, с. 3-5].

Позднее представители немецкой классической философии определяли человека как общественное существо, являющееся представителем какой-либо прослойки общества [1, с. 10].

Человек – живое разумное существо, способное вступать в различные общественные отношения, выстраивать свою линию поведения в них. В контексте рассматриваемой проблемы особый интерес в первую очередь представляет лицо, совершившее преступление, либо группа лиц, если имеет место групповое преступление.

Любое преступное поведение мотивировано какими-либо факторами, как субъективного, так

и объективного характера, безмотивного преступного поведения не бывает. Именно мотив является внутренней причиной любого преступления, определяет, в том числе, направленность и общественную опасность действий правонарушителя. Изучая мотивационную сферу, мы тем самым изучаем и саму личность преступника. Поэтому при криминологическом анализе любой личности преступника невозможно оставить без внимания мотивы его преступных действий.

Среди множества мотивов преступных действий представляется необходимым остановиться на таком мотиве, как ревность, определить его содержание и соотношение с другими мотивами преступлений. Несмотря на то, что данный мотив достаточно распространен, прежде всего в насильственном преступном поведении, он остается недостаточно, на наш взгляд, исследованным как в уголовно-правовом, так и криминологическом аспектах, что и послужило основанием выбора тематики статьи.

Обзор литературы

Изучением данной проблемы занимались ученые в области криминологии и уголовного права: Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, С.А. Венедиктов, А.Ф. Зелинский, Н.П. Гагаганова, Н.И. Загородников, Е.И. Думанская, В.Н. Кудрявцев, Т.В. Круглова, В.В. Лунеев, А.Г. Мустафазаде, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, Я.Я. Соотак, И.Б. Степанова, С.А. Тарарухин, Л.В. Франк, Т.Н. Харитоновна, Д.А. Шестаков и другие.

Материалы и методы

Рассматриваемая в рамках статьи проблема и характер связанных с ней социальных институтов определили использование таких общенаучных и частнонаучных методов, как сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования, анализ и синтез, индукция и дедукция, логический, системный, структурно-функциональный, лингвистический, формально-юридический методы. Материалами исследования

выступили нормы уголовного законодательства, судебно-следственная практика, научные работы, посвященные проблемам мотивационной направленности личности, мотиву ревности, преступлениям, совершаемым по мотиву ревности.

Результаты исследования

Поведение человека – это образ его действий, на который могут оказывать влияние различные факторы – как объективные (внешние), так и субъективные (внутренние)¹. Нарушение уголовно-правового запрета позволяет констатировать общественно опасную направленность личности индивида, в том числе в контексте вероятности совершения им преступного деяния. По мнению ученых, именно «факт совершения преступления характеризует личность как антиобщественную» [2, с. 12]. Серьезное значение, характеризующее поведенческие акты человека, должно отводиться психологическим аспектам, то есть внутренним составляющим субъективного плана. Причиной, побуждающей лицо к тому или иному выбору поведения (правопослушному или противоправному), выступает внутренняя потребность, сформированная в сознании человека.

Субъективная мотивационная сфера зависит от истинного восприятия нравственных ценностей и ориентиров, выступающего сдерживающим фактором. «Нравственные отношения – это отношения, в которые вступают люди, совершая те или иные социальные поступки» [3, с. 25]. В идентичных условиях один индивид будет воздерживаться от нарушения уголовно-правового запрета, а другой совершит преступление. Характерно, что мотивы, которыми руководствуется человек, могут носить как позитивный, так и негативный характер. В некоторых случаях лицо может даже руководствоваться несколькими мотивами и тогда следует выяснять, какой мотив был доминирующим, ибо мотив оказывает существенное влияние на психическое отношение виновного к результату совершенного преступления.

Мотив – побудительная причина, повод к какому-нибудь действию². Поведение человека в конкретной ситуации обуславливается наиболее сильным мотивом, который при сложившихся обстоятельствах является самым перспективным для достижения человеком поставленной цели [4, с. 63].

Мотив преступления сопряжен с виной человека в совершении общественно опасного деяния.

Он является внутренней детерминантой его негативного отношения к объектам уголовно-правовой охраны, имеющей особое выражение по отношению к умышленной и неосторожной формам вины.

Как правило, мотив представляет собой факкультативный признак субъективной стороны состава преступления, однако в некоторых случаях служит обязательным криминообразующим фактором, подлежащим обязательной уголовно-правовой оценке при квалификации. По сути, безмотивных преступлений не существует, мотив подлежит обязательному установлению в процессе сбора доказательственной базы по конкретному уголовному делу.

В последнее время в связи с развитием информационного пространства, внедрением в различные сферы жизнедеятельности общества искусственного интеллекта человечество сталкивается не только с появлением ранее не известных видов преступности, но и трансформацией традиционных. Изменяются криминологические составляющие различных видов преступности, способы совершения конкретных деяний, модифицируются характеристики лиц, их совершающих. В связи с этим приобретает актуальность разработка новых подходов к борьбе с преступностью, позволяющих купировать причины и условия преступлений, в том числе с учетом мотивации совершаемых преступлений.

В науке принято делить мотив преступлений по различным основаниям. Такие мотивы, как месть, ревность, зависть, относят к мотивам с антиобщественным содержанием. Характерно и то, что данные мотивы не реализуются в чистом виде, их часто сопровождают иные побуждения. Но один из них всегда будет доминирующим. Например, мотив ревности нередко сопровождают мотивы мести, зависти; ревность влечет за собой возникновение личных неприязненных отношений. Так, гр. Ж., пользуясь свободным доступом к имуществу совместно проживающего с ней лица, взяла его мобильный телефон и, просмотрев хранящуюся в его памяти информацию, обнаружила фотографию своей знакомой в обнаженном виде. В целях мести виновная разместила указанную фотографию на странице в социальной сети Интернет со ссылкой на страницу потерпевшей, сопроводив комментариями негативного характера³.

В подобных случаях основным доминирующим фактором, который движет преступным

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. Москва: Русский язык, 1990. 917 с.

² Там же.

³ URL: <https://vologda.sledcom.ru/news/item/1552143/> (дата обращения: 29.07.2022).

поведением лица, выступает ревность. Ревность имеет разное значение и может восприниматься как в негативном, так и позитивном смысле. Например: 1) ревность – страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чьей-нибудь верности, в любви; 2) ревность – боязнь чужого успеха, опасение, что другой сделает лучше, мучительное желание безраздельно владеть чем-нибудь; 3) ревность – усердие, старательность, рвение¹.

С мотивом тесно связано такое понятие, как эмоция – особое психическое состояние лица, совершившего преступление. Эмоция – душевное переживание, волнение, чувство (часто сопровождаемое какими-нибудь инстинктивными выразительными движениями)². Эмоция – определенное состояние, коррелирующее с оценкой значимости для индивида и действующих на него причин и условий. Она находит выражение вовне в форме переживаний относительно удовлетворения потребностей индивида. Эмоции появляются тогда, когда конкретные события или результаты действий, сопряжены с мотивами. В процессе переживаний и волнений человека затрагиваются его мотивы, что образует их. В чрезвычайных условиях, когда человек не справляется с возникшей конкретной ситуацией, развивается аффект, являющийся одной из форм эмоций³.

Состояние аффекта в уголовном праве – обстоятельство, смягчающее наказание только тогда, когда оно было вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего [5, с. 73]. Человек, находясь в таком состоянии, нередко может совершить преступления, предусмотренные ст. 107, 113 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время в науке отсутствует универсальный подход к понятию преступлений, совершаемых по мотивам ревности, что, по нашему мнению, является логичным, поскольку в нормах уголовного закона мотив ревности не представлен в качестве квалифицирующего признака. О ревности как о мотиве преступления упоминается лишь в п. 4. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где ревность называется в ряду иных мотивов, таких как неприязнь, зависть, месть, не имеющих квалифицирующего значения⁴.

Исследуемые преступления могут носить корыстный, корыстно-насильственный «оттенок» (экономические преступления), посягать на конституционные права и свободы конкретного человека, а также совершаться в конкретной сфере общественной безопасности. Но при этом все же их основная масса носит насильственный характер (преступления против личности). К сожалению, уголовно-правовая статистика отдельно не выделяет преступления, совершаемые по мотивам ревности, и их количество можно определить лишь приблизительно по материалам уголовных дел. Так, за четыре года (2014–2017 гг.) в Саратовской области вынесено 107 приговоров по преступлениям, совершенным по мотивам ревности [6, с. 130].

К числу признаков, характеризующих большинство насильственных преступлений, следует отнести совершение таких деяний на семейно-бытовой почве; близкие отношения между потерпевшим и жертвой; ситуационный характер большинства деяний; алкогольное опьянение виновного и потерпевшего; применение в качестве орудия преступления подручных средств и некоторые другие.

Раскрываемость подобных преступлений достаточно высока, что обусловлено особыми взаимоотношениями между преступником и его жертвой.

Сложности, прежде всего, могут возникать и, как свидетельствует практика, возникают в ходе их расследования в связи с необходимостью корректной квалификации таких деяний (например, разграничением преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ и ст. 107 УК РФ; ст. 111 УК РФ и ст. 113 УК РФ; разграничением преступлений, совершаемых по мотиву ревности и мотиву мести), что обусловлено, по мнению некоторых ученых, именно отсутствием легальной дефиниции мотива ревности [7, с. 229].

Несмотря на существующие сложности в определении мотива ревности при совершении преступления и трудности, возникающие при квалификации таких деяний, а также острой потребности в изучении данной проблемы, научных работ, посвященных ревности как мотиву преступления, единицы, по крайней мере, диссертационных [8]. Последние из них были подготовлены в начале 2000-х годов [9]. Изложенное указывает на необходимость проведения

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1007326> (дата обращения: 29.07.2022).

² Там же.

³ Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://psychology.academic.ru/2946/> (дата обращения: 29.07.2022).

⁴ Российская газета. 1999. 9 февраля. № 24.

уголовно-правовых и криминологических исследований ревности как мотива совершаемых преступлений.

Обсуждение и заключения

Потребности человека выступают отправной точкой, позволяющей определить истинное отношение к явлениям и предметам реальной действительности, обусловлены его внутренними и внешними составляющими как биологического, так и социального характера.

Преступное поведение, в свою очередь, связано с реализацией антисоциальных потребностей и криминальным поведением личности преступника.

Одним из достаточно распространенных мотивов преступления является ревность, которая может быть связана и с иными мотивами, в частности мести, ненависти, и нередко обусловлена психотравмирующей ситуацией, со-

зданной потерпевшим. Мотив преступления, в том числе ревность, является своего рода «первопричиной» преступного поведения, однако до настоящего времени в уголовно-правовой и криминологической науке мотив ревности остается малоисследованным и, соответственно, требующим более пристального внимания со стороны ученых.

Следует также отметить, что преступления, совершаемые по мотиву ревности, не ограничиваются лишь преступлениями против личности; их реализация имеет широкую сферу распространения в действующем уголовном законе и выходит за пределы раздела 7 УК РФ, что также указывает на необходимость уголовно-правового и криминологического исследования преступлений «ревнивцев», не только насильственного, но и иного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Манжора О.Б. Философская антропология: лекция по философии. Саратов: СГАП, 2000. 40 с.
2. Личность преступника / С.Б. Алимов, Н.Н. Кондрашков, В.Н. Кудрявцев и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. Москва: Юрид. лит., 1971. 356 с.
3. Аванесов Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии: монография. Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. 301 с.
4. Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. Санкт-Петербург: Юрид. центр «Пресс», 2004. 326 с.
5. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. Санкт-Петербург: Юрид. центр «Пресс», 2001. 465 с.
6. Севостьянов Р.А. Ревность как мотив совершения преступления // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 7 А. С. 128 – 134.
7. Титовец А.Э. Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 3. С. 229 – 234.
8. Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Иваново, 1998. 224 с.
9. Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2003. 170 с.

REFERENCES

1. Manzhora O.B. Filosofskaya antropologiya: lekciya po filosofii. Saratov: SGAP, 2000. 40 s.
2. Lichnost' prestupnika / S.B. Alimov, N.N. Kondrashkov, V.N. Kudryavcev i dr.; отв. red. V.N. Kudryavcev. Moskva: YUrid. lit., 1971. 356 s.
3. Avanesov G.A. 10 glav o motivacii i motivah. SCherez prizmu nauki kriminologii: monografiya. Moskva: YUNITI: Zakon i pravo, 2012. 301 s.
4. Sklyarov S.V. Vina i motivy prestupnogo povedeniya. Sankt-Peterburg: YUrid. centr «Press», 2004. 326 s.
5. Popov A.N. Prestupleniya protiv lichnosti pri smyagchayushchih obstoyatel'stvah. Sankt-Peterburg: YUrid. centr «Press», 2001. 465 s.
6. Sevost'yanov R.A. Revnost' kak motiv soversheniya prestupleniya // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2018. T. 8, № 7 A. S. 128 – 134.
7. Titovec A.E. Voprosy kvalifikacii prestuplenij, sovershaemyh po motivu revnosti // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatischeva. 2020. T. 1, № 3. S. 229 – 234.
8. Stepanova I.B. Revnost': ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt: dis. ... kand. yurid nauk: 12.00.08. Ivanovo, 1998. 224 s.
9. Kruglova T.V. Revnost' kak motiv soversheniya prestupleniya i ee ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe znachenie: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2003. 170 s.

Информация об авторах:

Варыгин Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, van808@yandex.ru

Ефремова Ирина Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, efremova005@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Varygin Alexander N., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology of Saratov State Law Academy, van808@yandex.ru

Efremova Irina A., Doctor in Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology, Professor of Criminal and Penal Law of Saratov State Law Academy, efremova005@yandex.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Варыгин А.Н. – анализ научной литературы по проблеме исследования; формирование выводов и практических рекомендаций; доработка текста исследования.

Ефремова И.А. – сбор и анализ эмпирических данных и их обобщение, разработка концептуальных подходов исследования; подготовка первоначального варианта текста.

Статья получена: 15.08.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.362
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.23.005

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

Афгана Алигусейновна Джафарова,
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
emil55576@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются основные особенности заведомо ложного доноса с точки зрения его общественной опасности. Целью исследования является установление разницы в последствиях, причиняемых действиями субъекта преступления (условное деление последствий на макро- и микроуровень), предусмотренного ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание обращается на мотивы совершения данного преступления для понимания его природы и степени опасности для общества.

Материалы и методы: судебная практика (приговоры), методы общенаучного характера: анализа, дедукции, абстрагирования, синтеза, диалектический, формально-логический, исторический и структурно-функциональный; специально-юридические методы: формально-юридический (догматический), герменевтический и сравнительно-правовой.

Результаты исследования: автор выделяет два вида последствий от заведомо ложного доноса, основу разделения составляет степень общественной опасности.

Обсуждение и заключения: предлагается разграничить ложный донос в отношении неизвестного лица в каких бы то ни было целях и ложный донос в отношении известного лица, заведомо невиновного в совершении преступления.

Ключевые слова: заведомо ложный донос; мотив преступления; цель преступного деяния; общественная опасность; органы правосудия; нормальное функционирование органов правосудия

© Джафарова А.А., 2022

Для цитирования: Джафарова А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 56 – 60. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.23.005

Scientific article
UDC 343.362
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.23.005

PUBLIC HAZARD OF DELIBERATELY FALSE DENUNCIATION

Afgana Aligusejnovna Dzhaфарова
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Russia, emil55576@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the main features of a deliberately false denunciation from the point of view of its public danger. The purpose of the study is to establish the difference in the consequences caused by the actions of the subject of the crime (conditional division of the consequences into macro- and micro-levels), provided for in Art. 306 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is drawn to the motives for committing this crime in order to understand its nature and degree of danger to society.

Materials and Methods: judicial practice (sentences), general scientific methods: analysis, deduction, abstraction, synthesis, dialectical, logical, historical and structural-functional; special legal methods: legal (dogmatic), hermeneutical and comparative legal.

Results: the author forms two types of consequences from a deliberately false denunciation, the division is based on the degree of public danger.

Discussion and Conclusions: based on this, it is proposed to distinguish between a false denunciation of an unknown person for any purpose and a false denunciation of a known person who is obviously found not guilty of the offence.

Keywords: false denunciation; motive of crime; purpose of criminal act; public danger; judicial authorities; normal functioning of judicial authorities

© Dzhafarova A.A., 2022

For citation: Dzhafarova A.A. Public Hazard of Deliberately False Denunciation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 56 – 60. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.23.005

Введение

Актуальность общественного порицания за совершение ложного доноса не теряется и сегодня ввиду посягательства на права человека и неприкосновенность его свободы, а также на нормальное и эффективное функционирование органов правосудия. Изучение мотивации преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, может помочь в эффективном расследовании преступления и выявлении ложности доноса сразу после поступления соответствующего сообщения для минимизации последствий. Такое исследование имеет значение для развития науки уголовного права и практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Осуществление правосудия – термин, включающий множество компонентов [1]. Применительно к уголовному праву правосудие включает деятельность судебных органов, а также правоохранительных органов, выполняющих функцию содействия правосудию и первичного анализа обстоятельств дела.

Заведомо ложный донос – это заведомо неправдивое, не соответствующее действительности сообщение лица, касающееся факта совершения преступления. В результате ложного доноса создаются практические препятствия органам, отправляющим правосудие в широком смысле, в рамках эффективного и объективного расследования уголовного дела при осуществлении лицом ложного доноса.

Обзор литературы

Данное исследование основывалось на научных трудах В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой, А.С. Автономова, С.В. Смолина, статье К.В. Цепелева.

Основой для исследования негативных последствий от заведомо ложного доноса стало монографическое исследование под ред. В.М. Ле-

бедева, Т.Я. Хабриевой [1], в котором описываются общие принципы правосудия с позиции доктринальных представлений о нем. Авторы делают акцент на современных характеристиках российского правосудия и направлениях дальнейшего совершенствования, что сформировало базу для рекомендаций по уголовным делам о заведомо ложных доносах.

Монография С.В. Смолина [2] включает подробное рассмотрение вопроса об ответственности за заведомо ложный донос. К преимуществам исследования относится глубокий анализ на основе компаративистики отечественного и зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с заведомо ложным доносом, а также вопросов совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за заведомо ложный донос. Поскольку монография была опубликована в 2012 году, некоторые ее положения являются устаревшими по объективной причине.

Наиболее актуальными исследованиями являются монография К.В. Цепелева [3], а также иные его исследования [4]. В работах проводится подробный анализ проблем законодательной регламентации ответственности за заведомо ложный донос с учетом зарубежного опыта регулирования данного института и социальной обусловленности установления уголовно-правовых запретов на совершение заведомо ложного доноса.

Особое внимание было уделено принципам регулирования ответственности за заведомо ложный донос в зарубежных странах. Была выявлена некая философия ответственности за данный вид преступления – уголовное право в данном случае выступает в качестве учителя минимальных стандартов морали и поведения; как средство выражения общественного возмущения и осуждения и как сила, способствующая сплочению общества [5].

Материалы и методы

В процессе исследования применены диалектический, исторический, формально-логический, системно-структурный, логико-семантический методы исследования, которые позволили проанализировать и обобщить вопросы общетеоретической направленности, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать необходимые выводы и предложения. Эмпирической основой исследования стала судебная практика (приговоры районных судов различных областей Российской Федерации – Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области, Подпорожского городского суда Ленинградской области, Кузьминского районного суда г. Москвы, Омутинского районного суда Тюменской области, Каменского городского суда Пензенской области, Златоустовского городского суда Челябинской области).

Результаты исследования

Если в результате ложного доноса страдает не только нормальное функционирование органов правосудия, но и конкретное лицо, на которое было указано субъектом преступления, это должно быть отражено в одной из частей статьи УК РФ. Так, предлагается отграничить ложный донос в отношении неизвестного лица в каких бы то ни было целях от ложного доноса в отношении известного лица, заведомо невиновного в совершении преступления.

Опасность заведомо ложного доноса заключается не только в значительных процессуальных искажениях, но и в нарушении прав лица, заведомо ложно обвиняемого в совершении преступления. Система правосудия России, ориентируясь на общепризнанные нормы и принципы международного права, защищает права человека в качестве приоритетного направления. Именно поэтому изначально ошибочное привлечение лица к уголовной ответственности приводит к значительному перекосу в сфере социальной справедливости. Кроме этого, привлечение к ответственности невиновного лица может приводить к общему подрыву доверия к органам правосудия, государственным органам в целом.

Таким образом, следует выделить различные уровни социальных последствий, возникающих в результате ложного доноса:

1) микроуровень – в случае если заведомо ложный донос раскрывается в ближайшее время после поступления в правоохранительные органы или иные органы, которые, согласно их

функциям, обязаны передавать сведения о совершении преступления в правоохранительные органы. В этом случае последствия от ложного доноса представляют собой неудобства с точки зрения нормального функционирования правоохранительных органов, что, однако, в условиях их сильнейшей загруженности может сказаться в дальнейшем на эффективности расследования совершенных преступлений, которые создают реальную общественную опасность.

Например, в рамках рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимой П. было установлено, что ее действия, выражающиеся в заведомо ложном обвинении в хищении имущества неизвестными лицами, привели к нарушению нормальной деятельности правоохранительного органа – МО МВД России «Биробиджанский»¹;

2) макроуровень – в случае если заведомо ложный донос не раскрывается в первые месяцы после поступления в правоохранительные органы ложного сообщения, это приводит к:

- нарушениям прав человека, в том числе на свободу и личную неприкосновенность, ложно обвиненного в совершении преступления;
- подрыву авторитета органов правосудия;
- процессуальным и практическим осложнениям.

Таким образом, и на макро-, и на микроуровне можно говорить об одновременном посягательстве на два объекта – права человека на свободу и личную неприкосновенность и нормальную работу судебно-следственного аппарата.

Наиболее часто можно говорить именно про макропоследствия заведомо ложного доноса. В связи с этим уголовное наказание за деяние, предусмотренное ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, отвечает критериям целесообразности и адекватности наказания.

При этом, несмотря на отрицательную оценку ложного доноса со стороны органов власти, такое преступление было актуально на протяжении всей истории нашей страны и других государств [2]. Зарубежными исследователями отмечается также особая роль в процессе порицания преступления, характеризующегося как ложный донос: цели наказания часто классифицируются как карающие, превентивные, сдерживающие и исправительные, но эта классификация явно является чрезмерным упрощением. Она игнорирует или оставляет невнятыми, например, другие цели, при которых уголовное право выступает в качестве учителя минимальных стандартов морали и поведения, как средство выражения обществен-

¹ Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 17.11.2021 по делу № 1-714/2021 // Судебные решения РФ. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/63638319?> (дата обращения: 15.12.2021).

ного возмущения и осуждения и как сила, способствующая сплочению общества [5]. Считаем, что именно в отношении назначения наказания за заведомо ложный донос данное высказывание является наиболее актуальным.

Сложность в квалификации преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, состоит в не изученной до конца природе мотивов и целей преступника [3]. Не всегда субъект желает наступления уголовной ответственности для какого-то конкретного лица, иногда это желание уйти от ответственности за совершенное правонарушение. При этом заведомо ложные показания подозреваемого о совершении преступления другим лицом, совершенные с целью избежания уголовной ответственности, состава заведомо ложного доноса не образуют, поскольку являются способом защиты от обвинения.

Более редким мотивом является намеренное желание помешать нормальной работе правоохранительных органов или обвинить неизвестное лицо по каким-либо причинам. Иногда имеет место специфическая мотивация: сокрытие факта общения с другим человеком¹ или сокрытие факта отсутствия на рабочем месте².

При этом криминологический портрет лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, в некоторых источниках характеризуется следующими параметрами:

- возраст 30-49 лет [4];
- пол – женский и мужской;
- отсутствие высшего образования;
- занятость на неквалифицированных работах (прислуга, уборщики, помощники в приготовлении пищи, работники по сбору мусора, уличные торговцы и т.д.)³ / отсутствие занятости;
- наличие судимости.

Среди мужчин преобладают следующие мотивы: корысть, желание скрыть собственные неправомерные действия, а также личные неприязненные отношения.

При изучении наиболее актуальной судебной практики автор приходит к выводу, что достаточно часто заведомо ложный донос совершают женщины. К мотивации в основном можно отнести наличие неприязненных отношений с партнером / супругом⁴, иными лицами⁵; корыстные мотивы⁶ (в том числе поиск утерянной вещи путем заведомо ложного заявления о хищении имущества).

Обсуждение и заключения

Природа и мотивация совершения ложного доноса, несмотря на длительную историю существования преступления, неоднозначны. При этом преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, наносит серьезный вред общественной безопасности.

Наиболее опасным представляется ложный донос с обвинением лица в тяжком и особо тяжком преступлении, а также в связи с искусственным созданием доказательств обвинения. Такие действия вполне закономерно находят отражение в квалифицированных составах ст. 306 УК РФ. Однако также дифференциация возможна по уровням последствий. Исходя из вышеизложенного, последствия микро- и макроуровня имеют разную степень общественной опасности. Именно поэтому если в результате ложного доноса страдает не только нормальное функционирование органов правосудия, но и конкретное лицо, на которое было указано субъектом преступления, это должно быть отражено в одной из частей статьи УК РФ.

Так, предлагается разграничить ложный донос в отношении неизвестного лица в каких бы то ни было целях и ложный донос в отношении известного лица, заведомо невиновного в совершении преступления, а также осуществить дифференциацию с более строгой санкцией в отношении субъекта преступления, осуществляющего ложный донос на конкретное лицо. Ложная информация

¹ Приговор Подпорожского городского суда Ленинградской области от 29.09.2011 по делу № 1-97/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/54XdfGQoB6om/?regular-txt> (дата обращения: 15.12.2021).

² Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 12.05.2015 по делу № 1-412/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tiDYQS3XyeQq/?regular-txt> (дата обращения: 15.12.2021).

³ ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст) (ред. от 18.02.2021). СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/e9e32e354dfc950b74cc6dba484b575697743e50/ (дата обращения: 04.05.2022).

⁴ Приговор Омутинского районного суда Тюменской области от 18.11.2021 по делу № 1-169/2021 // Судебные решения РФ. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/63583474/extended> (дата обращения: 15.12.2021).

⁵ Приговор Каменского городского суда Пензенской области от 27.10.2021 по делу № 1-152/2021 // Судебные решения РФ. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/63362383/extended> (дата обращения: 15.12.2021).

⁶ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 08.11.2021 по делу № 1-546/2021 // Судебные решения РФ. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/65111759/extended> (дата обращения: 15.12.2021).

в отношении конкретного лица посягает одновременно на несколько социально важных объектов: нормальное функционирование системы правоохранительных органов, честь и достоинство

конкретного лица. Ложный донос в отношении неизвестного лица при этом в большей степени посягает только на нормальное функционирование системы правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Правосудие в современном мире: монография / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Норма, 2017. 784 с.
2. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: монография / под ред. В.Д. Ларичева. Москва: Юрлитинформ, 2012. 216 с.
3. Цепелев К.В. Обвиняемый как субъект заведомо ложного доноса // Уголовное право 2018. № 1. С. 111 – 115.
4. Цепелев К.В. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2018. 253 с.
5. R. v Williscroft, Weston, Woodley and Robinson. 1975 // Victorian Reports. URL: <https://victorianreports.com.au/judgment/view/1975-VR-292> (дата обращения: 15.12.2021).

REFERENCES

1. Pravosudie v sovremennom mire: monografiya / V.M. Lebedev, T.Ya. Habrieva, A.S. Avtonomov i dr.; pod red. V.M. Lebedeva, T.Ya. Habrievoy. 2-e izd., dop. i pererab. Moskva: Norma, 2017. 784 s.
2. Smolin S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za zavedomo lozhnyj donos: monografiya / pod red. V.D. Laricheva. Moskva: Yurlitinform, 2012. 216 s.
3. Cepelev K.V. Obvinyaemyj kak sub"ekt zavedomo lozhnogo donosa // Ugolovnoe pravo 2018. № 1. S. 111 – 115.
4. Cepelev K.V. Zavedomo lozhnyj donos i zavedomo lozhnye pokazanie, zaklyuchenie eksperta, specialista ili nepravil'nyj perevod: ugolovno-pravovaya harakteristika i problemy kvalifikacii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2018. 253 s.
5. R. v Williscroft, Weston, Woodley and Robinson. 1975 // Victorian Reports. URL: <https://victorianreports.com.au/judgment/view/1975-VR-292> (data obrashcheniya: 15.12.2021).

Информация об авторе:

Джафарова Афгана Алигусейновна, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, emil55576@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Jafarova Afgana A., Lecturer at the Department of Professional Training, Ufa Law Institute, Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, emil55576@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 21.12.2021.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 34.07 + 004.056.5
DOI: 10.37973/KUI.2022.51.52.006

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ
ИНФОРМАЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Адель Миннурович Каримов,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
karimov485@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье на основе анализа современного российского законодательства, ведомственных подзаконных нормативных актов, регламентирующих основания и порядок доступа и распространения компьютерной информации, юридической литературы рассмотрены проблемы правовой регламентации защиты ведомственной информации ограниченного доступа и ограниченного распространения.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания: диалектический, догматический, семантический, формально-логический, методы анализа и синтеза. Материалами исследования послужили нормы федерального законодательства Российской Федерации, подзаконных нормативных актов, научная литература.

Результаты исследования: внесены предложения по преодолению коллизии в праве в результате применения нормативного акта большей юридической силы, а также восполнению правового пробела в результате принятия Федерального закона «О служебной тайне и режиме её правовой защиты».

Обсуждение и заключения: выявлен ряд проблем, возникающих в правовой регламентации порядка обращения с информацией ограниченного распространения в органах внутренних дел. Обоснована необходимость принятия Федерального закона «О служебной тайне и режиме её правовой защиты».

Ключевые слова: тайна; ведомство; защита; информация, доступ

© Каримов А.М., 2022

Для цитирования: Каримов А.М. К вопросу о правовом статусе информации ограниченного распространения в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 61 – 68. DOI: 10.37973/KUI.2022.51.52.006

Scientific article
UDC 34.07 + 004.056.5
DOI: 10.37973/KUI.2022.51.52.006

**THE LEGAL STATUS OF INFORMATION OF LIMITED DISTRIBUTION
IN INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Adel Minnurovich Karimov,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
karimov485@mail.ru

Abstract

Introduction: the article based on the analysis of modern Russian legislation, departmental bylaws regulating the grounds and procedure for access and dissemination of computer information, legal literature, examined the problems of legal regulation of the protection of departmental information of limited access and limited distribution. The legal collision and correlated legal gap in the issue of legal regulation of the order of treatment of information of limited distribution in the bodies of internal affairs were revealed.

Materials and Methods: the methodological basis of the study was a set of general scientific and private scientific methods of knowledge: dialectical, dogmatic, semantic, formal-logical, methods of analysis and synthesis. Materials of research were the norms of federal legislation of the Russian Federation, subordinate legislation, scientific literature.

Results: proposals for overcoming conflicts in the law by applying a normative act of greater legal force, as well as filling the legal gap as a result of the publication of the Federal Law "On Official Secrets" were made.

Discussion and Conclusions: a number of problems arising in the legal regulation of the procedure for handling information of limited distribution in the internal affairs bodies has been identified. The necessity of publishing the Federal law "On official secrecy" is substantiated.

Keywords: secret; agency; protection; information, access

© Karimov A.M., 2022

For citation: Karimov A.M. The Legal Status of Information of Limited Distribution in Internal Affairs Bodies of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry. 2022. T. 13. № 3 (49). P. 61 – 68. DOI: 10.37973/KUI.2022.51.52.006

Введение

Органы внутренних дел в своей оперативно-служебной деятельности, как и другие институты государственной исполнительной власти, активно используют достижения современной науки и техники. С использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий по защищенным каналам связи передаются масштабные пакеты данных между подразделениями ОВД и иными правоохранительными органами, органами государственной и муниципальной власти, общественными объединениями и организациями. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» декларирует по этому поводу следующее: «полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру»¹. В науке же в связи с этим констатируется: информационный ресурс является доминантным фактором развития не только производственной сферы, но и экономической системы в целом, информационная насыщенность выступает объективным критерием достигнутой зрелости традиционных факторов производства [1]; коммуникационные технологии оказывают существенное влияние на все сферы общества [2].

Развитие информационно-коммуникационных технологий обуславливает и рост цифровой преступности и иных инцидентов в сфере информационных технологий. Так, по данным официальной статистики МВД России за январь-сентябрь 2021 г., на территории Российской Федерации было зарегистрировано 510 396

преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, из них более половины (267 613) преступлений являются тяжкими или особо тяжкими².

Специалисты Лаборатории «Касперского» приводят следующие данные о состоянии инцидентов в сфере информационной безопасности за 10 месяцев 2021 года:

2.024 млрд вредоносных онлайн-атак заблокировано;

77.4 млн уникальных вредоносных артефактов детектировано: скрипты, эксплоиты, исполняемые файлы;

614 млн уникальных вредоносных URL-адресов найдено и заблокировано;

96.2% всех атак исходят от 10 стран (топ 3: Германия (30.86%), США (26.53%), Доминиканская Республика (21.58%);

91.841 пользователей защищены от шифровальщиков.

Обзор литературы

Правовую базу исследования составили Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ; Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»; Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» и др.

Выявить особенности норм о порядке обращения с конфиденциальной информацией в РФ, определить специфику этой информации, классифицировать сведения в деятельности ОВД, подлежащие защите в ОВД, позволили работы О.М. Хохловой [1], Т.В. Зверевой [2], В.Ф. Васюкова [3], А.В. Булыжжина, О.Э. Николаева [4], В.А. Кемпфа [5].

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2021).

² Состояние преступности: Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 15.11.2021).

Материалы и методы

Методологическую основу статьи составили диалектический подход к познанию юридической природы информации ограниченного распространения в РФ, содержания ее видов, общенаучные и частные методы исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция, статистический метод), которые применялись при изучении различных правовых явлений, их сравнении и формулировании предложений по совершенствованию российского законодательства.

Материалами исследования послужили положения действующего российского уголовного законодательства, научная юридическая литература.

Результаты исследования

ОВД имеют возможность использовать информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет", автоматизированные информационные системы, интегрированные банки данных. Компьютерная информация, собираемая, используемая и хранящаяся в информационных системах ОВД, может стать предметом киберугроз. Для того чтобы эффективно противостоять этим угрозам, смоделировать возможные инциденты в сфере информационных технологий и на основе этих моделей выстроить стойкую эшелонную систему мер защиты компьютерной информации, необходимо в первую очередь определиться с тем, какую именно служебную информацию, исходя из действующего законодательства, нам необходимо защищать, каковы структура и форма представления этой информации, в чем ее особенность и каков потенциальный ущерб интересам ОВД в информационной сфере в случае несанкционированного распространения такой информации.

Согласно примечанию к ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: «под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»¹.

Компьютерной информации свойственны определенные черты, которые определяют характерные особенности деятельности с электронными носителями информации:

– существенный объем при малых габаритах носителя, сжимаемости и последующем извлечении;

– скорость обработки, легкое разрушение, возможность преобразования в понятный вид;

– возможность передачи по каналам связи, доступность для нескольких пользователей одновременно;

– возможность поиска исключительно на электронных носителях в машиночитаемой форме;

– формирование, трансформация, копирование и применение компьютерной информации реализуется с помощью микропроцессорных устройств, которые могут читать (записывать) соответствующие носители;

– метаданные, в т.ч. дата и время создания файла, внесенные в него изменения, используемое программное обеспечение, в некоторых ситуациях – используемое оборудование и т.п.;

– способность к копированию, т.е. перенос с одного электронного носителя на другой, в котором копия полностью (идентична) оригиналу, включая сами сведения и метаданные [3].

Объектами информационной безопасности ОВД являются данные, информация, информационные ресурсы и инфраструктура ОВД. Иными словами, информация, которая подвержена угрозам, – это информационные ресурсы, содержащие сведения и данные, используемые сотрудниками ОВД в процессе своей профессиональной и служебной деятельности.

К наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности в правоохранительной сфере, иначе говоря, к ведомственным объектам критической инфраструктуры относятся:

информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти, реализующих правоохранительные функции судебных органов, их информационно-вычислительных центров, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, содержащие специальные сведения и оперативные данные служебного характера;

информационно-вычислительные центры, их информационное, техническое, программное и нормативное обеспечение;

информационная инфраструктура (информационно-вычислительные сети, пункты управления, узлы и линии связи).

Для проведения всестороннего исследования необходимо обозначить виды сведений, которые становятся объектом информационных процессов² в ОВД. Эти информационные процессы обусловлены необходимостью решения оперативно-служебных задач, стоящих перед ведомством. Содержание данной информации предполагает необходимость ее защиты право-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2021).

² Под информационными процессами понимаются получение, хранение, обработка и передача информации.

выми, организационными, техническими, программными и криптографическими методами.

1. Согласно ст. 17 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» «полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах»¹.

Простой анализ характера баз данных ведомственных информационных систем, в том числе и служебных сервисов ИСОД МВД России, указывает на то, что большинство из них являются фактографическими ИСПДн (информационными системами персональных данных). Таким образом, можно констатировать, что наиболее масштабным видом информации ограниченного доступа и ограниченного распространения, которая может быть подвержена угрозам информационной безопасности в ОВД, выступают персональные данные². К персональным данным следует относить следующие сведения:

- идентификационные сведения;
- биографические сведения;
- сведения личного характера;
- информацию, включающую семейное положение;
- информацию, включающую социальное положение;
- информацию о здоровье и др.

2. Следующим немаловажным видом информации, которая может быть подвержена киберугрозам, являются сведения, относящиеся к государственной тайне. Согласно Закону РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» под государственной тайной понимаются: «защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации»³.

Характерными для ОВД как субъекта ОРД сведениями, составляющими государственную тайну, является информация, получаемая при осуществлении оперативно-розыскной деятель-

ности. Одной из главных проблем в процессе обеспечения результативности ОРД в настоящее время, по нашему внутреннему убеждению, является повышение уровня безопасности информационного обеспечения данной деятельности, поскольку при реализации коммуникативных мероприятий, которые составляют целостность информационного обеспечения, существуют многочисленные риски, из-за которых цели ОРД могут быть не достигнуты.

По мнению О.Э. Николаева, в целом ОРД можно представить как информационную деятельность, которая включает в себя совокупность процессов обработки информации, важнейшим из которых является поиск информации, необходимой для решения задач ОРД [4].

Электронная форма представления информации дает возможность результативно обрабатывать имеющиеся данные посредством программного обеспечения, особенно когда они представлены в структурированной форме, которая представлена различными информационными системами. В связи с цифровой формой представления таких сведений становится актуальным вопрос защиты этих данных от угроз информационной безопасности.

3. Сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства⁴, а также сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, также являются информацией, подверженной угрозам информационной безопасности ОВД.

4. Наряду со сведениями, относящимся к государственной тайне, следует отметить и сведения, которые не являются секретными, но при этом ограничены в распространении. Некоторые авторы называют такие сведения «служебной тайной» ОВД, которая связана с функционированием самой системы МВД России [5].

Проведенный нами анализ российского законодательства дает основание утверждать, что

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2021).

² О некоторых мерах, направленных на обеспечение выполнения МВД России обязанностей, предусмотренных Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»: приказ МВД России от 21.12.2017 № 949. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2022); Об утверждении Инструкции по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 06.07.2012 № 678. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2022).

³ О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2022).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2022); Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2022); Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2022).

нормотворец часто использует словосочетание «служебная тайна» в тексте различных по характеру, социальной направленности и юридической силе правовых актах и документах. Так, к примеру, в пункте 3 указа Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» к таковым отнесены служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (*служебная тайна*)¹. Однако еще раз подчеркнем, что Федерального закона «О служебной тайне и режиме её правовой защиты» нет. В законе закреплена иная правовая категория – служебная информация ограниченного распространения. К таким сведениям законодатель относит несекретную информацию, касающуюся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью, а также поступившая в организации несекретная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами².

Согласно приказу МВД России от 09.11.2018 № 755 «О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России» «к служебной информации ограниченного распространения в системе МВД России относятся несекретная информация, касающаяся деятельности органов, организаций, подразделений системы МВД России, ограничения, на распространение которых диктуются служебной необходимостью»³. При этом необходимо обратить внимание на некоторые законодательные противоречия. Положения данного подзаконного акта, по сути, закрепляют правовую защиту и ограничения в доступе к определенному роду информации, которую в науке иногда называют «служебной тайной». Между тем ст. 5 Федерального закона № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁴ четко устанавливает, что доступ к информации может быть ограничен только федеральными законами. Налицо правовая коллизия. Постановление Правительства Российской

Федерации и ведомственный подзаконный акт ограничивают доступ к информации, что противоречит положениям правового акта, имеющего большую юридическую силу, который указывает, что такие ограничения могут быть регламентированы только федеральным законом. Так, доступ к персональным данным граждан ограничен положениями Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ⁵, к тайне следствия и судопроизводства – УПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, к государственной тайне – Законом РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне». Даже коммерческая тайна и соответствующий правовой режим не остались без внимания законодателя. Названные вопросы регулируются Федеральным законом «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ⁶ и четвертой частью ГК РФ. А вот юридический статус «родственной» правовой категории – «служебной тайны» – и тематического правового режима ее защиты на данный момент нормотворцем не определен. Сказанное позволяет резюмировать факт наличия не только правовой коллизии между положениями постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, приказа МВД России № 755 и ст. 5 Федерального закона № 149, но и вытекающего из нее правового пробела, который необходимо восполнить. Эта потребность обусловлена тем, что информация, признаваемая постановлением Правительства Российской Федерации № 1233 и приказом МВД России № 755 сведениями ограниченного доступа и распространения, не может быть оставлена без комплексной, эшелонной правовой защиты.

Представляется верным признать в качестве документа третьего эшелона правовых средств защиты служебной информации приказ МВД России № 755 в его действующей редакции. Этот акт детально регламентирует порядок обращения с информацией ограниченного распространения в ОВД РФ и с точки зрения законодательной техники может выступать в качестве документа, конкретизирующего положения актов второго и первого «рубежей» защиты. Второй рубеж – это нормы постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994

¹ Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 10. Ст. 1127.

² Об утверждении положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности: постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.1994 № 1233.

³ О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России: приказ МВД России от 09.11.2018 № 755. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2022).

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

г. № 1233. В качестве первого, «статутного» документа должен выступать правовой акт большей юридической силы. Исходя из требований ст. 5 Федерального закона № 149, подобным актом может стать только Федеральный закон, а именно авторская редакция проекта Федерального закона «О служебной тайне и режиме ее правовой защиты», который будет устанавливать наиболее общие положения, связанные с правовой регламентацией сведений ограниченного распространения.

Отметим, что еще в 2011 году был снят с рассмотрения Государственной Думы Федерального Собрания проект Федерального закона № 124871-4 «О служебной тайне», внесенный депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Бобыревым, А.Н. Волковым, М.И. Гришанковым, В.В. Дятленко, В.И. Илюхиным, Н.С. Леоновым, В.В. Маргеловым, А.М. Розуваном еще в 2004 году. Обратим внимание, что «базовый» НПА в сфере информации – ФЗ № 149 – был принят только в 2006 году.

В пояснительной записке к проекту ФЗ «О служебной тайне и режиме её правовой защиты» было указано следующее: необходимость системного правового регулирования института служебной тайны вызвана рядом причин, в том числе отсутствием в законодательстве единого подхода к соответствующей категории информации ограниченного доступа; многочисленными примерами незаконного распространения (продажи) информации, аккумулируемой в органах государственной власти и относящейся либо к личности, либо к деятельности хозяйствующих субъектов; ограничениями на распространение информации, накладываемыми по своему усмотрению руководителями органов государственной власти и государственными (муниципальными) служащими на представление информации гражданам, общественным организациям, средствам массовой информации¹.

Обсуждение и заключения

В целях преодоления существующей правовой коллизии и восполнения пробела представляется необходимым законодательное закрепление в праве института служебной тайны в Российской Федерации и режима правовой защиты таких сведений. Предлагается двухконтурная модель правовой регламентации общественных отношений, связанных с доступом и порядком распространения сведений, с пометкой «для служебного

пользования». В качестве третьего «рубежа» защиты нами рассматривается действующая редакция приказа МВД России от 09.11.2018 № 755 «О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России». Второй – постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233. Эти документы будут конкретизировать положения общего акта большей юридической силы, т.е. «тематического» федерального закона. Исходя из предписаний действующего законодательства, на таком уровне эти правоотношения не могут регламентироваться подзаконными актами и могут быть урегулированы только федеральным законом. Это базовая правовая оболочка (первый эшелон юридической защиты) общественных отношений, связанных с порядком допуска и обращения со служебными сведениями ограниченного распространения. В связи со сказанным нами сформулировано предложение по совершенствованию действующего российского законодательства в результате разработки, публичного обсуждения и принятия Федерального закона «О служебной тайне и режиме ее правовой защиты». Такое решение позволит восполнить правовой пробел и одновременно преодолеть юридическую коллизию, обозначенную выше.

В качестве основных положений предлагается закрепить следующее:

статья 1. Сфера действия Федерального закона «О служебной тайне и режиме ее правовой защиты»

Федеральный закон «О служебной тайне и режиме ее правовой защиты» направлен на урегулирование общественных отношений, возникающих в процессе допуска граждан и должностных лиц к сведениям, составляющим служебную тайну, их распространения, отнесения сведений к служебной тайне, снятия ограничений на доступ к ним в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, публичных образований.

Статья 2. Субъекты Федерального закона «О служебной тайне и режиме ее правовой защиты»

Нормы Федерального закона «О служебной тайне и режиме её правовой защиты» обязательны для исполнения гражданами, юридическими лицами, должностными лицами федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправле-

¹ Проект Федерального закона № 124871-4 «О служебной тайне» (ред., внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 24.12.2004). Документ опубликован не был. СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 12.01.2022).

ния, которые осуществляют поиск, обработку, хранение, передачу и распространение сведений, составляющих служебную тайну на основании Федерального закона, иных федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов, а также лицами, получившими доступ к сведениям, составляющим служебную тайну в соответствии с настоящим Федеральным законом, у которых такая обязанность возникает в силу должностных или трудовых обязанностей.

Статья 3. Основные понятия, используемые в Федеральном законе «О служебной тайне и режиме ее правовой защиты»

Для целей Федерального закона используются следующие основные понятия:

Служебная тайна (сведения, составляющие служебную тайну) – несекретные сведения конфиденциального характера, которые образуются в результате документационного обеспечения управления юридических лиц, федеральных органов государственной власти,

органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, публичное и бесконтрольное распространение которых может нанести ущерб их интересам в информационной сфере либо иным образом отрицательно отразиться на реализации функций и задач, стоящих перед названными публичными образованиями и организациями;

Носители сведений, составляющих служебную тайну – материальные объекты, в том числе физические поля, в которых соответствующие сведения находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов;

Отнесение сведений к служебной тайне – регламентированный Федеральным законом «О служебной тайне и режиме её правовой защиты» процесс наложения ограничений на доступ к сведениям, составляющим служебную тайну, и на их распространение;

Режим служебной тайны – правовой режим ограничений и запретов на доступ и распространение сведений, составляющих служебную тайну.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хохлова О.М., Рожкова А.К., Хохлова А.В. Информационная безопасность в системе национальной безопасности современного российского общества // *Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы*. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. С. 73 – 90.
2. Зверева Т.В. Возможности налогового администрирования по минимизации налоговых рисков в цифровой экономике // *Инновационное развитие экономики*. 2017. № 5 (41). С. 86 – 90.
3. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // *Рос. следователь*. 2016. № 6. С. 3 – 8.
4. Николаев О.Э. Угрозы информационной безопасности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и основные пути их отражения // *Труды Академии управления МВД России*. 2020. № 3 (55). С. 30 – 37.
5. Кемпф В.А. Обеспечение информационной безопасности в органах внутренних дел: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 63 с.

REFERENCES

1. Hohlova O.M., Rozhkova A.K., Hohlova A.V. Informacionnaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti sovremennogo rossijskogo obshchestva // *Innovacionnoe razvitie nauki: fundamental'nye i prikladnye problemy*. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka», 2021. S. 73 – 90.
2. Zvereva T.V. Vozmozhnosti nalogovogo administrirovaniya po minimizacii nalogovyh riskov v cifrovoj ekonomike // *Innovacionnoe razvitie ekonomiki*. 2017. № 5 (41). S. 86 – 90.
3. Vasyukov V.F., Bulyzhkin A.V. Iz'yatie elektronnyh nositelej informacii pri rassledovanii prestuplenij: nereshennye problemy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya // *Ros. sledovatel'*. 2016. № 6. S. 3 – 8.
4. Nikolaev O.E. Ugrozy informacionnoj bezopasnosti pri osushchestvlenii operativno-rozysknoj deyatel'nosti i osnovnye puti ih otrazheniya // *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. 2020. № 3 (55). S. 30 – 37.
5. Kempf V.A. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti v organah vnutrennih del: uchebnoe posobie. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2019. 63 s.

Информация об авторе:

Каримов Адель Миннурович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, karimov485@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Karimov Adel' M., Candidate in Law (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Economics, Financial Law and Information Technologies in the Activity of Internal Affairs Bodies, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, karimov485@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 08.04.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.8+338.2
DOI: 10.37973/KUI.2022.21.24.007

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ЕЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Лейсан Рафиковна Назмеева,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
nazmeevalr@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию проблем обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации экономики и определению подходов, способствующих ее укреплению.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, в частности, сравнительно-правовой, хронологический, статистический и другие методы. Материалами исследования послужили статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Экспертно-аналитического центра InfoWatch, а также опубликованные материалы Банка России и научные труды по проблематике исследования.

Результаты исследования: в статье проанализированы современные вызовы и угрозы экономической безопасности в условиях цифровизации экономики. Особое внимание уделено исследованию преступлений экономической направленности, совершаемых с использованием информационных технологий.

Обсуждение и заключения: автором сформулированы основные направления минимизации наиболее значимых вызовов и угроз безопасности национальной экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность; киберпреступность; вызовы и угрозы безопасности; цифровизация; информационные технологии; цифровая трансформация

© Назмеева Л.Р., 2022

Для цитирования: Назмеева Л.Р. Современные проблемы безопасности национальной экономики в условиях ее цифровой трансформации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 69 – 78. DOI: 10.37973/KUI.2022.21.24.007

Scientific article
UDC 343.8
DOI: 10.37973/KUI.2022.21.24.007

**MODERN SECURITY PROBLEMS OF NATIONAL ECONOMY
DURING ITS DIGITAL TRANSFORMATION**

Leysan Rafikovna Nazmeeva,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
nazmeevalr@mail.ru

Abstract

Introduction: the author studies the issues of economic security in the context of digitalization of the economy and the definition of approaches that contribute to its strengthening.

Materials and Methods: the methodological basis of the study consisted of general scientific and private scientific methods of knowledge, in particular, comparative legal, chronological, statistical and other methods. The materials of the study are statistical data of the Main Information and Analytical Center of

the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, the Expert Analytical Center InfoWatch, as well as published materials of the Bank of Russia and scientific works on the subject of research.

Results: the article analyzes modern challenges and threats to economic security in the context of digitalization of the economy. Particular attention is paid to the study of economic crimes committed with the use of information technology.

Discussion and Conclusions: the author formulated the main directions of minimization of the most significant challenges and threats to national economic security.

Keywords: economic security; cybercrime; security challenges and threats; digitalization; information technology

© Nazmeeva L.R., 2022

For citation: Nazmeeva L.R. Modern Security Problems of National Economy During its Digital Transformation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 69 – 78. DOI: 10.37973/KUI.2022.21.24.007

Введение

В современных условиях стратегическое значение для обеспечения суверенитета, обороноспособности, безопасности государства и опережающего развития экономики приобретает внедрение в разные сферы жизни новых информационных технологий, информационных систем, средств телекоммуникации и связи.

На этапе цифровой трансформации экономики российское государство преодолевает воздействие внешних политизированных санкционных давлений, нарастающих новых форм противоправной деятельности с использованием информационных технологий, подрывающих социально-экономическую стабильность в обществе.

Обзор литературы

Цифровизация, выступая сравнительно новым процессом по внедрению инноваций в целях роста фактора конкурентоспособности страны, обуславливает увеличение угроз безопасности отечественной экономики. Актуальные аспекты обеспечения безопасности национальной экономики рассматривались в научных трудах О.С. Гурьянова, С.В. Лим, И.В. Филатовой и других авторов. Исследованию вызовов и угроз экономической безопасности посвящены работы Т.О. Графовой, А.Ф. Шаповалова [1], М.С. Кобышевой, А.А. Володина, М.В. Иванова, Т.Ю. Феофиловой, Т.М. Манасерян [2] и др.

Результаты исследования

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации к числу главных угроз в области экономики отнесены высокий уровень криминализации в экономической сфере, уязвимость информационной инфраструктуры фи-

нансово-банковской системы, подверженность финансовой системы глобальным рискам¹.

Под влиянием общемировой рекапитализации экономического рынка (*реорганизации структуры капитала рыночной экономики для целей недопущения процедуры банкротства*), роста числа киберпреступлений, формирования новых видов мошенничества с использованием информационных технологий [3], оттока из страны капитала (*не регулируемого государством стихийного вывоза капитала за рубеж юридическими и физическими лицами*)², масштабных кибератак на энергетический сектор, банковскую сферу, серверы компаний и др., а также последствий введения ограничительных мер из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 усилилось деструктивное воздействие на все социально-экономические процессы в российском обществе.

Негативное влияние волатильности (*изменчивости цен*) мировых товарных рынков модифицирует организованную преступность в большой теневой сектор экономики, обладающий транснациональным характером, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Организованные криминальные сообщества, овладевая современными технологиями, проявляя повышенный интерес к передовым разработкам в области искусственного интеллекта, робототехники, Интернета вещей (*технологической концепции подключения физических объектов /компьютеров, планшетов, смартфонов, телевизоров и др./ к Интернету для удаленного управления ими*), технологии блокчейн (*быстрой, прозрачной передачи цифровой информации, включая деньги, интеллектуальную собствен-*

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2021).

² Чистый отток капитала из России в январе – июне 2020 года вырос на 24%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8937285> (дата обращения: 03.09.2020).

ность), активно инвестируют немалые средства в их развитие и адаптацию к решению своих криминальных задач.

Проведенный в ходе исследования анализ статистических данных Министерства внутренних дел Российской Федерации свидетельствует, что в период с января по апрель 2022 г. количество преступлений экономической направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (*показатели сформированы в соответствии с Перечнем № 25, введенным в действие указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации*¹, составило 2957 ед., что на 8,9% больше аналогичного периода 2021 года, в 2021 г. – 18256 ед., что на 7,3% больше 2020 года (2020 г. – 17052 ед., что 71,3% больше 2019 года)².

Анализ отечественной судебной практики по материалам уголовных дел³ за период с 2017 по 2021 год и статистических данных о состоянии преступности за период с 2020 по январь 2022 год⁴ свидетельствует о тенденции роста количества преступлений, приобретающих профессионально-усложненный характер и предполагающих наличие высокого уровня знаний и навыков в сфере интернет-технологий.

Необходимо отметить, что рассматриваемая категория преступлений с использованием фактора удаленности совершается в сфере дистанционного банковского обслуживания с применением изоциренных средств, методов и способов посягательства на информацию, а также трансформируемых механизмов совершения мошеннических схем с нацеленностью на определённые группы людей (хищение денежных средств с банковской карты, синхронизированной с мобильным банком, путем установки вредоносной программы

на сотовый телефон⁵. Характерными примерами данной категории преступлений являются совершенные мошеннические действия по внесению в единые государственные реестры фиктивных сведений о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, завладению имуществом, активами физических и юридических лиц, в том числе с государственной долей в уставном капитале; дистанционные мошенничества, совершаемые лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы; тайные хищения в отношении электронных денежных средств [4, с. 22].

Проявляется высокий уровень криминализации преступлений и в финансово-кредитной (банковской) сфере, поскольку их характер напрямую коррелирует с состоянием информационной безопасности участников экономических отношений. Так, за период с января по декабрь 2021 года выявлено 31435 преступлений, что на 0,4% больше аналогичного периода 2020 года (2020 г. – 31309 ед., что на 5,1% больше 2019 года)⁶.

По статистическим данным Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в финансово-кредитной сфере Банка России, в первом квартале 2022 г. количество операций без согласия клиентов составила 258097 единиц⁷, в 2021 году количество несанкционированных операций с использованием платежных карт составило 83900 единиц, в том числе 22,5% из этого количества совершено путем обмана или злоупотребления доверием методами социальной инженерии (*побуждения граждан к самостоятельному осуществлению операций*)⁸, в 2020 году зафиксировано 48700 случаев использования платежных карт без согласия их владельцев в банкоматах или терминалах, из которых 15,8% операций произошло в результате использования приемов и методов социальной инженерии⁹. Об-

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 790/11/1 от 29.12.2021 // Состояние преступности в России за январь 2022 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28726056/> (дата обращения: 10.03.2022).

² Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/> (дата обращения: 02.03.2022).

³ Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.06.2022).

⁴ Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/> (дата обращения: 02.03.2022).

⁵ Приговор № 1-3/2019 1-50/2018 1-580/2017 от 02.12.2019 по делу 1-3/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xbU4ITLinWd/> (дата обращения: 28.12.2020); приговор № 1-25/2019 1-377/2018 от 09.12.2019 по делу № 1-275/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hktokOrwZgbO/> (дата обращения: 28.12.2020).

⁶ Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/> (дата обращения: 02.03.2022).

⁷ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств 1 квартал 2022 г. // Банк России: официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/review_4q_2022/ (дата обращения: 06.06.2022).

⁸ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2021 год // Банк России: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2021/ (дата обращения: 06.06.2022).

⁹ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2020 год // Банк России: официальный сайт. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/ib/fincert/> (дата обращения: 02.03.2022).

щая сумма ущерба по хищениям через банкоматы и терминалы в 2021 году выросла на 62,4% по сравнению с аналогичным показателем 2020 года (740,6 млн руб.) и составила свыше 1971,2 млн рублей¹.

Необходимо акцентировать внимание на том, что, несмотря на определенную закрытость банковской системы и предпринимаемые защитные меры, возникают новые возможности для осуществления неправомерного доступа к базе данных клиентов банков, а также неправомерного завладения денежными средствами с использованием средств сотовой связи, банковских карт, способствующие появлению явления фишинга (*вид интернет-мошенничества для получения доступа к паролям и логинам пользователей*).

Отдельным видом преступлений, создающих дополнительную угрозу экономической безопасности в банковской сфере, выступает легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем. В этот процесс перехода криминальных денежных средств из теневого сектора экономики в легальные финансовые потоки вовлекаются различные секторы экономики (финансовый сектор, розничная торговля, сфера платных услуг и др.), нарушающие стабильность всех сфер общественной жизни [5, с. 75].

Высокий уровень киберугроз в финансовой сфере, снижение надежности современной мировой валютной системы способствуют появлению новых способов легализации криминальных денежных средств с привлечением профессионалов из финансовой, валютной и нормативной областей, использующих высокотехнологичные способы совершения безналичных расчетов и платежей (в системе электронных денег и в криптовалютной системе, в том числе с возможностью заключения смарт-контрактов), которые в последующем влекут сложности в выявлении и подавлении данных киберугроз [6, с. 85-86].

В современных условиях процесс повышения эффективности применения информации в обществе с помощью информационных технологий способствует возрастанию угроз неправомерного их распространения.

По экспертным данным российского экспертно-аналитического центра InfoWatch (*контроли-*

рующего около 50% российского рынка систем защиты конфиденциальных данных), в 2021 г. в мире зарегистрировано 8420 млн утечек записей персональных данных и платежной информации², за период с января по сентябрь 2020 года в мире зарегистрировано 9,93 млрд утечек записей персональных данных и платежной информации, из них в России – 96,5 млн, что на 5,6% больше аналогичного года³.

В период распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 введение временных ограничительных мер обязало субъектов малого и среднего бизнеса, ввиду недостаточной финансовой прочности в случае непредвиденных обстоятельств, осуществлять экономические отношения в киберсреде (в режиме удаленного доступа). При этом зачастую нарушаются требования информационной безопасности, что способствует совершению преступлений с использованием IT-технологий.

В результате проведенного исследования экспертами международной компании Positive Technologies (*создающей инновационные решения в сфере информационной безопасности*) установлено, что 80% опрошенных пользователей, работавших в режиме удаленного доступа, использовали домашние персональные компьютеры, а 57% респондентов не планировали менять способы организации удаленного доступа, не настроенные по стандартам информационной безопасности⁴.

Осуществление деятельности в режиме удаленного доступа обусловило появление иных механизмов завладения обманом путем конфиденциальной информацией и денежными средствами, к числу которых следует отнести распространение писем, содержащих ссылку на вредоносный интернет-сайт, от имени Всемирной организации здравоохранения и Роспотребнадзора с ложными рекомендациями, рассылку сообщений в мессенджерах от Министерства финансов Российской Федерации о получении денежной компенсации из-за введенного режима самоизоляции [7, с. 39 – 43], продаже средств индивидуальной защиты, фармацевтической продукции.

Из неблагоприятных факторов угроз безопасности национальной экономики необходимо вы-

¹ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2021 год // Банк России: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2021/ (дата обращения: 06.06.2022).

² Отчёт об исследовании утечек информации ограниченного доступа в 2021 году // INFOWATCH.RU: официальный сайт. URL: <https://www.infowatch.ru/> (дата обращения: 06.06.2022).

³ Утечки информации ограниченного доступа: отчет за 9 месяцев 2020 // INFOWATCH.RU: официальный сайт. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/utechki-informatsii-ogranichennogo-dostupa-otchet-za-9-mesyatsev-2020> (дата обращения: 10.03.2022).

⁴ PositiveTechnologies: 80% опрошенных сотрудников российских компаний используют домашние компьютеры для удаленной работы // SECURITYLAB.RU: информационный портал по безопасности. URL: <https://www.securitylab.ru/news/508002.php> (дата обращения: 21.08.2020).

делить не контролируемый государством отток капитала из страны.

Согласно данным Центрального банка Российской Федерации, чистый отток капитала из страны в январе-марте 2022 г. вырос в 3,6 раза по сравнению с январем-мартом 2021 г. и составил 64,2 млрд¹, по итогам 2021 г. – 72 млрд (на 1,4 раза больше аналогичного периода 2020 г. (50,4 млрд)². Причинами этого, по мнению авторов научных исследований [8, 9], в современных условиях цифровой экономики являются усиление внешних экономических санкционных давлений, тенденция снижения курса национальной валюты и уровня доверия населения к отечественным кредитным организациям, общие неблагоприятные условия формирования инвестиционного климата в стране.

Ключевыми элементами в этих условиях выступает минимизация данного процесса посредством скоординированных правовых, социально-экономических и других мероприятий на всех уровнях государственного управления. С этой целью в Российской Федерации предпринят комплекс мер по контролю за финансово-кредитными организациями, проводящими операции по переводу капитала и валютному регулированию.

Одной из мер, направленной на защиту национальных интересов России и ограничивающей возможность оттока валюты из страны, является подписание указа о применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним стран и международных организаций³.

В условиях нарастающих новых форм противоправной деятельности с использованием информационных технологий особую актуальность приобретают программно-технические меры, средства защиты информации, и чрезвычайно важным становится выбор максимально эффективных технологий с минимальным количеством ложных срабатываний.

По результатам обобщения материалов исследований научно-исследовательского института Высшей школы экономики и данных российского экспертно-аналитического центра InfoWatch,

одним из ключевых инструментов защиты информации, используемых в современном экономическом пространстве в условиях применения удаленного доступа к финансовым услугам, выступает антивирусное программное обеспечение [10, с. 135-136] информационной безопасности, киберустойчивости и повсеместного использования защищенных технологий.

В ходе совместного исследования независимой коммерческой организации «Роскачество» и Международной ассамблеи организаций потребительских испытаний (*International Consumer Research and Testing – ICRT*) установлено, что наиболее эффективными программно-техническими средствами обеспечения защиты от хакерских угроз выступают антивирусные программы иностранного производства для операционной системы Windows – Bitdefender Internet Security, ESET Internet Security, и только на втором месте выступает отечественная антивирусная программа – Kaspersky Internet Security – для операционной системы MacOS⁴.

В этих условиях представляется целесообразным непрерывное совершенствование отечественных линеек продуктов и решений информационных технологий для обеспечения высококачественной, надежной и безопасной передачи и хранения конфиденциальной (секретной, служебной, личной и другой) информации.

Одной из попыток улучшения продукции является предложенное в 2020 году «Лабораторией Касперского» интегрированное решение для защиты рабочих мест, выступающее мощной защитой и объединяющее целый ряд передовых технологий в едином решении, позволяющее адаптивно отвечать на актуальные вызовы в области кибербезопасности⁵.

Отечественным производителям информационных и высоких технологий приходится сталкиваться с жесткой конкуренцией со стороны глобальных корпораций, лидирующих в данной индустрии и принуждающих инвестировать экономики своих стран за счет финансирования из российского бюджета [11, с. 383-384].

¹ Чистый отток капитала из России за квартал составил \$64,2 млрд. URL: <https://www.bfm.ru/news/497438> (дата обращения: 09.06.2022).

² Чистый отток капитала из России в 2021 году вырос в 1,4 раза. URL: <https://rg.ru/2022/01/18/chistyj-ottok-kapitala-iz-rossii-v-2021-godu-vyros-v-14-raza.html> (дата обращения: 10.03.2022).

³ О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций: указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79//rg.ru: Российская газета. Официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2022/02/28/prezident-ukaz79-site-dok.html> (дата обращения: 10.03.2022).

⁴ Антивирусы // RSKRF.RU: портал для умного покупателя. URL: <https://rskrf.ru/ratings/tekhnologii/programmnoe-obespechenie/antivirus/> (дата обращения: 28.12.2020).

⁵ Интегрированное решение для защиты рабочих мест // KASPERSKY.RU: АО «Лаборатория Касперского»: официальный сайт. URL: <https://www.kaspersky.ru/small-to-medium-business-security/endpoint-security-solution> (дата обращения: 28.12.2020).

В условиях возрастающего санкционного давления, угрозы ограничения российского доступа к иностранному программному обеспечению (например, официальный отказ в 2020 году дистрибутора продуктов Microsoft – компании «Софтлайн» предоставлять МГТУ им. Н.Э. Баумана программное обеспечение в связи с новыми экспортными ограничениями, введенными правительством США¹; в 2022 году ограничение действия на территории России приложений: UAV Forecast, предназначенного для отслеживания погодных условий и безопасных полетных зон операторами летательных беспилотников² и Insydium, выпускающей плагина для графических программ³) для целей эффективного противодействия новым схемам изолированных хакерских целевых атак могут оказаться полезными современные программно-технические средства защиты информации, сертифицированные ФСТЭК России.

Во исполнение требований российского законодательства в области защиты секретной информации, персональных данных, государственных систем на отечественном рынке появились средства защиты информации от несанкционированного доступа, сертифицированные Федеральной службой по техническому и экспортному контролю Российской Федерации, среди которых выделяется продукция компаний «Код Безопасности», «Конфидент» «ОКБ САПР», «Газинформсервис», НПП «Безопасные информационные технологии», «ТСС», «Рубинтех», «СПИИРАН», «РНТ»⁴.

Возрастающая роль высоких технологий в национальной и мировой экономике обусловила изменение способов взаимодействия экономических субъектов, выраженной в активном развитии электронной коммерции (форма коммерческой деятельности, где взаимодействие между участниками в целом или в некоторых его этапах происходит электронным способом [12, с. 32]), определяемой не географическими или национальными границами, а распространением информационно-телекоммуникационных сетей.

Доступ к электронному информационному обмену способствует эффективности деятельности экономических субъектов за счет снижения

транзакционных издержек, минимизации времени, затраченного для организации сделки, а также обеспечивает быстрое и точное получение информации, высокую скорость финансовых расчетов, предоставляет одинаковый доступ к рынку, как для крупных корпораций, так и для небольших организаций [13, с. 159].

Основные аспекты регулирования коммерческой деятельности, осуществляемой в Интернете, отражены в отдельных нормативных правовых актах: законе «О защите прав потребителей», Гражданском кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «Об электронной подписи», Федеральном законе «О связи», Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и т.д. Однако не сложилось единого, четко оформленного законодательного решения, обеспечивающего особую систему регулирования деятельности участников электронных операций в ходе осуществления продажи товаров и услуг в сети Интернет.

В качестве примера регулирования в Интернете коммерческой деятельности можно привести действующий в Китайской Народной Республике закон «Об электронной коммерции»⁵, устанавливающий принципы и требования осуществления коммерческой деятельности посредством сети связи, предусматривающий правила поведения субъектов экономических отношений на электронных площадках.

Электронная среда, затрудняя идентификацию преступника, способствует появлению многоэпизодности преступлений, изолированности схем их совершения, дестабилизации основных структур обеспечения жизнедеятельности.

Возрастающая нагрузка на органы внутренних дел по раскрытию преступлений с использованием информационных технологий обусловила в УМВД России по Мурманской области [14, с. 48] проведение процесса автоматизации контроля, сбора, учета сведений и анализа работы по уголовным делам путем разработки и в последующем осуществления опытной эксплуатации в составе программно-технического комплекса интегрированного банка данных коллективного пользования федерального уровня (решение

¹ Ведущий технический вуз попадает под санкции США за подготовку специалистов по вооружениям. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/12/08/850139-microsoft-otkazalsya> (дата обращения: 28.12.2020).

² Американское приложение для дронов закрыло бесплатную версию в России. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/02/2022/6217a3d19a794736d6ac71a8 (дата обращения: 04.03.2022).

³ Обойтись без иностранного софта: грозит ли России технологическая блокада // Газета.Ru (gazeta.ru). URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2022/02/25/14577109.shtml?updated> (дата обращения: 04.03.2022).

⁴ Обзор сертифицированных средств защиты информации от несанкционированного доступа (СЗИ от НСД). URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/certified-unauthorized-access-security (дата обращения: 28.12.2020).

⁵ 1 января 2019 года вступил в силу закон КНР «Об электронной коммерции». URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/24/1_yanvary_2019_goda_vstupil_v_silu_zakon_knr_ob_elektronnoj_kommercii (дата обращения: 28.12.2020).

о введении в эксплуатацию до 01.04.2020¹, введена в эксплуатацию с 30.04.2020 [15, с. 72]) информационно-поисковой системы «Дистанционное мошенничество». Эта система позволяет систематизировать уголовные дела по заданным реквизитам: номерам телефонов, с которых поступали звонки потерпевшим и на которые перечислялись денежные средства; уникальным номерам телефонных аппаратов (IMEI); адресам базовых станций; номерам счетов и банковских карт; фамилиям физических лиц; адресам банкоматов и иным устройствам снятия денежных средств. Так, за период с апреля 2020 г. по май 2021 г. в ходе анализа сведений на предмет выявления совпадений идентификационных данных, используемых при совершении преступлений, содержащихся в материалах уголовных дел, находящихся в производстве, обнаружено более 324 тыс. признаков серийных преступлений²

Важнейшим условием своевременного реагирования на преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является усиление практико-ориентированного подхода по обеспечению кибербезопасности.

Ключевая проблема в условиях цифровизации общества, находящая отражение во многих научных исследованиях, заключается в недостаточной компетентности лиц, занимающихся выявлением и раскрытием киберпреступлений. В связи с этим формирование цифровой компетентности сотрудников органов внутренних дел приобретает особое значение.

Полагаем, что деятельность по укреплению квалифицированного кадрового состава включает усиление теоретической подготовки в области раскрытия и расследования преступлений, а также обмен знаниями и опытом экспертов в области обеспечения информационной безопасности «Лаборатория Касперского», InfoWatch, Positive Technologies, «Ростелеком-Солар», ИнфоТеКС, «Group-IB», а также Сбербанк и Центробанк³.

Одним из положительных примеров такой работы выступает программа повышения квалификации следователей, разработанная Московским университетом МВД России им. В.Я. Кикотя совместно со Следственным департаментом МВД России и направленная на проведение учебных занятий с участием сотрудников Следственного департамента МВД России, Экспертно-кримина-

листического центра МВД России, Банка России, ПАО «Сбербанк» и АО «Лаборатория Касперского» [16, с. 90-91].

Ключевым инструментом действенного раскрытия преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в условиях стремительного увеличения объема информации выступает внедрение в деятельность органов внутренних дел эффективной интеллектуальной технологии для принятия решения (экспертной системы), не являющейся способом замещения деятельности следственных и оперативных подразделений, а ориентированной на оказание помощи следователю, оперативному работнику при выполнении возложенных на них функциональных задач. Например, ранее активное применение получили в деятельности органов внутренних дел экспертные системы «Блок» (устанавливает способы совершения хищений в ходе строительных работ), «Автоэкс» (определяет числовые параметры различных элементов дорожно-транспортного происшествия), «Маньяк» (сопоставляет вводимую исходную информацию с имеющейся в программе о наиболее значимых криминалистических признаках, с помощью которых устанавливается связь между преступлением и убийцей) [17, с. 205-206], «СПРУТ» (выявляет связи субъектов преступного формирования на основании знаний о них и фактов, представляющих оперативный интерес), «Розыск» (ориентирована на предоставление помощи следователю, оперативному работнику при выдвижении типовых версий о сексуальном насилии) [18, с. 271].

Экспертная система (основными элементами которой являются интерфейс, ядро, база знаний, рабочая память, машина ввода (решатель), а также подсистема объяснения и приобретения знаний [18, с. 270]), являясь программным средством с применением искусственного интеллекта [19, с. 77 – 83], использует знания экспертов (опыт сотрудников следственных, экспертных и оперативных подразделений) для решения узкопрофильных задач, способствует приобретению знаний и обогащению своевременных разрешений проблемных ситуаций и принятию превентивных мер по установлению способов совершения экономических преступлений с использованием информационных технологий и типов

¹ Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.11.2019 № 3км: приказ МВД России от 25.11.2019 № 878. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2022).

² МВД стало выявлять серийные киберпреступления с помощью специальной программы. URL: https://tass.ru/obschestvo/11298615?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 04.03.2022).

³ ЦБ запускает для них учебный курс при участии МВД. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4537640> (дата обращения: 28.12.2020).

преступников, распознать которых другими методами затруднительно.

С помощью экспертной системы реализуется возможность определения хода расследования (формирование версии о событиях с учетом различных источников получения информации), уменьшения нагрузки субъектов расследования, сокращения следственных ошибок; предоставления пользователю рекомендаций относительно дальнейших действий (назначения экспертиз, проведение оперативно-поисковых мероприятий, проверочных и следственных действий и т.д.) [18, с. 270].

Обсуждение и заключения

Таким образом, на основании проведенного исследования обозначим основные аспекты нивелирования современных вызовов и угроз безопасности цифровизации экономики:

в условиях возрастающего санкционного давления, угрозы ограничения российского доступа к иностранному программному обеспечению для целей эффективного противодействия новым схемам изоциренных хакерских целевых атак представляется целесообразным уделять особое внимание современным программно-техническим средствам защиты информации, сертифицированным ФСТЭК России.

Для организации эффективной следственной и оперативно-розыскной работы по раскрытию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей,

предлагается рассмотреть вопрос о разработке экспертной системы, направленной на аккумуляцию опыта и знаний высококвалифицированных сотрудников в области информационных технологий. Данная экспертная система будет способствовать выбору наилучшего варианта механизма раскрытия преступлений по аналогии с действующими в органах внутренних дел по иным направлениям экспертными системами («Блок», «Автоэкс», «Маньяк», «СПРУТ», «Розыск»).

В связи с отсутствием специального закона, содержащего систематизированный свод правил, охватывающий все аспекты функционирования электронной торговли, необходимо рассмотреть вопрос о разработке проекта закона «Об электронной коммерции», который будет способствовать регулированию субъектов экономических отношений, возникающих в связи с реализацией сделок по продаже товаров и оказанием услуг и иных действий юридического характера, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

В целях действенного противодействия преступлениям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий особую значимость приобретает последовательная реализация мероприятий, направленных на повышение уровня специальных знаний сотрудников правоохранительных органов в сфере информационных технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Графова Т.О., Шаповалов А.Ф. Риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 1 (30). Т. 9. С. 382 – 386.
2. Риски и угрозы экономической безопасности России в условиях цифровой трансформации / М.С. Кобышева, А.А. Володин, М.В. Иванов [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 2. С. 53 – 60. DOI: 10.17513/vaael.1597. EDN SKVGEW.
3. Де А.Е. Мошенничество в условиях пандемии COVID-19 и самоизоляции // Столица Науки. 2020. № 6 (23). URL: <https://www.scientific-capital.ru> (дата обращения: 25.08.2020).
4. Химичева О.В., Андреев А.В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 21–23.
5. Гурьянов О.С., Лим С.В. Преступления в области денежно-кредитных и банковских отношений как угроза экономической безопасности страны // Внедрение передового опыта и практическое применение результатов инновационных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, Волгоград, 20 мая 2020 года. Волгоград: «Аэтерна», 2020. С. 72 – 80.
6. Филатова И.В. Легализация денежных средств, приобретенных преступным путем в условиях цифровизации экономики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 3. С. 85 – 88.
7. Бутин А.А., Василевская А.Н. Обзор основных рекомендаций по предупреждению инцидентов информационной безопасности в условиях удаленной работы и режима самоизоляции // Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами. 2020. № 2 (7). С. 39 – 45.
8. Буров В.Ю. Опыт Российской Федерации по противодействию оттоку капитала за рубеж и легализации доходов, полученных преступным путем // Теневая экономика. 2019. Т. 3. № 3. С. 153 – 164.

9. Баранова И.С. Значение оттока капитала за рубеж в экономике Российской Федерации // Open innovation: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 сентября 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 68 – 70.
10. Акмаров П.Б., Газетдинов М.Х., Третьякова Е.С. Проблемы защиты коммерческой информации в условиях цифровизации экономики // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2020. Т. 15. № 2 (58). С. 133 – 138.
11. Графова Т.О., Шаповалов А.Ф. Риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 1 (30). Т. 9. С. 382 – 386.
12. Абдулхаликова А.И. Развитие системы электронной коммерции // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXV Международной научно-практической конференции. Пенза. 2020. С. 31 – 33.
13. Кубкина Ю.С. Основные тенденции развития электронной коммерции в мировой экономике и экономики Российской Федерации // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 2-2. С. 157 – 161.
14. Опальский А.П., Смирнов А.И. О деятельности информационно-поисковой системы по противодействию дистанционному мошенничеству // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 47 – 55.
15. Гаврилин Ю. В., Нуязина С.В. Обеспечение законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 70 – 73.
16. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 81 – 91.
17. Плитенка А.В., Сопильняк Ю.Н. Использование экспертных систем в современной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы эксплуатации систем охраны защищенных телекоммуникационных систем: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронежский институт МВД России. Воронеж. 2016. С. 205 – 207.
18. Ткаченко А.П. Место и значение экспертных систем в деятельности по выявлению и расследованию преступлений // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2020 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 269 – 272.
19. Сухарева М.А., Виниченко М.В. Построение экспертных систем с применением технологий искусственного интеллекта как системы поддержки принятия управленческих решений // Новое поколение. 2019. № 20. С. 77 – 83.

REFERENCES

1. Grafova T.O., Shapovalov A.F. Riski i ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti v cifrovoj ekonomike // Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. 2020. № 1 (30). Т. 9. S. 382 – 386.
2. Riski i ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyah cifrovoj transformacii / M.S. Kobysheva, A.A. Volodin, M. V. Ivanov [i dr.] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 2. S. 53 – 60. DOI 10.17513/vaael.1597. EDN SKVGEW.
3. De A.E. Moshennichestvo v usloviyah pandemii covid-19 i samoizolyacii // Elektronnyj zhurnal «Stolica Nauki». 2020. № 6 (23). URL: <https://www.scientific-capital.ru> (data obrashcheniya: 25.08.2020).
4. Himicheva O.V., Andreev A.V. Cifrovizaciya kak trend razvitiya sovremennogo ugovnogo processa // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 21–23.
5. Gur'yanov O.S., Lim S.V. Prestupleniya v oblasti denezhno-kreditnyh i bankovskih otnoshenij kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti strany // Vnedrenie peredovogo opyta i prakticheskoe primenenie rezul'tatov innovacionnyh issledovaniy: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Volgograd, 20 maya 2020 goda. Volgograd: «Aeterna», 2020. S. 72 – 80.
6. Filatova I.V. Legalizaciya denezhnyh sredstv, priobretennyh prestupnym putem v usloviyah cifrovizacii ekonomiki // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2020. № 3. S. 85 – 88.
7. Butin A.A., Vasilevskaya A.N. Obzor osnovnyh rekomendacij po preduprezhdeniyu incidentov informacionnoj bezopasnosti v usloviyah udalenoj raboty i rezhima samoizolyacii // Informacionnye tekhnologii i matematicheskoe modelirovanie v upravlenii slozhnymi sistemami. 2020. № 2 (7). S. 39 – 45.
8. Burov V.YU. Opyt Rossijskoj Federacii po protivodejstviyu ottoku kapitala za rubezh i legalizacii dohodov, poluchennyh prestupnym putem // Tenevaya ekonomika. 2019. Т. 3. № 3. S. 153 – 164.

9. Baranova I.S. Znachenie ottoka kapitala za rubezh v ekonomike Rossijskoj Federacii // Open innovation: sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 17 sentyabrya 2019 goda. Penza: «Nauka i Prosveshchenie» (IP Gulyaev G.YU.), 2019. S. 68 – 70.
10. Akmarov P.B., Gazetdinov M.H., Tret'yakova E.S. Problemy zashchity kommercheskoj informacii v usloviyah cifrovizacii ekonomiki // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2020. T. 15. № 2 (58). S. 133 – 138.
11. Grafova T.O., SHapovalov A.F. Riski i ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti v cifrovoj ekonomike // Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. 2020. № 1 (30). T. 9. S. 382 – 386.
12. Abdulhalikova A.I. Razvitie sistemy elektronnoj kommercii // Sovremennaya ekonomika: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej XXXV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza. 2020. S. 31-33.
13. Kubkina YU.S. Osnovnye tendencii razvitiya elektronnoj kommercii v mirovoj ekonomike i ekonomiki Rossijskoj Federacii // Terra Economicus. 2014. T. 12. № 2- 2. S. 157 – 161.
14. Opal'skij A.P., Smirnov A.I. O deyatel'nosti informacionno-poiskovoj sistemy po protivodejstviyu distancionnomu moshennichestvu // Altajskij juridicheskij vestnik. 2017. № 3 (19). S. 47 – 55.
15. Gavrilin YU.V., Nuyanzina S.V. Obespechenie zakonnosti pri prieme, registracii i razreshenii soobshchenij o prestupleniyah, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij / YU. V. Gavrilin // Akademicheskaya mysl'. 2020. № 4 (13). S. 70 – 73.
16. Davydov V.O., Tishutina I.V. Ob aktual'nyh problemah kriminalisticheskogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya moshennichestv, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. № 2 (14). S. 81 – 91.
17. Plitenka A.V., Sopil'nyak YU.N. Ispol'zovanie ekspertnyh sistem v sovremennoj deyatel'nosti organov vnutrennih del // Aktual'nye voprosy ekspluatatsii sistem ohrany zashchishchennyh telekommunikacionnyh sistem: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Voronezhskij institut MVD Rossii. Voronezh. 2016. S. 205 – 207.
18. Tkachenko A.P. Mesto i znachenie ekspertnyh sistem v deyatel'nosti po vyyavleniyu i rassledovaniyu prestuplenij // YUrisprudenciya v teorii i na praktike: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty: sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 25 aprelya 2020 goda. Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.YU.), 2020. S. 269 – 272.
19. Suhareva M.A., Vinichenko M.V. Postroenie ekspertnyh sistem s primeneniem tekhnologij iskusstvennogo intellekta kak sistemy podderzhki prinyatiya upravlencheskih reshenij // Novoe pokolenie. 2019. № 20. S. 77 – 83.

Информация об авторе:

Назмеева Лейсан Рафиковна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, nazmeevalr@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Nazmeeva Leysan R., Candidate of Economic Sciences (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Economics, Financial Law and Information Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, nazmeevalr@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 14.06.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.373
DOI: 10.37973/KUI.2022.97.28.011

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Владимир Николаевич Циома,
Прокуратура Республики Татарстан, Казань, Россия,
vtsioma@gmail.com

Аннотация

Введение: статья посвящена анализу недостатков сферы закупок для государственных и муниципальных нужд, сравнению позиций юристов и законодателя о специальной ответственности за связанные с ней коррупционные преступления.

Материалы и методы: материалами исследования послужили законодательные акты и источники подготовки законопроектов, философские, исторические и юридические издания, затрагивающие вопросы системы закупок для государственных и муниципальных нужд, а также результаты экспертно-аналитических мероприятий Счетной палаты Российской Федерации за 2020 год и авторского анализа результатов расследования преступлений в рассматриваемой сфере за период 2018 – первого полугодия 2021 года.

Результаты исследования: в статье проведен мониторинг развития ответственности за злоупотребления в сфере закупок в историческом аспекте.

Обсуждение и заключения: сделан вывод о необходимости криминализации злоупотреблений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд с позиций доктрины уголовного права, объектной и субъектной индивидуальности анализируемых правонарушений.

Ключевые слова: коррупционные преступления; закупки для государственных и муниципальных нужд; развитие уголовного законодательства; государственный оборонный заказ; подкуп; работник контрактной службы

© Циома В.Н., 2022

Для цитирования: Циома В.Н. Социальная обусловленность криминализации злоупотреблений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 79 – 86. DOI: 10.37973/KUI.2022.97.28.011

Scientific article
UDC 343.373
DOI: 10.37973/KUI.2022.97.28.011

SOCIAL CONDITIONALITY OF CRIMINALIZATION OF ABUSES IN CENTRAL AND LOCAL GOVERNMENT PROCUREMENT

Vladimir Nikolaevich Tsioma,
Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, vtsioma@gmail.com

Abstract

Introduction: the article is devoted to the analysis of shortcomings in procurement for state and municipal needs, comparing the positions of lawyers and the legislator on specialized liability for related corruption crimes.

Materials and Methods: the research materials were legislative acts and sources for the preparation of bills, philosophical, historical and legal publications affecting the procurement system for state and municipal needs, as well as the results of expert and analytical activities of the Accounts Chamber of the

Russian Federation for 2020 and the author's analysis of the results of the investigation of crimes in this area for the period 2018 – first half of 2021.

Results: the author carried out monitoring of the development of responsibility for abuses in procurement in the historical perspective.

Discussion and Conclusions: it is concluded that it is necessary to criminalize abuses in the field of procurement for state and municipal needs from the standpoint of the doctrine of criminal law, the object and subject individuality of the analyzed offenses.

Keywords: corruption crimes; procurement for state and municipal needs; development of criminal legislation; state defense order; bribery; contract service worker

© Циома В.Н., 2022

For citation: Tsioma V.N. Social Conditionality of Criminalization of Abuses in Central and Local Government Procurement // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 79 – 86. DOI: 10.37973/KUI.2022.97.28.011

Ab abūsu ad usum non valet consequential!

Введение

Закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд занимают значительное место в системе экономики нашей страны. На протяжении последних семи лет средний удельный вес государственных и корпоративных закупок в совокупном объеме номинального внутреннего валового продукта (далее – ВВП) составил 28,5%. В сферу закупок ежегодно вовлечены более 100 тысяч заказчиков и 400 тысяч поставщиков².

В 2019 году в сектор государственных и корпоративных закупок было вовлечено средств бюджетов всех уровней в сумме 31,6 трлн рублей, или 28,9% ВВП³. 2020 год принес только государственных закупок на общий объем 8,9 трлн рублей⁴.

При такой значительности используемых ресурсов нормативное регулирование, предусмотренное Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵ (далее – ФЗ-44), Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг

отдельными видами юридических лиц»⁶ (далее – ФЗ-223), Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»⁷ (далее – ФЗ-275), отличается крайним несовершенством, признаваемым всеми участниками рынка.

Обзор литературы

Способы улучшения системы обеспечения государства необходимыми товарами, работами и услугами формулировались в научных трудах Б.В. Волженкина, Д.В. Гук, В.В. Лунеева, Е.В. Тищенко, Е.Ю. Фроловой, Н.Б. Хлыстовой, В.А. Полтарыхина, А.Н. Сухаренко, И.А. Любого, Е.А. Карповой, В.Н. Боркова, А.А. Коренной и др.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составила совокупность универсальных, эмпирических и теоретических методов научного познания, в том числе историко-правового, сравнительного, формально-юридического методов, а также метода правового регулирования. Теоретические выкладки соотнесены с практическим применением норм на основе статистического анализа результатов расследования преступлений за период 2018 – первого полугодия 2021 года.

¹ «Злоупотребление при пользовании не довод против самого пользования» (юридическая формула, восходящая к римскому праву). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latinskie-yuridicheskie-izrecheniya>

² Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год: утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 22.06.2021. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

³ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год», утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 2020. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

⁴ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год: утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 22.06.2021. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

⁵ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37056> (дата обращения: 22.03.2022).

⁶ О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33622> (дата обращения: 22.03.2022).

⁷ О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36643>

Результаты исследования

По сведениям Счетной палаты Российской Федерации, в 2019 году из всего объема контрактов в рамках ФЗ-44 76% заключены с единственным поставщиком либо закупки не состоялись, для ФЗ-223 размер неконкурентных закупок еще выше – 86,1% контрактов пришлось на долю единственного поставщика или проведены прочими способами¹. Не произошло улучшение ситуации и в 2020 году: объем неконкурентных контрактов по ФЗ-44 достиг 74,1% и составил 6,6 трлн рублей, с 2017 года этот показатель вырос на 17%².

Всего за период с 2014 по 2020 г. органами контроля (аудита) в сфере закупок зафиксирован 4-кратный рост нарушений (с 21,5 до 83,5 тыс.), а их общая сумма увеличилась почти в 6 раз (с 66,1 до 362 млрд рублей)³.

Другим характерным показателем деятельности контрактной системы Счетная палата Российской Федерации в 2019 году назвала «ежегодное снижение количества поставщиков», что, по мнению органа финансового контроля, свидетельствует о «низком уровне доверия участников закупок к системе государственных и корпоративных закупок»⁴.

Несмотря на авторитетность и высокую квалификацию сотрудников Счетной палаты Российской Федерации, подобный вывод представляется несколько оторванным от экономико-социальных реалий. Доступ к гарантированным бюджетным выплатам в период нестабильности экономики, резких скачков курса валют, длительности процесса разрешения арбитражных споров и фактической невозможности взыскания долгов через процедуру банкротства создает исключительную привлекательность участия в поставках по государственным, муниципальным и корпоративным закупкам. Тем более в последние годы бюджет щедро финансирует основные сектора экономики. В таких условиях падение количества желающих участвовать в поставках более логично объяснить созданием заказчиком в сфере закупок преференций для аффилированных фирм, то есть коррупционной составляющей.

Вместе с тем необходимо упомянуть и о другой стороне медали подобного явления. Коллизии, пробелы законодательства зачастую не позволяют заказчику успешно совместить соблюдение норм права и достижение цели закупки. Тут следует упомянуть и о позднем доведении федерального финансирования, требующем выполнения работ за счет собственных средств подрядчика с проведением торгов уже после фактического исполнения заказа; и об отсутствии критериев отбора добросовестных подрядчиков в наиболее ресурсоемких сферах (строительстве дорог и зданий), что позволяет фирмам с одним учредителем и уставным капиталом в 10 тысяч рублей демпинговать в тендерах на сотни миллионов. В некоторых ситуациях заказчик из крайней необходимости бывает вынужден «точить» закупку под конкретного или группу конкретных исполнителей, будучи уверенным в соблюдении ими сроков и качества. Таким образом, несовершенная, недостаточная (но не чрезмерно) урегулированность процедуры закупки фактически нивелирует саму идею конкуренции и экономии бюджетных средств.

Возникающий дуализм задач заказчика – с одной стороны, обеспечить качественное, соответствующее сроку и минимально затратное исполнение, с другой – избежать обоснованных претензий в нарушении законодательства – объективно требует зачастую формального нарушения – «оптимизации» существующих неидеальных норм.

В формате комплексного регулирования всех отраслей права система закупок для государственных и муниципальных нужд не избежала ошибок в виде коллизий и пробелов в сфере уголовного регулирования.

Еще в 2013 году в юридическом сообществе велась активная дискуссия по вопросам необходимости введения специализированной уголовной ответственности за нарушения в рассматриваемой отрасли.

Необходимо отметить наличие диаметрально противоположных точек зрения. Например, Д.В. Гук авторитетно доказывал, что следственная и судебная практика наглядно сви-

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год», утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 2020. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

² Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год: утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 22.06.2021. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xо0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

³ Счетная палата: потенциал контрактной системы раскрыть пока не удалось. URL: <https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-potensial-kontraktnoy-sistemy-raskryt-poka-ne-udalos> (дата обращения: 22.03.2022).

⁴ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год: утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 2020. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

детельствует о наличии в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) «арсенала» статей, по которым возможно как с уголовно-правовой, так и с уголовно-процессуальной точек зрения привлечение к уголовной ответственности должностных лиц, совершающих коррупционные деяния при осуществлении государственных закупок. На основании вышеизложенного мы сделали вывод об отсутствии криминологической обоснованности и практической необходимости введения в УК РФ новых специальных составов преступлений в целях противодействия коррупционным проявлениям в области госзакупок [1]. Подобной позиции придерживался Б.В. Волженкин, утверждая, что «криминализация нарушений законодательства о государственных закупках наглядно отражает тенденцию современной законопроектной деятельности, связанную со стремлением заполнить мнимые пробелы в уголовно-правовой охране путем конструирования специальных норм при наличии в УК РФ общих норм, действие которых распространяется на соответствующие деяния» [2].

Несмотря на невозможность не согласиться с выводом, что «наряду с фактическим ростом преступности идет непрерывный процесс криминализации (возведения в ранг преступления) все новых и новых видов общественно опасного поведения, когда тенденция криминализации в три-четыре раза превышает тенденцию декриминализации, это требует серьезного криминологического осмысления. В таких условиях государственным органам не под силу взять под контроль эту непрерывно расширяющуюся сферу преступного» [3, с. 24], нельзя отрицать необходимость и одновременно запоздалость введения только в 2018 – 2019 годах в УК РФ составов преступлений в сфере закупок.

Какие же факторы позволяют утверждать о допустимости подобного вывода? С точки зрения принципов доктрины уголовного права нарушения в сфере закупок, без сомнения, имеют признаки достаточной общественной опасности и распространенности, их устранение гражданско и административно-правовыми методами неэффективно в силу несоизмеримости выгоды от противоправного поведения с негативными последствиями его выявления. Отсутствие избыточности специализированной уголовной ответственности в сфере закупок следует из пробелов в общих нормах статей УК РФ относительно специфического объекта и субъектного состава правонарушений в анализируемой сфере.

Преступные деяния в сфере закупок могут квалифицироваться по статьям различных разде-

лов и глав УК РФ, имеющих абсолютно отличные друг от друга родовые объекты. Спектр возможных противоправных деяний со стороны организатора закупки простирается от преступлений против интересов государственной и муниципальной службы (глава 30 УК РФ – ст. 285, 285.1, 285.2, 285.4, 286, 289, 290, 292, 293) до преступлений против собственности (глава 21 УК РФ – ст. 159, 160). Со стороны исполнителя контракта акцент смещается в обратном направлении: к преступлениям, предусмотренным главой 21 УК РФ (ст. 159, 160, 163, 165), а также деяниям против экономической деятельности (глава 22 УК РФ – ст. 171, 178, 179, 180), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ – ст. 201, 201.1, 204). При исполнении заказа государственным или муниципальным учреждением действия должностных лиц последнего могут попасть и под юрисдикцию главы 30 УК РФ.

Таким образом, до введения в действие специальных норм, предусмотренных ст. 200.4 – 200.6, 304 УК РФ (в ред. Федерального закона от 23.04.2018 № 99-ФЗ, Федерального закона от 27.12.2018 № 520-ФЗ), из возможных вариантов составов преступлений заказчика полностью «выпал» родовый объект главы 22 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие соблюдение установленного законом порядка осуществления экономической деятельности, а также главы 31 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие соблюдение установленного законом порядка осуществления правосудия.

Кроме того, вызывала сомнения полнота определения законодателем субъектного состава наиболее распространенных преступных деяний в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Сторона заказчика в соответствии с главой 30 УК РФ была ограничена, за редкими исключениями, должностными лицами, оставляя вне сферы уголовной ответственности основной контингент сотрудников, обладающих в силу служебных полномочий возможностями совершения преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок.

Вот как сформулирована Комитетом Государственной Думы Российской Федерации по государственному строительству и законодательству цель введения новелл в пояснительной записке к проекту Федерального закона от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: «В сложившейся судебно-следственной практике преступления, связанные с так называ-

емыми откатами при осуществлении поставок товаров, выполнении работ, оказании услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, квалифицируются по статьям УК РФ о хищениях чужого имущества (в первую очередь, как мошенничество), злоупотреблениях полномочиями, в том числе должностными, а также о коммерческом подкупе, даче и получении взятки. Однако не все деяния, совершаемые в указанной сфере, подпадают под нормы уголовного закона. Так, некоторые нарушения, связанные с целями осуществления закупок, определением цены государственного или муниципального контракта, заключением или исполнением государственного или муниципального контракта и совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности, не могут рассматриваться как уголовно наказуемое злоупотребление служебным положением, поскольку эти нарушения совершаются представителями заказчика, не являющимися должностными лицами (например, работниками контрактной службы, контрактными управляющими, членами комиссии по осуществлению закупок, лицами, осуществляющими приемку поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг)¹.

В рассматриваемых новеллах УК РФ субъект преступления максимально полно и подробно определен как работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок. Перечень не носит императивный характер, позволяет правоприменителю ориентироваться не на формальное название должности, а на содержание осуществляемых функций. Более того, законодатель четко ограничивает рассматриваемые деяния от конкурентных составов преступлений должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Следует признать выбор законодателем оптимальной конструкции для устранения существовавшего пробела в праве.

Отметим, что в науке существуют и более радикальные точки зрения. Так, идеи Е.В. Тищенко, Е.Ю. Фроловой предусматривают объединение в один блок уголовного права всех норм

ответственности в сфере осуществления закупок. «Отсутствие в уголовном законодательстве положений, устанавливающих ответственность непосредственно за совершение преступлений в сфере осуществления закупок, способствует применению к членам группы разнородных положений УК РФ, что препятствует объективной оценке содеянного именно как преступления в рассматриваемой сфере, поскольку часть членов группы осуждается за совершение хищений, а часть – за совершение преступлений коррупционной направленности» [4]. Однако именно в силу различия родовых объектов и субъектного состава преступлений в главах 21, 22, 23, 30, 31 УК РФ следует признать техническую невозможность реализации плана этих авторов.

В свете анализа социальной обусловленности криминализации злоупотреблений в сфере закупок представляется целесообразным вспомнить исторический опыт наших предков. Древнегреческий писатель Ксенофонт сказал, что история развивается по спирали, а в Ветхом Завете в Книге Екклесиаста содержится мудрость: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться; и нет ничего нового под солнцем»². Оказывается, у практики противодействия правонарушениям в сфере закупок богатые исторические традиции.

Так, Н.Б. Хлыстова первым кодифицированным нормативным актом о правонарушениях в закупочной деятельности называет «Соборное уложение царя Алексея Михайловича» (1649): «Но если кто «... похочет у кого хлебных запасы, или конския кормы покупати указною ценою, а у него и своих запасов и конского корму с его расход будет, и таким хлебных запасов и конских кормов по указной цене покупати не велети, такая взятыя запасы правити денги, против указных цены вдвое, и отдати тем людям, у кого они те запасы ложно купили, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати» [5].

Не забыты нормы ответственности за хозяйственные злоупотребления и в других значимых исторических источниках. Воинский устав Петра Первого 1716 года предостерегает: «...корень всему злу есть сребролюбие; того для, всякий командующий ... должен блюсти себя от лихоимства ... и других от онога жестоко унимать, и довольствоваться определенным, ибо многие интересы государственные через сие зло потеря-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в целях усиления ответственности за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд): законопроект № 410960-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/410960-7> (дата обращения: 22.03.2022).

² Ветхий Завет. Книга Екклесиаста. Глава 1. Стих 9. URL: <http://patriarchia.ru/bible/eccl/1/#eccl-1.9> (дата обращения: 22.03.2022).

ны бывают. Ибо такой командир может таковым богатством легко смерть или безчестное житие купить»¹. Пресекательные традиции продолжают Полевое уголовное Уложение для большой действующей армии 1812 года, Устав военно-уголовный 1839 года, Воинский устав о наказаниях 1869 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Советский период отмечен Уголовными кодексами РСФСР 1922, 1926 годов и последующими. В постсоветский (современный) этап специализированным нормам ответственности в сфере закупок внимания не уделялось совершенно, вплоть до принятия в 2017 году статей 200.1 и 285.4 УК РФ, а также в 2018 году статей 200.4 – 200.6, 304 УК РФ.

Рассматривая вопрос социальной обусловленности криминализации нарушений в сфере закупок, необходимо обратить внимание на другую сторону этой медали – надлежащую урегулированность самой процедуры качественного и своевременного обеспечения государственных и муниципальных нужд существующими нормами права и судебной практики.

Наиболее остро этот вопрос стоит в системе закупок и производства товаров для государственного оборонного заказа (далее ГОЗ). Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.05.2022 № 935 «О внесении изменений в Положение о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу» размер плановой рентабельности ограничен 1% от плановых привнесенных затрат и 25% плановых собственных затрат предприятия. Постановлением от 01.10.2020 № 1582 внесены изменения в постановление № 1465 в части уточнения минимального значения плановой прибыли, а именно 10% плановых собственных затрат или 5% себестоимости в случае если доля собственных затрат в себестоимости составляет 20% и более.

Военные представительства, исполняя указания Министерства обороны Российской Федерации по ограничению роста цен на продукцию индексами цен производителей, устанавливают минимально возможный уровень рентабельности.

Многолетняя практика индексации цен, не учитывающая фактическое изменение ценообразующих факторов, в том числе снижение объемов гособоронзаказа, нерегулируемый рост цен на металлы и полимеры, рост цен на покупные комплектующие изделия сверх рекомендованных

индексов, отрицательно сказывается на экономическом результате предприятия при исполнении ГОЗ.

Кроме того, лимиты бюджетных ассигнований не всегда формируются на основании экономически обоснованных расчетов. В связи с этим военные представительства устанавливают цены не по экономически обоснованным затратам, а с учетом лимитов и индексов.

Подобное положение не позволяет в полной мере обеспечивать нужды предприятий на модернизацию и развитие, что делает отечественную промышленность слабо конкурентноспособной с американскими, европейскими и особенно китайскими аналогами.

Как отмечают ведущие игроки этой отрасли, «в СССР рентабельность военной продукции была 25 процентов, запчастей – 30. Вот тогда у предприятия появляются деньги, чтобы чем-то заниматься. А в настоящее время рентабельность подводной лодки и самолета – 2%, вертолета – 4%»².

Обсуждение и заключения

Обобщая все доводы, следует признать обоснованным вывод об актуальности проведенной в 2018 году предметной и субъектной криминализации злоупотреблений в сфере закупок и запоздалости ее осуществления законодателем. Однако, как отметил Л.Н. Толстой в «Песне про сражение на реке Черной 4 августа 1855 года», «чисто писано в бумаге, да забыли про овраги, как по ним ходить» [6]. Практика возбуждения уголовных дел с момента введения в действие ст. 200.4 – 200.6, 304 УК РФ (в ред. ФЗ от 23.04.2018 № 99-ФЗ, ФЗ от 27.12.2018 № 520-ФЗ) до первого полугодия 2020 года продемонстрировала, что правоприменитель в должной мере не воспринял идеи законодателя и не воспользовался предложенными инструментами. По данным информационного центра МВД России, за исследуемый период в производстве органов Следственного комитета России по статье 200.4 УК РФ находилось три материала проверки сообщений о преступлении, на основании которых возбуждено одно уголовное дело; по статье 200.5 УК РФ – 17 материалов проверки, на основании которых возбуждено 9 уголовных дел (три направлены в суд, одно приостановлено в связи с отсутствием возможности участия фигуранта в уголовном деле); по статье 200.6 УК РФ – ни одного материала проверки.

¹ Устав воинский о должности генералов-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведеньях, что каждому чинить должно (1716 г.) // Библиотека военной литературы. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1716_ustav/index.html (дата обращения: 09.01.2019).

² Латыпов Т. «Доживем до завтра – и хорошо»: топ-50 оборонщиков Татарстана. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/508658> (дата обращения: 22.03.2022).

Таким образом, при несомненной социальной значимости пресечения криминальных злоупотреблений в сфере закупок разрыв между нормативной теорией и правоприменительной практикой нуждается в преодолении.

В первую очередь необходимо обеспечение актуальной обратной связи от правоприменителей, особенно в сфере государственного оборонного заказа, на предмет выявления недостатков, установленных законодательством, о закупках действующих регламентных процедур в части эффективности использования средств и противодействия злоупотреблениям как со стороны заказчика, так и подрядчика. Подобное исследо-

вание представляется чрезвычайно масштабным и выходит за рамки уголовного права.

Следующим шагом является анализ уголовной правоприменительной практики противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров работ и услуг для государственных и муниципальных нужд с целью последующей выработки алгоритмов проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению подобных правонарушений и последующего расследования уголовных дел.

Наконец, наиболее сложным этапом представляется реализация полученных результатов теоретических исследований в законодательной и правоприменительной практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гук Д.В. К вопросу о дополнительной криминализации в УК РФ нарушений законодательства при осуществлении госзакупок. Юридическая наука. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dopolnitelnoy-kriminalizatsii-v-uk-rf-narusheniy-zakonodatelstva-pri-osuschestvlenii-goszakupok>.
2. Волженкин Б.В. Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы науч. конф., посвящ. памяти проф. М.Д. Шаргородского. Санкт-Петербург, 2005. С. 16 – 17.
3. Лунеев В.В. Проблемы преступности и борьбы с ней в России // Уголовное право России: проблемы и перспективы: сб. Москва, 2004. С. 24.
4. Тищенко Е.В., Фролова Е.Ю. Особенности преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок: уголовно-правовые и криминалистические аспекты. Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prestupnoy-deyatelnosti-v-sfere-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakupok-ugolovno-pravovye-i-kriminalisticheskie-aspekty>.
5. Хлыстова Н.Б. Ретроспективный анализ военно-уголовного и уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за коррупционные преступления, совершаемые в сфере государственных закупок. Закон и право. 2019. 03. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-voenno-ugolovno-i-ugolovno-zakonodatelstva-reglamentiruyuschego-otvetstvennost-za-korrupsionnye>.
6. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Москва, 1935, т. 4. С. 307 – 308.

REFERENCES

1. Guk D.V. To the question of additional criminalization in the Criminal Code of the RF of violations of the law in the implementation of public procurement. Juridicheskaya nauka. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dopolnitelnoy-kriminalizatsii-v-uk-rf-narusheniy-zakonodatelstva-pri-osuschestvlenii-goszakupok>.
2. Volzhenkin B.V. Russian criminal law: traditions, modernity, future: materials of scientific conf. devoted to the memory of prof. M.D. Shargorodskogo. Saint-Petersburg, 2005, S. 16 – 17.
3. Luneev V.V. Problems of Criminality and the fight against it in Russia // Criminal Law of Russia: problems and prospects: collection. Moskva, 2004. S. 24.
4. Tischenko E. V., Frolova E. Yu. Features of criminal activity in the sphere of state and municipal procurement: criminal-law and criminalistic aspects. Legal Bulletin of Samara University. 2016. T. 2. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prestupnoy-deyatelnosti-v-sfere-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakupok-ugolovno-pravovye-i-kriminalisticheskie-aspekty>.
5. Khlystova N.B. Retrospective analysis of military-criminal and criminal legislation regulating responsibility for corruption crimes committed in the sphere of public procurement. Law and Law. 2019. 03. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-voenno-ugolovno-i-ugolovno-zakonodatelstva-reglamentiruyuschego-otvetstvennost-za-korrupsionnye>.
6. Tolstoy L.N. Complete Works. Moscow, 1935, vol. 4. S. 307 – 308.

Информация об авторе:

Циома Владимир Николаевич, старший советник юстиции, прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в кассационной стадии уголовного судопроизводства уголовно-судебного управления Прокуратуры Республики Татарстан, vtsioma@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Tsioma Vladimir N., Senior Counselor of Justice, Prosecutor of the Department for Ensuring the Participation of Prosecutors in the Cassation Stage of Criminal Proceedings of the Criminal Judicial Department of the Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan, vtsioma@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 23.03.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

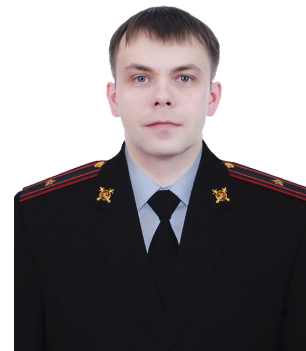
Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 187 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрий Борисович Чернышев,
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
SledstvieNT404@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Автором предпринята попытка каталогизации применяемых в судебной практике понятий относительно предметов, указанных в диспозиции нормы.

Материалы и методы: при написании статьи использовался обширный эмпирический материал, представленный статистическими данными о состоянии преступности, а также вступившими в силу обвинительными приговорами судов различных регионов Российской Федерации о преступлениях, предусмотренных ст. 187 УК РФ. Применялся диалектический метод, а также синтаксический анализ правовой нормы, контент-анализ приговоров судов.

Результаты исследования: исследуется синтаксическая конструкция ст. 187 УК РФ, разделяющая предметы преступления на поддельные и предназначенные для неправомерного осуществления платежей. Также рассматриваются виды предметов, принимаемых судами в качестве электронных средств и электронных носителей информации.

Обсуждение и заключения: по мнению автора, качество «поддельный» применимо к платежным картам, распоряжениям о переводе денежных средств и к средствам оплаты. Электронные средства, электронные носители информации, технические устройства и компьютерные программы определяются по их предназначению для совершения неправомерных действий. Электронные средства и электронные носители информации обладают двуединой сущностью и общим противоправным предназначением.

Ключевые слова: электронные средства платежа; электронные носители информации; подделка; банковская карта; прием, перевод, выдача денежных средств

© Чернышев Д.Б., 2022

Для цитирования: Чернышев Д.Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 87 – 92. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008

Scientific article
UDC 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008

THE SUBJECT OF THE CRIME PROVIDED BY ARTICLE 187 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitry Borisovich Chernyshev, the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ekaterinburg, Russia, SledstvieNT404@mail.ru

Abstract

Introduction: the relevance of the research topic is due to the special role of non-cash banking in the life of modern post-industrial society, especially in the face of foreign political pressure, in connection with which the protection of this sector of the economy becomes a priority. The article deals with the problems

of determining the subject of a crime under Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author made an attempt to catalog the concepts used in judicial practice regarding the subjects indicated in the disposition of the norm.

Materials and Methods: when writing the article, extensive empirical material was used, presented by statistical data on the state of crime, as well as by convictions of courts in various regions of the Russian Federation that have entered into force on crimes under Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation. The dialectical method was used, as well as the syntactic analysis of the legal norm, the content analysis of the court sentences.

Results: the author studies the syntactic construction of Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, dividing the objects of crime into fake ones, and those intended for illegal payments. The types of items accepted by the courts as electronic means and electronic media are also considered.

Discussion and Conclusions: in the author's opinion, the "fake" quality applies to payment cards, money transfer orders, and means of payment. Electronic means, electronic media, technical devices and computer programs are determined by their purpose for committing illegal actions. Electronic means and electronic information carriers have a dual nature, and a common illegal purpose.

Keywords: *electronic means of payment; electronic media; fake; bank card; receipt, transfer, issuance of funds*

© Chernyshev D.B., 2022

For citation: Chernyshev D.B. The Subject of the Crime Provided by Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 87 – 92. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008

Введение

Современные реалии геополитического давления на Российскую Федерацию со стороны Запада, прежде всего экономическими средствами, требуют от государственной власти повышенного внимания к экономической безопасности внутри страны. В условиях постиндустриальной экономики безналичные расчеты между контрагентами являются основным средством совершения финансовых операций, в связи с этим безопасность их осуществления приобретает принципиальное значение. Любые нарушения данных процессов подрывают доверие участников финансовых отношений не только к конкретной банковской инфраструктуре, но и к компетентности государственных органов в обеспечении нормальных деловых условий предпринимательской деятельности. Это обуславливает актуальность научного изучения проблемы противоправных посягательств на общественные отношения в сфере экономической деятельности, в частности, связанные с оборотом средств платежей, а также выработки мер уголовно-правового противодействия указанному явлению. Анализ судебной практики применения ст. 187 УК РФ, а также научных исследований, ранее проводимых по данной тематике, свидетельствует о наличии трудностей в определении понятия и содержания предмета указанного преступления.

Обзор литературы

С 2015 года в связи с изменением уголовного законодательства наблюдается повышенный научный интерес к проблеме неправомерного

оборота средств платежей, связанный с внесением значительных изменений в диспозицию ст. 187 УК РФ. В частности, следует отметить диссертационное исследование, проведенное Е.А. Соловьевой [1], а также отдельные работы Л.Ю. Аксеновой [2], Ю.С. Белик [3], В.Ф. Джафарли [4], Н.О. Карпова [5], А.Н. Ляскало [6], А.В. Сачихина [7] и др. Однако рассматриваемая проблематика далека от разрешения. В частности, не выработан единый подход к пониманию предмета данного преступления, а также к уголовно-правовой дефиниции понятия поддельного средства платежа. В связи с изложенным дальнейшее научное изучение вопросов уголовно-правовой квалификации неправомерного оборота средств платежей по-прежнему актуально.

Материалы и методы

При написании статьи использованы статистические данные о состоянии преступности в сфере неправомерного оборота средств платежей. Были проанализированы вступившие в силу обвинительные приговоры судов, вынесенные по ст. 187 УК РФ, содержащие примеры различных средств платежей, признаваемых судами в качестве предмета преступления. Также были изучены нормативные правовые акты, регламентирующие легальный оборот указанных средств и их правовое содержание. Применялись методы диалектики, синтаксического анализа правовых норм, а также контент-анализ судебной практики.

Результаты исследования

В 2015 году в диспозицию ст. 187 УК РФ были внесены значительные изменения, затрагивающие

предмет уголовно-правовой охраны. Значительный срок, прошедший с того времени, а также объем накопившейся правоприменительной практики позволяют подвести некоторые итоги и оценить эффективность действующей редакции нормы.

Анализ статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о положительной динамике применения ст. 187 УК РФ при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Так, в 2016 году по обеим частям ст. 187 УК РФ было осуждено 76 лиц, в 2017 году – 74, в 2018 году – 104, в 2019 году – 139, в 2020 году – 195. За 2021 год данный показатель составил 366 лиц¹. Это говорит как о росте криминогенной напряженности в сфере экономики, так и о сформированности правоприменительной судебной практики.

Рассуждая о мотивах, которыми руководствовался законодатель при введении действующей редакции ст. 187 УК РФ, следует, прежде всего, обратиться к объекту уголовно-правовой охраны. Наиболее узкое понимание непосредственного объекта указанного преступления приводит Н.О. Карпов, указывающий в качестве такового общественные отношения в сфере оборота средств платежей [5, с. 119]. В.Ф. Джафарли полагает, что объектом выступают общественные отношения, регулирующие деятельность по эмиссии и обороту платежных карт и иных средств платежа [4, с. 88]. По мнению А.Н. Лясколо, это отношения, обеспечивающие непосредственный доступ к безналичным денежным средствам [6, с. 62]. Наиболее близким к смыслу нормы с учетом ее расположения в Особенной части УК РФ оказывается предложение Ю.С. Белик относить к объекту рассматриваемого преступления общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок оказания платежных услуг при осуществлении переводов денежных средств при безналичных расчетах с использованием электронных средств платежей [3, с. 174].

Из пояснительной записки к законопроекту о внесении изменений в ст. 187 УК РФ следует, что мотивом является усиление ответственности за хищения в банковской сфере, совершенные с использованием высоких технологий, а также общее оздоровление рынка дистанционных банковских услуг, снижение рисков, связанных с использованием электронных средств платежей².

По мнению А.В. Сачихина, целью изменений выступает расширение инструментария уголовно-правовой защиты денежных средств, расположенных на счетах в банковских учреждениях, от несанкционированных переводов [7, с. 111]. Однако ряд ученых видят во введенных изменениях скрытые намерения, не декларируемые в пояснительной записке. Так, К.В. Малыгин полагает, что практика применения ст. 187 УК РФ свидетельствует об использовании ее, в первую очередь, в борьбе с незаконным обналичиванием денежных средств [8, с. 174]. Мы полагаем, что все приведенные выше мотивы являются справедливыми и заслуживают поддержки.

В рамках настоящего исследования интерес вызывает предмет неправомерного оборота средств платежей, в частности, что с ним ассоциируют правоприменители. Классически под предметом преступления в уголовном праве понимается вещь материального мира, воздействуя на которую преступник причиняет вред объекту [3, с. 174]. Данное утверждение не является бесспорным, т.к. в последние годы в гражданский оборот введен ряд понятий, не обладающих материальной природой, но выступающих в качестве объекта вещных имущественных прав и предмета хищения (например – безналичные и электронные денежные средства) [9, с. 139-140].

Диспозиция ст. 187 УК РФ приводит перечень средств платежей, включающий платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы, средства оплаты, а также электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. При рассмотрении приведенных средств платежей возникает ряд вопросов относительно их содержания и правового статуса.

Прежде всего, не вполне ясным представляется такое определение, как «поддельный». Несмотря на наличие упоминания подделки в ряде норм Особенной части УК РФ, легальное определение этого явления (свойства, процесса) в законе отсутствует. Верховный Суд Российской Федерации применительно к денежным средствам в качестве подделки понимает фальсификацию предмета преступления (путем полной или частичной подделки)³. Мы разделяем позицию

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.04.2022).

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 187 и 272 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/08534099-7D1D-4023-B1D1-21227FA58F4B> (дата обращения: 22.04.2022).

³ О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2.

А.В. Сачихина, согласно которой в отношении средств платежей более уместно применять термин «фиктивный», подразумевающий незаконный (фиктивный) характер отношений, лежащих в основе их использования, в то время как поддельность предполагает лишь внешнее сходство с оригиналом [7, с. 112]. Подделка платежного средства в традиционном понимании представляет собой его изготовление неуполномоченным лицом либо внесение в него недостоверной информации, которая не соответствует волеизъявлению его создателя. Иными словами, подделку может совершить только лицо, не уполномоченное на его эмиссию [10, с. 100].

Из описанного содержания признака поддельности вытекает вопрос, касающийся синтаксической конструкции диспозиции ст. 187 УК РФ: какие из перечисленных в ней средств платежей должны обладать этим признаком, чтобы выступать в качестве предмета преступления? Ввиду того что он отсутствует в названии преступления, можно сделать вывод, что поддельной является только часть рассматриваемых предметов. К таковым, на наш взгляд, следует относить платежные карты, а также распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты. К последним трем предметам, по мнению Ю.С. Белик, следует относить платежные поручения, платежные требования-поручения, инкассовые поручения, инкассо, платежные и банковские ордера, электронные денежные средства [3, с. 176].

В отношении остальных средств платежей, указанных в ст. 187 УК РФ (электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы), на наш взгляд, признак «поддельный» не применим. Рассматривая диспозицию нормы с синтаксической точки зрения, можно предположить, что союз «а также» разделяет ее на две части, первая из которых относится к признаку «поддельный», а вторая – к их предназначению (неправомерное осуществление приема, перевода и выдачи денежных средств). Данный вывод подтверждается анализом правоприменительной практики. В случаях когда в качестве предмета преступления выступают средства платежей, относящиеся ко второй части диспозиции, зачастую устанавливается не факт их подделки (то есть изготовление неуполномоченным лицом, внесение в них недостоверных сведений), а нарушение воли лица, чьи денежные средства перечисляются, либо от-

сутствие правовых оснований для осуществления перевода. Таким образом, происходит подмена понятия «поддельности» понятием «незаконности» [1, с. 54, 163].

С учетом полученных выводов возникает следующий вопрос: что относится к электронным средствам, электронным носителям информации, техническим устройствам и программам, предназначенным для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, за изготовление, приобретение, хранение и транспортировку которых установлена уголовная ответственность? И если содержание понятия технических устройств и компьютерных программ выглядит очевидным (эмбоссеры, энкодеры, оборудование для изготовления пластиковых заготовок и ламинирования карт, вирусные программы и т.п. [5, с. 121]), то смысл используемых в диспозиции терминов «электронные носители информации», а в особенности – «электронные средства», требует разъяснений. Прежде всего, необходимо установить, являются ли указанные предметы аналогично техническим устройствам и компьютерным программам «специально» предназначенными для осуществления противоправных действий либо они становятся таковыми ситуативно, в зависимости от времени возникновения умысла на совершение рассматриваемого преступления.

Ю.С. Белик, рассуждая об электронных носителях информации, полагает, что в контексте рассматриваемой нормы УК РФ – это специально предназначенные для совершения преступления запоминающие устройства, позволяющие неправомерно осуществлять ее сбор и хранение (скриммер, шиммер и т.д.) [3, с. 177].

Однако в правоприменительной практике встречаются случаи признания в качестве таковых также предметов, имеющих легальное происхождение и предназначение, таких как банковские платежные карты.

В ходе анализа судебной практики нами был установлен достаточно единообразный подход в отнесении конкретных предметов к электронным средствам платежей и электронным носителям информации применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 187 УК РФ.

Так, в качестве электронных средств, как правило, выступают: банковская карта¹; электронно-цифровая подпись²; одноразовые СМС-пароли, позволяющие идентифицировать

¹ Уголовное дело № 1-547/2020. Архив Центрального районного суда г. Новокузнецка. URL: sudact.ru/regular/doc/AyTvmH82QPg1/ (дата обращения: 20.04.2022).

² Уголовное дело № 1-633/2019. Архив Центрального районного суда г. Кемерово. URL: sudact.ru/regular/doc/Yyfy6wgHHImJ/ (дата обращения: 20.04.2022).

клиента посредством сети Интернет и управлять удаленно расчётным счётом организации¹; логин и одноразовый пароль в виде СМС-сообщения²; абонентский номер мобильного телефона, на который приходят СМС-сообщения³; ключи электронных подписей; код подтверждения в системе дистанционного банковского обслуживания⁴.

В качестве электронного носителя информации в большинстве случаев рассматривается USB-токен, на котором содержатся сведения – логин и пароль для осуществления платежных действий⁵.

Следует отметить, что в определенных случаях суды относят к электронным носителям информации банковские карты⁶ и одноразовые СМС-пароли, являющиеся аналогом собственной подписи, для доступа к электронным носителям информации электронной системы⁷, однако такой подход является исключением.

Полагаем, что причиной подобной двойственности в определении предмета является его двуединая сущность, зачастую выражающаяся в единстве электронного средства платежа и электронного носителя информации. Так, электронное средство платежа, являясь предметом виртуальным, существует в предмете материальном – электронном носителе информации. В качестве примера можно привести логин и пароль для осуществления платежных действий, записанные на электронный носитель информации – USB-токен⁸; ключ электронной подписи на флеш-носителе (рутокене)⁹.

Обсуждение и заключения

В результате синтаксического анализа диспозиции ст. 187 УК РФ, а также контент-анализа обвинительных приговоров судов нами были сформулированы следующие выводы, касающиеся предмета рассматриваемого преступления:

1. Признак «поддельные» относится не ко всем предметам, указанным в диспозиции ст. 187 УК РФ, а только к тем, которые расположены до союза «а также», то есть к платежным картам, распоряжениям о переводе денежных средств и к средствам оплаты. Остальные предметы (электронные средства, электронные носители информации, технические устройства и компьютерные программы) характеризуются своим преступным предназначением (неправомерный прием, выдача и перевод денежных средств). При этом банковские карты могут относиться как к первой группе предметов (в случае их подделки), так и ко второй (в случае их предназначения для неправомерного использования в качестве средств платежа).

2. Электронные средства и электронные носители информации обладают двуединной сущностью и общим противоправным предназначением. Так, зачастую электронные средства платежа (электронно-цифровая подпись, одноразовые СМС-пароли и т.д.) находятся на электронных носителях информации и используются комплексно, что не исключает необходимости отдельного указания в обвинении на различные предметы преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соловьева Е.А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. ... канд юрид наук. 12.00.08. Саратов, 2019. 254 с.
2. Аксенова Л.Ю. Установление данных о предмете и способе преступления по делам о неправомерном обороте средств платежей // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15. № 2. С. 192 – 199.
3. Белик Ю.С. К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 174 – 179.

¹ Уголовное дело № 1-558/2020. Архив Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл. URL: sudact.ru/regular/doc/NtealWfR36ms/ (дата обращения: 20.04.2022).

² Уголовное дело № 1-1132/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: sudact.ru/regular/doc/uBBmnDCLDPWL/ (дата обращения: 20.04.2022).

³ Уголовное дело № 1-298/2020. Архив Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области. URL: sudact.ru/regular/doc/a1HYXKcxN8L8/ (дата обращения: 20.04.2022).

⁴ Уголовное дело № 1-817/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: sudact.ru/regular/doc/XH20uJ15ps6T/ (дата обращения: 20.04.2022).

⁵ Уголовное дело № 1-567/2020. Архив Заводского районного суда г. Кемерово. URL: sudact.ru/regular/doc/3JSASLA2f2Hc/ (дата обращения: 20.04.2022).

⁶ Уголовное дело № 1-817/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: sudact.ru/regular/doc/XH20uJ15ps6T/ (дата обращения: 20.04.2022).

⁷ Уголовное дело № 1-383/2020. Архив Центрального районного суда города Кемерово. URL: sudact.ru/regular/doc/EM7m23gaYJHL/ (дата обращения: 20.04.2022).

⁸ Там же.

⁹ Уголовное дело № 1-1127/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: sudact.ru/regular/doc/jV56aeUYaBZd/ (дата обращения: 20.04.2022).

4. Джафарли В.Ф. Критический уголовно-правовой анализ статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерный оборот средств платежей» // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 (34). С. 88 – 89.
5. Карпов Н.О. Предмет неправомерного оборота средств платежей (правовой и криминалистический аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 119 – 122.
6. Лясколо А.Н. Платежные документы, платежные карты и другие электронные средства платежа как предмет подделки // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 62 – 66.
7. Сачихин А.В. Проблемы расширенного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VII международной научно-практической конференции. Пермь, 2020. С. 110 – 113.
8. Малыгин К.В. Способы подделки средств платежей // Ex iure. 2021. № 1. С. 171 – 180.
9. Гончаров Д.Ю., Чернышев Д.Б. Проблемы уголовно-правовой квалификации бытового хищения электроэнергии путем ее потребления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2 (30). С. 138 – 142.
10. Соловьева Е.А. О проблемах правоприменительной практики, формируемой при применении уголовной ответственности за неправомерный оборот платежных документов // Ex iure. 2020. № 1. С. 95 – 105.

REFERENCES

1. Solov'eva E.A. Prestupleniya, sovershaemye v platezhnyh sistemah: dis. ... kand yurid nauk. 12.00.08. Saratov, 2019. 254 s.
2. Aksenova L.YU. Ustanovlenie dannyh o predmete i sposobe prestupleniya po delam o nepravomernom oborote sredstv platezhej // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2018. Tom 15. № 2. S. 192 – 199.
3. Belik YU.S. K voprosu o predmete nepravomernogo oborota sredstv platezhej (st. 187 UK RF) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 174 – 179.
4. Dzhafarli V.F. Kriticheskij ugolovno-pravovoj analiz stat'i 187 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii «Neppravomernyj oborot sredstv platezhej» // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 3 (34). S. 88 – 89.
5. Karpov N.O. Predmet nepravomernogo oborota sredstv platezhej (pravovoj i kriminalisticheskij aspekt) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3 (75). S. 119 – 122.
6. Lyaskalo A.N. Platezhnye dokumenty, platezhnye karty i drugie elektronnye sredstva platezha kak predmet poddelki // Den'gi i kredit. 2017. № 4. S. 62 – 66.
7. Sachihin A.V. Problemy rasshirennogo tolkovaniya predmeta prestupleniya, predusmotrennogo st. 187 UK RF // Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya: sbornik materialov VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Perm', 2020. S. 110 – 113.
8. Malygin K.V. Sposoby poddelki sredstv platezhej // Ex iure. 2021. № 1. S. 171 – 180.
9. Goncharov D.YU., Chernyshev D.B. Problemy ugolovno-pravovoj kvalifikacii bytovogo hishcheniya elektroenergii putem ee potrebleniya // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2 (30). S. 138 – 142.
10. Solov'eva E.A. O problemah pravoprimeritel'noj praktiki, formiruemoj pri primenenii ugolovnoj otvetstvennosti za nepravomernyj oborot platezhnyh dokumentov // Ex iure. 2020. № 1. S. 95 – 105.

Информация об авторе:

Чернышев Дмитрий Борисович, старший преподаватель кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, SledstvieNT404@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Chernyshev Dmitry B., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, SledstvieNT404@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 04.05.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

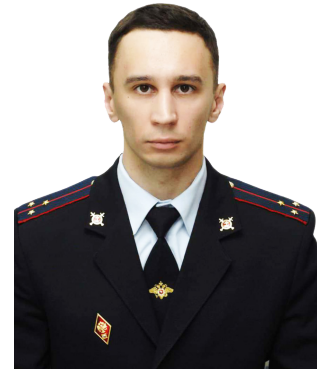
Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2022.42.80.009

КЛАССИФИКАЦИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Булат Эдуардович Шавалеев,
Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Россия,
shavaleev.bulat@gmail.com

Аннотация

Введение: статья посвящена изучению понятийного аппарата криминологических исследований киберпреступности.

Материалы и методы: методологической основой исследования явились общенаучные и частнонаучные методы познания, в частности, диалектико-материалистический метод, сравнительно-правовой и формально-логический методы. Материалами исследования выступили актуальное российское законодательство, следственно-судебная практика за период с 2013 по 2022 год, а также опубликованные научные работы по проблематике исследования.

Результаты исследования: на основе анализа актуальной юридической литературы и следственно-судебной практики по делам о киберпреступлениях выявлены пробелы применяемого понятийного аппарата.

Обсуждение и заключения: предложена авторская классификация киберпреступлений в целях развития отечественной доктрины криминологии.

Ключевые слова: преступность; информационные технологии; киберпреступность

© Шавалеев Б.Э., 2022

Для цитирования: Шавалеев Б.Э. Классификация киберпреступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 93 – 97. DOI: 10.37973/KUI.2022.42.80.009

Scientific article
UDC 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2022.42.80.009

CLASSIFICATION OF CYBERCRIMES

Bulat Eduardovich Shavaleyev,
the Kazan Law Institute of the MIA of Russia,
Kazan', Russia, shavaleev.bulat@gmail.com

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of the conceptual apparatus of criminological research of cybercrime.

Materials and Methods: the methodological basis of the study is general scientific and particular scientific methods of cognition, in particular, the dialectical materialistic method, comparative legal and formal logical methods. The materials of the study were the current Russian legislation, investigative and judicial practice for the period from 2013 to 2022, as well as published scientific papers on the research issues.

Results: based on the analysis of current legal literature and investigative and judicial practice in cases of cybercrime, gaps in the applied conceptual apparatus were identified.

Discussion and Conclusions: the author's classification of cybercrime is proposed in order to develop the domestic doctrine of criminology.

Keywords: crime; information technology; cybercrime

© Shavaleev B.E., 2022

For citation: Shavaleev B.E. Classification of Cybercrimes // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 3 (49). P. 93 – 97. DOI: 10.37973/KUI.2022.42.80.009

Введение

Современная российская преступность трансформируется под воздействием процессов цифровизации и технологизации общественных отношений. Совершенствуются способы преступной деятельности, злоумышленниками активно используются новейшие достижения науки и техники в противоправных целях, что позволяет оказывать эффективное противодействие правоохранительным органам. Так, с января по июнь 2022 г. в России зарегистрировано 249 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационных технологий¹. Несмотря на снижение данной категории преступлений относительно аналогичного периода прошлого года на 8,2%, их общее количество свидетельствует о необходимости актуализации мер уголовно-правового противодействия и предупреждения. Немаловажное значение в рамках данного направления имеет научно-методическое обеспечение, однако до настоящего времени в юридической литературе не установилось однозначное понимание исследуемого феномена, равно как и отсутствует единство в применяемом понятийном аппарате, что негативно сказывается на качестве профилактики, раскрытия и расследования киберпреступлений.

Обзор литературы

Различным аспектам и проблематике преступности в сфере информационных технологий посвящено множество работ отечественных ученых-правоведов: Р.Р. Гайфутдинова [1], М.А. Простосердова [2], А.А. Рудых [3], И.Б. Колчевского, Г.Э. Бицадзе [4], В.С. Овчинского [5] и других авторов.

Материалы и методы

При написании статьи автор использовал разнообразные источники, среди которых следует отметить нормативные правовые акты и подзаконные акты Российской Федерации, работы отечественных ученых по теме исследования, обобщенные статистические сведения, материалы следственно-судебной практики. В качестве методологической основы использованы диалектический метод познания, а также нормативно-логический, метод сравнительного правоведения и другие методы.

Результаты исследования

Понятия «преступность в сфере информационных технологий», «IT-преступность», «киберпреступность» активно используются как правоприменителями, так и учеными-правоведами для описания тенденций современной противоправной деятельности, обусловленных влиянием технологического прогресса. В рамках обозначенной проблематики проводится множество правовых исследований, однако в научной среде по-прежнему отсутствует единое концептуальное понимание данного феномена, о чем свидетельствует, в частности, разнообразие применяемого понятийного аппарата, например, «преступность с использованием телекоммуникационных технологий», «преступность с использованием высоких технологий», «компьютерная преступность», «киберпреступность», «преступность с использованием компьютерной информации» и т.д., что негативно влияет на качество научно-методического обеспечения противоправной деятельности.

Данные понятия отражают разные по своей сущности явления, следовательно, необходимо их разграничение в целях более точного использования в рамках правовых исследований. Например, мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), имеют разные механизмы детерминации, что предполагает необходимость применения различных специальных мер превентивного характера, следовательно, их объединение в рамках IT-преступности невозможно.

В юридической литературе выделяется несколько подходов к определению преступности в сфере информационных технологий. Так, впервые проблематика преступности, сопряженной с информационными технологиями, была обозначена в зарубежных странах. В зарубежной юридической литературе применяется понятие «киберпреступность», которое по содержанию является более широким, чем «компьютерная преступность», и отражает преступность, сопряженную с информационными технологиями [6], тогда как понятие «компьютерная преступ-

¹ Статистическая отчетность ГИАЦ МВД России (отчет о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации – форма 1-ВТ за январь-июнь 2022 г.). URL: <http://10.5.0.16/csi/modules> (дата обращения: 01.08.2022).

ность» отражает лишь преступления, посягающие на общественные отношения в сфере обеспечения нормального оборота компьютерной информации.

Р.Р. Гайфутдинов отмечает, что компьютерные преступления являются более широким явлением по сравнению с преступлениями в сфере компьютерной информации и включают их в себя [1, с. 57].

М.А. Простосердов считает, что киберпреступления – это совокупность преступлений, причиняющих вред разнородным общественным отношениям, совершаемых дистанционно, путем использования средств компьютерной техники, информационно-телекоммуникационных сетей и образованного ими киберпространства [2, с. 30].

По мнению А.А. Рудых, под указанной группой преступлений необходимо понимать преступления, в элементах способа совершения которых реализуются функциональные свойства процессов, методов и средств преобразований цифровой информации, а также знания и практические умения по их осуществлению [3, с. 10].

Соглашаясь с И.Б. Колчевским и Г.Э. Бицадзе, отметим, что преступления данной категории являются разнородными и разнородными, а информация (сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления) или информационные технологии не могут быть признаны в качестве единственного системообразующего признака структуры ИТ-преступлений, что видно из перечня этих деяний [4, с. 43]. При этом их уголовно-правовая и криминологическая характеристика требует более детальной классификации в целях определения оптимальных мер противодействия и предупреждения.

Обсуждение и заключения

В связи с вышеизложенным приводим классификацию деяний в рамках исследуемой группы преступлений с учетом легальных определений представленных понятий, опыта зарубежных стран, а также актуальных работ отечественных авторов.

По нашему мнению, понятия «киберпреступность» и «преступность в сфере информационных технологий» являются тождественными на основании того, что они представляют собой совокупность преступлений, посягающих на разнородные общественные отношения, совершаемых с использованием информационных технологий, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей. Так, информационные

технологии являются совокупностью процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способов осуществления таких процессов и методов, следовательно, данный признак составляет основу криминологической характеристики исследуемой группы преступлений¹.

Сравнение смежных определений позволяет утверждать, что, например, понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» и «компьютерная информация» являются более узкими, что следует из положений Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»². Следовательно, данные понятия являются специальными по отношению к более общему «информационные технологии».

Таким образом, киберпреступность или преступность в сфере информационных технологий является отдельной относительно самостоятельной структурной составляющей преступности, включающей в себя:

преступность в сфере компьютерной информации. К данной группе следует отнести, например, неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ);

преступность в сфере информационно-телекоммуникационных сетей (технологий). В частности, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ);

преступность в сфере электронных средств платежа. Например, мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), кража в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ);

иные преступления, сопряженные с использованием информационных технологий. В указанную группу преступлений следует отнести деяния, непосредственно не посягающие на общественные отношения в сфере обеспечения нормального оборота компьютерной информации, но предполагающие использование информационных технологий. Например, незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информаци-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.06.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 2006. 29 июля.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.06.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 2006. 26 июля.

онно-телекоммуникационных сетей (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), клевета, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ).

Несмотря на то, что в настоящее время уголовное законодательство выделяет лишь преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ), признак использования информационных технологий применяется во множестве составов преступлений, предусмотренных Особой частью УК РФ; в связи с этим предложенная нами классификация учитывает функции информационных технологий в механизме преступления.

Мы считаем, что предложенная классификация позволит упорядочить применение специальной терминологии в целях унификации методического обеспечения правоприменительной практики, а также применение понятийного аппарата в рамках научных исследований в целях дальнейшего развития науки уголовного права, криминологии и криминалистики.

В перспективе с учетом постоянного процесса развития и цифровизации экономики предложенная нами классификация преступлений предполагает возможность ее расширения путем выделения иных групп преступлений в рамках преступности в сфере информационных технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гайфутдинов Р.Р. Понятие и квалификация преступлений против компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2017. 243 с.
2. Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2016. 232 с.
3. Рудых А.А. Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2020. 24 с.
4. Колчевский И.Б., Бицадзе Г.Э. Преступления в сфере информационных технологий: понятие, структура // Научный портал МВД России. 2021. № 2 (54). С. 40 – 47.
5. Овчинский В.С. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом. Хрестоматия. Москва: НОРМА, 2017. 528 с.
6. Phillips, K. Davidson, J.C. Farr, R.R. Burkhardt, C. Caneppele, S. Aiken, M.P. Conceptualizing Cybercrime: Definitions, Typologies and Taxonomies. *Forensic Sci.* 2022, 2, p. 379 – 398.

REFERENCES

1. Gajfutdinov R.R. Ponyatie i kvalifikaciya prestuplenij protiv komp'yuternoj informacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Kazan', 2017. 243 s.
2. Prostoserdov M.A. Ekonomicheskie prestupleniya, sovershaemye v kiberprostranstve, i mery protivodejstviya im: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2016. 232 s.
3. Rudyh A.A. Informacionno-tehnologicheskoe obespechenie kriminalisticheskoy deyatel'nosti po rassledovaniyu prestuplenij v sfere informacionnyh tekhnologij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.12. Rostov-na-Donu, 2020. 24 s.
4. Kolchevskij I.B., Bicadze G.E. Prestupleniya v sfere informacionnyh tekhnologij: ponyatie, struktura // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2021. № 2 (54). S. 40 – 47.
5. Ovchinskij V.S. Osnovy bor'by s kiberprestupnost'yu i kiberterrorizmom. Hrestomatiya. Moskva: NORMA, 2017. 528 s.
6. Phillips, K. Davidson, J.C. Farr, R.R. Burkhardt, C. Caneppele, S. Aiken, M.P. Conceptualizing Cybercrime: Definitions, Typologies and Taxonomies. *Forensic Sci.* 2022, 2, s. 379 – 398.

Информация об авторе:

Шавалеев Булат Эдуардович, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, shavaleev.bulat@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Shavaleyev Bulat E., Adjunct of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, shavaleyev.bulat@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 20.08.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.69.11.010

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 239 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СОЗДАНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН)

Антон Евгеньевич Шалагин¹, Марина Григорьевна Сидукова²,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ aeshalagin@yandex.ru, ² marina88art@icloud.com

Аннотация

Введение: в статье рассматривается уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с созданием некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Значительное внимание уделяется вопросам разграничения данной нормы и смежных составов преступлений. Авторы предлагают свой вариант конструирования диспозиции ст. 239 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Материалы и методы: в процессе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы, в том числе логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический методы. Были проанализированы материалы следственно-судебной практики, научные исследования и публикации по рассматриваемой проблеме.

Результаты исследования: в статье приводятся мнения ученых и практиков в отношении уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан). При изучении объективной стороны исследуемых преступлений обнаружена рассогласованность между ч. 1 и ч. 3 ст. 239 УК РФ, которая указывает на несовершенство понятийного аппарата данной нормы.

На основе анализа материалов правоприменительной практики сделан вывод, что органы предварительного расследования сталкиваются с проблемой, связанной с квалификацией и разграничением смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 159, 172.2, 205.4, 205.5, 210, 239, 282.1, 282.2, 284.1 УК РФ. Большинство рассматриваемых преступлений совершаются в совокупности с иными уголовно наказуемыми деяниями, например, предусмотренными ст. 109, 111, 118, 159 УК РФ.

Обсуждение и заключения: в статье обосновывается необходимость внесения изменений в диспозицию ст. 239 УК РФ. Ставится вопрос о проведении занятий с сотрудниками оперативных и следственных подразделений по данному направлению в рамках правовой и служебной подготовки. Указывается на необходимость разработки методических рекомендаций по данной проблеме, определения алгоритма действий по выявлению, пресечению и расследованию рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: здоровье населения; деструктивные объединения; некоммерческие организации; уголовная ответственность; юридический состав преступления

© Шалагин А.Е., Сидукова М.Г., 2022

Для цитирования: Шалагин А.Е., Сидукова М.Г. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьей 239 Уголовного кодекса Российской Федерации (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 98 – 104. DOI: 10.37973/KUI.2022.69.11.010

Scientific article

UDC 343

DOI: 10.37973/KUI.2022.69.11.010

**FEATURES OF THE QUALIFICATION OF CRIMES PROVIDED FOR
IN ARTICLE 239 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
(CREATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS
THAT INFRINGE ON THE PERSONALITY AND RIGHTS OF CITIZENS)**

Anton Evgenievich Shalagin¹, Marina Grigorievna Sidukova²,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaschan, Russia,
¹aeshalagin@yandex.ru, ²marina88art@icloud.com.

Abstract

Introduction: in this study, the authors examine the criminal law characteristics of crimes related to the creation of a non-profit organization that infringes on the personality and rights of citizens. Considerable attention is paid to the issues of distinguishing this norm from related offenses. The authors offer their own version of the construction of the disposition of Art. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Materials and Methods: in the process of research, general scientific and particular scientific methods were used, including logical, comparative legal, systemic structural, and legal. Materials of investigative and judicial practice, scientific research and publications on the problem under consideration were analyzed.

Results: the article presents the opinions of scientists and practical workers regarding the criminal law characteristics of crimes under Art. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation (creation of non-profit organizations that infringe on the personality and rights of citizens). When studying the objective side of the crimes under study, a discrepancy between Part 1 and Part 3 of Art. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation, which indicates the imperfection of the conceptual apparatus of this norm.

Based on the analysis of materials of law enforcement practice, it was concluded that the preliminary investigation authorities are faced with a problem related to the qualification and differentiation of related offenses under Art. 159, 172.2, 205.4, 205.5, 210, 239, 282.1, 282.2, 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Most of the crimes under consideration are committed in conjunction with other criminal acts, for example, Art. 109, 111, 118, 159 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the article substantiates the need to amend the disposition of Art. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation. The question is raised about conducting classes with employees of operational and investigative units in this area as part of legal and service training. It is indicated the need to develop methodological recommendations on this issue, determine the algorithm of actions to identify, suppress and investigate the crimes in question.

Keywords: public health; destructive associations; non-profit organizations; criminal liability; legal elements of a crime

© Shalagin A.E., Sidukova M.G., 2022

For citation: Shalagin A.E., Sidukova M.G. Peculiarities of Qualification of Crimes Provided for by Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation (Creation of Non-Profit Organizations that Infringe on the Personality and Rights of Citizens) // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 3 (49). P. 98 – 104. DOI: 10.37973/KUI.2022.69.11.010

Введение

Ответственность за преступления, сопряженные с созданием некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, пред-

усмотрена ст. 239 УК РФ¹. Преступления против здоровья населения закреплены в статьях 228-239 УК РФ. Они представляют собой общественно опасные, противоправные, виновно совершенные

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113-115.

деяния, которые посягают на физическое (психическое) здоровье граждан и нарушают состояние защищенности жизненно важных интересов личности, социума, государства [1, с. 175]. Здоровье населения – важнейшая социальная ценность, которая обеспечивает нормальное функционирование всего общества и выступает в качестве гаранта его воспроизводства и развития [2, с. 235]. Неперсонифицированный круг вероятных потерпевших является одним из отличительных признаков преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, что отличает главу 25 от многих других глав Особенной части УК РФ.

Следует отметить, что в теории уголовного права давно ведутся дискуссии о формулировках диспозиций ч. 1-3 ст. 239 УК РФ [3, с. 63]. В настоящий период в ч. 1 ст. 239 УК РФ законодатель использует словосочетание «религиозные или общественные объединения»; ч. 2 ст. 239 УК РФ – некоммерческая организация и ее структурные подразделения (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента); ч. 3 ст. 239 УК РФ – некоммерческая организация.

Некоммерческие организации могут оказывать существенное влияние на сознание граждан, мотивировать или даже склонять их к принятию определенных решений, противоречащих правовым, социальным, моральным устоям, принятым в обществе (государстве).

Побуждение граждан к отказу от исполнения своих обязанностей или к совершению иных противоправных деяний представляет собой действия, направленные на формирование у индивида желания не соблюдать законы, отказаться от прохождения военной или альтернативной гражданской службы, уплаты налогов и сборов. Нередко в таких организациях наблюдаются призывы разорвать родственные и семейные связи, забыть своих друзей ради служения «высшей идее». Особенно остро выражено неприятие социальных и государственных институтов, поддержка культа насилия, жестокости, призывы к нарушению правопорядка и правил поведения в общественных местах [4, с. 226-227]. К способам побуждения к отказу от своих гражданских обязанностей и совершения иных противоправных поступков можно отнести внушение, требования, убеждение, склонение и т.п.

Преступление признается оконченным с момента фактического образования объединения, идеология которого охватывается признаками, указанными в ч. 1 ст. 239 УК РФ, а также, когда деятельность объединения сопряжена с антиоб-

щественной направленностью. При этом участникам такой организации могло быть неизвестно об истинном характере и направленности ее деятельности [5, с.177].

Обзор литературы

Авторами осуществлен анализ норм действующего УК РФ, федеральных законов и практики предупреждения рассматриваемых преступлений. Исследованию данной проблемы посвящены диссертации В.В. Воробьева, А.В. Демидова, Е.А. Димитровой, О.Б. Ермаковой, В.В. Пилявца, М.С. Фокина, В.А. Шибаловой. При этом остаются не изученными отдельные уголовно-правовые и криминологические аспекты в данной сфере.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные публикации по разрабатываемой теме. В работе предпринята попытка научного осмысления преступности в сфере создания, организации и участия в объединениях асоциальной направленности. Проанализированы интернет-ресурсы, изучены труды ученых по данной проблеме. При подготовке научной статьи применялись общенаучные и частнонаучные методы, в том числе логический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой.

Результаты исследования

К непосредственному объекту данного преступления относятся общественные отношения, возникающие по поводу реализации права на свободу совести и вероисповедания, организации объединений для защиты своих прав и интересов [6, с. 73]. К основному непосредственному объекту рассматриваемого преступления следует отнести здоровье населения при реализации права граждан на объединения в целях защиты своих прав, потребностей, интересов. Дополнительным непосредственным объектом выступает установленный порядок создания и деятельности некоммерческой организации. В качестве факультативного объекта выступают жизнь и здоровье человека.

Согласно диспозиции, ч. 1 ст. 239 УК РФ ответственность наступает за создание и руководство объединением, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью. Создание религиозного или общественного объединения понимается как учреждение такой организации, имеющей регистрацию или действующую без таковой (поиск и приискание участников, разработка устава, оформление учредительных документов и т.д.). Так, действия гр. А. были связаны с поиском участников для религиозного объединения асоциальной направленности,

подбором места для проведения религиозных обрядов¹.

Руководство некоммерческой организацией осуществляется лидером, духовным наставником, идеологом такого объединения. Оно сопряжено с организаторскими и распорядительными функциями, материально-техническим обеспечением и др. Руководство такой организацией возможно в тех ситуациях, когда она уже создана. Оно может осуществляться единоначально или коллегиально. Обычно между руководителем и его ближайшими помощниками существует разграничение функций. Так гр. Ш. организовала и руководила религиозным объединением «Наследие предков...». В ходе судебного разбирательства судом было установлено, что ее действиями был причинен вред здоровью участникам данной организации².

Руководитель такой организации нередко преследует корыстную цель. Так гр. Ч. обеспечивал устойчивое пополнение денежных средств на счет общественного объединения, которое преследовало антиобщественные цели, получая при этом незаконную прибыль³. Для выхода из такой организации часто устанавливается существенный денежный взнос. По другому уголовному делу корыстная цель руководителя выражалась в сборе денежных средств и проведении оккультных обрядов за установленную плату, которые были направлены на псевдоисцеление и самолечение⁴.

Участие в деятельности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, предполагает вхождение лица в число ее членов, выполнение действий, направленных на её функционирование, внесение денежных взносов, ведение документации, участие в ритуалах, совершение действий, связанных с насилием или причинением вреда здоровью граждан, побуждение их к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению противоправных действий, вербовку новых адептов, предоставление помещений и т.п.

Пропаганда заключается в распространении информации о деятельности такой организации среди неопределенного круга лиц, побуждение их к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправ-

ных действий, которые носят открытый или завуалированный антиобщественный характер. Пропаганда может выражаться в устной или письменной формах, реализовываться при помощи сети Интернет.

Причинение насилия в отношении граждан является одним из признаков ст. 239 УК РФ. Под насилием в данной уголовно-правовой норме понимается нанесение побоев, ограничение свободы передвижения, причинение вреда здоровью, истязание. Кроме того, к психическому насилию необходимо отнести угрозы причинения вреда здоровью, собственности, семейному благополучию, сексуальные домогательства [7, с. 398-499].

Под иным причинением вреда здоровью понимается побуждение адептов такой организации к отказу от врачебной помощи, приема пищи, соблюдения санитарно-гигиенических требований, агитация к членовредительству, самоистязанию, вступлению в интимные отношения, склонение к суициду и т.п.

Причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью граждан охватывается рассматриваемой нормой. В случае наступления тяжких последствий требуется дополнительная квалификация по совокупности преступлений со ст. 111 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект рассматриваемого преступления – физическое, вменяемое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет на момент совершения преступления. Особое значение имеет вопрос о психическом здоровье членов таких организаций. Деструктивные группы (организации) нередко объединяют людей с признаками социально-психологической дезадаптации, нарушением социальных связей или находящихся в критическом состоянии.

В некоторых ситуациях может назначаться экспертиза с привлечением экспертов-психологов и медицинских работников. Так, гр. Н. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 118 и ст. 239 УК РФ. Основным доказательством явилось заключение психолого-психиатрической судебной экспертизы, в которой указывалось, что до совершения преступления потерпевшая, проходящая по уголовному

¹ Апелляционное постановление Псковского областного суда от 27.08.2020 № 22-616/2020 22К-616/2020 по делу № 3/2-261/2020. URL: <https://clck.ru/sJqFC> (дата обращения: 17.06.2022).

² Приговор Советского районного суда г. Уфы (Республики Башкортостан) от 15.08.2017 № 1-227/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/388116.html> (дата обращения: 22.05.2022).

³ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) от 11.04.2013 по уголовному делу № 1-29/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/18YTOngG7J14> (дата обращения: 22.05.2022).

⁴ Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 12.05.2017 в отношении Куренкова А.П. URL: https://pravo.ru/arbitr_practice/courts/2284/ (дата обращения: 22.05.2022).

делу, не страдала психическими расстройствами. Однако после участия в деструктивном объединении ее здоровье и психическое состояние резко ухудшились¹.

На практике встречаются проблемные вопросы, связанные с разграничением рассматриваемого преступления от смежных с ним составов. Так, в ряде случаев могут возникать проблемы при отграничении преступления, предусмотренного ст. 239, от ст. 208 УК РФ. В.А. Шибалова считает, что отличительными признаками являются видовой и непосредственный объекты преступных деяний [8, с. 443]. Преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), ставит под угрозу общественную безопасность, а при создании некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ) нарушаются общественные отношения, охраняющие здоровье населения. При этом в диспозиции ст. 208 УК РФ имеется обязательный признак объективной стороны – вооруженность. При этом в ст. 208 УК РФ говорится о создании, руководстве, финансировании, участии в незаконном вооруженном формировании, а в ст. 239 УК РФ об общественном или религиозном объединении (некоммерческой организации).

Большинство совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, остаются латентными. Зачастую виновные привлекаются к ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности или мошеннических действий [9, с. 284]. Уголовно-правовую норму о создании некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, необходимо отграничивать от смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 172.2 УК РФ (организация деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества), ст. 205.4 УК РФ (организация террористического сообщества и участие в нем), ст. 205.5 УК РФ (организация деятельности террористической организации и участие в ее деятельности), ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества, преступной организации или участие в нем), ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) [10, с. 51-53]. Разграничение данных составов происходит преимущественно по признакам объективной стороны и объекта преступлений. Необходимо учитывать характер и признаки преступных деяний, указанных в диспозициях уголовно-правовых норм.

Обсуждение и заключения

1. Необходимо предусмотреть дополнительные занятия по правовой и служебной подготовке сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел для углубленного изучения юридических признаков ст. 239 УК РФ, а также способов предупреждения таких преступлений. Особое внимание следует обращать на разграничение данной уголовно-правовой нормы от смежных составов преступлений.

2. Следует подготовить методические рекомендации по предупреждению, выявлению и пресечению рассматриваемых преступлений.

3. Необходимо разработать алгоритм действий сотрудников органов внутренних дел по обнаружению, фиксации и профилактике преступлений данной направленности.

4. В целях совершенствования законодательной конструкции диспозицию ст. 239 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

Статья 239 Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан

1. Создание некоммерческой организации, деятельность которой сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство такой организацией –

наказывается...

2. Участие в деятельности некоммерческой организации, указанной в части первой настоящей статьи, а равно пропаганда таких действий – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) при помощи средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет);

б) с вовлечением несовершеннолетних в указанную организацию;

в) с причинением значительного имущественного ущерба;

г) организованной группой – наказывается...

Особому научному осмыслению следует подвергнуть причины и условия таких преступлений, личность преступника и жертву противоправного посягательства. Пристальное внимание должно быть обращено на трансформацию рассматриваемых общественно опасных деяний, а также на использование правонарушителями в современных условиях цифровых, информационных и компьютерных технологий.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 08.06.2018 по делу № 1-83/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MAS5QYqCOMIN/> (дата обращения: 22.05.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов. 10-е изд. перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 280 с.
2. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.Б. Боровикова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 473 с.
3. Иванишко И.В. Актуальные проблемы законодательной формулировки диспозиции нормы, предусмотренной ст. 239 УК РФ // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. 2017. Вып. 6. С. 61 – 68.
4. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник для вузов / В.М. Алиев [и др.]; под общей редакцией В.И. Гладких, А.К. Есяяна. Москва: Юрайт, 2022. 352 с.
5. Воробьев В.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере функционирования некоммерческих организаций: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. 177с.
6. Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. 183 с.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. 844 с.
8. Шибалова В.А. Проблемы отграничения ст. 239 УК РФ от смежных составов преступления // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 3 ноября 2017 года. Санкт-Петербург: Петрополис, 2018. С. 440 – 444.
9. Шалагин А.Е., Сидукова М.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с созданием деструктивных организаций асоциальной направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 281 – 286.
10. Воробьев В.В. Разграничение преступлений в сфере функционирования некоммерческих организаций // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2014. № 3 (25). С. 51 – 53.

REFERENCES

1. Sverchkov V.V. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnoe posobie dlya vuzov. 10-e izd. pererab. i dop. Moskva: YUrajt, 2022. 280 s.
2. Borovikov V.B., Smerdov A.A. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov / pod red. V.B. Borovikova. 6-e izd., pererab. i dop. Moskva: YUrajt, 2022. 473 s.
3. Ivanishko I.V. Aktual'nye problemy zakonodatel'noj formulirovki dispozicii normy, predusmotrennoj st. 239 UK RF // Aktual'nye problemy ugolovnogogo prava, kriminologii i ugolovno-ispolnitel'nogo prava. 2017. Vyp. 6. S. 61 – 68.
4. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': prestupleniya protiv obshchestvennoj bezopasnosti i obshchestvennogo poryadka: uchebnik dlya vuzov / V.M. Aliev [i dr.]; pod obshchej redakciej V.I. Gladkih, A.K. Esayana. Moskva: YUrajt, 2022. 352 s.
5. Vorob'ev V.V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam v sfere funkcionirovaniya nekommercheskih organizacij: dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.08. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2014. 177 s.
6. Fokin M.S. Ugolovno-pravovaya harakteristika organizacii religioznyh ob"edinenij, posyagayushchih na lichnost' i prava grazhdan: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Omsk, 2000. 183 s.
7. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik / pod obshch. red. L.M. Prozumentova. Tomsk: Izdatel'sky dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. 844 s.
8. SHibalova V.A. Problemy otgranicheniya st. 239 UK RF ot smezhnyh sostavov prestupleniya // Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 3 noyabrya 2017 goda. Sankt-Peterburg: Petropolis, 2018. S. 440 – 444.
9. SHalagin A.E., Sidukova M.G. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie prestuplenij, svyazannyh s sozdaniem destruktivnyh organizacij asocial'noj napravlenosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 5. S. 281 – 286.
10. Vorob'ev V.V. Razgranichenie prestuplenij v sfere funkcionirovaniya nekommercheskih organizacij // Vestnik Krasnodarskogo un-ta MVD Rossii. 2014. № 3 (25). S. 51 – 53.

Информация об авторах:

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, aeshalagin@yandex.ru

Сидукова Марина Григорьевна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, marina88art@icloud.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Shalagin Anton E., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, aeshalagin@yandex.ru

Sidukova Marina G., Adjunct of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, marina88art@icloud.com

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; структурирование методической части статьи; подготовка окончательного варианта текста статьи, формулировка выводов и практических рекомендаций.

Сидукова Марина Григорьевна – подготовка первоначального варианта текста статьи; сбор и анализ эмпирических данных, их обобщение; поиск аналитических и статистических материалов в научных и справочных источниках; обобщение полученных результатов, формулировка выводов и практических рекомендаций.

Статья получена: 19.08.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.82.36.012

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Шамиль Флерович Багаутдинов,
следственное управление Следственного комитета
Российской Федерации по Республике Татарстан,
Казань, Россия, fler5858@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье отмечается необходимость принятия законодательных мер по правовому регулированию вопросов участия законных представителей, защитника несовершеннолетнего правонарушителя и несовершеннолетнего потерпевшего на стадии проверки заявления или сообщения о совершенном преступлении.

Материалы и методы: в процессе исследования применялись следующие материалы и методы: обобщение следственной практики, аналитический, технико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования: выявлено отсутствие законодательного регулирования вопросов участия в стадии проверки заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними либо против несовершеннолетних, их законных представителей и защитников.

Обсуждение и заключения: обоснована необходимость введения в уголовно-процессуальное законодательство норм об обязательном привлечении к стадии проверки заявлений и сообщений о преступлениях с участием несовершеннолетних лиц их законных представителей и защитников.

Ключевые слова: производство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних; несовершеннолетний подозреваемый; несовершеннолетний потерпевший; законный представитель несовершеннолетнего; следователь; доследственная проверка

© Багаутдинов Ш.Ф., 2022

Для цитирования: Багаутдинов Ш.Ф. Некоторые вопросы доследственной проверки с участием несовершеннолетних лиц // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 105 – 109. DOI: 10.37973/KUI.2022.82.36.012

Scientific article
UDC 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.82.36.012

CERTAIN ISSUES OF PRE-INVESTIGATION INVOLVING JUVENILES

Shamil Fleerovich Bagautdinov,
Investigative Department of Investigative Committee of Russia in the Republic of Tatarstan,
Kazan', Russia, fler5858@mail.ru

Abstract

Introduction: the author notes the need for legislative measures on legal regulation of issues of participation of legal representatives, defender of juvenile offender and juvenile victim at the stage of verification of the statement or report of a crime.

Materials and Methods: generalization of investigative practice, analytical, legal, logical, comparative-legal methods.

Results: the absence of legislative regulation of the issues of participation in the stage of verification of applications and reports of crimes committed by or against minors, their legal representatives and defenders was revealed.

Discussion and Conclusions: the need to introduce norms on mandatory involvement of legal representatives and defenders at the stage of verification of applications and reports of crimes with the participation of minors in criminal proceedings is justified.

Keywords: proceedings in criminal cases of crimes of minors; minor suspect; minor victim; legal representative of a minor; investigator; preliminary investigation

© Bagautdinov Sh.F., 2022

For citation: Bagautdinov Sh.F. Certain Issues of Pre-Investigation Involving Juveniles // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 105 – 109. DOI: 10.37973/KUI.2022.82.36.012

Введение

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормы, закрепляющие особенности доследственной проверки заявлений и сообщений о совершении преступлений с участием несовершеннолетних лиц.

Как следует из международно-правовых актов и документов, процесс отправления правосудия охватывает, помимо прочего, и такие аспекты, как выявление преступлений, подача жалобы и др. При этом в понятие стадий разбирательства в отношении несовершеннолетнего включаются периоды, начиная с первоначального контакта с правоохранительными органами и до окончательного решения компетентного органа или прекращения надзора, попечения или лишения свободы. Родители или опекуны, законные представители детей-жертв должны безотлагательно получать надлежащую информацию с момента первого контакта с процессом отправления правосудия и в течение всего этого процесса¹.

Это, на наш взгляд, весьма важный и характерный термин – «первоначальный контакт с правоохранительными органами», под которым, например, подразумевается просьба дать информацию, установление личности ребенка и др.²

Соответственно, и законный представитель, согласно международно-правовым требованиям, должен привлекаться к участию в разбирательстве с момента первоначального контакта несовершеннолетнего с правоохранительными органами – если, например, несовершеннолетнего вызвали в правоохранительные органы для выяснения информации по конкретному вопросу, получения объяснения и выполнения других действий либо компетентные органы принимают меры по установлению личности несовершеннолетнего применительно к конкретному делу или преступлению и т.д. Как только произошёл этот первоначальный контакт компетентных органов с несовершеннолетним, его

законный представитель вправе вступить в процесс проверки и представлять интересы несовершеннолетнего.

В Рекомендациях № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы государствам – членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. также отмечается необходимость опроса потерпевшего из числа детей в присутствии их родителей, или опекунов, или других лиц, помогающих им.

Материалы и методы

В процессе исследования применялись аналитический, технико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой и другие методы. Эмпирической базой исследования послужили материалы проверок заявлений и сообщений о преступлениях с участием несовершеннолетних лиц, разрешенных в Советском районе г. Казани за 2019-2022 гг., а также материалы анализа деятельности органов Следственного комитета России по данному вопросу.

Результаты исследования

Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 17 ноября 2010 г. по правосудию, дружественному к ребенку, предлагают, чтобы по мере возможности опросы и заявления от детей принимали обученные специалисты. В российской действительности к таким специалистам можно отнести сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов полиции, которые обладают определенными навыками и знаниями в этой области.

Кроме этого, рекомендуется внедрять в практику аудиовизуальные заявления от ребенка, который стал жертвой или свидетелем преступления. Желательно, чтобы опросы осуществлялись одним и тем же лицом. Количество опросов ребенка должно быть ограничено, а их продолжительность должна учитывать возрастные особенности ребенка и умение концентрироваться. Также рекомендуется обеспечивать возможность принять заявление от потерпевшего-ребенка или

¹ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. Приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22.07.2005.

² Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Замечания общего порядка № 10 (2007). Пункт 64. Принято Комитетом по правам ребенка на его 44-й сессии.

ребенка-свидетеля в специально адаптированной и дружелюбной обстановке.

В связи с этим важно оборудование в следственных отделах Следственного комитета Российской Федерации специальных комнат для проведения следственных, процессуальных действий с участием несовершеннолетних лиц. Это должны быть комнаты, оформленные в светлых тонах, с детскими интерьерами, игрушками, чтобы ребенок чувствовал себя в доброжелательной обстановке и спокойно мог давать объяснения, показания. Такие первые комнаты уже начали появляться в отделах Следственного комитета Российской Федерации на местах.

Как обоснованно отмечается в юридической литературе, несовершеннолетний участник до следственной проверки обладает меньшим объемом прав, чем несовершеннолетний после возбуждения уголовного дела [1].

Также отмечено, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) не в полной мере обеспечивает реализацию права на защиту несовершеннолетних, в отношении которых проводится доследственная проверка [2, с. 17].

В значительной части случаев рассмотрение материалов, заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних заканчивается вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: по реабилитирующим основаниям (за отсутствием состава преступления, за отсутствием события преступления и др.). В определенной части случаев отказ в возбуждении уголовного дела происходит по нереабилитирующим основаниям (в связи с недостижением несовершеннолетним требуемого законом возраста и др.). В последнем случае возможно помещение несовершеннолетнего – по решению суда – в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Исходя из международных стандартов, и в российском уголовном судопроизводстве любой первый контакт несовершеннолетнего с системой органов и должностных лиц, участвующих в расследовании и отправлении правосудия, требует приглашения законного представителя несовершеннолетнего. Речь, в том числе, идет и о вызове несовершеннолетнего в полицию, к следователю и других действиях до возбуждения уголовного дела.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» от прокуроров требуется незамедлительно – с момента возбуждения уголовного дела либо после полу-

чения данных об этом – принимать меры к неукоснительному выполнению требований закона о признании ребенка потерпевшим, которому причинен вред преступлением (пункт 2.2.9).

Однако вопросы участия законных представителей несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела в указанном приказе не отражены.

По смыслу закона законные представители несовершеннолетних участников могут появиться только после возбуждения уголовного дела, а до этого они в качестве таковых не рассматриваются.

В законе не предусмотрена возможность вынесения постановления о признании законным представителем несовершеннолетнего на стадии проверки сообщения о преступлении. Но одновременно для этого нет каких-либо запретов и препятствий.

Мы поддерживаем предложения о необходимости закрепления в законе положения об участии законных представителей несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве с момента приема заявления или сообщения о преступлении [3]. Считаем, что такая возможность существует и может быть реализована в следующих случаях:

а) если заявление о совершении преступления подано в отношении конкретного несовершеннолетнего, соответственно, должно быть обеспечено участие законного представителя указанного несовершеннолетнего, который приобретает фактический статус подозреваемого;

б) если преступление совершено в отношении несовершеннолетнего, то с момента подачи заявления требуется обеспечить и участие законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

Утверждение отдельных авторов об отсутствии процессуальной возможности вынесения постановления о признании законным представителем несовершеннолетнего на стадии проверки сообщения о преступлении считаем недостаточно обоснованным [4]. В рамках действующего правового регулирования эта возможность может быть обеспечена следователем.

Например, поступило заявление о совершении конкретным несовершеннолетним преступления. Следователь вызвал несовершеннолетнего для получения объяснения, несовершеннолетний явился вместе с родителем. Родитель настаивает на участии при опросе, что вполне законно, и ходатайствует о признании его законным представителем.

В такой ситуации следователь может вынести постановление о признании родителя законным представителем, обосновав своё решение ссылкой на ч. 1 ст. 11 УПК РФ – о том, что суд, прокурор,

следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

На практике следователи в большинстве случаев обеспечивают участие родителей и других близких лиц при опросе, получении объяснения у несовершеннолетнего лица (возможного подозреваемого или потерпевшего), в то же время следователи не выносят специальное постановление об этом – о признании родителя законным представителем.

Данный вопрос может быть разрешен путем дачи соответствующих разъяснений, рекомендаций в приказе или указании Генерального прокурора Российской Федерации или Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Получение статуса законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, как правило, также связано с признанием несовершеннолетнего потерпевшим. После вынесения постановления следователя о признании несовершеннолетнего лица потерпевшим следует решить и вопрос о привлечении к делу законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

С другой стороны, признание законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего не может быть строго увязано с формальным признанием несовершеннолетнего потерпевшим. Лицо может настаивать на признании его законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего, в том числе и до возбуждения уголовного дела – при подаче заявления о совершенном в отношении несовершеннолетнего преступлении. При этом следует исходить из фактического процессуального статуса лица.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ (порядок рассмотрения сообщения о преступлении) дознаватель, органы дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе проводить проверочные действия, в том числе получать объяснения, а также проводить отдельные следственные действия. Участникам проверки сообщения о преступлении разъясняются их права и обязанности, и обеспечивается возможность осуществления их прав.

На практике основную часть следственных проверок в отношении несовершеннолетних проводят сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов МВД России. При этом они обеспечивают участие при получении объяснений родителей несовершеннолетних лиц. При отсутствии родителей получение объяснения происходит в присутствии педагога (учителя).

Во время доследственной проверки основным проверочным действием является получение объяснения. Объяснение у несовершеннолетнего должно быть получено при участии его законных представителей.

Безусловно, на стадии проверки заявления, сообщения о преступлении несовершеннолетний, который, как предполагается, нарушил уголовное законодательство, имеет право на защиту, на участие адвоката. При получении объяснения у такого несовершеннолетнего, который фактически является подозреваемым по делу, обязательно участие защитника. Хотя это и не закреплено в законе, однако на практике адвокаты участвуют на стадии доследственной проверки в отношении несовершеннолетнего.

Следователи понимают, что доказательства, полученные в таких случаях без участия защитника, не имеют доказательственного значения, являются недопустимыми. Поэтому они заинтересованы в обеспечении предполагаемому несовершеннолетнему правонарушителю квалифицированной юридической помощи в виде участия адвоката.

В то же время на практике имеются случаи получения следователем, сотрудниками полиции объяснений у несовершеннолетних лиц, проведение иных проверочных действий без участия законного представителя несовершеннолетних, без участия защитника, в результате чего нарушаются права несовершеннолетних участников

Кроме получения объяснения, во время доследственной проверки, до возбуждения уголовного дела могут проводиться отдельные следственные действия (получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз и т.д.). Это может иметь место и по материалам проверки в отношении несовершеннолетних лиц. При этом речь идет о полноценном сборе доказательств, которые впоследствии могут стать основой для уголовного преследования несовершеннолетнего лица.

Поэтому в случаях проведения с несовершеннолетним правонарушителем отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела участие в них законного представителя предполагаемого несовершеннолетнего нарушителя, а также и защитника является обязательным.

В стадии доследственной проверки может иметь место и явка с повинной от несовершеннолетнего. В последние годы Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость разъяснения лицу, явившемуся с повинной, его прав, в том числе и права на защиту. Незаключение прав, отсутствие защитника при оформлении явки с повинной являются нарушениями

ем закона и влекут за собой признание явки с повинной недопустимым доказательством.

Указанные требования полностью распространяются и на несовершеннолетних лиц.

Кроме этого, считаем, что при получении и оформлении явки с повинной от несовершеннолетнего требуется и участие его законного представителя.

Обсуждение и заключения

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве должны быть закреплены положения:

об обязательном участии законного представителя и защитника при проверке заявления или

сообщения о совершенном несовершеннолетним лицом преступлении;

об обязательном участии законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего при проверке заявления или сообщения о совершенном в отношении несовершеннолетнего преступлении;

об обязанности следователя выносить в указанных случаях – до возбуждения уголовного дела – постановление о признании лица законным представителем предполагаемого несовершеннолетнего правонарушителя или несовершеннолетнего потерпевшего.

Указанные положения могут быть предусмотрены в гл. 50 УПК РФ либо в ст. 144 УПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артемова В.В., Уханова Н.В. К вопросу об обязательности присутствия законного представителя при получении объяснения несовершеннолетнего в ходе проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2021. № 2. С. 24 – 28.
2. Михайлова О.Г. Реализация несовершеннолетним лицом права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Юрист-Правовед. 2021. № 4 (99). С. 121 – 125.
3. Андрейкин А.А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2013. № 6. С. 50 – 53.
4. Уланов В.В., Мисник И.В. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего на стадиях уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2017. № 23. С. 36.

REFERENCES

1. Artemova V.V., Uhanova N.V. K voprosu ob obyazatel'nosti prisutstviya zakonnoho predstavatelya pri poluchenii ob'yasneniya nesovershennoletnego v hode proverki soobshcheniya o prestuplenii // Rossijskij sledovatel'. 2021. № 2. S. 24 – 28.
2. Mihajlova O.G. Realizaciya nesovershennoletnim licom prava na zashchitu v stadii vozbuzhdeniya ugolovnoho dela // Yurist-Pravoved". 2021. № 4 (99). S. 121 – 125.
3. Andrejkin A.A. Pravovoj status nesovershennoletnih na dosudebnyh stadiyah ugolovnoho sudoproizvodstva // Zakonnost'. 2013 № 6. S. 50 – 53.
4. Ulanov V.V., Misnik I.V. K voprosu o pravovom statute nesovershennoletnego na stadiyah ugolovnoho sudoproizvodstva // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 23. S. 36.

Информация об авторе:

Багаутдинов Шамиль Флерович, руководитель следственного отдела по Советскому району г. Казани следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан, fler5858@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Bagautdinov Shamil F., Head of the Investigative Department for the Sovetsky District of Kazan Investigative Department of the Investigative Committee of Russia for the Republic of Tatarstan, fler5858@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

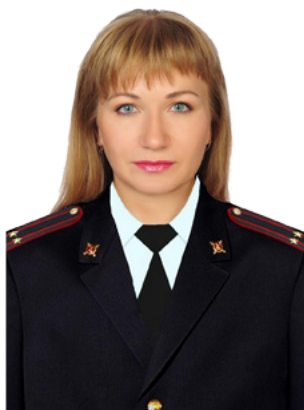
Статья получена: 29.07.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.985.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.40.40.013

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕУПЛАТОЙ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ
ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ**

Марина Александровна Киселёва,
Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
maxmaralek@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются некоторые аспекты первоначального этапа расследования преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Раскрываются основные следственные действия, производимые на данной стадии, а также акцентируется внимание на проблемных ситуациях, возникающих при производстве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Обзор литературы: анализируются и сопоставляются отдельные положения научной литературы, периодических изданий, а также материалы уголовных дел о преступлениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Материалы и методы: результаты исследования сформулированы посредством анализа материалов уголовных дел о преступлениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, а также статистических данных о совершении указанных преступлений. В ходе исследования использовались общие и частнонаучные, а также специальные методы познания.

Результаты исследования: по результатам проведенного исследования предложена классификация типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, определен набор следственных действий и процессуальных мероприятий по разрешению обоснованно предлагаемых автором версий расследования.

Обсуждение и заключения: в результате исследования предложен перечень следственных действий и процессуальных мероприятий для разрешения сложившихся следственных ситуаций первоначального этапа расследования неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Ключевые слова: нетрудоспособные родители; несовершеннолетние дети; неуплата алиментов; административная преюдиция; первоначальный этап расследования; следственная ситуация; следственные действия

© Киселёва М.А., 2022

Для цитирования: Киселёва М.А. Организация первоначального этапа расследования преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 110 – 116.
DOI: 10.37973/KUI.2022.40.40.013

Scientific article

UDC 343.985.7

DOI: 10.37973/KUI.2022.40.40.013

**ORGANIZATION OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF CRIMES
RELATED TO NON-PAYMENT OF FUNDS FOR THE MAINTENANCE OF CHILDREN
OR DISABLED PARENTS**

Marina Aleksandrovna Kiseleva,
Barnaul Law Institute of MIA of Russia, Barnaul, Russia, maxmaralek@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses certain aspects of the initial stage of the investigation of crimes related to non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents. The main investigative actions carried out at this stage are revealed, and attention is also focused on problematic situations that arise during criminal proceedings on crimes provided for in Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Literature review: the author analyzed and compared certain provisions of scientific literature, periodical issues as well as criminal case files on crimes relating to non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents.

Materials and Methods: the results of the study are formulated by analyzing the materials of criminal cases on crimes related to non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents, as well as statistical data on the commission of these crimes. In the course of the study, general and private scientific, as well as special methods of cognition were used.

Results: based on the results of the study, a classification of typical investigative situations arising at the initial stage of the investigation of crimes related to non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents is proposed, a set of investigative actions and procedural measures to resolve the versions of the investigation reasonably proposed by the author.

Discussion and Conclusions: as a result of the study, a list of investigative actions and procedural measures is proposed to resolve the existing investigative situations of the initial stage of the investigation of non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents.

Keywords: disabled parents; minor children; non-payment of alimony; administrative prejudice; initial stage of investigation; investigative situation; investigative actions

© Kiseleva M.A., 2022

For citation: Kiseleva M.A. Organization of the Initial Stage of Investigation of Crimes Related to Non-Payment of Funds for the Maintenance of Children or Disabled Parents // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 110 – 116. DOI: 10.37973/KUI.2022.40.40.013

Введение

Одной из важнейших функций социального государства является создание нормальных условий жизни для таких членов общества, которые не в состоянии самостоятельным трудом зарабатывать средства для обеспечения своих материальных потребностей [1, с. 5].

Реализация указанной функции социального государства осуществляется посредством мер различного характера, одной из которых является установление института алиментных обязательств. Так, в частности действующее семейное законодательство предусматривает наличие обязанностей у родителей и трудоспособных детей по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей.

Данные Росстата за 2019-2021 годы свидетельствуют, что из числа несовершеннолетних, которые имеют право на получение алиментов, в отношении 16% имелась задолженность по уплате алиментов¹.

В качестве элемента правового механизма, направленного на реализацию алиментных обязательств, следует рассматривать также установленную действующим уголовным законодательством ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). В 2021 году Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации (далее ФССП РФ) всего возбуждено 57,3 тыс. уголовных дел, из них 55,3 тыс. уголовных дел в отношении лиц, не уплачивающих

¹ Доля детей в возрасте до 16 лет, в отношении которых имеется задолженность с выплатой алиментов, назначенных по решению суда. Росстат. Статистические данные. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/> (дата обращения 15.07.2022).

средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, что в сравнении с 2020 г. выше на 19% и 19,7% соответственно¹.

От качества расследования преступлений данной категории зависит и эффективность не только уголовного закона, но и социального законодательства. В связи с этим, учитывая социальную значимость и остроту проблемы исполнения алиментных обязательств в России, для организации качественного расследования уголовных дел данной категории полагаем необходимым рассмотреть особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Целью расследования выступает установление фактических обстоятельств совершенного преступления и иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Расследование же любого преступления по уголовному делу представляет собой организованный процесс. Соответственно, необходимо рассмотреть первоначальный этап расследования неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей с точки зрения его организации.

Материалы и методы

Методологическую основу работы составил общенаучный диалектический метод познания. В ходе исследования использовались методы: формально-юридический метод, метод системного анализа, формально-логический метод, ситуационное моделирование. Эмпирической основой послужили материалы судебной практики с 2019 по 2022 г. по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 157 УК РФ.

Обзор литературы

Первоначальный этап расследования, по мнению Е.П. Ищенко, – «это период начала расследования по уголовному делу, направленность которого зависит от следственной ситуации и криминалистической характеристики преступления, необходимый и достаточный для установления обстоятельств преступления и лица, его совершившего» [2, с. 9].

В криминалистической литературе отмечается: «следственная ситуация – это совокупность проявляющихся противоречий в обстоятельствах дела, а также условия процессуальной деятельности, побуждающие следователя к принятию решения о дальнейшем направлении следствия, производстве следственных действий» [3, с. 78].

Р.С. Белкин в структуру следственной ситуации включал следующие компоненты:

1) взаимоотношения, складывающиеся между следователем (дознавателем) и другими участниками уголовного процесса (психологический элемент следственной ситуации);

2) степень осведомленности следователя (дознавателя) об обстоятельствах исследуемого события, а также степень осведомленности проходящих по делу лиц о степени информированности следователя и свидетелей, об обнаруженных и не обнаруженных доказательствах, о намерениях следователя и т.д. (элемент, характеризующий информационный аспект следственной ситуации);

3) состояние производства по делу с процессуальной и тактической точки зрения (предъявлено ли обвинение конкретному лицу, какие меры пресечения избраны, возможность и целесообразность производства тех или иных следственных действий и т.д.);

4) аспекты, характеризующие состояние материальных и организационных возможностей органов предварительного расследования (обеспеченность криминалистической техникой, средствами связи, оргтехникой и т.п.) [4].

Результаты исследования

Как известно из криминалистической теории, все следственные ситуации можно разделить на две группы:

- простые (благоприятные), когда преступление совершено в условиях очевидности и известны в общем все основные обстоятельства преступления, установлено лицо, к его совершению причастное;

- сложные (неблагоприятные), когда преступление совершено в условиях неочевидности и у правоохранительного органа имеется достаточно скудная информация об интересующих следствием обстоятельствах, а лицо, причастное к совершению преступления, не установлено [5, 6].

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ, на первоначальном этапе говорить о следственной ситуации второго типа не приходится. В рамках предварительной проверки материалов дознаватель путем истребования соответствующих документов, а также отобрания объяснений у соответствующих лиц получает в целом полную информацию о преступлении. Кроме того, подозреваемый в совершении преступления данной категории, безусловно, известен.

Следовательно, при расследовании преступлений по уголовным делам рассматриваемой категории можно говорить только о следственной

¹ Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения 15.07.2022).

ситуации первого типа: преступление совершено в условиях очевидности. Указанным обстоятельством и определяется характер и содержание организации расследования преступной неуплаты алиментных платежей на данном этапе.

В зависимости от информационной полноты содержания доследственной проверки представляется возможным выделить следующие наиболее типичные следственные ситуации:

- лицо, подозреваемое в совершении преступления, установлено и задержано.

- лицо, подозреваемое в совершении преступления, установлено, но не задержано, однако в распоряжении дознавателя имеется информация, позволяющая организовать его розыск и задержание.

- лицо, подозреваемое в совершении преступления, установлено, однако его местонахождение неизвестно.

Важно при этом, что подозреваемый должен являться лицом, который считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, предусмотренное ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, гр. Т. 07.04.2021 был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда о выплата средств на содержание детей. В законную силу постановление суда вступило 20.04.2021. С указанного времени Т. считался лицом, подвергнутым административному наказанию, однако в период с 01.05.2021 по 29.08.2021 включительно алименты на содержание детей без уважительных причин не платил. Размер задолженности составил 56170 рублей 98 копеек. В связи с этим Т. признан виновным по ч. 1 ст. 157 УК РФ, ему назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 5 месяцев¹.

Исчисление срока, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, производится по правилам ст. 4.6 КоАП РФ. При этом исчисление указанного срока начинается с момента вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу. Окончанием этого срока является последний день года, исчисляемого с момента исполнения указанного постановления.

С учетом того, что основные обстоятельства преступления данной категории после возбуждения уголовного дела дознавателю уже

известны, следственные действия на рассматриваемом этапе должны быть направлены на их неотложное закрепление процессуальными средствами.

Из этого следует, что в качестве первоначальных следственных действий необходимо выполнить следующее:

- допросить заявителя (с какого времени плательщик не проживает с ребенком, какова регулярность выплачиваемых платежей, оказывает ли материальную помощь);

- допросить судебного пристава-исполнителя (какие меры принимались для взыскания алиментных платежей, каков был характер поведения плательщика алиментов, выяснить дату составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.35.1 КоАП РФ);

- произвести осмотр жилища подозреваемого в целях выявления материальных условий его жизни (и новой семьи, если таковая у подозреваемого имеется);

- допросить подозреваемого (с какого времени не проживает с ребенком, по какой причине образовалась задолженность, трудоустроен ли, если нет, то по какой причине, оказывает ли ребенку материальную помощь);

- допросить лиц, имеющих отношение к семье неплательщика алиментов (членов семьи, иных родственников и других лиц);

- изъять (или истребовать) документы, отражающие интересующие дознание обстоятельства (выемка или истребование путем мотивированного запроса);

- произвести другие неотложные следственные действия (например, обыск жилища подозреваемого на предмет отыскания денег и других ценностей, изучения его материального положения).

В случае если местонахождение подозреваемого неизвестно, то дознаватель должен принять все возможные в указанной ситуации меры для установления его местонахождения, к чему его обязывают положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Таким образом, следует розыск подозреваемых, местонахождение которых неизвестно, рассматривать в качестве одного из важнейших направлений деятельности лица, производящего расследование.

Возникновение третьей следственной ситуации, когда отсутствует информации о местопребывании подозреваемого, возможно в следующих случаях:

¹ Приговор Ярославского районного суда Ярославской области от 20.10.2021 по делу № 1-239/2021. Ярославский районный суд Ярославской области: официальный сайт. URL: <https://yaroslavsky-jrs.sudrf.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

1) подозреваемый намеренно уклоняется от органов предварительного расследования и суда;

2) подозреваемый не имеет таких намерений, а его отсутствие связано с иными причинами.

В связи с указанным следует отметить, что если лицо, подозреваемое в совершении преступления, не явится по вызову дознавателя либо данное лицо не удастся обнаружить на месте его постоянного проживания, вывод об уклонении его от органов дознания является преждевременным.

В указанной ситуации второго типа можно выдвинуть следующие версии:

- подозреваемый мог стать жертвой какого-либо совершенного в отношении него преступления либо он стал жертвой несчастного случая и в связи с этим может находиться на излечении в медицинском учреждении;

- подозреваемый был задержан (взят под стражу) за совершение иного преступления.

В связи с этим в целях экономии временных и трудовых затрат на выполнение мероприятий по розыску подозреваемого рекомендуется сначала проверить указанные выше версии.

Для проверки первой версии дознавателю ФССП РФ необходимо:

- проверить разыскиваемого по различным учетам, прежде всего, органов внутренних дел, а также медицинских учреждений. С указанной целью дознавателю следует подготовить и направить соответствующие учеты запросы в органы внутренних дел и медицинские учреждения (обращая особое внимание, прежде всего, на такие учреждения как стационары и морги);

- допросить знакомых подозреваемого в целях получения информации о том, каковы его взаимоотношения с другими людьми, имеются ли среди них враждебные;

- провести мероприятия по изучению контактов подозреваемого среди лиц с криминальным прошлым;

собрать данные о состоянии его здоровья (в том числе зубного аппарата, группы крови), для чего направить запросы в медицинские учреждения;

- получить сведения, которые можно использовать для идентификации разыскиваемого (в частности, копии дактилоскопической карты).

Проверка второй версии о задержании подозреваемого за другое преступление производится следующим образом:

- запрашиваются сведения в информационных центрах органов внутренних дел в целях установления, не находится ли разыскиваемое лицо под стражей;

- проводится изучение ориентировок в органах внутренних дел в целях получения необходимой информации (которую можно использовать при розыске подозреваемого);

- направляются запросы в приемники-распределители.

Если указанные выше две версии не находят своего подтверждения, то дознаватель получает основания выдвинуть версии о том, что:

- подозреваемый скрывается по месту своего проживания;

- подозреваемый скрывается по месту проживания своих родственников или знакомых.

Для проверки первой версии необходимо осуществить следующие мероприятия:

- во-первых, необходимо допросить граждан, проживающих совместно с разыскиваемым лицом на предмет, где находится или может находиться последний;

- во-вторых, допросить лиц, проживающих по соседству с подозреваемым: видели ли разыскиваемого лицо, если видели, то в какое время.

В случае если имеются достаточные основания полагать, что подозреваемый может скрываться по месту своего проживания, наиболее целесообразным следственным действием в указанном случае является проведение в указанном месте обыска в целях его обнаружения и последующего задержания.

Круг мероприятий для проверки второй версии несколько шире:

- во-первых, необходимо определить состав родственников и знакомых подозреваемого, которые проживают не с ним, а в других местах;

- во-вторых, вынести поручение участковому уполномоченному полиции о проведении поквартирного опроса соседей в местах жительства родственников и знакомых подозреваемого для выяснения фактов появления в указанных местах разыскиваемого лиц;

- в случае если имеются основания полагать, что разыскиваемое лицо скрывается в месте проживания какого-либо родственника или знакомого, целесообразным является установление в указанном месте наблюдения [7].

При появлении подтвержденной информации о нахождении в каком-либо из указанных мест подозреваемого эффективным мероприятием будет проведение там обыска с целью его обнаружения и задержания.

Если по результатам реализации описанных выше процессуальных мероприятий и следственных действий лицо, подозреваемое в совершении преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, обнаружено не будет, то дознавателем, в соот-

ветствии со ст. 210 УПК РФ, выносятся постановления о его розыске. Затем копия указанного постановления и соответствующие материалы направляются для организации розыска в орган внутренних дел.

Обсуждение и заключения

В целом к числу ключевых факторов организации расследования уголовного дела о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей относится проведение следующих мероприятий:

- выдвинуть следственные версии;
- определить и сформулировать те задачи, которые предстоит решить в ходе расследования;
- спланировать наиболее оптимальную последовательность мероприятий, в которой будут производиться необходимые следственные действия,

принять меры по созданию условий для их надлежащего проведения;

- наладить взаимодействие лица, осуществляющего расследование, с другими службами и организациями.

Таким образом, в зависимости от следственных ситуаций, сложившихся на первоначальном этапе расследования неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, дознаватель определяет наиболее оптимальный перечень следственных действий и процессуальных мероприятий для их разрешения, анализирует и оценивает их результаты. Специфика производства отдельных следственных действий обусловлена особенностями способа, обстановки совершения исследуемых преступлений, характеристики типичной личности подозреваемого лица.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мельников В.Ю. Соблюдение государством своих социальных задач и функций: монография Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. 390 с.
2. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1987. 167 с.
3. Карлеба В.А. О понятии «следственная ситуация» (теоретический и практический аспекты) // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 78 – 81 с.
4. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВСИШ МВД РФ, 1993. 200 с.
5. Драпкин Л.Я. Избранные труды. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. 328 с.
6. Ищенко Е. П., Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник. Москва: Высшее образование, 2007. 743 с.
7. Данильян Э.С. Проверка версий о местонахождении скрывшегося обвиняемого (подозреваемого) // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. С.В. Пахомова. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2019. С. 327 – 333.

REFERENCES

1. Mel'nikov V.YU. Soblyudenie gosudarstvom svoih social'nyh zadach i funkcij: monografiya Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya, 2019. 390 s.
2. Ishchenko E.P. Problemy pervonachal'nogo etapa rassledovaniya prestup-lenij. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1987. 167 s.
3. Karleba V.A. O ponyatii «sledstvennaya situaciya» (teoreticheskij i prakticheskij aspekty) // Obshchestvo i pravo. 2020. № 2 (72). S. 78 – 81 s.
4. Belkin R.S. Ocherki kriminalisticheskoy taktiki: uchebnoe posobie. Volgograd: Izd-vo VSSH MVD RF, 1993. 200 s.
5. Drapkin L.YA. Izbrannye trudy. Ekaterinburg: Izdatel'skij dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 2017. 328 s.
6. Ishchenko E. P., Filippov A.G. Kriminalistika: uchebnik. Moskva: Vys-shee obrazovanie, 2007. 743 s.
7. Danil'yan E.S. Proverka versij o mestonahozhdenii skryvshegosya obvi-nyaemogo (podozrevaemogo) // Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deya-tel'nost' v usloviyah sovremennosti: materialy II Vserossijskoj nauch-no-prakticheskoy konferencii / pod red. S.V. Pahomova. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii. 2019. S. 327 – 333.

Информация об авторе:

Киселёва Марина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России, maxmaralek@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kiseleva Marina A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminalistics, Barnaul Law Institute of MIA of Russia, maxmaralek@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

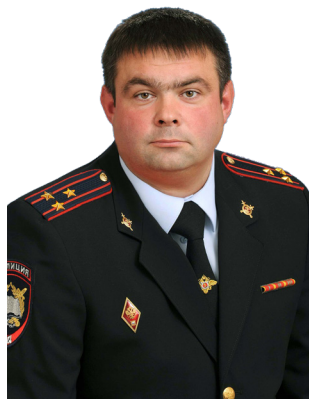
Статья получена: 15.07.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.164
DOI: 10.37973/KUI.2022.62.27.014

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ОПОЗНАЮЩЕГО ОПОЗНАВАЕМЫМ: ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА, СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

Алексей Иванович Ляпин,
Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, lyapin78@mail.ru
Тимур Ильгизович Гарипов,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, ti89ga@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассмотрены вопросы, связанные с исследованием предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Авторы обозначили ряд проблем, возникающих при проведении данного следственного действия, определили способы их решения.

Материалы и методы: основу исследования составили положения действующего уголовно-процессуального законодательства, а также результаты исследований ученых, посвященных обозначенной проблематике. Применены общенаучные и частнонаучные методы познания правовой действительности: анализ, синтез, системно-структурный подход, сравнительно-правовой метод, социологический опрос и др. В качестве эмпирической основы использованы материалы следственно-судебной практики и данные социологического опроса, проведенного авторами статьи.

Результаты исследования: в ходе исследования авторами были подробно рассмотрены проблемы производства предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, а также вопросы обеспечения безопасности участников названного следственного действия. Рассмотрены технические средства и способы, содействующие подготовке и проведению предъявления для опознания. Проанализирована следственно-судебная практика производства предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. В ходе исследования также учтены последние достижения технического прогресса и изменения действующего законодательства в части, касающейся регламентации рассматриваемого следственного действия.

Обсуждение и заключение: сформулированы выводы об особенностях производства предъявления лица для опознания в условиях, исключающих наблюдение. Предложены наиболее оптимальные формы проведения предъявления для опознания с целью обеспечения безопасности его участников от преступных посягательств, обусловленных уголовным преследованием.

Ключевые слова: опознание; безопасность; следователь; дознаватель; суд

© Ляпин А.И., Гарипов Т.И., 2022

Для цитирования: Ляпин А.И., Гарипов Т.И. Предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым: проблемы производства, способы решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 117 – 122. DOI: 10.37973/KUI.2022.62.27.014

Scientific article
UDC 343.164
DOI: 10.37973/KUI.2022.62.27.014

PRESENTATION OF A PERSON FOR IDENTIFICATION IN CONDITIONS THAT EXCLUDE VISUAL OBSERVATION OF THE RECOGNIZER BY THE IDENTIFIABLE: CERTAIN CRIMINAL PROCEEDING CHALLENGES AND THEIR SOLUTIONS

Alexey Ivanovich Lyapin,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, lyapin78@mail.ru
Timur Ilgizovich Garipov,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia, ti89ga@mail.ru

Abstract

Introduction: the authors discuss questions connected to presentation of a person for identification in conditions that exclude visual observation of the recognizer by the identifiable. The authors also figured out issues arising when conducting the investigative activity, identified ways of solving them.

Materials and Methods: the present study is based on the provisions of the current criminal procedure legislation, as well as the results of research by scientists devoted to the identified issues. The results of the study were obtained during the application of general scientific and private scientific methods of cognition of legal reality. Among them, analysis, synthesis, system-structural approach, comparative legal method, sociological survey, etc. should be highlighted.

Results: in the course of this study, the authors examined in detail the problems of producing a person for identification in conditions that exclude visual observation, as well as issues of ensuring the safety of participants in the named investigative action. The technical means and methods that facilitate the preparation and conduct of the presentation for identification are considered. The investigative and judicial practice of producing the presentation of a person for identification in conditions excluding visual observation is analyzed. The study also takes into account the latest achievements of technological progress and changes in the current legislation in terms of regulating the investigative action under consideration.

Discussion and Conclusions: summary, conclusions are formulated about some features of the production of the presentation of a person for identification in conditions that exclude observation. The most optimal forms of presentation for identification are proposed in order to ensure the safety of its participants from criminal encroachments caused by criminal prosecution.

Keywords: identification; security; investigator; inquirer; court

© Ляпин А.И., Гарипов Т.И., 2022

For citation: Lyapin A.I., Garipov T.I. Presentation of a Person for Identification in Conditions That Exclude Visual Observation of the Recognizer by the Identifiable: Certain Criminal Proceeding Challenges and their Solutions // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 117 – 122. DOI: 10.37973/KUI.2022.62.27.014

Введение

Наиболее «опасным» и сложным следственным действием, по нашему мнению, является предъявление лица для опознания, так как в силу специфики его производства опознающий даже при соблюдении всех уголовно-процессуальных норм может подвергнуться и, как свидетельствует практика, подвергается угрозе своей безопасности со стороны опознаваемого лица. И это вполне обоснованно, поскольку опознающий дает описание подозреваемого, участвуя в следственном действии, узнает его и, несмотря на «положительный» исход данного следственного действия, рискует подвергнуться преступным действиям со стороны лица, которое он опознает,

после проведения следственного действия. Также можно предположить вероятность того, что опознающий допустит «ошибку», после обнаружения которой опознаваемый может «отомстить», оказать моральное или физическое воздействие на опознающего.

На современном этапе основной проблемой проведения предъявления для опознания является страх опознающих, опасаящихся негативных последствий их участия в данном следственном действии. Поэтому законодатель предусмотрел возможность проведения данного следственного действия в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, как одну из мер по обеспечению безопасности предъя-

явления лица для опознания. Однако на практике при производстве данного следственного действия возникают трудности.

Обзор литературы

В уголовно-процессуальной и криминалистической науках вопросы производства предъявления для опознания достаточно подробно разработаны. Так, фундаментальные труды С.Б. Россинского, С.А. Шейфера посвящены вопросам процессуальных оснований и порядка производства названного следственного действия. Однако технический прогресс, произошедший в последние десятилетия, породил необходимость переосмысления теоретических основ производства большинства следственных действий, в том числе и в части обеспечения безопасности их участников. В связи с этим в современной уголовно-процессуальной науке мало работ, посвященных следственным действиям с применением современных, в том числе информационных, технологий. В контексте заявленной проблематики представляют интерес работы С.В. Зуева, посвященные технологическому обеспечению уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и при производстве следственных действий.

Материалы и методы

Кроме базовых общенаучных и частнонаучных методик, в качестве инструментария исследования авторами активно применялся метод социологического опроса. Был проведен анализ правоприменительной практики на примере работы следственных подразделений ОВД и деятельности судов различных инстанций, в том числе Верховного Суда Российской Федерации.

Результаты исследования

Законодательно закрепленного перечня технических приспособлений, которыми сотрудники могут воспользоваться при производстве предъявления для опознания, к сожалению, нет.

Опираясь на международный опыт, можно отметить, что многие страны мира используют практику, подразумевающую создание специализированного кабинета, позволяющего опознаваемому не видеть опознающего; в результате создается психологический барьер, который помогает преодолеть страх и скованность лицу, помогающему правоохранительным органам.

Несмотря на наличие правовой основы для обеспечения безопасности участников уголовного процесса, в частности потерпевших и свидетелей, положений нормативных правовых актов, регламентирующих производство опознания, исключаящее визуальное наблюдение, произ-

водство данного следственного действия не применяется из-за ряда проблем, обозначенных в статье.

Проведя анкетирование сотрудников юстиции в СЧ ГСУ РОПД по Воронежской области¹ и исследовав данную проблему более тщательно, можно заключить, что проблема обеспечения безопасности участников уголовного процесса в ходе следственных действий во многом обусловлена недостатком государственного финансирования соответствующих программ. Наличие указанной проблемы определяет отсутствие надлежащих технологий и материальных ресурсов, позволивших бы обеспечить необходимый уровень гарантий безопасности участникам при производстве процессуальных действий лицам.

Так, например, вызывает затруднение такой метод по защите свидетеля, как изменение внешности. Он не получил распространения, поскольку является достаточно проблематичным в осуществлении. В основном на практике применяется изменение фамилии, имени, отчества, но данный способ не всегда может защитить свидетеля.

Отсутствие в отделах полиции специальных помещений для опознания, как правило, «компенсируется» за счет того, что используется помещение, одна часть которого освещена – там находится опознаваемый, а вторая часть мало освещена – там находится опознающий, но бывали случаи, когда для проведения опознания использовали автомобили с тонированными стеклами. В таком случае опознающий находился внутри автомобиля, а опознаваемый снаружи, что исключало визуальный контакт.

Как мы уже отметили ранее, безопасность опознающего достигается путем создания таких условий, в которых «исключается возможность для лица, предъявляемого для опознания, увидеть, рассмотреть опознающего, узнать его, если он ему известен, или запомнить его внешность. Кроме того, отсутствие визуального контакта не дает возможности опознаваемому угрожать опознающему, влиять на него словами, жестами или мимикой непосредственно в ходе следственного действия, а также угрожать расправой его близким за помощь следствию» [1].

В настоящее время признано несколько способов проведения опознания без визуального контакта:

1. Использование стекла с односторонней прозрачностью («зеркало Гезелла»).

¹ Было опрошено 35 респондентов из числа следователей, старших следователей и руководителей следственного органа системы ОВД по Воронежской области.

Данное стекло имеет вид обычного зеркала, которое не позволяет просматривать через себя обстановку, с обратной стороны оно выглядит как стекло, которое тонируют, в связи с этим обеспечивается односторонняя видимость.

Такое стекло устанавливается в качестве перегородки между двумя помещениями, которые полностью изолированы друг от друга. Но для проведения рассматриваемого нами следственного действия этого недостаточно, также необходимо оснастить данные помещения устройствами для переговоров, которые позволят осуществлять коммуникацию в случае необходимости указания опознаваемому на совершение определенных действий.

Применение такого приспособления вызывает множество неудобств, которые заключаются в поиске помещений, постройке перегородок, установке рамы и прочих необходимых предметов. Главный минус заключается в том, что данное устройство является неподвижным, материально затратным и при этом непригодным для иного использования [2].

Противоположностью данной рамы с металлическим напылением выступает мобильная передвижная ширма, обтянутая черным непроницаемым материалом, в котором есть небольшое окошко с сеткой. Позволяет производить опознание при выездах на места происшествий и в кабинетах следователей, не прибегая к обустройству специализированных помещений.

В настоящее время известны и другие способы для проведения опознания лица. Как утверждает С. В. Зуев, «в силу отсутствия специально оборудованного помещения СУ при УВД Калужской и Липецкой областей принималось решение о проведении опознания с помощью автомобиля с тонированными стеклами, где следователь, опознающий и понятые находились внутри автомобиля, а остальные участники следственного действия, в том числе еще одна пара понятых, находились снаружи» [3].

2. Применение видеосистем для передачи сигнала.

Такой способ представляется нам менее энергозатратным и обладающим меньшей стоимостью по сравнению с первым представленным способом. Для организации такого опознания необходимо обладать видеокамерой и монитором, на который будет передаваться сигнал. Штатный специалист установит все необходимое для видения опознающим опознаваемого на расстоянии при помощи видеосигнала. Отличительной особенностью такого способа можно назвать то, что видеокамера позволяет изменять планы наблю-

дения за опознаваемым, а также слышать голос, который может стать решающим при опознании лица. Все действия должны происходить в реальном времени, чтобы не создать затруднения при желании лица, которому предоставляется возможность опознать лицо, подозреваемое в совершении преступления, увидеть движения, помогающие восстановить увиденные образы. В качестве очередного плюса видеоопознания можно выделить расстояние. Такой способ не требует от участников следственного действия нахождения в непосредственной близости друг от друга, опознание может проводиться даже из разных городов [1].

В настоящее время спорным остается вопрос, касающийся понятых, ученые расходятся во мнении, где должны находиться данные участники следственного действия. Высказывалось предложение об участии четырех понятых, двое из которых должны были быть с опознаваемым, а остальные двое с опознающим. Такое предложение позволяет исключить возможность появления сомнений в правильности проведения опознания, исключая визуальное наблюдение. В отдельных регионах нашей страны даже взяли на вооружение данное предложение и применяют его в практической деятельности.

Таким образом, следует отметить, что в последнее время процесс опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, проводимого сотрудниками следствия и органами дознания, приобретает новые формы, в качестве технических средств используются новые приборы, чтобы обеспечить наиболее комфортные условия для опознающего лица. Но в то же время остаются проблемы, требующие решения, например, закрепление в нормативных актах перечня технических средств, разрешенных к использованию в указанном следственном действии. Из-за существующих нерешенных вопросов следователи и органы дознания сталкиваются с проблемами проведения опознания без визуального наблюдения и вынуждены толковать существующие нормы, исходя из требований, которые предъявляются к практической деятельности, по-своему, не преступая призму закона.

Необходимо отметить, что специальным условием для предъявления опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, является обеспечение безопасности потерпевшего или свидетеля. В иных случаях данный порядок признается недопустимым. Представляется, что при производстве данного вида опознания надлежит оформлять соответствующее постановление.

Анализируемый порядок производства опознания осуществляется по усмотрению следователя и дознавателя. Такой вид опознания иногда называют «дистанционным» опознанием. Однако законодатель также подробно не регламентирует способа дистанционного опознания, несмотря на введение в УПК РФ ст. 189.1, предусматривающей производство некоторых следственных действий с применением видео-конференц-связи.

Таким образом, можно констатировать, что на практике используют следующие способы проведения опознания без визуального контакта [4]:

1. При помощи окна с зеркальным стеклом.
2. При помощи видеокамеры.
3. При помощи иных приспособлений (отверстия в двери, простыня с прорезью).

В теории уголовного-процессуального права существует мнение, согласно которому наиболее эффективным для безопасности и объективности восприятия опознаваемого лица является опознание, когда опознающий и опознаваемый находятся в разных комнатах с общей стеной, оборудованной окном с зеркальным стеклом, позволяющим исключить визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Нельзя не согласиться с данным утверждением, поскольку такой способ позволяет избежать не только визуального, но и слухового контакта, что, в свою очередь, обеспечивает конфиденциальность опознающего лица.

Как свидетельствует практика, обвиняемые после производства данного следственного действия и вынесения обвинительного приговора чаще прибегают к жалобам в суды кассационной инстанции, ссылаясь на то, что опознание было проведено с нарушениями. Так, например, в кассационной жалобе на приговор Иркутского областного суда от 3 февраля 2010 года в обоснование своей просьбы осужденный С.М. Плеханов сослался на то, что опознание его П. проведено с нарушением ст. 193 УПК РФ, так как свидетель П. перед опознанием не была предварительно допрошена о приметах и особенностях, по которым она может опознать конкретное лицо – в пояснение своего довода он отметил, что показания свидетель П. давала 5 марта 2009 года, а опознание было проведено 30 октября 2009 года, кроме того, по словам осужденного, защитник не присутствовал в комнате с опознающей. Опознание происходило в условиях, исключающих визуальное наблюдение, что, по словам осужденного, не позволяет

проверить законность действий следователя и свидетеля. Статисты, по мнению С.М. Плеханова, отличались от него причёской и одеждой. Кроме того, на вид один из статистов явно отличался от осужденного по национальности. Вопреки всем не подтвержденным осужденным доводам суд кассационной инстанции посчитал, что нет оснований для признания недопустимым доказательством протокола опознания осуждённого свидетелем П. В описательной части определения суд указал, что до проведения следственного действия свидетель П. была допрошена о приметах человека, которого она видела с потерпевшим Б. В ходе допроса свидетель П. заявила об опасении за свою жизнь и о желании проведения опознания в условиях, исключающих её визуальное наблюдение лицом, которого она будет опознавать, и поэтому следователь обоснованно принял решение о проведении опознания в таких условиях. Приговор суда был оставлен без изменения, а жалоба без удовлетворения¹.

Пол нашему мнению, приведенные выше способы проведения опознания без прямого визуального контакта носят оптимальный характер, а также не наносят вреда жизни и здоровью его участников и не умаляют человеческого достоинства. Так, приведем пример из судебной практики Верховного Суда Российской Федерации: «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего. По ходатайству защитника опознаваемого лица следователь может разрешить защитнику находиться в месте нахождения опознающего, если это не создаст дополнительной угрозы безопасности опознающего»².

Обсуждение и заключения

В заключение необходимо отметить, что нами изложены не все проблемные аспекты предъявления для опознания. Но даже этой их части достаточно для утверждения о сложности данного следственного действия. Во всех случаях его результативность напрямую зависит от тщательности подготовки, а отсутствие сомнений в полученных результатах – от правильного понимания и соблюдения правовых норм, регулирующих его производство.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № 66-О10-47СП. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.06.2022).

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2014 № 205-АПУ14-2. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2003. № 6. С. 22 – 23.
2. Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2003. С. 13.
3. Зуев С.В. Особенности производства по уголовным делам об организованной преступности: учебное пособие. Челябинск, 2006. С. 50.
4. Курченко В.Н. Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 43 – 50.

REFERENCES

1. Vlasenko N., Ivanov A. Opoznanie v usloviyah, isklyuchayushchih vizual'noe nablyudenie // Zakonnost'. 2003. № 6. S. 22 – 23.
2. Samolaeva E.YU. Teoriya i praktika pred"yavleniya dlya opoznaniya lyudej: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Moskva, 2003. S. 13.
3. Zuev S.V. Osobennosti proizvodstva po ugovolnym delam ob organizovannoj prestupnosti: uchebnoe posobie. CHelyabinsk, 2006. S. 50.
4. Kurchenko V.N. Sudebnyj kontrol' za proizvodstvom otdel'nyh sledstvennyh dejstvij // Ugolovnyj process. 2007. № 3. S. 43 – 50.

Информация об авторах:

Ляпин Алексей Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Воронежского института МВД России, lyapin78@mail.ru

Гарипов Тимур Ильгизович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, ti89ga@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Lyapin Alexey I., Candidate of Pedagogy (Research doctorate), Associate Professor, Head of Physical Training Department, Voronezh Institute of MIA of Russia, lyapin78@mail.ru

Garipov Timur I., Candidate of Pedagogy (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Kazan Law Institute of MIA of Russia, ti89ga@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Ляпин Алексей Иванович – общая концепция, постановка проблемы, проведение социологического опроса.

Гарипов Тимур Ильгизович – анализ следственно-судебной практики, оформление разделов и текста статьи, формулирование выводов в заключении.

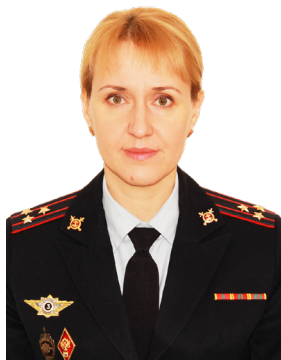
Статья получена: 15.08.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем

Научная статья
УДК 343.13.05(470+476)
DOI: 10.37973/KUI.2022.82.29.020

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Наталья Валерьевна Маликова,
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, natali-malikova@yandex.ru
Наталья Владимировна Ямалетдинова,
Институт права Башкирского государственного университета, Уфа, Россия, fnf80-80@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье проводится анализ некоторых проблемных аспектов уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, касающихся процессуального контроля и прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела.

Материалы и методы: методологическую базу исследования составили логический, сравнительно-правовой методы, анализ, синтез, а также другие частные методы исследования правовых явлений.

Результаты исследования: в статье осуществлен анализ проблемных аспектов в сфере взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором; на основании проведенного анализа законодательных и правоприменительных аспектов разработаны рекомендации по преодолению проблем.

Обсуждение и заключения: авторы приходят к выводу, что своевременное внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации призвано способствовать нивелированию обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: следователь; руководитель следственного органа; прокурор; стадия возбуждения уголовного дела; надзор; ведомственный контроль

© Маликова Н.В., Ямалетдинова Н.В., 2022

Для цитирования: Маликова Н.В., Ямалетдинова Н.В. Процессуальный контроль и прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела: законодательные проблемы и способы их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 123 – 130. DOI: 10.37973/KUI.2022.82.29.020

Scientific article
UDC 343.13.05(470+476)
DOI: 10.37973/KUI.2022.82.29.020

**PROCEDURAL CONTROL AND PROSECUTORIAL SUPERVISION
AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE:
LEGISLATIVE PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM**

Natalia Valerjevna Malikova,
the Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia, natali-malikova@yandex.ru
Natalia Vladimirovna Yamaletdinova,
the Institute of Law of Bashkir State University, Ufa, Russia, fnf80-80@mail.ru

Abstract

Introduction: the article analyzes certain challenges that occur in the criminal procedure legislation of the Russian Federation concerning procedural control and prosecutorial supervision at the stage of initiation of a criminal case.

Materials and Methods: the methodological basis of the research was made up of methods of synthesis, scientific cognition, logical, comparative legal, as well as other private methods of studying legal phenomena.

Results: the article analyzes certain aspects in interaction of the investigator with the head of the investigative body and the prosecutor; based on the analysis of legislative and law enforcement aspects, recommendations for overcoming problems have been developed.

Discussion and Conclusions: the authors conclude that the current amendments to the Code of Criminal Procedure are intended to help level out the problems outlined in the article.

Keywords: investigator; head of the investigative body; prosecutor; stage of initiation of a criminal case; supervision; departmental control

© Malikova N.V., Yamaletdinova N.V., 2022

For citation: Malikova N.V., Yamaletdinova N.V. Procedural Control and Prosecutorial Supervision at the Stage of Initiation of a Criminal Case: Legislative Problems and Ways of Solving Them // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 123 – 130. DOI: 10.37973/KUI.2022.82.29.020

Введение

С момента принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации взаимоотношения между следователем, руководителем следственного органа и прокурором на стадии возбуждения уголовного дела остаются в поле зрения ученых-процессуалистов и правоприменителей. Научные дискуссии усиливаются в результате принятия ключевых нормативных правовых актов, касающихся рассматриваемой проблематики. Очередную волну дискуссий вызвало принятие Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹, наделившего руководителя следственного подразделения определенными полномочиями в области процессуального руководства следствием, изъяв их из компетенции прокурора.

Обзор литературы

Настоящее исследование подготовлено на основе анализа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приказов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также изучения работ Д.В. Потаповой [1], А.В. Лариной [2], А.А. Тарасова [3] и других ученых.

Проблемы несовершенства законодательства о процессуальном контроле и прокурорском надзоре в юридических работах освещены в достаточной степени, предложены различные способы их решения, что свидетельствует об отсутствии единой концепции в данном вопросе.

Материалы и методы

Материалами выступили нормативные предписания уголовно-процессуального законодательства, правоприменительная практика, научные труды исследователей, посвященные данной тематике. В качестве методологической основы

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2022).

были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы научного познания.

Результаты исследования

При проверке законности во время приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлении прокурор обладает рядом полномочий: проверка сроков регистрации сообщений и сроков проведения по ним проверок; надзор за соблюдением прав и законных интересов лиц, задействованных в производимой проверке в рамках сообщений; контроль за законностью, обоснованностью и мотивированностью принятого решения по результатам проверки сообщения о преступлении; проверка обязательности уведомления заинтересованных лиц о результатах проверки и о праве обжалования принятых решений в вышестоящие органы; разрешение споров о направлении материалов по подследственности и др.

Вывод о наличии у прокурора указанных полномочий вытекает из анализа различных положений действующего уголовно-процессуального законодательства, поскольку в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), посвященной правам и обязанностям прокурора, данное полномочие не содержится. В ч. 5.1 ст. 37 УПК РФ лишь определено, что прокурор наделяется правом отмены незаконных и необоснованных постановлений в порядке, установленном кодексом. Полагаем, что это в определенной степени вызывает затруднения при определении всего круга полномочий, предоставленных прокурору в сфере надзора за следствием. Полагаем, что в связи с этим было бы более целесообразно предусмотреть перечисленные нами полномочия непосредственно в ст. 37 УПК РФ.

Круг полномочий руководителя следственного органа, по сравнению с компетенциями прокурора, несколько шире. В частности, руководитель следственного органа может продлить срок проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 144 УПК РФ, до 30 суток. Прокурор подобными полномочиями по отношению к следователю не обладает. Важно отметить, что руководитель следственного органа в данной ситуации должен обращать внимание не только на соблюдение сроков производимой проверки, но и на обо-

снованность их продления, поскольку, исходя из смысла закона, оно допустимо лишь при наличии исключительных оснований.

Из анализа норм уголовно-процессуального законодательства следует, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела следователем не требуется получения согласия прокурора. И некоторые исследователи полагают, что это снижает эффективность реализации прокурором своих функций [4, с. 35–44]. Однако если вести речь о фактической стороне данного вопроса, то такое согласие все же присутствует, поскольку подписание статистической карточки формы № 1 (на выявленное преступление) осуществляется прокурором.

Обратимся к анализу процедуры возбуждения уголовного дела и определим, какие же действия выполняются следователем и прокурором в целях соблюдения законности в рассматриваемой стадии.

На основании анализа ч. 4 ст. 146 УПК РФ можно констатировать, что она содержит два важных положения:

- после того как принято решение о возбуждении уголовного дела, копия постановления должна быть незамедлительно направлена прокурору;
- прокурор вправе отменить это решение в случае признания решения о возбуждении уголовного дела необоснованным и противоречащим действующему законодательству.

Толкование данной нормы вызывает определенные вопросы, в частности, отсутствует требование предоставлять прокурору материалы, которые подтверждают обоснованность принятого решения. Однако при этом есть упоминание, что прокурор проверяет законность и обоснованность, получив материалы [5, с. 114]. Соответственно, можно сделать вывод, что материалы прокурором могут быть запрошены. Хотя очевидно, что без них невозможно определить, законны ли и обоснованы ли данные решения. Более того, на это указывают и ведомственные приказы, регламентирующие особенности прокурорского надзора на досудебной стадии¹.

Проанализируем, как происходит принятие решения. После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следователь обязан направить его и материалы, собранные в ходе досудебной проверки, прокурору вместе со статистической карточкой формы № 1. Тот, получив указанные документы, либо соглашается с при-

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2022).

нятым решением следователя и, соответственно, ставит свою подпись, либо нет¹. Представляется, что именно это и подразумевалось законодателем при конструировании ч. 4 ст. 146 УПК РФ, но формулировка ее, на наш взгляд, не совсем корректна, в связи с этим следует в ней прямо указать на обязанность следователя и дознавателя предоставлять вместе с копией постановлением о возбуждении уголовного дела и материалы уголовного дела. Полагаем, что от подписания прокурором карточки формы № 1, на наш взгляд, следует отказаться, поскольку руководители органов предварительного расследования ежемесячно сдают в прокуратуру отчеты по форме «1Е», которые содержат информацию о количестве возбужденных уголовных дел и другим принятым по уголовным делам решениям. Подписи руководителя следственного органа в карточке формы № 1 будет вполне достаточным для ее учета информационным центром.

Также представляется нецелесообразным использование термина «незамедлительно», поскольку его можно толковать неоднозначно. Возможно, следовало бы указать более четко, что материалы должны быть предоставлены прокурору в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Как уже было отмечено, прокурор либо может признать решение законным, либо отменить его. Основания отмены могут быть различными, но в целом все они сводятся к нарушениям законности. Полномочия руководитель следственного органа в рассматриваемой сфере являются аналогичными.

Так, в рамках проверки законности и обоснованности вынесенного следователем постановления о возбуждении уголовного дела по факту открытого хищения имущества И. из магазина «Пятерочка» (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) прокурор установил, что И. прошел мимо кассы с неоплаченной бутылкой вина, проигнорировав правомерное требование кассира оплатить товар, и покинул магазин, но через несколько метров был задержан охранником, при этом И. нанес охраннику удар кулаком в лицо, пытаясь скрыться с похищенным. В результате было возбуждено уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Прокурор отменил постановление о возбуждении уголовного дела, так как в действиях И. усматриваются признаки покушения на грабеж.

После вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ прокурор признал данное решение законным, уголовное дело направлено впоследствии в суд².

Вместе с тем это не единственный пример бесосновательного принятия решения о возбуждении уголовного дела, где не в полной мере произведена проверка по сообщению о преступлении, не установлены достаточные признаки состава преступления и, соответственно, наличие основания для возбуждения уголовного дела [6, с. 161]. Так, например, следователем было принято решение о возбуждении уголовного дела по факту тайного хищения имущества путем свободного доступа по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении Л. Обстоятельства дела, указанные в постановлении о возбуждении уголовного дела: Л., увидев возле магазина велосипед, принадлежащий Т., и убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, сел на данный велосипед и скрылся на нем с места происшествия, причинив Т. ущерб на сумму 5600 рублей, что является для него значительным. Изучив материалы уголовного дела, прокурор обнаружил, что стоимость велосипеда фактически указана лишь со слов заявителя, который оценил велосипед в данную сумму. При этом из показаний Т. следовало, что данный велосипед он приобрел за 6000 рублей примерно за год до кражи, на момент его покупки велосипед уже был в эксплуатации.

Постановление о возбуждении уголовного дела отменено прокурором, давшим следователю указание произвести товароведческую судебную экспертизу для установления стоимости похищенного велосипеда на день кражи. Согласно заключению эксперта стоимость велосипеда составила 2000 рублей. В результате вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела³. Следует признать, что своевременное использование прокурором своих полномочий в рамках надзора за возбуждением уголовного дела позволило ему не допустить незаконное уголовное преследование лица.

Проанализируем полномочия прокурора и руководителя следственного органа при осуществлении надзора и контроля за законностью принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного

¹ О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // Российская газета. 2006. № 13. 25 января.

² Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 23.03.2021 № 1-32/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

³ Отказной материал, зарегистрированный в КУСП № 13241 от 11.03.2018 // Архив МО МВД России «Муромский».

дела завершает производство доследственной проверки, исключает возможность уголовного преследования.

Следователь в ходе доследственной проверки правомочен принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, если имеются соответствующие основания. Регламентация данной процедуры содержится в ст. 148 УПК РФ, в соответствии с которой, приняв соответствующее решение, следователь должен направить копию данного решения прокурору и заявителю в течение 24 часов. Прокурор проверяет законность и обоснованность данного решения и имеет право его отмены с указанием конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке.

Следует утверждать о значимости института отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку принятие данного решения правомерно и законно выступает в качестве гарантии прав личности, ограждения ее от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Однако данное решение в обязательном порядке должно приниматься только лишь при условии того, что имеются необходимые основания для его принятия, исчерпывающий перечень которых приведен в УПК РФ. В случае несоблюдения указанных условий решение об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит отмене как необоснованное и незаконное.

Необходимо признать, что зачастую основаниями для отмены выступают неполнота и недостаточность проведенной проверки сообщения о преступлении. Подобное нарушение, например, было выявлено в действиях следователя, принявшего решение об отказе в возбуждении уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия: виновником происшествия явился Р., который в результате дорожно-транспортного происшествия скончался. Однако из объяснений С. – водителя второго транспортного средства, пассажир которого З. также скончался, – следовало, что за рулем находился не Р., а Н., который после дорожно-транспортного происшествия вынес труп Р. из автомобиля, положил его возле водительской двери, а сам с места происшествия скрылся. Н. опрошен не был. Прокурор отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, дав указание

установить личность Н. и опросить его, произвести дополнительные судебные экспертизы, направленные на установление возможности Р. находиться за рулем транспортного средства. В ходе дополнительной проверки была проведена комплексная судебная экспертиза, установлено, что телесные повреждения Р. являются нехарактерными для водителя, а на руле, согласно заключению дактилоскопической судебной экспертизы, обнаружены следы пальцев рук Н. Последний был установлен, в отношении него возбуждено уголовное дело, в последующем направленное в суд¹.

Аналогичным образом руководителем следственного органа было отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении П., вынесенное следователем по факту совершения последним кражи из дома Г. на основании того, что П. забрал из дома принадлежащее ему имущество. Даны указания о производстве дополнительных проверочных действий, впоследствии было возбуждено уголовное дело по ст. 330 УК РФ и направлено в суд².

Подобные случаи дают основание утверждать, что до сих пор встречаются ситуации, когда прокурор отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, направляет для производства дополнительной проверки в орган следствия или дознания, однако в ходе дополнительной проверки указания не выполняются и вновь выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данная проблема выступала уже предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации, указавшим на недопустимость повторного принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основе тех же материалов, которые имелись до отмены решения прокурором³ [11]. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не указал, каким образом можно решить проблему. Полагаем, что одним из способов может стать наделение прокурора полномочием по принятию решения о возбуждении уголовного дела из числа «отказных» материалов, которые поступили к нему в связи с повторным решением об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следует отметить, что данное основание ранее у прокурора существовало, однако законода-

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 29.08.2021 № 1-88/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

² По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 578-О. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2022).

³ По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 578-О. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2022).

тель в настоящее время значительно уменьшил круг полномочий прокурора по уголовному преследованию. Возможно, в определенной степени данный подход обоснован, однако, далеко не всегда. В частности, в настоящее время прокурор может неоднократно отменять решения об отказе в возбуждении уголовного дела, усматривая все основания для его возбуждения. Следователь же или дознаватель могут упорно игнорировать его требования. По нашему мнению, отсутствие у прокурора в подобной ситуации императивного полномочия представляется неверным. Поэтому полагаем необходимым наделить прокурора рассматриваемым полномочием. При этом следует предусмотреть и определенные уточнения, в частности, указать, что данное решение прокурор может принять в том случае, когда им неоднократно отменялись постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и давались указания о его возбуждении, но соответствующее решение принято не было. Именно такое предложение поступало уже ранее от исследователей [7, с. 9 – 14]. Однако, с нашей точки зрения, в целях существенного и оправданного ускорения процедуры принятия решения о возбуждении уголовного дела следует предоставить прокурору рассматриваемое полномочие без каких-либо дополнительных условий в тех случаях, когда к тому есть основания. Например, прокурор сможет одновременно отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, принятое следователем или дознавателем, и принимать решение о возбуждении уголовного дела.

В том же случае, когда не усматривается оснований для отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор, исследовав материал доследственной проверки, направляет его в орган, принявший решение, без отмены для помещения в архив.

Следует отметить, что законодатель наделил прокурора важным полномочием – позволил ему разрешать все споры о подследственности, возникающие в стадии доследственной проверки, установив для этого определенный срок – 3 суток. Ранее данная проблема стояла достаточно остро, поскольку при необходимости передачи материала из следственного подразделения одного субъекта в другое приходилось обращаться в Следственный департамент и решение вопроса о том, кто должен принимать решение по материалу, занимало длительное время.

Обсуждение и заключения

Вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов.

Несмотря на то, что следователь при проведении проверки по сообщению о преступлении имеет определенную процессуальную самостоятельность, она ограничивается процессуальным контролем со стороны руководителя следственного органа и надзором прокурора. Указанные субъекты вправе отменять решения следователя и давать указания о том, какие дополнительные мероприятия необходимо произвести. Подобный подход представляется вполне обоснованным, а дублирование полномочий в отношении принимаемых решений у руководителя следственного органа и прокурора позволяет наиболее полно обеспечивать соблюдение законности.

В действующей редакции уголовно-процессуального законодательства присутствуют нормы, которые требуют своего совершенствования. В связи с изложенным полагаем необходимым и своевременным внести ряд изменений в соответствующие нормы УПК РФ.

В ст. 37 УПК РФ необходимо предусмотреть дополнение, касающееся полномочий прокурора о возможности вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 146 УПК РФ: *«4. Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела вместе с материалами, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела, направляется прокурору в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, а в выходные и праздничные дни – в срок не позднее суток, следующих за выходными или праздничными днями...».*

Из п. 16 приложения № 3 к приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов» предлагается убрать фразу: «Подпись прокурора в статистической карточке формы № 1 обязательная», оставив положение: «Статистическая карточка формы № 1 учитывается ИЦ только при наличии подписи руководителя следственного органа либо начальника подразделения дознания (судьи – в приложении к статистической карточке формы № 6)».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Потапов Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2019. 32 с.
2. Ларина А.В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других странах СНГ (сравнительно-правовое исследование: автореф. дис.... канд.юрид наук: 12.00.09. Москва, 2018. 35 с.
3. Тарасов А.А. Проблемы взаимоотношений следователя и прокурора в научном наследии профессора С.А. Шейфера // Юридический вестник Самарского университета. Т. 5. № 4. 2019. С. 23– 29.
4. Кокорина Е.С. Полномочия прокурора и правовые акты прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2016. С. 35 – 44.
5. Папышева Е.С. Оптимизация прокурорского надзора в условиях цифровизации уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика, 2021. № 2 (64). С. 113 – 122.
6. Ситдикова Г.З. Аналитическая логистика и алгоритм квалификации преступления // Правовое государство: теория и практика, 2021. № 3 (65). С. 158 – 169.
7. Спиринов А.В. О необходимости наделяния прокурора правом возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. 2016. № 8. С. 9 – 14.

REFERENCES

1. Potapov D.V. Problemy vzaimodejstviya sledovatelya, rukovoditelya sledstvennogo organa i prokurora v dosudebnom proizvodstve po ugovolnomu delu: avtoref. ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2019. 32 s.
2. Larina A.V. Diskreционnye polnomochiya prokurora v dosudebnom proizvodstve Rossii i drugih stranah SNG (sravnitel'no-pravovoe issledovanie: avtoref. dis.... kand.yurid nauk: 12.00.09. Moskva, 2018. 35 s.
3. Tarasov A.A. Problemy vzaimootnoshenij sledovatelya i prokurora v nauchnom nasledii professora S.A. Shejfera // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. T. 5. № 4. 2019. S. 23 – 29.
4. Kokorina E.S. Polnomochiya prokurora i pravovye akty prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov organami doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya // Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya. 2016. S. 35 – 44.
5. Papysheva E.S. Optimizaciya prokurorskogo nadzora v usloviyah cifrovizacii ugovolnogo processa // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika, 2021. № 2 (64). S. 113 – 122.
6. Sitdikova G.Z. Analiticheskaya logistika i algoritm kvalifikacii prestupleniya // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika, 2021. № 3 (65). S. 158 – 169.
7. Spirin A.V. O neobhodimosti nadeleniya prokurora pravom vzbuzhdeniya ugovolnogo dela // YUridicheskie issledovaniya. 2016. № 8. S. 9 – 14.

Информация об авторах:

Маликова Наталия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, natali-malikova@yandex.ru

Ямалетдинова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, fnf80-80@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Malikova Natalia V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Ufa Law Institute of MIA of Russia, natali-malikova@yandex.ru

Yamaletdinova Natalia V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of Bashkir State University, fnf80-80@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Маликова Наталия Валерьевна – сбор, обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала, постановка научных задач, подготовка рабочего варианта текста, формирование выводов, **Ямалетдинова Наталья Владимировна** – поиск научного материала, написание введение, доработка текста, оформление статьи по установленным требованиям.

Статья получена: 16.03.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.51.81.015

ИДЕЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОМПРОМИССА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ АКТА ОБ АМНИСТИИ

Александр Геннадьевич Маркелов,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Казань, Россия,
MarkelovAleksandr@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию оригинальной авторской идеи существования уголовно-процессуального компромисса при прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого вследствие издания акта об амнистии.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, исторический, сравнительно-правовой и логический методы исследования. Также использованы такие методы, как наблюдение, анализ, синтез и другие частно-научные формы исследования современных правовых явлений. Кроме этого, в целях обоснования полученных выводов использованы результаты анкетирования и интервьюирования отдельных заинтересованных участников.

Материалами непосредственного исследования послужили доктринальные источники, а также отечественное законодательство, судебные обзоры, результаты статистики и следственно-судебная практика.

Результаты исследования: в контексте обоснования предложенной идеи автор утверждает, что современный уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии обладает определённым диспозитивным свойством, который в конечном итоге производит мощное пространство для создания компромиссных правоотношений в уголовном процессе России, в том числе выступает отдельным инструментом в борьбе с определёнными видами преступлений. Анализ изученных прекращённых уголовных дел вследствие издания акта об амнистии, а также мнений отдельных ученых подтверждает авторскую позицию существования компромисса между ее заинтересованными участниками при указанной процедуре. Здесь налицо участие двух заинтересованных сторон. С одной стороны – это государство в лице высшего органа законодательной и исполнительной властей (Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации, правоохранительные и судебные органы), инициировавшие и применившие амнистию и придающие ей юридическую силу правоприменительного акта, с другой – лицо, подпадающее под действие амнистии и согласившееся с ее основными положениями, что в конечном итоге, безусловно, образует договорные отношения и способствует достижению компромисса.

Обсуждение и заключения: автор делает вывод об эффективности следственно-судебной практики прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии и необходимости дальнейшего совершенствования подобных компромиссных производств в современном уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс; компромисс; прекращение уголовного преследования; амнистия; подозреваемый или обвиняемый

© Маркелов А.Г., 2022

Для цитирования: Маркелов А.Г. Идея уголовно-процессуального компромисса при прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 131 – 138. DOI: 10.37973/KUI.2022.51.81.015

Scientific article
UDC 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.51.81.015

THE IDEA OF A CRIMINAL-PROCEDURAL COMPROMISE WHEN TERMINATING A CRIMINAL PROSECUTION AS A RESULT OF AN AMNESTY ACT

Alexander Gennadyevich Markelov,
All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Kazan', Russia,
MarkelovAleksandr@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of author's idea of the existence of a criminal procedural compromise when terminating criminal prosecution against a suspect or defendant as a result of the issuance of an amnesty act.

Materials and Methods: the methodology of the study was dialectical method of scientific cognition, historical, comparative-legal, and logical methods. The author also used such methods as observation, analysis, synthesis. To substantiate the findings the author used the results of questionnaires and interviews with individual participants.

The basic research for this issue were doctrinal sources, as well as domestic legislation, judicial reviews, statistical results, and investigative and judicial practice.

Results: under the proposed idea the author states that the current criminal procedural institution of terminating a criminal prosecution as a result of an amnesty act possesses a certain dispositive property which ultimately produces a powerful space to create compromise legal relations in the Russian criminal process, including acting as a separate tool in the fight against certain types of crime. The analysis of the studied criminal cases terminated as a result of the amnesty act, as well as the opinions of individual scientists confirms the author's position of the existence of a compromise between its stakeholders in this procedure. There are two interested parties involved. On the one hand – the state in the face of the supreme body of legislative and executive powers (State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, law enforcement and judicial authorities), which initiated and applied amnesty and gave it legal force of law enforcement act, on the other hand – the person falling under the amnesty and agreeing with its main provisions, which, ultimately, certainly, forms contractual relations and contributes to achieving a compromise.

Discussion and Conclusions: the author concludes that the investigative and judicial practice of termination of criminal prosecution due to the act of amnesty and the need of further improvement of such compromise proceedings in current criminal proceedings is effective.

Keywords: criminal procedure; compromise; termination of criminal prosecution; amnesty; suspect or defendant

© Маркелов А.Г., 2022

For citation: Markelov A.G. The Idea of a Criminal-Procedural Compromise when Terminating a Criminal Prosecution as a Result of an Amnesty Act // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 131 – 138. DOI: 10.37973/KUI.2022.51.81.015

Введение

Статья 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) устанавливает основания прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, где в пункте 3 части 1 предусматривается возможность прекращения уголовного преследования в связи объявленным Государственной Думой Федерального Собрания

Российской Федерации (далее – ГД РФ) актом об амнистии.

«Амнистия» в переводе с греческого языка означает «забвение» или «прощение» и традиционно в современном уголовном судопроизводстве является особой, в том числе компромиссной, формой государственного прощения отдельных лиц, совершивших преступления [1, с. 48-59].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

Согласно пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) амнистия находится исключительно в компетенции Российской Федерации, а именно является прерогативой ГД РФ и не может объявляться отдельными ее субъектами (во времена Советского Союза амнистия могла объявляться союзными республиками, но только в отношении лиц, признанных виновными судами этих республик²). После принятия Конституции РФ в 1993 году амнистия объявлялась ГД РФ 16 (шестнадцать) раз, и, как правило, все они были приурочены к значимым общественно-политическим событиям в нашей стране и не были связаны с волеизъявлением отдельно взятых должностных лиц или граждан. Самая крупная амнистия в нашей стране была объявлена ГД РФ 26 мая 2000 года по случаю 55-летия Победы в Великой Отечественной войне, благодаря которой на свободу вышли более 34000 осужденных, в отношении 230996 человек уголовное преследование было прекращено. Таким образом, всего было амнистировано более 700000 человек³.

Обзор литературы

Автором осуществлен системный анализ нормативных положений действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также отдельные разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации. Проведен отдельный анализ действующей Конституции Российской Федерации и Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – Конституция РСФСР) 1978 года, постановлений Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, федеральных законов и подзаконных нормативных актов. Кроме этого, автор изучил труды Е.А. Белоусовой и Р.Г. Степановой [2, 6], А.Я. Дубинского [3], Н.П. Кирилловой [4], В.Г. Степанова и В.В. Шимановского [5], связанные с исследуемой проблематикой.

Материалы и методы

Использованные в ходе исследования частнонаучные методы (системно-структурный, формально-логический и др.) позволили автору проанализировать и обобщить отдельные вопросы общеправовой направленности, относящиеся

к предмету исследования, а также непосредственно сформулировать необходимые выводы и предложения. Нормативной основой настоящего исследования выступили действующее федеральное законодательство России, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, позволившие применить отдельные методы сравнительно-правового исследования и прийти к общеправовым результатам и конкретным предложениям.

Результаты исследования

Суть идеи уголовно-процессуального компромисса при прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого вследствие акта об амнистии, прежде всего, заключается в возможности разрешения возникшего между заинтересованными сторонами уголовно-правового спора на обоюдных условиях. В частности, лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращается, не освобождается от обязанности возместить ущерб (вред), причиненный его противоправными действиями, о чем прямо прописывается в акте об амнистии. В противном случае ущерб, причиненный преступлением, взыскивается в судебном порядке. Кроме этого, идея соблюдения правил компромисса обеспечивается и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, где особо подчеркивается, что «реализация права государства на отказ от уголовного преследования отдельных категорий лиц вследствие амнистии не должна ограничивать незыблемые конституционные права человека и гражданина, включая закрепленное ст. 52 Конституции РФ право потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»⁴.

Амнистия как компромиссное основание прекращения уголовного преследования по своей юридической природе обладает всеми признаками диспозитивности, основу которой составляет проблема согласования воли ее заинтересованных участников. С одной стороны, это государственное волеизъявление, которое включает в себя предложение о нереабилитирующем способе прекращения уголовного преследования

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Конституция РСФСР 1978 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 19.10.2021).

³ Судебная статистика Российской Федерации. URL: <http://stat.xn7sbqk8achja.xnp1ai/stats/ug/t/12/s/7> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴ По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2003 № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 18. Ст. 1748.

и освобождения от уголовной ответственности, адресованное различным категориям граждан, с другой – волеизъявление лица, которое соглашается или не соглашается с данным предложением в случае непризнания своей виновности в совершении преступления. Достигнув определенного компромисса и принимая государственные условия возможной амнистии, лицо соглашается с не реабилитирующим прекращением в отношении него уголовного преследования и претерпевает соответствующие изменения, в том числе по обязательному возмещению причиненного ущерба. Таким образом, налицо договорные отношения между государством и лицом, совершившим преступление.

При этом амнистия как компромиссное основание прекращения уголовного преследования, являясь актом государственного гуманизма, обладает всеми признаками профилактики недопустимости совершения повторных уголовно-наказуемых деяний. Для лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование, подобное государственное предложение (амнистия) является определенной формой поощрения на будущее. Государство рассчитывает на определенную взаимность со стороны лица, впервые совершившего преступление, и что в будущей перспективе оно больше никогда не совершит подобных неправильных действий, сделает для себя определенные выводы и встанет на путь исправления. В данном контексте амнистируемое прекращение уголовного преследования является и компромиссной формой разрешения уголовного дела по существу. Таким образом, прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии обладает всеми свойствами современного компромисса, который дает возможность для широкого его применения в следственно-судебной практике.

Несмотря на то, что законодатель уделяет внимание традиционной системе оснований прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, отдельный уголовно-процессуальный институт, рассматриваемый нами как компромиссное производство по прекращению уголовного преследования вследствие акта об амнистии, до сих пор остается без должного внимания, существуют отдельные нерешенные процедурные проблемы его оптимального правоприменения. На некоторых существенных вопросах необходимо остановиться вновь.

1. В соответствии с положением пункта 3 части 1 статьи 27 УПК РФ при прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого вследствие конституционно-правового основания акта об амнистии законодатель не предусматривает обязательное условие его применения – возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного вреда потерпевшему или его представителю. Единственным условием принятия решения о прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии, согласно требованиям части 2 этой же статьи, является отсутствие возражений со стороны лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. В случае несогласия лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления с принятием решения о прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии, производство по уголовному делу продолжается в обычном процессуальном порядке до его непосредственного разрешения по существу.

В своих разъяснениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что «отказываясь от уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц посредством издания акта об амнистии, государство не освобождается от необходимости гарантировать защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных посягательств, обеспечивая всем потерпевшим процессуальные гарантии осуществления прав на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба»¹.

Очевидно, при таких обстоятельствах и в целях защиты своих нарушенных прав и законных интересов в части возмещения ущерба (вреда) потерпевший или его представитель будет вынужден вновь обратиться отдельно с иском к лицу, совершившему преступление, но только в порядке гражданского судопроизводства. При этом суд в рамках гражданского судопроизводства при рассмотрении и разрешении заявленного иска будет обязан учитывать не только материалы прекращенного уголовного преследования, но и отдельные обстоятельства, связанные с отсутствием возражения со стороны лица, подозреваемого или обвиняемого вследствие акта об амнистии. Стоит согласиться, что далеко не каждый потерпевший или его законный представитель выдержит подобное и будет отстаивать свои нарушенные права и законные ин-

¹ По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2003 № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 18. Ст. 1748.

тересы еще в одном суде в порядке гражданского судопроизводства.

Для того чтобы нарушенные права и законные интересы потерпевшего или его законного представителя все же были обеспечены и восстановлены государством, как этого требует статья 52 Конституции Российской Федерации, и в целях реализации положений пункта 1 части 1 статьи 6 УПК РФ, а также предложенной авторской идеи рассмотрения исследуемого процессуального института как компромисса считаем необходимым в каждом случае прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии в обязательном порядке указывать в таких решениях (постановлении или определении) специальное условие его применения – возмещение потерпевшему или его законному представителю ущерба или заглаживания в любой форме причиненного преступлением вреда.

В связи с этим считаем важным включить в часть 2 статьи 27 УПК РФ специальное условие прекращения уголовного преследования вследствие акта амнистии, если лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, возместило потерпевшему или его законному представителю ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

2. В пункте 3 части 1 статьи 27 УПК РФ законодателем ничего не говорится о наличии такого конституционно-правового основания, как прекращение уголовного преследования и освобождение от уголовной ответственности и наказания вследствие акта о помиловании, которое, как и акт об амнистии, регулируется общей главой 13 УК РФ¹. При этом законодателем неоднократно упоминается о нем в других нормах действующего УПК РФ. Так, в соответствии с положениями части 3 статьи 310 УПК РФ, председательствующий судья при вынесении и провозглашении приговора об осуждении лица к смертной казни в обязательном порядке разъясняет последнему право ходатайствовать о помиловании. Кроме этого, в соответствии с положениями части 3 статьи 413 УПК РФ, вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены, помимо приговора, определением или постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного

дела за истечением срока давности, **вследствие акта об амнистии или акта помилования (выделено автором)**, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

При возникновении и разрешении вопроса о прекращении уголовного преследования и освобождения лица от уголовной ответственности и наказания вследствие акта о помиловании следует так же, как и в случае применения акта об амнистии, учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, а также специальное условие – сведения о возмещении материального ущерба (вреда), причиненного преступлением².

3. В статье 27 УПК РФ не упоминается о критериях применения или неприменения акта об амнистии, в частности, по каким категориям преступлений и в отношении каких лиц возможно такое прекращение уголовного преследования. Очевидно, в каждом акте об амнистии предусматриваются свои критерии, т.е. указываются специальные признаки, по которым выделяются отдельные категории преступлений, и особые лица, на которых распространяется действие объявленной амнистии.

Анализ прекращенных уголовных дел (уголовных преследований) вследствие акта об амнистии свидетельствует, что их основной объем приходится на отдельные уголовные дела, связанные с совершенными преступлениями небольшой или средней тяжести, и, как правило, в отношении лиц, впервые их совершивших³. Считаем важным отметить о недопустимости распространения акта об амнистии на тяжкие и особо тяжкие преступления, а также лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, выводы которые на путь исправления не встали и вновь совершили преступления. Подобные негативные примеры имели место, когда применение акта об амнистии к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, разрешалось постановлением Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. № 398-III ГД «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»⁴. Спустя некоторое время постановлением Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 28 июня

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»): указ Президента РФ от 14.12.2020 № 787. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370772/ (дата обращения: 19.05.2022).

³ Амнистия – судебная практика. URL: // <https://sudact.ru/practice/amnistiya/> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴ Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: постановление Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 26.05.2000 № 398-III ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 22. Ст. 2286.

2000 г. № 492-III ГД допущенная грубая ошибка была устранена¹.

Отдельные уголовные дела о преступлениях, отнесенных уголовным законом к категории тяжких или особо тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, преимущественно являются не простыми, а порой особо сложными и, как правило, совершаются лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. Они основательно затрагивают интересы широкого круга лиц, вызывают повышенный общественный резонанс в обществе и непосредственно освещаются в средствах массовой информации, что требует установления на законодательном уровне высокой степени реализации уголовно-процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов лиц и организаций потерпевших от преступлений, в том числе осуществление справедливого правосудия. Обеспечить такие уголовно-процессуальные гарантии возможно только при рассмотрении уголовного дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действий основополагающих принципов непосредственности и устности исследования всех обстоятельств в открытом судебном заседании.

При этом прекращая уголовное преследование вследствие акта об амнистии в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, следует учитывать только лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении этого лица не вступил в законную силу, а также в отношении лица, прежняя судимость которого к моменту совершения нового преступления погашена или снята в установленном законом порядке.

При таких обстоятельствах считаем необходимым применять авторскую идею компромисса в части реализации положений пункта 3 части 1 статьи 27 УПК РФ только в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

4. Прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии, хотя и предпола-

гает освобождение лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, от уголовной ответственности и наказания, не влечет за собой право на реабилитацию, то есть вопрос о его виновности и доказанности участия в совершении преступления остается открытым.

Данный вопрос в теории уголовно-процессуальной науки решается неоднозначно [2, с. 138 – 146, 3, с. 76, 4, с. 15, 5, с. 22]. С одной стороны, уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии, как нереабилитирующее основание на досудебном этапе противоречит основополагающему принципу – презумпции невиновности. Поскольку лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, в отношении которого вынесено нереабилитирующее постановление о прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии, фактически признается виновным без судебного разбирательства².

С другой стороны, уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии как нереабилитирующее основание не противоречит основополагающему принципу – презумпции невиновности, поскольку лицо не считается еще судимым, а значит невиновным в тот момент, когда органы предварительного расследования прекратили уголовное преследование. В свое время об этом высказался Конституционный Суд Российской Федерации, где в постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П прямо указал, что решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность лица³.

Тем не менее необходимо отметить, что «указанное условие никоим образом не связано с субъективным отношением подозреваемого к тому, в чем он подозревается, или обвиняемого – к предъявленному обвинению, напротив, непризнание подозреваемым или обвиняемым своей вины не является препятствием для постановки вопроса о применении к ним акта амнистии, поскольку юридическая природа возражения

¹ О внесении изменений в постановление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (с изм., внесенными постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2001 № 11-П): постановление Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 28.06.2000 № 492-III ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2818.

² Из опыта работы автора в следственных подразделениях МВД России: в частности, следователь или дознаватель в своем постановлении о прекращении уголовного преследования обязательно укажет, что конкретное лицо совершило преступление, предусмотренное отдельной нормой УК РФ, и выставит статистическую карточку. При этом Главным информационно-аналитическим центром МВД России будет сделана статистическая отметка о том, что лицо привлекалось к уголовной ответственности. Таким образом лицо будет поставлено на специализированный учет.

³ По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.10.1996 № 18-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12214 (дата обращения: 19.05.2022).

обвиняемого против прекращения уголовного дела по данному основанию и отрицания им своей вины различна. Не исключена ситуация, при которой подозреваемый или обвиняемый, не признавая себя виновным, тем не менее, не возражает против прекращения в отношении него уголовного преследования вследствие акта об амнистии» [6, с. 96].

При подобных обстоятельствах полагаем необходимым отметить, что принятое процессуальное решение о прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии не может подменять собой приговор суда и по своей процессуальной форме, содержанию и правовым последствиям не является актом правосудия, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 40 Конституцией Российской Федерации.

Обсуждение и заключения

Таким образом, современный уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии

занимает особое место среди всех имеющихся оснований освобождения от уголовной ответственности и по существу обладает особой компромиссной формой скорейшего разрешения уголовного дела по существу. Авторская идея рассмотрения уголовно-процессуального института прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии как оригинального компромисса позволяет сделать современный уголовный процесс менее долгим и более эффективным, выступить обеспечительным инструментом восстановления нарушенных конституционных прав и законных интересов ее участников.

В настоящее время имеются отдельные нерешенные проблемы, связанные в целом с правовым регулированием функционирования компромиссного уголовно-процессуального института прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии, а также недостаточностью научной разработанности, что не обеспечивает однозначного правоприменения в следственно-судебной практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркелов А.Г. Идея компромисса в Российском уголовном процессе как мера противодействия преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 48 – 59.
2. Белоусова Е.А., Степанов Р.Г. Прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2 (44). С. 138 – 146.
3. Дубинский А.Я. Основания прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования: учеб. пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1973. 132 с.
4. Кириллова Н.П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Санкт-Петербург: С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 1998. 21 с.
5. Степанов В.Г., Шимановский В.В. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования: учеб. пособие. Ленинград: Институт усовершенствования след. работников прокуратуры и МВД СССР, 1979. 59 с.
6. Белоусова Е.А. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Санкт-Петербург, 2004. 177 с.

REFERENCES

1. Markelov A.G. Ideya kompromissa v Rossijskom ugolovnom processe kak mera protivodejstviya prestupnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2021. № 39. S. 48 – 59.
2. Belousova E.A., Stepanov R.G. Prekrashchenie ugolovnogo presledovaniya vsledstvie akta ob amnistii (p. 3 ch. 1 st. 27 UPK RF) // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 2 (44). S. 138 – 146.
3. Dubinskij A.YA. Osnovaniya prekrashcheniya ugolovnogo dela v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: ucheb. posobie. Kiev: KVSH MVD SSSR, 1973. 132 s.
4. Kirillova N.P. Prekrashchenie ugolovnogo dela po nereabilitiruyushchim osnovaniyam. Sankt-Peterburg: S.-Peterb. jurid. in-t Gener. prokuratury RF, 1998. 21 s.
5. Stepanov V.G., SHimanovskij V.V. Prekrashchenie ugolovnogo dela v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: ucheb. posobie. Leningrad: Institut usovershenstvovaniya sled. rabotnikov prokuratury i MVD SSSR, 1979. 59 s.
6. Belousova E.A. Prekrashchenie ugolovnogo presledovaniya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.09. Sankt-Peterburg, 2004. 177 s.

Информация об авторе:

Маркелов Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), MarkelovAleksandr@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Markelov Alexander G., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics of the Legal Department of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), MarkelovAleksandr@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 20.05.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.98
DOI: 10.37973/KUI.2022.86.64.017

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ВРЕДНОСНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Салават Айратович Хамидуллин, МВД по Республике Татарстан, Казань, Россия
Альфия Васильевна Лебедева, Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
lebserg@rambler.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются вопросы прикладного применения вредоносного программного обеспечения в деятельности оперативных подразделений в области противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации.

Материалы и методы: материалами исследования послужили научные статьи, статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период с 2017 по 2021 г., Главного информационно-аналитического центра МВД России, интернет-источники. В работе применялась совокупность общенаучных и частнонаучных методов: описательный, метод логического осмысления, абстрагирование и обобщение, анализ, синтез, системный подход, статистический метод.

Обзор литературы: особое внимание уделено работам М.М. Долгиевой, А.Л. Мухина, С.М. Шушина, рассматривающих вопрос существующих анонимных сервисов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В исследованиях И.Н. Архипцева, А.В. Сарычева освещается проблема подготовки специалистов в ведомственных образовательных организациях МВД России по противодействию IT-преступлениям. В работе Р.А. Архипцева указывается на несовершенство современных способов противодействия преступлениям в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Результаты исследования: отмечается, что существующие способы и средства анонимизации деятельности злоумышленников в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» являются серьезным препятствием в раскрытии преступлений в информационной среде. Детально описываются такие способы анонимизации трафика, как TOR-браузер. Обращается внимание на возможности использования вредоносного программного обеспечения в качестве способа идентификации клиентской машины и личности злоумышленников.

Обсуждение и заключения: авторы приходят к выводу, что применение вредоносного программного обеспечения в рамках оперативно-технических мероприятий позволит своевременно деанонимизировать личность злоумышленников, совершающих преступления с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Предлагается при разработке учебных планов обучения в специализированных вузах системы правоохранительных органов особое внимание уделять формированию компетенций, необходимых для противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: вредоносное программное обеспечение; противодействие IT-преступлениям; специализированное программное обеспечение; анонимизация трафика; оперативно-розыскная деятельность

© Хамидуллин С.А., Лебедева А.В., 2022

Для цитирования: Хамидуллин С.А., Лебедева А.В. К вопросу о применении вредоносного программного обеспечения в деятельности оперативных подразделений по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, в сфере компьютерной информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 139 – 146. DOI: 10.37973/KUI.2022.86.64.017

Scientific article

UDC 343.98

DOI: 10.37973/KUI.2022.86.64.017

MALWARE IN THE ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS TO COMBAT CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES AND AGAINST COMPUTER INFORMATION

Salavat Ayratovich Khamidullin,
the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
Alfiya Vasilyevna Lebedeva, the Kazan Law Institute of MIA of Russia,
Kazan, Russia, lebserg@rambler.ru

Abstract

Introduction: the authors study applied usage of malicious software in operating units in IT crime prevention.

Materials and Methods: the materials of the study were scientific articles, statistical data of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation for the period from 2017 to 2021, the Main Information and Analytical Center of MIA of Russia, Internet sources. The work used a set of general scientific and special scientific methods: descriptive, method of logical understanding, abstraction and generalization, analysis, synthesis, systematic approach, statistical method.

Literature review: special attention is paid to the works of M.M. Dolgiyeva, A.L. Mukhin, S.M. Shukhin, raising the issue of existing anonymous services in the information and telecommunications network of the Internet. Studies by I.N. Arkhitektsev and A.V. Sarychev highlight the problem of training specialists in departmental educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs to counteract IT crimes. In the work of R.A. Arkhitektsev, it is pointed out that modern methods of combating crimes in the information and telecommunications network of the Internet are imperfect.

Results: it is noted that the existing ways and means of anonymization of malefactors' activity in the information and telecommunication network Internet are the serious obstacle for disclosure of crimes in the information environment. Such methods of traffic anonymization as TOR-browser are described in detail. Attention is drawn to the possibility of using malware as a way to identify the client machine and the identity of the attackers.

Discussion and Conclusions: the article concludes that the use of malware as part of operational and technical activities will allow timely de-anonymization of the identity of offenders who commit crimes using the information and telecommunications network of the Internet. It is suggested to pay special attention to the formation of competences necessary for counteraction to crimes, committed with the use of information-telecommunication technologies, when developing training curricula in specialized higher educational institutions of law-enforcement system.

Keywords: malware; counteraction to IT-crimes; specialized software; anonymization of traffic; operational and investigative activities

© Khamidullin S.A., Lebedeva A.V., 2022

For citation: Khamidullin S.A., Lebedeva A.V. Malware in the Activities of Operational Units to Combat Crimes Committed with the Use of Information and Telecommunication Technologies and Against Computer Information // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 3 (49). P. 139 – 146. DOI: 10.37973/KUI.2022.86.64.017

Введение

Поступательное развитие науки, техники, производительных сил, наращивание информационно-технологического потенциала оказывают влияние на процесс интеграции новых технических разработок в общественные процессы, позволяющие поддерживать и сопровождать многие сферы жизнедеятельности социума. В связи с этим научно-технический прогресс диалектически детерминирует изменения в характере трудовых отношений, формах взаимодействия участников общественного производства, обмена и другой общественно значимой деятельности.

Научно-техническая революция открыла новые способы и методы управления высокопроизводительными многоотраслевыми технологическими системами, в частности, появились информационно-телекоммуникационные сети, информационные технологии управления и иные виды технологических решений, призванные удовлетворять общественные нужды; однако, помимо полезных социальных видов взаимодействия общественных институтов, достижения технического прогресса используются в общественно вредных целях.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2021 году было зарегистрировано 517 722 преступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4% больше, чем за прошлый год. При этом за последние 5 лет количество преступлений в информационной среде выросло в 25 раз¹.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные статьи, опубликованные в различных изданиях, статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период с 2017 по 2021 г., Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2021 г., интернет-источники. В работе применялась совокупность общенаучных и частнонаучных методов: описательный; метод логического осмысления, позволивший последовательно изложить материал; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать факты и дать их толкование; анализ и синтез, обеспечившие достоверность выводов;

Рисунок. Количество киберпреступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации в 2017 – 2021 гг.¹

Figure. Cybercrimes recorded in the Russian Federation (2017 – 2021)

системный подход, необходимый для раскрытия взаимосвязей между явлениями; статистический метод, использованный для анализа количественных показателей преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Обзор литературы

В настоящее время особенностям раскрытия преступлений, совершаемых в сети Интернет, посвящены научные труды М.М. Долгиевой [1], А.Л. Осипенко [2] и других. Ученые акцентируют внимание на использовании существующих IT-технологий в противоправных целях. На важность решения проблемы совершенствования методологии расследования преступлений в сфере компьютерной информации путем внедрения новых программных продуктов указывается в работе И.Н. Архипцева и А.В. Сарычева [3]. Авторы исследуют существующие проблемы в подготовке специалистов по раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации. Р.А. Дерюгин отмечает, что современные методы и способы противодействия, профилактики и предупреждения киберпреступлений отстают от современных способов противодействия им [4].

Результаты исследования

В настоящее время повышенную общественную опасность представляет киберпреступность,

¹ Киберпреступность в 2021 году выросла на 25%. URL: <https://pravo.ru/news/232676/> (дата обращения: 15.03.2022).

² См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 г. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2017.pdf (дата обращения: 15.03.2022); Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2018.pdf (дата обращения: 15.03.2022); Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 г. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2019.pdf (дата обращения: 15.03.2022); Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2020.pdf (дата обращения: 15.03.2022); Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г. URL: enproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2021 (дата обращения: 15.03.2022).

так как она характеризуется высокими темпами роста, по сравнению с иными формами преступности, и может нанести серьезный ущерб нормальному функционированию общественных институтов в России.

Криминогенный интерес к данной сфере преступной деятельности обусловлен многими факторами, одним из которых является утечка баз данных, в которых хранятся персональные данные пользователей онлайн-сервисов и платформ, а также коммерческая, профессиональная, врачебная, банковская и иная охраняемая законом тайна, получив доступ к которой злоумышленник может нанести существенный вред охраняемым законом интересам, начиная от простого хищения чужого имущества, заканчивая приостановлением деятельности крупных предприятий путем получения доступа к их информационным системам, дестабилизацией общественно-политической обстановки, работы служб жизнеобеспечения населения, а также оказанием иного деструктивного влияния на отраслевые стратегически и критически важные объекты Российской Федерации. Помимо этого, ситуация с киберпреступностью в настоящее время обостряется в связи с проведением специальной операции на Украине, послужившей катализатором для увеличения информационных атак на правительственные сайты и компании, находящиеся на территории Российской Федерации. Согласно данным Лаборатории Касперского, количество кибератак на российские компании в первые месяцы 2022 года выросло в 4 раза, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹.

Следует отметить, что цифровые преступления по своей сути малоизучены и имеют высокий уровень латентности. Особый интерес в связи с этим представляют программное обеспечение и технические средства, позволяющие анонимизировать личность злоумышленников при совершении ими общественно опасного деяния посредством сети Интернет.

Согласно словарю С.И. Ожегова, «анонимным называется что-либо без указания имени того, кто пишет, сообщает о чем-нибудь без подписи»². Определение, данное С.И. Ожеговым, можно также спроецировать и на современные реалии, однако с учетом некоторых особенностей.

Под анонимностью в сети Интернет подразумевается использование специальных технических и программных способов, маскирующих

интернет-трафик и адрес технических средств в сети. Как правило, сокрытие соединений производится путем подключения через 2, 3, 5 и более IP-адресов по всему миру. Этот факт значительно затрудняет, а иногда делает невозможным установление реального IP-адреса злоумышленников.

Следует отметить, что одним из наиболее распространенных и эффективных программных средств, маскирующих сетевые пакеты обращения злоумышленников к доменам сети Интернет, является сеть TOR.

Анонимизация трафика обеспечивается за счет использования распределенной сети серверов на уровне onion-маршрутизаторов, что обеспечивает маскировку исходящих соединений, а также защиту анализа трафика, обеспечивая практически полную конфиденциальность действий в сети Интернет. Помимо этого, сеть TOR позволяет маскировать IP-адреса путем пропуска трафика пользователя через прокси-сервер на своей машине, обращаемого к серверам TOR, периодически образуя сетевую цепь с многоуровневым шифрованием исходящих пакетов.

Каждый такой пакет данных проходит через три различных прокси-сервера – сетевые узлы, которые определяются случайным образом.

Перед отправлением пакет последовательно шифруется тремя ключами: сначала для третьего сетевого узла, потом для второго и в конце для первого. Когда первый узел получает пакет, он расшифровывает первый уровень шифруемой информации и направляет сетевые пакеты на следующие прокси-серверы. Второй и третий сервер поступают аналогичным образом. Указанные прокси-серверы работают на SOCKS-интерфейсе, что позволяет использовать для подключения к сети TOR программные продукты, основанные на том же принципе работы. К данному виду программного обеспечения можно отнести, например, браузер DuckDuckGO, который позволяет также оставаться анонимным в сети.

Для большей надежности злоумышленники работают с сетью TOR через соединения VPN, шифрующие интернет-трафик с использованием модемов, анонимных сим-карт, подключения к публичным DNS-серверам и других средств анонимизации личности. Помимо этого, для сокрытия деятельности в сети наиболее технически подготовленные злоумышленники посредством сканирования и использования уязвимостей, загрузки на технические средства жертвы эксплой-

¹ В России новые требования к кибербезопасности компаний. Как их выполнить. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/62b427879a7947025a54eb79?from=newsfeed?from>

² Толкование и значение слова «анонимный». URL: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/anonimny/> (дата обращения: 15.03.2022).

тов, руткитов и иного вредоносного программного обеспечения и иных способов получения удаленного доступа реализуют хакерские атаки через клиентские машины жертв.

При использовании указанной схемы установить личность злоумышленников путем направления запросов интернет-провайдерам и интернет-сервисам не представляется возможным, поскольку ответы, получаемые по международным каналам связи, направляются достаточно долго. В связи с этим получение компьютерной информации вследствие последовательной отправки запросов владельцам серверов, через которые проходил трафик злоумышленника, не дает результатов.

По мнению авторов статьи, для деанонимизации злоумышленников, совершающих преступления с использованием сети Интернет, необходимо внедрить практику прикладного применения вредоносного программного обеспечения (далее – вредоносное ПО) в рамках оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий для решения проблемы идентификации лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших общественно опасное деяние посредством использования сети Интернет.

Под вредоносным ПО следует понимать программный код, внедряемый на технические устройства жертвы для кражи паролей, получения доступа к файловой системе, причинения вреда либо изменения системных файлов на клиентских машинах жертв. Применение вредоносного ПО значимо тем, что при комплексном использовании в совокупности с иными программными средствами оно позволяет полностью исключить возможность обнаружения деятельности на технических средствах жертвы, что в результате дает возможность тайно и негласно получить всю представляющую интерес информацию, в частности, о личности жертвы, его контактных данных, текущем местоположении и т.д. Наиболее распространенными видами удаленного доступа к системе жертвы являются вирусы в форме троянов, бэкдоров и эксплоитов.

Одним из наиболее распространенных видов вредоносного программного обеспечения является бэкдор-вирус Glupteba-AFJK, являющийся подвидом трояна Glupteba. Данный вирус по своей сути до недавнего времени являлся вирусом-вымогателем, пока не был переделан и модернизирован в бэкдор, позволяющий получить доступ к компьютерной системе в целях проникновения либо внедрения иного вредоносного

ПО. Помимо этого, в пример также следует привести разработанный иранской киберпреступной группировкой CharmingKitten бэкдор PowerLess, созданный на основе PowerShell-бэкдора, предназначенный для кибершпионажа путем загрузки в систему через расширяемое средство автоматизации¹. Новый бэкдор PowerLess способен загружать и выполнять дополнительные модули, такие как инфостилеры и кейлоггеры, которые позволяют получить доступ к учетным данным жертвы, данным браузера и финансовой информации пользователя клиентской машины.

Особенность применения бэкдоров заключается в том, что их зачастую невозможно обнаружить в системе. Это обусловлено тем, что бэкдоры при их внедрении в систему автоматически перемещаются в автозагрузку клиентской машины жертвы и изменением файлов реестра. Из этого следует, что суть работы бэкдоров заключается в том, что они, проникая в систему, маскируются под исполняемые системные файлы, как, например, файл CL.exe, который является средством управления MicrosoftC++. Практически все бэкдоры являются резидентными, то есть активными во время работоспособности системы или в момент работы какого-либо программного обеспечения. Указанное свойство дает возможность самовоспроизводиться вредоносному ПО с каждой перезагрузкой системы, что обусловлено внесением изменений в значения регистров клиентских машин. При этом основной целью бэкдоров является создание уязвимостей путем встраивания дефектов в алгоритмы работы системы, чтобы интегрировать на клиентскую машину жертвы другие типы вредоносного ПО. К подобным вредоносным программам относятся руткиты, кейлоггеры и другие типы вредоносного ПО, позволяющие получить доступ к данным, хранящимся на клиентских машинах, а также к их операционной системе и подключенным средствам ввода и вывода.

Таким образом, использование вредоносного ПО для обеспечения расследования по уголовным делам позволит получить данные по идентификации лиц, представляющих оперативный интерес, путем установки MAC-адреса клиентской машины, получения биометрических данных посредством удаленного подключения к веб-камерам, микрофону, а также фиксации иной представляющей интерес информации через систему ввода и вывода на технических устройствах.

Обнаружение и фиксацию технических устройств лиц, совершающих общественно опасные деяния посредством сети Интернет, следует

¹ Иранские хакеры CharmingKitten используют новый PowerShell-бэкдор в целях кибершпионажа. URL: <https://www.securitylab.ru/news/529389.php> (дата обращения: 15.03.2022).

производить исходя из оперативно-розыскной ситуации. Так, при совершении преступлений фигурант при своей невнимательности или неосторожности может оставить цифровые следы в форме IP-адресов, номеров телефонов, MAC-адресов устройств и других средств связи злоумышленников на сайтах, в социальных сетях и иных интернет-ресурсах. Указанные следы возможно получить в результате интернет-разведки открытых источников (OSINT) и методов социальной инженерии для логирования устройств злоумышленника с последующим выявлением его технических устройств и иных средств связи, социальных сетей, определения уязвимости клиентской машины, написания и отправки вредоносного ПО для получения доступа к системе.

Для разработки и прикладного применения вредоносного ПО наиболее подходящей является операционная система на базе Linux. Под Linux следует понимать семейство Unix-подобных операционных систем на базе ядра Linux, включающих тот или иной набор утилит и программ проекта GNU.

Следует отметить, что большая часть программных продуктов, предназначенных для сканирования и атак клиентских машин жертв, представлена в виде скриптов, написанных на различных языках программирования, в которых отсутствует графический интерфейс. По нашему мнению, для применения указанных программных продуктов наиболее удобными в использовании являются терминалы Unix-подобных систем, к которым, как было указано ранее, относится операционная система Linux.

Таким образом, указанная операционная система является наиболее предпочтительной и удобной для создания и прикладного применения вредоносного ПО в рамках реализации целей и задач оперативно-розыскной деятельности.

Следует отметить, что применение вредоносного ПО предполагает ограничение прав и свобод граждан. Использование вредоносного ПО влечет за собой ответственность в соответствии с действующим российским законодательством, что противоречит принципам и целям оперативно-розыскной деятельности. Однако если проанализировать нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также иных норма-

тивных правовых актов, регулирующих применение оперативными подразделениями средств, изъятых из гражданского оборота, можно заключить, что использование предлагаемого программного решения возможно в качестве специального технического средства, предназначенного для негласного съема информации.

Так, в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2018 года № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина», уголовная ответственность возникает, в случае если специальные технические средства были использованы с нарушением норм действующего законодательства, к которым, в частности, относятся нормы Федерального закона от 12 августа 1994 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ № 144)¹.

ФЗ № 144 регламентирует вопросы применения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (оперативной техники)². Согласно ст. 6 ФЗ № 144 оперативным подразделениям разрешается использовать в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и вреда окружающей среде.

В соответствии со ст. 8 ФЗ № 144 применение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, допускается на основании судебного решения при наличии информации о признаках состава преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, либо о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших подобного рода деяния, а равно о событиях и деяниях, создающих угрозу военной, экономической, государственной, информационной либо экологической безопасности России. Этой же позиции придерживается А.Л. Осипенко³. Автор указывает, что такой способ деанонимизации злоумышленников возможно реализовать лишь в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» с учетом принципов и задач опе-

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2018 № 46. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/ (дата обращения: 15.03.2022).

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 15.03.2022).

³ Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-operativno-rozysknoe-meropriyatie-poluchenie-kompyuternoy-informatsii-soderzhanie-i-osnovy-osuschestvleniya> (дата обращения: 15.03.2022).

ративно-розыскной деятельности, предусмотренных ФЗ № 144, что, по нашему мнению, является справедливой позицией, так как данное оперативно-розыскное мероприятие предусматривает удаленный доступ к компьютерной информации посредством закладных устройств или специализированного ПО.

Таким образом, при соблюдении всех правил, предусмотренных законодателем в ФЗ № 144, а также при наличии соответствующего судебного решения оперативные подразделения могут применять специальные технические средства в виде вредоносного программного обеспечения для негласного получения компьютерной информации в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Обсуждение и заключения

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что в специальной литературе недостаточно отражены вопросы использования специальных технических средств и возможностей при раскрытии преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Изменение злоумышленниками IP-адресов, MAC-адресов клиентских машин, а также использование иных способов анонимизации в сети сводит поиск указанных лиц практически к минимуму.

По мнению авторов, применение вредоносного программного обеспечения в рамках оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий позволит своевременно деанонимизировать злоумышленников в сети Интернет, что в результате увеличит эффективность деятельности оперативных подразделений при раскрытии преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Считаем необходимым разработать и ввести специальную дисциплину для обучающихся на очной и заочной формах обучения, а также дополнительную образовательную программу повышения квалификации для действующих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в системе ведомственного образования правоохранительных органов по администрированию и прикладному применению Linux-систем, предназначенных для осуществления тестирования на проникновение, программных продуктов виртуализации, специализированного программного обеспечения, позволяющего сканировать клиентские машины или домены на имеющиеся уязвимости. Данное нововведение создаст условия для приведения в соответствие навыков оперативно-розыскной работы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с информационно-телекоммуникационной средой, в которой совершаются рассматриваемая группа преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долгиева М.М. Криптопреступность как новый вид преступности: понятие, специфика // Современное право. 2018. № 10. С. 109 – 115.
2. Осипенко А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского Института МВД России. 2015. № 2. С. 13 – 19.
3. Сарычев А.В., Архипцев И.Н. Современное состояние раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 1. С. 36 – 41.
4. Дерюгин Р.А. Киберпреступность в России: современное состояние и актуальные проблемы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 46 – 50.

REFERENCES

1. Deryugin R.A. Kiberprestupnost' v Rossii: sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problemy // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 1. S. 46 – 50.
2. Dolgieva M.M. Kriptoprestupnost' kak novyj vid prestupnosti: ponyatie, specifika // Sovremennoe pravo. 2018. № 10. S. 109-115.
3. Osipenko A.L. Novye tekhnologii polucheniya i analiza operativno-rozysknoj informacii: pravovye problemy.i perspektivy vnedreniya // Vestnik Voronezhskogo Instituta MVD Rossii. 2015. № 2. S. 13 – 19.
4. Sarychev A.V., Arhipcev I.N. Sovremennoe sostoyanie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2020. № 1. S. 36 – 41.

Информация об авторах:

Хамидуллин Салават Айратович, оперуполномоченный отдела «К» МВД по Республике Татарстан

Лебедева Альфия Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, lebserg@rambler.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Khamidullin Salavat A., Detective of the "K" Division of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan

Lebedeva Alfiya V., Candidate in Economics (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Economics, Financial Law and Information Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, lebserg@rambler.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Хамидуллин Салават Айратович – постановка проблемы, подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с эмпирическим материалом, структурирование методической части статьи, формулировка выводов и практических рекомендаций, обобщение результатов исследования.

Лебедева Альфия Васильевна – общая концепция исследования, обобщение результатов исследования, научное редактирование и доработка текста статьи, подбор и анализ законодательных актов РФ, критический анализ материалов и выводов исследования.

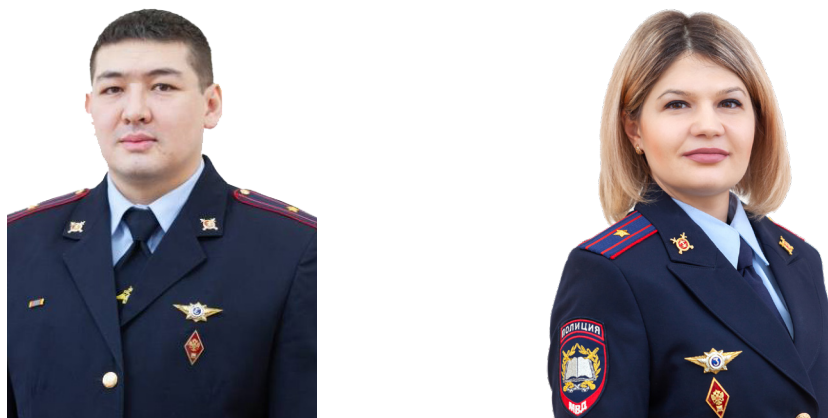
Статья получена: 28.07.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.983.22
DOI: 10.37973/KUI.2022.41.73.016

УСТАНОВЛЕНИЕ ОЧЕРЕДНОСТИ НАНЕСЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ НА ЭЛЕМЕНТАХ КУЗОВА АВТОМОБИЛЯ

Ринат Николаевич Шукуров¹, Юлия Сергеевна Середина²,
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
¹ Rinat-Schukurov@mail.ru, ² Jylia2412@gmail.com

Аннотация

Введение: в статье рассмотрена возможность установления последовательности образования огнестрельных повреждений в ходе судебно-баллистической экспертизы.

Материалы и методы: материалом исследования явились объекты, полученные в результате экспертного эксперимента. Методологическую основу составили общенаучные и специальные методы познания (измерение, изучение сравнение и др.)

Результаты исследования: определены признаки, позволяющие установить последовательность нанесения огнестрельных повреждений.

Обсуждение и заключения: проведенное исследование дает основание утверждать, что при попадании пули в элементы кузова автомобиля, имеющие лакокрасочное покрытие, возникает пластическая деформация металла и лакокрасочного покрытия вокруг повреждения в виде равномерной вмятины; интенсивность деформации уменьшается от центра к периферии с образованием четко выраженных границ контура отслоения лакокрасочного покрытия в виде валика.

Ключевые слова: огнестрельные повреждения; выстрел; экспертиза; огнестрельное оружие; очередность нанесения огнестрельных повреждений; следы

© Шукуров Р.Н., Середина Ю.С., 2022

Для цитирования: Шукуров Р.Н., Середина Ю.С. Установление очередности нанесения огнестрельных повреждений на элементах кузова автомобиля // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 147 – 153. DOI: 10.37973/KUI.2022.41.73.016

Scientific article
UDC 343.983.22
DOI: 10.37973/KUI.2022.41.73.016

ESTABLISHING THE ORDER OF APPLICATION OF GUNSHOT DAMAGE TO THE ELEMENTS OF THE CAR BODY

Rinat Nikolaevich Shukurov¹, Julia Sergeyevna Sereda²,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia
¹Rinat-Schukurov@mail.ru, ²Jylia2412@gmail.com

Abstract

Introduction: in the process of conducting a forensic ballistic examination, it is often necessary to establish various circumstances of the shot, including the sequence of formation of gunshot injuries. The importance of such examinations as a source of judicial evidence is great, since the established facts contribute to the formation of a correct legal assessment of the event of the incident and the proof of other circumstances to be established in cases of crimes involving the use of firearms. In this article, based on the conducted experiment, the possibility of establishing the sequence of the formation of gunshot injuries is considered.

Materials and Methods: the research material was objects obtained as a result of an expert experiment. The methodological basis was made up of general scientific and special methods of cognition (measurement, study, comparison, etc.)

Results: the signs allowing to establish the sequence of gunshot injuries were determined.

Discussion and Conclusions: the conducted research gives grounds to assert that when a bullet hits the elements of the car body that have a paint coating, plastic deformation of the metal and paint coating occurs around the damage in the form of a uniform dent, the intensity of deformation decreases from the center to the periphery, with the formation of clearly defined boundaries of the contour of the peeling of the paint coating in the form of a roller.

Keywords: gunshot injuries; shot; examination; firearms; the order of application of gunshot injuries; traces

© R.N. Shukurov, Y.S. Sereda, 2022

For citation: Shukurov R.N., Sereda Yu.S. Establishing the Order of Application of Gunshot Injuries on the Elements of the Car Body // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 147 – 153. DOI: 10.37973/KUI.2022.41.73.016

Введение

В настоящее время в криминалистической литературе указывается на ряд признаков, по которым возможно установление последовательности образования огнестрельных повреждений: характер радиальных трещин вблизи пулевых пробоев на таких объектах, как стекло, кафель, кость и т.п.; интенсивность отложения копоти в следах пояса обтирания; наличие и характер вокруг огнестрельных повреждений следов в виде жирных пятен ружейной смазки; степень выраженности следов полей нарезов на выстрелянной пуле; последовательность расположения стреляных гильз, обнаруженных на месте происшествия, с последующим установлением их взаимосвязи с обнаруженными пулями; характер взаиморасположения огнестрельных повреждений, образованных при стрельбе очередями из автоматического оружия и др. По результатам экспертного исследования формулируемый вывод о последователь-

ности образования огнестрельных повреждений на преградах зачастую носит вероятный характер. Исключение, пожалуй, составляют случаи исследования расположенных рядом друг с другом пулевых пробоев на стекле и подобных ему материалах.

В экспертной практике иногда приходится исследовать огнестрельные повреждения на листовом металле, в том числе и с целью определения последовательности их нанесения. Однако сегодня в криминалистической литературе отсутствуют рекомендации, позволяющие достоверно утверждать о последовательности выстрелов из нарезного огнестрельного оружия в листовом металле с лакокрасочным покрытием (например, различные элементы кузова автомобиля).

Нами были проведены экспериментальные исследования с целью выявления признаков, указывающих на последовательность образования огнестрельных повреждений на элемен-

тах кузова автомобилей. Для этого из наиболее распространенных отечественных моделей нарезного огнестрельного оружия (пистолета Макарова калибра 9x18 мм) проводилась серия выстрелов в различные элементы кузова легковых автомобилей отечественного и иностранного производства, имеющие различный тип (цвет, состав) лакокрасочного покрытия (далее ЛКП). Стрельба осуществлялась с различной дистанции и под разными углами к поверхности объектов поражения. После каждого выстрела образованные огнестрельные повреждения осматривались, замерялись, фиксировались при помощи масштабной фотосъемки, а затем с целью выявления признаков, указывающих на последовательность выстрелов, изучались визуально и с помощью микроскопической техники.

Результаты исследования

Экспериментальное исследование № 1.

В ходе данного исследования по окрашенным элементам кузова автомобилей (крыльям, крышкам капота и багажника, дверям) из пистолета Макарова калибра 9x18 мм было произведено 36 выстрелов:

- с дистанции 5 метров под углами 90 и 45 градусов к поверхности объекта соответственно по 6 выстрелов, из которых в каждой серии выстрелов 2 пробойны были одиночными, а 4 располагались рядом друг с другом;

- с дистанции 10 метров под углами 90 и 45 градусов к поверхности объекта тоже по 6 выстрелов, из которых в каждой серии выстрелов 2 пробойны были одиночными, а 4 располагались рядом друг с другом;

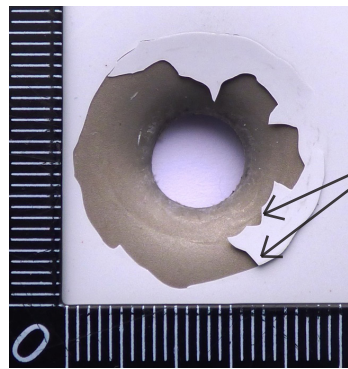
- с дистанции 15 метров под углами 90 и 45 градусов к поверхности объекта также соответственно по 6 выстрелов, из которых в каждой серии выстрелов 2 пробойны были одиночными, а 4 располагались рядом друг с другом.

В качестве боеприпасов использовались патроны с оболочечной пулей оживальной формы, штатные к пистолету Макарова. Скорость полета пули 310-315 м/с.

Таким образом, в результате проведенного отстрела было получено 12 одиночных повреждений и 24 повреждения, расположенных в непосредственной близости друг от друга (сериями по 2-3 рядом расположенных пулевых пробойн). Одиночные пробойны необходимы были для полного выяснения механизма образования огнестрельных повреждений и, соответственно, более четкой картины восприятия признаков их проявления на преграде. Пробойны с кучным расположением использовались для выявления признаков очередности выстрелов.

Визуальным осмотром повреждений установлено, что все они сквозные, края вогнуты вовнутрь и имеют форму конуса, сужающегося в сторону направления полета пули. У повреждений, образованных под углом 90 градусов, круглая форма диаметром 9,3-9,4 мм; у повреждений, образованных под углом 45 градусов, овальная, с размерами сторон от 9,3x15мм и до 9,4x17мм. Края всех повреждений неровные, острые, наблюдается «минус материал».

Первоначально изучались все одиночные повреждения. В результате визуального и микроскопического исследования установлено, что вокруг каждого из них образовался четкий след полного отслоения и частичного отделения ЛКП, повторяющий форму огнестрельного повреждения. В повреждениях, образованных под углом 45 градусов к поверхности объектов поражения, след овальной формы размером от 25x35 мм до 27x37 мм, а в образованных под углом 90 градусов – след округлой формы диаметром около 25-27 мм (см. иллюстрацию 1. Граница отслоения ЛКП образует ярко выраженный контур извилистой формы по всей окружности. В повреждениях металл равномерно вдавлен в сторону направления выстрела, имеются следы растяжения металла в виде светлых продольных колец и темных поперечных полос, интенсивность пластической деформации уменьшается от центра к периферии, глубина деформации 4-5 мм (см. рисунок 1).

Следы растяжения металла в виде продольных колец и поперечных полос

Рисунок 1. Одно повреждение, образованное под углом 90 градусов на объекте, имеющем ЛКП, при стрельбе из пистолета Макарова

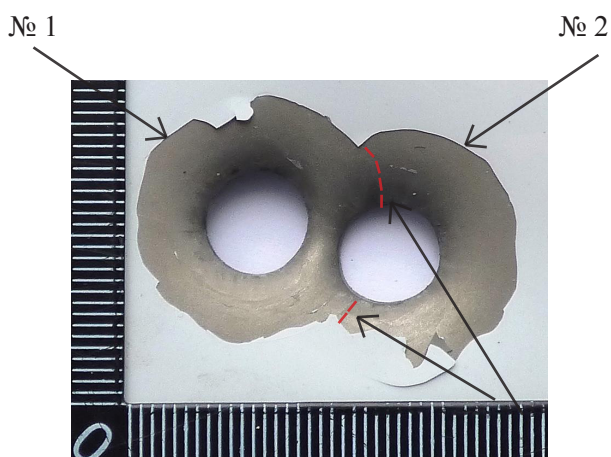
Figure 1. One 90-degree damage formed at a 90-degree angle on an object with an LCP when fired from a Makarov pistol

По итогам проведенного экспериментального исследования одиночных огнестрельных повреждений, образованных в результате стрельбы из пистолета Макарова по элементам кузова автомобилей, имеющих ЛКП, с дистанции 5, 10, 15 метров под углом к поверхности объектов 45 и 90

градусов можно сделать вывод, что в результате каждого выстрела вокруг повреждения образуется четкий след отслоения ЛКП. При этом данный след всегда повторяет форму повреждения. Граница отслоения ЛКП образует ярко выраженный контур извилистой формы по всей окружности, независимо от дистанции и угла выстрела.

На следующем этапе экспериментального исследования с целью выявления признаков очередности выстрелов изучались 24 групповых повреждения, образованных на элементах кузова автомобилей, имеющих лакокрасочное покрытие.

Визуальным и микроскопическим исследованием всех этих повреждений установлено, что вокруг каждого из них образовался четкий след полного отслоения и частичного отделения лакокрасочного покрытия. В повреждениях, образованных под углом 45 градусов к поверхности объектов поражения, след овальной формы размером от 25x35 мм до 27x37 мм, а в образованных под углом 90 градусов – след округлой формы диаметром около 25 – 27 мм (см. рисунок 2).

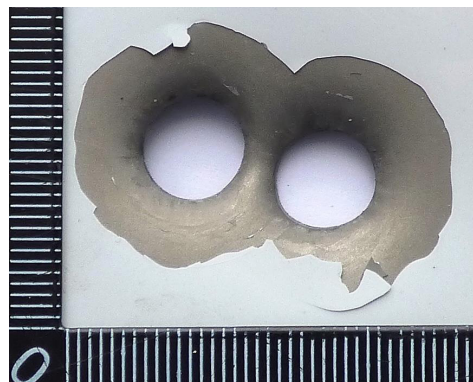
Отм. 1, контур первого повреждения

Рисунок 2. Два повреждения, образованные в непосредственной близости друг от друга, на объекте, имеющем ЛКП, при стрельбе из пистолета Макарова

Figure 2. Two lesions formed in close proximity to each other each other, on an object with an LCP, during the firing of from a Makarov pistol

При отслоении лакокрасочного покрытия у повреждения, образованного первым выстрелом (№ 1), и у повреждения, возникшего в результате второго выстрела (№ 2), появляется ярко выраженный контур извилистой формы. У по-

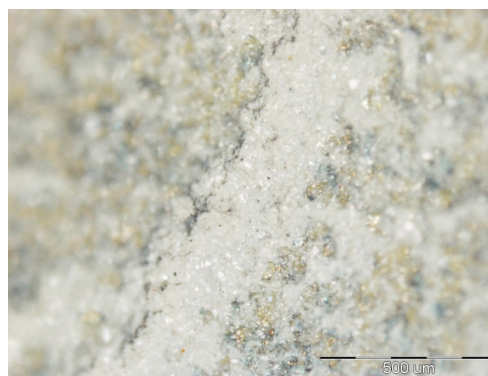
вреждения № 1 границы контура хорошо просматриваются по всей окружности, а у пробойны № 2 в местах контакта с повреждением № 1 границы контура не просматриваются (см. рисунок 2, отм. 1, выполненную красной пунктирной линией). Металл равномерно вдавлен в сторону направления выстрела, имеются следы растяжения в виде светлых и темных продольных полос концентрических колец, интенсивность пластической деформации уменьшается от центра к периферии, глубина деформации 4-5 мм.

Рисунок 3. То же, что на рисунке № 2, но без разметки

Figure 3. Same as Illustration No. 2, but without markings

С целью более полного изучения характеристик контура использовался специальный микроскоп «Olympus BX 61»¹, при помощи которого было установлено, что контур представляет собой тонкую выступающую извилистую светлую полосу, состоящую из выступов и углублений остатков частиц ЛКП (см. рисунок 4).

Рисунок 4. Увеличенное изображение фрагмента контура (увеличение 100 крат)

Figure 4. Enlarged image A fragment of the contour (magnification 100 times)

¹ Моторизированный прямой оптический микроскоп OLYMPUS BX61 исследовательского класса. Работает в проходящем и отраженном свете.

² CombineZ – это компьютерная программа, предназначенная для обработки стеков цифровых изображений одного размера

Рисунок 5. 3D модель увеличенного изображения фрагмента контура

Figure 5. 3D model of the enlarged of the enlarged image of the contour fragment

При помощи программы «Combine Z»¹ была получена 3D модель увеличенного изображения фрагмента контура (см. рисунок 5).

Обнаруженный признак в виде появляющегося контура отслоения лакокрасочного покрытия можно объяснить разными физическими свойствами металла и ЛКП. При попадании пули в преграду в металле и ЛКП происходит пластическая деформация, которая носит волновой характер, протекающий от центра к периферии. В процессе пластической деформации изменяется геометрия материала, в нем создается внутренняя сосредоточенность, которая приводит к релаксации напряжений² в материале, т.е. нарушение адгезионных свойств между металлом и ЛКП. Вследствие деформации волнового характера вокруг повреждения на границе отслоения ЛКП появляется контур в виде валика.

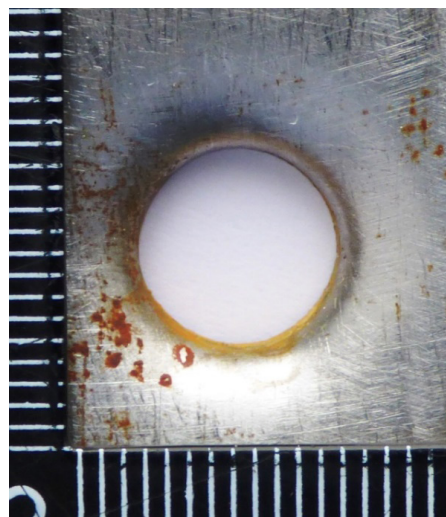
При попадании второй пули рядом с первой вокруг повреждения также происходит отслоение ЛКП с образованием контура в виде валика на границе следа. В местах соприкосновения контуров контур первого повреждения является препятствием для формирования контура второго повреждения, благодаря чему можно определить последовательность образования повреждений.

Итак, по итогам экспериментального исследования групповых огнестрельных повреждений, образованных в результате стрельбы из пистолета Макарова по элементам кузова автомобилей, имеющих лакокрасочное покрытие, с различных дистанций и под разными углами к поверхности объектов поражения, можно сделать вывод, что в результате выстрелов вокруг каждого повреждения образуется четкий след отслоения ла-

кокрасочного покрытия. След повторяет форму повреждения независимо от дистанции и угла производства выстрела. По границе отслоения ЛКП образуется тонкая полоса в виде контура. В местах контакта границ контуров отслоения лакокрасочного покрытия контур второго и последующего повреждения не пересекают границу контура первого (предыдущего) повреждения. Контур первого повреждения при образовании рядом с ним второго повреждения не видоизменяется. Контур же второго повреждения в местах контакта с первым «подкладывается» под него, благодаря чему можно точно определить последовательность образования огнестрельных повреждений (выстрелов).

Для сравнения нами производилась из тех же самых моделей оружия при уже указанных условиях стрельбы аналогичная описанной выше серия выстрелов с образованием одиночных и групповых огнестрельных повреждений на различных элементах кузова автомобилей без ЛКП (перед стрельбой оно удалялось с элементов кузова химическим способом).

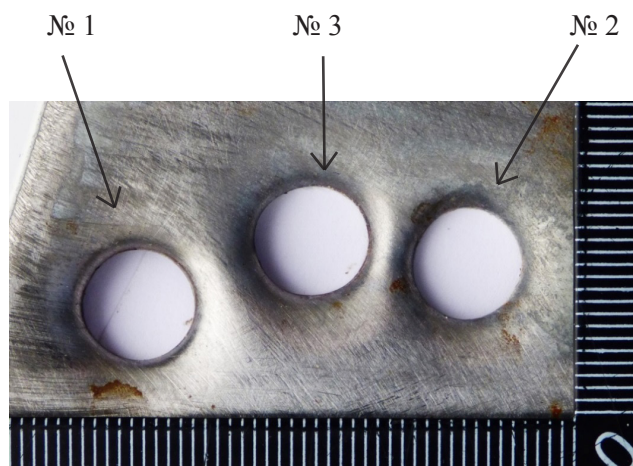
Визуальным и микроскопическим исследованием одиночных повреждений установлено, что в них металл равномерно вдавлен в сторону направления выстрела, имеются следы растяжения металла в виде темных продольных полос. Интенсивность пластической деформации уменьшается от центра к периферии, глубина деформации 4-5 мм. При этом каких-либо других дополнительных следов не обнаружено (см. рисунок 6).

Рисунок 6. Одно повреждение, образованное на объекте без ЛКП, при стрельбе из пистолета Макарова

Figure 6. One damage formed on an uncoated object by firing a Makarov pistol

¹ Релаксация напряжений представляет собой процесс уменьшения напряжений при постоянной величине деформации материала.

Рисунок 7. Три повреждения, образованные в непосредственной близости друг от друга, на объекте без ЛКП при стрельбе из пистолета Макарова

Figure 7. Three injuries formed in close proximity to each other on an uncoated object by the firing of a Makarov pistol

При изучении групповых повреждений выяснено, что они обладают характеристиками, аналогичными одиночным пулевым пробоинам. Каких-либо дополнительных следов вокруг групповых повреждений также не обнаружено (см. рисунок 7).

Таким образом, в результате проведенного исследования названных повреждений следует сделать вывод, что при выстрелах вокруг пулевых пробоин на элементах кузова автомобилей без ЛКП не отображаются признаки, по которым можно устанавливать очередность образования огнестрельных повреждений. Появление таких

признаков возможно лишь при наличии на листовом металле лакокрасочного покрытия.

Обсуждение и заключения

В заключение подведем итоги проведенных нами экспериментальных исследований. В частности, они дают основание утверждать, что при попадании пули в элементы кузова автомобиля, имеющие лакокрасочное покрытие, возникает пластическая деформация металла и лакокрасочного покрытия вокруг повреждения в виде равномерной вмятины, интенсивность деформации уменьшается от центра к периферии, с образованием четко выраженных границ контура отслоения лакокрасочного покрытия в виде валика. Данный признак ярко выражен, устойчив и не зависит от типа используемого оружия, формы, размера и типа снаряда, дистанции выстрела и угла входа пули в преграду. Размеры контура всегда больше повреждения и, соответственно, он повторяет его форму. Границы контура отслоения лакокрасочного покрытия первого повреждения не изменяются в результате образования рядом с ним последующих огнестрельных повреждений. При образовании рядом с первым второго повреждения, его контур в местах контакта с контуром первого повреждения не видоизменяет его. Создается эффект «подкладывания» контура второго повреждения под контур первого. При образовании третьего повреждения его контур «подкладывается» под контур первого и второго повреждений. В итоге наличие, форма, расположение и взаимоположение контуров близлежащих повреждений указывают на последовательность образования огнестрельных повреждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / под общей редакцией А.Г. Егорова. Саратов: СЮИ МВД России, 1998. С. 147.

REFERENCES

1. Sudebnaya ballistika i sudebno-ballisticheskaya ekspertiza: uchebnyk / pod obshchej redakciej A.G. Egorova. Saratov: SYUI MVD Rossii, 1998. S. 147.

Информация об авторах:

Шукуров Ринат Николаевич, преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, Rinat-Schukurov@mail.ru

Серда Юлия Сергеевна, преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, Yulia2412@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Shukurov Rinat N., Lecturer of the Department of Fundamentals of Forensic Activity of the Educational and Scientific Complex of Forensic Activity of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia. Rinat-Schukurov@mail.ru

Sereda Yulia S., Lecturer of the Department of Fundamentals of Forensic Activity of the Educational and Scientific Complex of Forensic Activity of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, Jylia2412@gmail.com

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Шукуров Ринат Николаевич – определение темы научного исследования; проведение эксперимента; сбор эмпирического материала, подготовка первоначальной редакции основного текста статьи.

Середа Юлия Сергеевна – научная редакция текста; подготовка аннотации, перевод на английский язык; оформление текста по заявленным требованиям; анализ научной литературы.

Статья получена: 12.05.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем

**Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал
«Вестник Казанского юридического института МВД России»**

1. Принимаются оригинальные научные статьи на русском языке, соответствующие профилю журнала и отражающие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований авторов. Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы.

2. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие указанным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

3. Необходимо указать УДК (<http://www.udk-codes.net/>).

4. Заголовок статьи (на русском и английском языках) должен кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

5. Аннотация (на русском и английском языках) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – 200-250 слов.

6. Ключевые слова (на русском и английском языках) являются поисковым образом научной статьи. Во всех библиографических базах данных возможен поиск статей по ключевым словам. В связи с этим они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-10.

7. Основной текст статьи излагается на русском языке в определенной последовательности:

введение (Introduction);

обзор литературы (Literature Review);

материалы и методы (Materials and Methods);

результаты исследования (Results);

обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

7.1. Введение содержит постановку научной проблемы, указание на ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Прежде всего указывается общая тема исследования. Затем необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы, описать наиболее авторитетные и доступные читателю публикации по рассматриваемой теме. Обозначаются проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья, и главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней.

7.2. Обзор литературы. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

7.3. Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т.д.).

7.4. Результаты. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Цель данного раздела – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками).

Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные.

7.5. Обсуждение и заключения. Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования: в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы; необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

8. Список использованных источников. Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. При оформлении ссылок (в первую очередь, на оригинальные источники из научных журналов) следует указать фамилии авторов, журнал (электронный адрес), год издания, том (выпуск), номер, страницы, DOI или адрес доступа в сети Интернет.

9. Аффiliation авторов (на русском и английском языках): Ф.И.О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, электронная почта.

10. Вклад соавторов (на русском и английском языках). В примечании разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Экземпляры журнала с опубликованными статьями можно получить путем подписки.

Опубликованные в журнале статьи размещаются в полнотекстовом виде в электронной библиотеке Российского индекса научного цитирования, а также на сайте журнала: <http://www.vestnikkui.ru>.

При подаче статьи в редакцию автор соглашается с положениями прилагаемого лицензионного договора.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Зотиной Еленой Владимировной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес: vestnikkui@mail.ru).

Главный редактор Ф.К. Зиннуров

Заместитель главного редактора С.Н. Миронов

Корректоры Е.В. Зотина, Е.О. Смирнова

Дизайн, верстка О.В. Добрыднева

Перевод Е.О. Смирнова

Редакционно-издательское отделение

420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128 (vestnikkui@mail.ru)

Номер отпечатан в типографии КЮИ МВД России

420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130

Дата выхода в свет 29.09.2022. Цена свободная.

Формат 60x84 1/8 Усл. печ. л. 20 Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Тираж 100 экз.